

РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЯДЕРНЫЙ ЦЕНТР – ВНИИЭФ

ЯДЕРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ СССР

ТОМ 1

ЦЕЛИ
ОБЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ОРГАНИЗАЦИЯ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ СССР
ПЕРВЫЕ ЯДЕРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ

Саров
1997

ЯЗ4
ББК 31.4
УДК 623.454.8

Книга "Ядерные испытания СССР" подготовлена редакционной группой специалистов Министерства по атомной энергии и Министерства обороны Российской Федерации под руководством Министра РФ по атомной энергии профессора **В.Н.Михайлова**.

Состав редакционной группы: **И.А.Андрюшин, В.В.Богдан, С.А.Зеленцов, Р.И.Илькаев, В.Н.Михайлов, Г.А.Цырков, А.К.Чернышев**

В работе над отдельными разделами глав принимали участие:
И.А.Андрюшин, Б.Д.Бондаренко, В.С.Бочаров, А.И.Веретенников, С.Н.Воронин, Г.А.Гончаров, В.М.Горбачев, Ф.М.Гудин, Н.В.Даниленко, В.И.Жучихин, С.А.Зеленцов, Г.Е.Золотухин, Г.Г.Кудрявцев, П.П.Максименко, А.М.Матущенко, Е.А.Негин, А.А.Осин, В.С.Пинаев, М.А.Садовский, Ф.Ф.Сафонов, В.Г.Струков, И.Ф.Турчин, Ю.Б.Харитон, Г.А.Цырков, А.К.Чернышев, М.Л.Шмаков

Эксперты Минатома и Минобороны РФ:
Б.Д.Алексеев, В.А.Богданов, В.Л.Вавилов, В.С.Горин, Д.В.Григорьев, СИ.Ельцов, С.А.Зеленцов, В.И.Калашников, В.М.Каримов, Г.А.Кауров, В.С.Кострыкин, Н.И.Комов, И.Ф.Кривокрысенко, В.В.Лебедев, В.Ф.Рыбаченко, Г.П.Светлов, И.П.Сотников, Ю.А.Туманов, Г.Г.Шидловский

Настоящее издание является началом выпуска новой серии книг, посвященных вопросам истории ядерных испытаний СССР. Создание ядерного оружия вызвало масштабные изменения в жизни Советского государства и общества: были созданы новые научные дисциплины, новые отрасли производства, новые виды Вооруженных Сил, новые идеологические концепции. Ядерные испытания явились необходимым технологическим процессом в этом ряду. Мы старались объективно и всесторонне представить значение, особенности и развитие ядерных испытаний в реализации ядерной программы СССР.

Хочется надеяться, что данная книга будет интересна и полезна широкому кругу читателей, в том или ином отношении связанных с проблемами ядерных вооружений.

Издание книги осуществлено при финансовой и технической поддержке Физико-технологического центра при РФЯЦ-ВНИИЭФ, г.Саров.

Книга в целом или какая-либо ее часть не может быть воспроизведена электронными, механическими, фотокопировальными или любыми другими средствами без юридического разрешения издателя.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ МИНИСТРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ ПРОФЕССОРА В.Н.МИХАЙЛОВА	5
ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ГЛАВА 1. ЯДЕРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ И СОЗДАНИЕ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ СССР	9
ГЛАВА 2. ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИСТЕМА ОРГАНИЗАЦИИ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ В СССР	43
ГЛАВА 3. ИСПЫТАНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ И ЯДЕРНЫЕ ВЗРЫВЫ В МИРНЫХ ЦЕЛЯХ СССР (1949-1990 гг.)	89
ГЛАВА 4. ИСПЫТАНИЕ ПЕРВОЙ АТОМНОЙ БОМБЫ В СССР	171
ГЛАВА 5. ИСПЫТАНИЯ ПЕРВЫХ ТЕРМОЯДЕРНЫХ ЗАРЯДОВ РДС-6с И РДС-37	205
ГЛАВА 6. ТОЦКИЕ ВОЙСКОВЫЕ УЧЕНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ АТОМНОЙ БОМБЫ	231
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	278

ЯДЕРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ СССР

ТОМ 1

**ЦЕЛИ. ОБЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ.
ОРГАНИЗАЦИЯ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ СССР.
ПЕРВЫЕ ЯДЕРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ.**

ПРЕДИСЛОВИЕ

МИНИСТРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ

ПРОФЕССОРА В.Н.МИХАЙЛОВА

Настоящая книга на основе обширного конкретного материала беспристрастно и объективно представляет разнообразную информацию, относящуюся к различным сторонам истории проведения ядерных испытаний в СССР в период 1949-1990 годов. Авторский коллектив, состоящий из специалистов Министерства по атомной энергии Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации и Российской Академии наук, опираясь на данные наших архивов, сумел в открытом виде изложить основные научно-технические факты истории ядерных испытаний, особенности технологии их проведения, основные задачи, которые решались в программах ядерных испытаний, деятельность ядерных полигонов и вопросы, связанные с договорным процессом ограничения и запрещения ядерных испытаний. Наша цель состоит в предоставлении специалистам и общественности прямой информации по особенностям реализации программы ядерных испытаний СССР.

Значительный объем материала предполагает издание книги в нескольких томах. Первый том состоит из шести глав, содержащих:

- анализ значения ядерных испытаний для создания, модернизации и воспроизводства ядерного арсенала;
- изложение особенностей организации проведения ядерных испытаний в СССР в различные периоды времени;
- каталог и основные характеристики всех ядерных испытаний, проведенных СССР, их краткое сравнение с программой ядерных испытаний, реализованной США. Публикация этого каталога стала возможной в результате двусторонних усилий России и США по повышению доверия в ядерной области и осуществлена на паритетной основе;
- описание испытаний первой атомной бомбы РДС-1;
- описание испытаний первых термоядерных зарядов;
- описание такого уникального события, как войсковые учения Министерства обороны 1954 года в районе города Тоцка в условиях воздушного подрыва ядерного заряда.

Во втором томе предполагается изложить особенности технологий проведения атмосферных и подземных ядерных испытаний и вопросы обеспечения экологической безопасности, а также дать более подробное сравнение программ ядерных испытаний СССР и США.

В третьем томе будет дан анализ вопросов политических аспектов проведения ядерных испытаний в различные периоды времени и связи проблем ядерных испытаний и нераспространения ядерного оружия.

В четвертом томе будут изложены вопросы, относящиеся к технологиям проведения ядерных взрывов в гражданских целях, направленных для решения экономических, экологических и фундаментальных научных проблем.

В пятом томе будут приведены данные по экологическому состоянию районов проведения ядерных испытаний и ядерных взрывов в мирных целях.

В шестом томе будут приведены воспоминания и биографии активных участников создания и испытаний ядерного оружия. Являясь участниками и очевидцами различных сторон этой деятельности, авторы часто дают ее оригинальную оценку.

Реализация программы ядерных испытаний СССР в 1949-1962 гг. явилась решающим шагом в создании системы ядерных вооружений СССР и превращении ее в ядерную сверхдержаву. Именно в это время в основном были получены ответы на ключевые вопросы разработки ядерного оружия и его воздействия на различные объекты и окружающую среду.

Фундаментальным достижением технологии ядерных испытаний этого периода явилась фактическая возможность проведения натуральных взрывов оружия огромной разрушительной силы при минимальных уровнях воздействия на окружающую среду. Подчеркнем, что обеспечение безопасности ядерных испытаний постоянно развивалось в отношении ужесточения требований и их выполнения по мере накопления информации и опыта проведения работ.

Отсутствие мощных наземных и надводных взрывов в программе ядерных испытаний в атмосфере и принятие специальных мер для уменьшения наработки радиоактивности в конструкциях ядерных зарядов явилось крупным вкладом СССР в обеспечение безопасности при проведении ядерных испытаний.

В начале 60-х годов в СССР были начаты работы по проведению подземных ядерных испытаний, технология их проведения совершенствовалась на протяжении десятилетий. В 80-х годах удалось разработать и внедрить технологию подземных ядерных испытаний, не наносящую ущерба окружающей среде.

Ядерные испытания представляли собой масштабную и во многом уникальную технологическую деятельность, которая опиралась на усилия огромных коллективов. Результаты этой деятельности являются фундаментом, на котором основана боеспособность, надежность и безопасность нашего ядерного арсенала и национальная безопасность России.

Следует подчеркнуть, что в реализации программ ядерных испытаний СССР практически всегда приходилось догонять США. В результате эффективности научно-технических решений и благодаря героической работе специалистов, СССР удалось в существенной степени ликвидировать отставание в реализации программ разработки и испытаний ядерного оружия, несмотря на меньшие экономические возможности и более суровые ограничения, определяемые спецификой полигонов. В то же время объявление мораториев и введение новых договорных ограничений на ядерные испытания, как правило, серьезно сказывалось на возможностях проведения испытаний СССР, и приходилось снова предпринимать экстраординарные усилия в условиях, определяемых этими ограничениями.

Испытания ядерного оружия явились одной из главных основ создания ядерного щита СССР, и их роль в этом трудно переоценить, так как они часто компенсировали наши ограниченные возможности в других элементах технологии создания ядерного оружия. Результаты ядерных испытаний долгие годы будут иметь большое значение для обороноспособности России и будут являться одним из элементов военно-технического фундамента нашей национальной безопасности.

В.Н.МИХАЙЛОВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Подготовка и публикация этой книги является беспрецедентным событием. Ее авторы – выдающиеся ученые и специалисты в области разработки и испытаний ядерного оружия, непосредственные участники, руководители и организаторы ядерной программы СССР.

Книга посвящена различным проблемам ядерных испытаний, которые проводились в СССР в период с 1949 по 1990 год. Она предоставляет читателю уникальную возможность познакомиться с различными аспектами организации и проведения ядерных испытаний.

Важное значение имеет прямой контакт с читательской аудиторией, когда авторы могут представить свое видение различных проблем, связанных с ядерными испытаниями, изложить способы решения конкретных научных, технических и технологических вопросов, а также поделиться воспоминаниями личного характера.

Книга включает в себя различные разделы, в том числе и те, которые содержат фактическую информацию и специальные научно-технические данные, например, хронологический перечень ядерных испытаний СССР, начиная со взрыва первой атомной бомбы (РДС-1) 29 августа 1949 года на Семипалатинском испытательном полигоне и кончая последним ядерным испытанием в 1990 году на полигоне острова Новая Земля. В течение этого периода Советский Союз провел 715 различных ядерных испытаний: атмосферных, наземных, высотных, подземных, надводных и подводных, во время которых решались различные вопросы разработки и модернизации ядерного оружия, воздействия ядерного взрыва на военную технику, а также использования ядерных взрывов в мирных целях (в народном хозяйстве).

Воспоминания участников и очевидцев подготовки и проведения ядерных испытаний дают редкую возможность представить отдельные особенности работы и жизни ученых-ядерщиков в СССР, которые были мало известны общественности.

Некоторые главы книги включают данные, характеризующие воздействие различных ядерных взрывов на окружающую среду, помогающие разработать критерии безопасности ядерных испытаний и методы, гарантирующие их достижение, а также данные о последствиях воздействия ядерных взрывов на окружающую среду. Проблема безопасности ядерных испытаний всегда рассматривалась специалистами как составная часть процесса подготовки и проведения ядерных испытаний.

Среди авторов книги десятки выдающихся ученых и специалистов научно-технологического ядерного комплекса нашей страны. Одни из них продолжают работать в различных областях программы ядерного вооружения, другие давно в отставке. Многие уже ушли из жизни, и далеко не весь основной персонал принимал участие в написании этой книги.

Широкий круг проблем, различная профессиональная ориентация авторов, интересные жизненные ситуации и коллизии – все это сделало книгу достаточно разнообразной по тематике и стилю изложения, и авторы надеются, что такой разносторонний взгляд на многие проблемы позволит улучшить восприятие этой книги. Удалось достичь этого или нет – это другой вопрос, и судить об этом будет читатель.

По мнению авторов, публикация книги будет способствовать пониманию проблем ядерных испытаний в СССР как сложного и уникального явления научно-технической деятельности, фундаментального базиса для установления равновесия сил и сохранения развития цивилизации в условиях существовавших острых политических противоречий.

Авторы надеются, что публикация книги поможет формированию объективного взгляда на проблемы ядерного оружия и окажет полезное влияние на выработку новой политики в этой области.

Работа над книгой была поддержана В.Н.Михайловым, Министром Российской Федерации по атомной энергии, выдающимся ученым, с которым многие авторы работали в течение долгих лет.

ЯДЕРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ СССР

1

**ЯДЕРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ
И СОЗДАНИЕ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ**

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.	
ОБЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ СССР	13
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ И ЯДЕРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ СССР	17
Ядерные испытания и система проектирования ядерных зарядов	17
Ядерные испытания и разработка ядерных зарядов	18
Ядерное оружие, плутоний и ядерные испытания	19
Создание термоядерного оружия и ядерные испытания	19
Сверхмощные термоядерные заряды и ядерные испытания	20
Интегральный мегатоннаж боеприпасов и проблема глобального радиоактивного загрязнения среды обитания	22
Некоторые особенности натурной отработки ядерных зарядов в период проведения атмосферных испытаний	23
ИССЛЕДОВАНИЕ ЯДЕРНОЙ ВЗРЫВОБЕЗОПАСНОСТИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ И ЯДЕРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ	24
Общие проблемы ядерной взрывобезопасности ядерных зарядов	24
Особенности ядерных испытаний на ядерную взрывобезопасность	24
Сравнение программ полигонных испытаний СССР и США по изучению ядерной взрывобезопасности	25
Развитие направлений исследований ядерной взрывобезопасности	28
Исследования по диспергированию делящихся материалов	28
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОГРАММЫ ЯДЕРНЫХ ВЗРЫВОВ В МИРНЫХ ЦЕЛЯХ СССР	29
Ядерные взрывы в мирных целях	30
Основные направления развития технологий ядерных взрывов в мирных целях, проведенных в СССР	30
Новые направления ядерных взрывных технологий в мирных целях	31
Ядерные взрывы в мирных целях и фундаментальные исследования	33

ЯДЕРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ И ЯДЕРНЫЕ ИНСТИТУТЫ	34
ЯДЕРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПОРАЖАЮЩИХ ФАКТОРОВ ЯДЕРНЫХ ВЗРЫВОВ	35
Общие характеристики поражающих факторов ядерных взрывов	35
Военно-технические возможности ядерных арсеналов и поражающие факторы	37
Воздействие поражающих факторов ядерного взрыва	38
Войсковые учения и ядерные испытания	38
Специализированные ядерные испытания в интересах исследования ПФЯВ до 1963 года	39
Специализированные ядерные испытания в интересах исследования ПФЯВ после 1963 года	40
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	41

ВВЕДЕНИЕ. ОБЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ СССР

Ядерное оружие является военно-техническим гарантом обеспечения национальной безопасности, ключевым фактором, определяющим особый военно-политический статус России как великой державы в современном мире.

Ядерное оружие гарантирует получение противником неприемлемого ущерба в любых масштабных военных конфликтах, оно способно обесценить качество всех современных систем оружия, его потенциал исключал и способен исключить практическую возможность внешней агрессии в отношении России, откуда бы она ни исходила.

Сохранение ядерных гарантий национальной безопасности в новом мире будет иметь для России первостепенное значение. Это значение определяется:

- существенно меньшими военно-техническими возможностями в области обычных систем оружия и людскими ресурсами России по сравнению с рядом других государств;
- нестабильной ситуацией на границах России и государств ближнего зарубежья;
- непредсказуемой политикой в отношении России на протяжении предстоящих ближайших десятилетий государств Запада и некоторых других стран (примером может служить расширение НАТО и возможность продвижения его ядерных комплексов к границам России);
- возможностью общего кризиса цивилизации, связанного с перенаселением, истощением ключевых природных ресурсов и ухудшением среды обитания, и попыток передела мира.

Ядерный статус особенно важен для России в переходный период, пока не будет преодолен экономический кризис, не произойдет политическая консолидация общества, и Россия не сможет использовать в мировой политике мощные экономические рычаги.

Российская Федерация отказалась от порочной политики СССР антагонистического противостояния с США и другими странами Западного блока. Ядерное оружие России не направлено против какого-либо государства или группы государств современного мира, однако в случае возникновения реальных военных угроз оно способно выполнить свои функции гаранта безопасности по отношению к любому противнику.

Мы полагаем, что в общих чертах такая ядерная политика характерна на данном этапе для всех ядерных государств, хотя существенные различия в геополитическом положении, экономической ситуации и военно-технических возможностях могут привести в перспективе к различным подходам в отношении будущего ядерного оружия в разных странах.

Некоторые используемые термины

Приведем сначала смысловые значения используемой в данной главе терминологии, относящейся к ядерным испытаниям.

Ядерное испытание – это целенаправленный эксперимент по исследованию параметров ядерного заряда (устройства), как правило, сопровождающийся взрывным выделением ядерной энергии (энергии деления и синтеза ядер).

Для производства ядерного взрыва используется обжатие делящихся материалов энергией взрыва химических взрывчатых веществ (ВВ) (заряды на принципе имплозии); в ряде случаев ядерный взрыв обеспечивается объединением отдельных подкритических блоков с делящимися веществами (заряды на сближении).

Взрывные эксперименты с ядерными зарядами, в которых не выделяется ядерная энергия, относятся к категории гидродинамических испытаний, и они не относятся к ядерным испытаниям, за исключением тех случаев, когда такой результат имел место в специально запланированном ядерном испытании.

Взрывные эксперименты с ядерными зарядами, в которых количество выделенной ядерной энергии сравнимо с энергией химических ВВ заряда, относятся к категории гидроядерных испытаний и они также не относятся к ядерным испытаниям, за исключением тех случаев, когда такой результат имел место в специально запланированном ядерном испытании.

Под двухстадийным ядерным зарядом (устройством) понимается заряд, состоящий из первичного модуля (ядерный заряд), ядерный взрыв которого обеспечивает обжатие и ядерный (термоядерный) взрыв вторичного модуля.

Ядерные испытания нескольких зарядов, находящихся в пространственном объеме с диаметром не более 2 километров, разделенные во времени интервалом не более 0,1 секунды, считаются одним ядерным испытанием.

Этапы проведения ядерных испытаний

В период 1949-1990 гг. СССР провел 715 ядерных испытаний и ядерных взрывов в мирных целях. Внутри этого периода можно выделить ряд этапов:

I этап – с 29.08.49 г. по 03.11.58 г., был начат испытанием первой атомной бомбы СССР и закончен в связи с объявлением СССР (совместно с США) первого моратория на ядерные испытания;

II этап – с 01.09.61 г. по 25.12.62 г., начался в связи с выходом СССР из первого моратория (вследствие обострения военно-политической ситуации, толчком к которой послужил инцидент с полетом самолета У-2 над территорией СССР в мае 1961 года) и закончился в связи с прекращением СССР атмосферных ядерных взрывов;

III этап – с 15.03.64 г. по 25.12.75 г., был начат реализацией программы ядерных испытаний СССР в условиях действия Договора о запрещении ядерных испытаний в трех средах (СССР, США, Великобритания) и закончен в связи с прекращением СССР ядерных взрывов с энерговыделением выше порогового значения $E = 150$ кт в соответствии с вступлением в действие Договора 1974 г. о пороговом ограничении мощности ядерных испытаний;

IV этап – с 15.01.76 г. по 25.07.85 г., был начат реализацией программы ядерных испытаний СССР в условиях действия Договора о пороговом ограничении мощности ядерных испытаний и закончен в связи с односторонним объявлением СССР моратория на ядерные испытания;

V этап – с 26.02.87 г. по 24.10.90 г. (с перерывом между 19.10.89 г. и 24.10.90 г.), представляет собой работу в условиях курса М.С.Горбачева на прекращение ядерных испытаний СССР.

Этапы I и II могут быть объединены в один этап, условно называемый периодом “атмосферных ядерных испытаний”, а этапы III, IV и V – во второй этап – период “подземных ядерных испытаний”.

В табл. 1.1 приведено распределение общего количества и полной мощности ядерных испытаний СССР по рассматриваемым этапам.

Таблица 1.1

Распределение количества и мощности ядерных испытаний СССР по этапам

Этап	I	II	III	IV	V
N_0	83	138	214	233	47
E_0 (Мт)	27	220,2	27,3	8,4	2,5

Общее энерговыделение ядерных испытаний СССР составило $E_0 = 285,4$ Мт, в том числе в период “атмосферных ядерных испытаний” $E_0 = 247,2$ Мт и в период “подземных ядерных испытаний” $E_0 = 38,2$ Мт.

Представляет интерес сравнить эти характеристики с аналогичными характеристиками программы ядерных испытаний США. В период 1945-1992 гг. США провели 1056 ядерных испытаний и ядерных взрывов в мирных целях (в том числе 24 испытания в Неваде совместно с Великобританией), которые также можно разделить на ряд этапов:

I этап – с 16.07.45 г. по 14.05.48 г., был начат испытанием первой атомной бомбы США (*Trinity*) и закончен по внутренним причинам;

II этап – с 27.01.51 г. по 30.10.58 г., начался первым испытанием на Невадском полигоне и закончился вступлением США в совместный мораторий с СССР 1958 года;

III этап – с 15.09.61 г. по 25.06.63 г., начался в связи с выходом США из моратория вследствие обострения военно-политической ситуации и закончился вступлением в период, определяемый действием Договора о запрещении ядерных испытаний в трех средах;

IV этап – с 12.08.63 г. по 26.08.76 г., начался в условиях действия Договора о запрещении ядерных испытаний в трех средах, а закончился в связи с началом действия Договора о пороговом ограничении ядерных испытаний;

V этап – с 06.10.76 г. по 23.09.92 г., начался в условиях действия Договора о пороговом ограничении ядерных испытаний и закончился вступлением США в мораторий на ядерные испытания.

Этапы I, II и III могут быть объединены в один этап, называемый этапом “атмосферных ядерных испытаний” (хотя значительная часть ядерных испытаний США в это время была проведена под землей), а этапы IV и V могут быть объединены в этап “подземных ядерных испытаний”.

В табл. 1.2 приведено распределение количества и полной мощности ядерных испытаний США по данным этапам. При оценке этих характеристик мы использовали официальные и обзорные материалы США.

Таблица 1.2

Распределение количества и мощности ядерных испытаний США по этапам

Этап	I	II	III	IV	V
N_0	8	188	137	469	254
E_0 (Мт)	0,2	116,9	37,55	32,15	6,2

Общее энерговыделение ядерных испытаний США составило $E_0 = 193$ Мт, в том числе в период “атмосферных ядерных испытаний” $E_0 = 154,65$ Мт и в период “подземных ядерных испытаний” $E_0 = 38,35$ Мт.

Из сравнения общих характеристик ядерных испытаний СССР и США видно следующее:

- СССР провел в 1,47 раза меньше ядерных испытаний, чем США, а полное энерговыделение ядерных испытаний СССР в 1,47 раза больше, чем полное энерговыделение ядерных испытаний США;
- в период атмосферных ядерных испытаний СССР провел в 1,5 раза меньше ядерных испытаний, чем США, а полная мощность ядерных испытаний СССР в 1,6 раза больше полной мощности ядерных испытаний США за этот период;
- в период подземных ядерных испытаний СССР провел в 1,46 раза меньше ядерных испытаний, чем США, при примерно одинаковом полном энерговыделении ядерных испытаний у обеих стран.

Максимальная интенсивность ядерных испытаний СССР в “атмосферный период ядерных испытаний” приходится на 1962 год (79 испытаний); максимальная интенсивность ядерных испытаний США в этот период также приходится на 1962 год (98 испытаний). Максимальное годовое энерговыделение ядерных испытаний СССР приходится на 1962 год (133,8 Мт), а у США – на 1954 год (48,2 Мт).

В период 1963-1976 гг. максимальная интенсивность ядерных испытаний СССР составляла 24 испытания (1972 г.), у США – 56 испытаний (1968 г.). Максимальное годовое энерговыделение ядерных испытаний СССР составляло в этот период 8,17 Мт (1973 г.), у США – 4,85 Мт (1968, 1971 гг.).

В период 1977-1992 гг. максимальная интенсивность ядерных испытаний СССР составляла 31 испытание (1978, 1979 гг.), у США – 21 испытание (1978 г.). Максимальное годовое энерговыделение ядерных испытаний СССР составляло в этот период 1,41 Мт (1979 г.), у США – 0,57 Мт (1978, 1982 гг.).

Из перечисленных характеристик динамики проведения ядерных испытаний можно сделать ряд выводов:

- в каждый новый этап ядерных испытаний (1949, 1963 гг.) СССР вступал с запаздыванием развития технологии проведения испытаний по сравнению с США;
- в 1962 году отставание СССР от США в возможностях проведения атмосферных взрывов было ликвидировано; при близком полном количестве испытаний (79 испытаний СССР, 98 испытаний США) полное энерговыделение ядерных взрывов СССР превышало полное энерговыделение ядерных взрывов США за этот год в 3,6 раза;
- в 1964-1965 гг. количество ядерных испытаний СССР было в 3,7 раза меньше количества ядерных испытаний, проведенных в эти годы США, а полное энерговыделение ядерных взрывов СССР уступало полному энерговыделению ядерных взрывов США в 4,7 раза. В 1971-1975 гг. среднее годовое количество ядерных испытаний, проводившихся СССР и США, было уже близким (20,8 и 23,8 испытания), а полное энерговыделение ядерных испытаний СССР в 1,85 раза превышало полное энерговыделение ядерных испытаний США;
- в период 1977-1984 гг. (до политики М.С.Горбачева в отношении мораториев) среднее годовое количество ядерных испытаний СССР составляло 25,4 испытаний в год по сравнению с 18,6 испытаний в год США (т.е. превышало в 1,35 раза); среднее годовое энерговыделение ядерных испытаний СССР составляло в этот период 0,92 Мт/год по сравнению с 0,46 Мт/год США (т.е. превышало в 2 раза).

Таким образом, мы можем говорить о ликвидации отставания и реализации определенных преимуществ в проведении ядерных испытаний СССР по сравнению с США в 1962 году, в 1971-1975 гг., в 1977-1984 гг. Развитию этого успеха помешал в 1963 г. Договор о запрещении ядерных испытаний в трех средах, после 1975 года – Договор о

пороговом ограничении мощности ядерных испытаний, после 1984 года – политика М.С.Горбачева.

При сравнении программ ядерных испытаний СССР и США представляет интерес выделение ядерных испытаний в гражданских целях.

Программа США ядерных взрывов в мирных целях (программа *Plowshare*) проводилась в 1961-1973 гг. и насчитывала 27 экспериментов. В СССР было проведено в течение 1964-1988 гг. в общей сложности 124 промышленных взрыва и 32 ядерных испытания в интересах обработки промышленных зарядов.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ И ЯДЕРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ СССР

Ядерные испытания являются составным элементом технологии создания ядерного оружия, в которую входит:

- проектирование ядерных зарядов (ЯЗ);
- разработка и производство опытного образца ЯЗ;
- лабораторная отработка ЯЗ;
- ядерные испытания опытного образца ЯЗ;
- доработка опытного образца с повторным испытанием (в ряде случаев);
- создание и производство серийного образца ЯЗ;
- ядерные испытания серийного образца ЯЗ (в ряде случаев);

натурные испытания на подтверждение ядерной безопасности боеприпаса (в ряде случаев).

Кроме того, проведение ядерных испытаний для отдельных образцов ЯЗ связано:

- с исследованиями их живучести в условиях, моделирующих возможные ситуации воздействия поражающих факторов (ПФ) систем противодействия;
- с исследованиями ПФ, специфических для данного типа ЯЗ;
- с подтверждением надежности боезапаса;
- с модернизацией ранее разработанных ЯЗ, связанной с внесением существенных изменений в конструкцию заряда.

Ниже рассмотрены некоторые конкретные задачи развития ядерного оружия и их связь с ядерными испытаниями. Специфика проблемы не позволяет дать ее полный анализ в открытом изложении, поэтому затронуты только отдельные вопросы, изложение их ограничено, конкретные примеры относятся в основном к периоду атмосферных испытаний.

ЯДЕРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ И СИСТЕМА ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЯДЕРНЫХ ЗАРЯДОВ

Проектирование ЯЗ, являющееся отправным элементом создания нового вида ядерных зарядов или модернизации ранее разработанных ЯЗ, неразрывно связано с ядерными испытаниями. Эта связь определяется накопленным практическим опытом разработки ядерных зарядов различных типов, развитием системы физико-математического моделирования процессов, происходящих в ЯЗ, и степенью адекватности

расчетных параметров результатам ядерных испытаний. Уровень достоверности и универсальности системы физико-математического моделирования является одним из ключевых элементов в технологии создания ЯЗ. Это качество определяется, с одной стороны, уровнем развития собственно физических моделей и возможностями вычислительной техники, с другой – объемом проверки их выводов в разнообразных ситуациях, складывающихся в конкретных ядерных испытаниях. В этом плане каждое ядерное испытание (удачное или неудачное испытание конкретного ЯЗ) вносит свой вклад в общую технологию проектирования ядерного оружия, хотя размер и значение этих вкладов могут существенно варьировать для различных экспериментов. Очевидно также, что достаточность развитой системы проектирования ЯЗ зависит и от конкретного характера решаемых задач. По мере накопления экспериментального опыта и совершенствования моделей система проектирования может в ряде вопросов заменять ядерные испытания. Конкретные характеристики развитой системы проектирования ЯЗ, особенности боеприпасов созданного ядерного арсенала, характер возможных изменений технологии производства и эксплуатации, предъявляемые требования к ЯЗ определяют возможности поддержания созданного ядерного арсенала и разработки новых видов ЯЗ в условиях запрещения (моратория) ядерных испытаний.

ЯДЕРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ И РАЗРАБОТКА ЯДЕРНЫХ ЗАРЯДОВ

На первых этапах ядерных программ США и СССР работы в практическом плане были направлены на улучшение массогабаритных характеристик этих зарядов, более эффективное использование делящихся материалов, повышение стабильности параметров ЯЗ в различных ситуациях. Эти работы были связаны с проведением значительного количества ядерных испытаний, в которых апробировались конкретные технические решения перечисленных вопросов.

Известно, что в этих целях, например:

- совершенствовалась система передачи энергии взрыва химических ВВ массе делящихся материалов;
- исследовались способы повышения КПД сгорания плутония;
- повышались энергетические характеристики используемых взрывчатых составов;
- развивалась система подрыва взрывчатки;
- совершенствовались источники нейтронного инициирования цепной реакции ЯЗ;
- улучшалось качество делящихся материалов и материалов нейтронных отражателей.

Конечно, для того времени проведение данных экспериментов было целесообразно и оправдано. Вместе с тем не вызывает сомнений и то, что в данное время системы проектирования многих подобных ЯЗ достаточны для разработки аналогов таких зарядов без ядерных испытаний.

Ядерные испытания, проводившиеся в рассматриваемых целях, предоставляли конкретную информацию в отношении энерговыделения ядерного взрыва, параметров нейтронного и гамма-излучений, сопровождающих деление ядер, и тем самым позволяли тестировать и развивать наряду с лабораторными экспериментами систему проектирования ЯЗ.

ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ, ПЛУТОНИЙ И ЯДЕРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ

Одной из общих черт развития ядерного оружия СССР и США является то, что оба государства создали свои системы ядерных вооружений на основе плутония как определяющего делящегося материала первичных модулей и автономных ЯЗ. Использование плутония позволило, благодаря его высоким нейтронно-размножающим свойствам, достигнуть существенного продвижения в таких параметрах, как габаритно-массовые параметры ЯЗ, отношение “энерговыведение/масса”, и адаптировать ядерное оружие для целей различных видов вооруженных сил. Вместе с тем этот подход обусловил проблему аварийной радиационной взрывобезопасности ЯЗ, связанную с опасностью загрязнения окружающей среды активностью плутония при авариях с ЯЗ, и привел к значительному развитию радиационно-опасных технологий, связанных с производством, выделением и обработкой плутония. При этом необходимо иметь в виду, что в том случае, если бы не удалось получить такой материал, как плутоний, системы ядерного оружия США и СССР, конечно, были бы созданы, хотя история их развития и характеристики были бы, несомненно, другими.

В подавляющем большинстве ядерных испытаний определялись параметры, характеризующие эффективность сжатия плутония, входящего в состав ЯЗ, а также влияние на нее различных изменений, вносимых в схему отдельных конкретных зарядов. Эти исследования, а также гидродинамические лабораторные эксперименты, гидроядерные эксперименты и нейтронно-физические эксперименты с критическими сборками позволили создать достаточно информативную картину поведения блоков с плутонием в различных условиях его взрывного нагружения, характерных для ядерных зарядов.

СОЗДАНИЕ ТЕРМОЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ И ЯДЕРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ

Фундаментальный шаг в развитии ядерных вооружений был сделан при переходе к созданию двухстадийных ядерных зарядов, в которых второй модуль работает в условиях имплозии, определяемой взрывом первичного модуля. Прорыв в этом направлении был реализован в США в эксперименте *Mike* (31.10.52 г.) и в серии испытаний операции *Castle* (1954 г.), а в СССР в эксперименте 22 ноября 1955 года с ЯЗ РДС-37. Этот шаг привел к существенному повышению абсолютного и удельного энерговыведения ядерного оружия и резкому увеличению мегатоннажа ядерных арсеналов.

Так, например, мегатоннаж ядерного арсенала США возрос в 1957 году по сравнению с 1953 годом в 240 раз (с 73 до 17500 Мт). Именно на этой стадии развития ядерных арсеналов возникла проблема глобальной экологической катастрофы в случае широкомасштабного ядерного конфликта.

Следует отметить существенные различия в характеристиках первых двухстадийных ядерных устройств, созданных в СССР и в США.

Необходимо отметить также достаточно приближенный уровень предсказания энерговыведения первых термоядерных взрывов.

Практическое развитие разработка РДС-37 получила в экспериментах 30 августа и 17 ноября 1956 г., в которых было реализовано энерговыведение $E = 0,9$ Мт, и далее в ядерном испытании 6 октября 1957 г., в котором было реализовано энерговыведение $E = 2,9$ Мт.

Проведенные испытания хорошо иллюстрируют также достаточную приближенность развитой к тому времени системы проектирования ЯЗ в отношении процессов, характеризующих работу двухстадийных термоядерных зарядов. Роль ядерных испытаний (помимо собственно аттестации параметров новых разработок) состояла в накоплении

информации, необходимой для совершенствования физико-математических моделей, определения ключевых элементов и создании адекватной системы проектирования подобных ЯЗ.

Типичным видом работ по совершенствованию ядерных зарядов были разработки, связанные с повышением параметров удельного энерговыделения ЯЗ. В ядерных испытаниях 27 февраля и 12 октября 1958 г. был проверен ядерный заряд, который являлся непосредственным развитием схемы ЯЗ РДС-37: этот заряд характеризовался отношением $L/\varnothing = 1,5$ при абсолютном уровне энерговыделения, близком к РДС-37.

Следующий шаг в разработке ЯЗ этого класса был сделан в ядерных испытаниях 23 февраля и 24 октября 1958 г. В этом случае отношение $L/\varnothing = 2,2-2$.

По сравнению с рассмотренной выше разработкой при близком (и несколько большем) значении E/G была существенно повышена удельная характеристика E/V_0 (в 2,1-2,4 раза). Эта разработка явилась стартом для развертывания широкого фронта работ по созданию и испытанию различных конкретных ЯЗ аналогичного типа.

Следует отметить, что аналогичная деятельность проводилась примерно в это же время и в США. В серии испытаний 1956 года (*Eri-Dacota*) в США был разработан термоядерный заряд мегатонного класса ($E = 1,1$ Мт) с отношением $L/\varnothing = 2,9$ и параметрами $E/G = 1,15-1,3$ Мт/т, $E/V_0 = 3,7$ Мт/м³. По сравнению с удельными характеристиками зарядов предыдущего поколения (*Cherokee*) при существенно меньшей абсолютной мощности (в 3,5 раза) была сохранена удельная мощность E/G , была в 2 раза увеличена удельная мощность E/V_0 и существенно уменьшено отношение L/\varnothing (с 3,9 до 2,9).

Очевидно, что радикальное изменение конструкции ЯЗ потребовало развития системы проектирования ЯЗ и ее калибровки в проводившихся ядерных испытаниях.

СВЕРХМОЩНЫЕ ТЕРМОЯДЕРНЫЕ ЗАРЯДЫ И ЯДЕРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ

Одним из характерных направлений развития термоядерного оружия в рассматриваемое время было создание мощных термоядерных зарядов и совершенствование их удельных показателей.

Наиболее мощным ядерным испытанием США было испытание *Bravo* 28 февраля 1954 г. с энерговыделением $E = 15$ Мт.

Через четыре года в испытании *Oak* был испытан мощный термоядерный заряд с удельным энерговыделением, в 2,3 раза превышающим характеристики устройства *Bravo*.

Характерным примером параметров сверхмощных ядерных зарядов СССР является результат, полученный в опыте 27 сентября 1962 г., с абсолютным энерговыделением более 10 Мт. По сравнению с параметрами устройств в экспериментах 23 февраля и 24 октября 1958 г. параметр E/M возрос в 3,5-4 раза, а параметр E/V возрос в 3-3,3 раза.

Рекордные характеристики по абсолютному энерговыделению были достигнуты в опыте СССР 30 октября 1961 г. с мощностью взрыва $E = 50$ Мт, в котором проверялся в неполномасштабном испытании ЯЗ с номинальным энерговыделением $E = 100$ Мт. Эксперимент подтвердил номинальные характеристики заряда.

Реализация подобных высоких характеристик стала возможной в результате накопленного опыта и совершенствования системы проектирования ЯЗ.

При разработке данного ЯЗ отмечалось, что его успешное испытание откроет путь к созданию ядерного оружия практически неограниченной мощности. По-видимому, в 1961 году эта возможность представлялась актуальной для системы ядерных вооружений СССР. В то же время следует отметить, что рассматриваемый сверхмощный заряд

ни в номинальном варианте ($E = 100$ Мт), ни в испытательном ($E = 50$ Мт) – никогда не входил в ядерный боезапас СССР. Соответственно и это направление работ не получило дальнейшего развития. Ядерная программа СССР пошла по другому пути.

Отметим также, что проведение ядерного испытания 30 октября 1961 г. с энерговыделением $E = 50$ Мт, в котором было радикально сокращено значимое экологическое воздействие взрыва, явилось крупным достижением технологии ядерных испытаний СССР, созданной к тому времени.

Разработка сверхмощных термоядерных зарядов рассматривалась как важная задача для обоих ядерных институтов СССР. Рассмотренные выше разработки ядерных зарядов, испытанных 30 октября 1961 г. и 27 сентября 1962 г., проводились во ВНИИЭФ (Арзамас-16).

В качестве примеров разработок сверхмощных зарядов, проводившихся ВНИИТФ (Челябинск-70), можно привести устройства, испытанные 25 сентября и 24 декабря 1962 г. В первом случае проводилось испытание заряда, близкого по характеристикам к заряду ВНИИЭФ, испытанному 27 сентября 1962 г. Сравнение показывает, что это были, по существу, дублирующие разработки.

В эксперименте 24 декабря 1962 г. проводилось испытание сверхмощного заряда с номинальным энерговыделением около 50 Мт в условиях неполномасштабного взрыва с примерно в два раза сниженной мощностью. Испытание подтвердило ожидаемые характеристики заряда. Отметим, что в испытательном варианте, представляющем собой заряд повышенной чистоты, собственно ядерное энерговыделение было невелико.

Характерным видом работ при разработке термоядерных зарядов большой мощности для США было создание ЯЗ повышенной чистоты, в которых вклад ядерного энерговыделения в полную мощность взрыва существенно снижался.

Первое испытание в этих же целях было проведено в СССР 20 октября 1958 г. на полигоне на Новой Земле в модификации ранее испытанного “грязного” двухстадийного заряда. Уровень ядерного энерговыделения, достигнутый в разработке, составил незначительную часть полной энергии, однако при этом полное энерговыделение существенно уменьшилось по сравнению с базовым зарядом.

К данным разработкам примыкает рассмотренный выше заряд, испытанный 30 октября 1961 г., с энерговыделением $E = 50$ Мт, в котором доля собственно ядерного энерговыделения была невелика.

При рассмотрении вопросов, связанных с практическим значением использования зарядов повышенной чистоты для военных целей, важное значение имели результаты атмосферных испытаний, которые характеризовали радиационную обстановку в районе эпицентра взрыва и на следе радиоактивного облака в зависимости от высоты (приведенной высоты) взрыва.

При анализе вопросов определения возможного уменьшения активности взрывов исследовалось влияние наведенной активности, связанной с нейтронной активацией элементов конструкции термоядерного боеприпаса.

Определенное различие в подходах разработчиков двух стран было обусловлено тем, что полный мегатоннаж ядерного арсенала СССР в то время был далек от того уровня, когда он мог представлять глобальную угрозу для среды обитания в случае широкомасштабного ядерного конфликта. Работы США в этом направлении, по видимому, были связаны с поисками удовлетворительного решения данной проблемы, которая была актуальна в связи с большой величиной мегатоннажа ядерного арсенала США.

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ МЕГАТОННАЖ БОЕПРИПАСОВ И ПРОБЛЕМА ГЛОБАЛЬНОГО РАДИОАКТИВНОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ СРЕДЫ ОБИТАНИЯ

Ядерные испытания позволили существенно развить представления о составе и количестве радионуклидов, нарабатываемых в ядерных и термоядерных взрывах, характере переноса и выпадения радиоактивности в различных зонах, прилегающих к району взрыва, и глобальном радиоактивном загрязнении среды обитания. Приведем ряд оценок глобального радиоактивного загрязнения, к которому могло бы привести использование ядерного арсенала США (общий мегатоннаж приблизительно 20 000 Мт) того времени в масштабной ядерной войне.

Удельная наработка активности продуктов деления ^{238}U к характерному моменту $t \approx 30$ суток, который может определять начало глобального выпадения активности, произведенной рассматриваемыми взрывами, составляет $C_0 = 2,3 \cdot 10^5$ Ки/кт (по делению), а совокупная наработка активности продуктов деления к этому времени может быть оценена в $C_{\Sigma} = 2,3 \cdot 10^{12}$ Ки. При равномерном распределении этой активности по поверхности земного шара ее плотность составит $q = 4,5 \cdot 10^3$ Ки/км². Интенсивность γ -дозы, создаваемой этой активностью, может быть оценена на уровне $D_{\gamma} = 0,85$ Р/сутки ($\Delta t = 30$ суток), а интегральная поглощенная доза за все время после выпадения активности может составить $D_{\gamma} = 15-40$ Р (в зависимости от времени выпадения активности на данной территории (но не ранее 30 суток после производства взрывов) и от скорости заглупления активности в грунт).

Глобальное радиоактивное загрязнение среды обитания связано также с наработкой активности плутония, трития и радиоуглерода ^{14}C .

Исходя из удельной наработки активности плутония в термоядерных зарядах (в основном ^{239}Pu и ^{240}Pu) в $C_0 = 10^3$ Ки/Мт, получим оценку возможной интегральной наработки активности плутония при подрыве ЯЗ ядерного арсенала США в $C_{\Sigma} = 2 \cdot 10^7$ Ки. При равномерном распределении этой активности по поверхности земного шара ее плотность может быть оценена в $q(\text{Pu}) = 4 \cdot 10^{-2}$ Ки/км².

При уровне удельной наработки остаточного трития в термоядерных зарядах $m = 0,5-1$ кг/Мт интегральная наработка трития в рассматриваемом случае может быть оценена на уровне $m_{\Sigma} = 9-17,5$ т с совокупной активностью $C_{\Sigma}(\text{T}) = (0,9-1,75) \cdot 10^{11}$ Ки. Эта величина превышает в 50-100 раз равновесное естественное содержание трития в гидросфере.

Исходя из величины удельной наработки нейтронов при взрыве термоядерных зарядов в $n = 2 \cdot 10^{26}$ нейтронов/Мт, в предположении их полного захвата азотом атмосферы, получим оценку возможной наработки радиоуглерода ^{14}C в рассматриваемом случае на уровне $m_0 = 83$ т с совокупной активностью $C_{\Sigma}(^{14}\text{C}) = 3,7 \cdot 10^8$ Ки. Для сравнения отметим, что эта величина приблизительно в 100 раз превышает естественное содержание радиоуглерода в атмосфере и находится на уровне естественного содержания ^{14}C в гидросфере.

Снижение остроты проблемы глобального радиоактивного загрязнения было связано в дальнейшем не с увеличением роли в ядерном арсенале зарядов повышенной чистоты, а с уменьшением совокупного мегатоннажа ядерного арсенала при увеличении общего количества ЯЗ, т.е. с существенным уменьшением типичной мощности ЯЗ, стоящих на вооружении.

Для СССР также характерен этот путь, хотя по сравнению с развитием ядерного арсенала США он проходил в другой отрезок времени.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАТУРНОЙ ОТРАБОТКИ ЯДЕРНЫХ ЗАРЯДОВ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ АТМОСФЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ

В рассматриваемый период времени (1949-1962 гг.) был заложен фундамент системы проектирования ядерного оружия, определены основные принципы его создания и развития. Это было сделано в СССР в условиях эффективного развития физических моделей процессов, происходящих в ядерных и термоядерных зарядах, при специфически ограниченных возможностях вычислительной техники и при широком экспериментальном исследовании работы различных образцов ЯЗ в натуральных испытаниях.

При разработке ядерных зарядов, первичных модулей двухстадийных термоядерных зарядов можно выделить такие основные направления развития, которые сохранились на долгие годы, как:

- миниатюризация ядерных зарядов;
- повышение их живучести в условиях, создаваемых потенциальными средствами противодействия;
- эффективность использования делящихся материалов;
- обеспечение необходимой надежности номинальных характеристик.

Существенное значение играло обеспечение необходимых конструкционных характеристик, связанных с работоспособностью ЯЗ в различных эксплуатационных условиях.

На этой стадии работ были осознаны проблемы, связанные с обеспечением ядерной взрывобезопасности (ЯВБ) ядерных зарядов в условиях случайных аварийных ситуаций, приводящих к детонации взрывчатых веществ из одной точки подрыва. Первый специальный эксперимент в СССР в этих целях был проведен 26 августа 1957 г.

Уже в 1954 году было осознано, что неядерный взрыв ядерного заряда сопровождается диспергированием плутония, входящего в его состав, с последующим его выпадением. Первый эксперимент, в котором были получены практические результаты в этом плане, состоялся 19 октября 1954 г., когда произошел непредвиденный отказ ядерного заряда.

В это время получил распространение подход к конструированию двухстадийных зарядов, когда один и тот же первичный модуль использовался в различных термоядерных зарядах, что позволило существенно повысить эффективность и надежность ядерных испытаний и разработок ядерных зарядов. Эти подходы получили свое развитие в последующие годы.

Разработка двухстадийных термоядерных зарядов предполагала следующие основные направления их совершенствования:

- повышение удельного энерговыделения (E/G , E/V_0);
- уменьшение определяющего диаметра ядерного заряда;
- обеспечение устойчивого режима работы вторичного модуля;
- адаптацию к конкретным средствам доставки.

Здесь также существенное значение имело обеспечение требуемых характеристик в различных эксплуатационных условиях. Важную роль играли вопросы, связанные с поражающими факторами взрыва термоядерных зарядов.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЯДЕРНОЙ ВЗРЫВОБЕЗОПАСНОСТИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ И ЯДЕРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ЯДЕРНОЙ ВЗРЫВОБЕЗОПАСНОСТИ ЯДЕРНЫХ ЗАРЯДОВ

Один из основных вопросов безопасности ядерного оружия связан с поведением ядерного боеприпаса в условиях случайного, нецеленаправленного подрыва взрывчатого вещества, входящего в состав боеприпаса. Как правило, многие виды подобных возникающих ситуаций могут моделироваться работой боеприпаса при подрыве ВВ в одной точке (“одноточечная безопасность”). При этом рассматриваются два круга вопросов:

- гарантии отсутствия ядерного взрыва (собственно “ядерная взрывобезопасность” ЯЗ);
- последствия аварийного взрывного нагружения блока активных материалов и их диспергирования с последующим рассеянием в окружающей среде (радиационная взрывобезопасность).

Аварийная ядерная взрывобезопасность для каждого ЯЗ характеризуется вероятностным распределением, определяющим, с какой вероятностью при одноточечном подрыве ВВ ядерное энерговыделение взрыва превысит соответствующий уровень.

Эта величина в существенной степени определяется двумя характеристиками: параметрами источника нейтронов в среде делящихся материалов и параметрами надкритичности блока делящихся материалов при его аварийном взрывном нагружении.

Качественно понятно, что в отсутствие источника нейтронов надкритичная система будет пребывать в потенциально взрывном состоянии, но не взорвется, поскольку отсутствует возможность инициирования процесса цепной реакции (при этом необходимо помнить, что естественный нейтронный источник, связанный с природным нейтронным фоном, процессом спонтанного деления радионуклидов и т.д., существует всегда). С другой стороны, действие типичных нейтронных источников на подкритичную систему не приводит к ядерному взрыву.

ОСОБЕННОСТИ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ НА ЯДЕРНУЮ ВЗРЫВОБЕЗОПАСНОСТЬ

Процесс имплозии в аварийном режиме существенно отличается от условий номинального режима и является, как правило, более сложным. Создание расчетных методов оценок параметров надкритичности заряда в этих условиях требует достаточной степени развития вычислительных средств и накопления результатов, полученных в конкретных экспериментах (ядерных испытаниях). Проведение таких испытаний обладает определенной спецификой.

Значительная часть гарантий ядерной взрывобезопасности многих видов ЯЗ связана с существенными различиями в параметрах нейтронного источника при аварийном подрыве ЯЗ и при боевом применении. В этом случае нейтронное поле при ава-

рийном подрыве сводится к характеристикам естественного нейтронного фона среды и материалов, и вероятность инициирования цепной реакции при достижении блоком делящихся материалов надкритического состояния может быть существенно меньше 1. В то же время при экспериментальном исследовании в ядерном испытании параметров надкритичности, реализуемой в аварийном режиме, необходимо иметь гарантированное обеспечение инициирования цепной реакции (в противном случае опыт будет неинформативен). Этим определяется использование в ядерных испытаниях на одноточечную ядерную безопасность ЯЗ специальных источников нейтронов, которые, как правило, отсутствуют в случайной аварийной ситуации.

Другая группа специфических вопросов связана со средствами диагностики таких экспериментов. Достижимый уровень ядерной взрывобезопасности для отдельных ЯЗ определяет величину ядерного энерговыделения в таких испытаниях в диапазоне, характерном для гидроядерных опытов, а не для ядерных взрывов. Эта проблема была эффективно решена еще в период проведения атмосферных ядерных испытаний СССР.

Разработки некоторых видов ЯЗ были связаны с использованием нейтронных источников на основе (α, n) -реакции.

Методологические подходы к редакции подобных экспериментов состояли в том, что:

- основой обеспечения ядерной взрывобезопасности ядерного оружия (ЯО) является обеспечение его ядерной взрывобезопасности в условиях аварийных ситуаций, обусловленных случайными факторами и стихийными бедствиями;
- представительным способом моделирования поведения ЯЗ в таких условиях является инициирование его ВВ в одной точке с обеспечением тех или иных режимов детонации взрывчатки;
- для исследования процесса протекания цепной реакции в эксперименте необходимо использование специальных систем нейтронного инициирования, гарантирующих получение экспериментальной информации;
- вероятность инициирования цепной реакции в аварийной ситуации в существенной степени определяется характеристиками нейтронного поля в ЯЗ, соответствующими условиям аварии.

При переходе к проведению подземных ядерных испытаний работы по исследованию вопросов и обеспечению ядерной взрывобезопасности получили дальнейшее развитие. В их рамках изучались как общие методологические аспекты повышения безопасности ядерного оружия, так и проводились эксперименты по аттестации параметров безопасности конкретных ядерных зарядов.

СРАВНЕНИЕ ПРОГРАММ ПОЛИГОННЫХ ИСПЫТАНИЙ СССР И США ПО ИЗУЧЕНИЮ ЯДЕРНОЙ ВЗРЫВОБЕЗОПАСНОСТИ

Первый эксперимент по исследованию “одноточечной безопасности” ядерного заряда был проведен в СССР 26 августа 1957 г., а, по существу, программа ядерных испытаний СССР в интересах безопасности начала реализовываться с 1961 года. Всего в период атмосферных испытаний в СССР было проведено 11 экспериментов подобного типа. После перехода на подземные ядерные испытания было проведено еще 14 специальных ядерных испытаний в этих целях, а также дополнительно 17 экспериментов в составе групповых ядерных взрывов. Таким образом, полное количество ядерных испытаний (индивидуальных и в составе групповых взрывов) в интересах исследования безопасности ЯЗ равно 42. В табл. 1.3 приведено распределение таких

ядерных взрывов по времени. Для сравнения здесь же приведено распределение количества ядерных взрывов США, проводившихся в подобных целях, полное число которых превышает количество ядерных взрывов СССР в интересах безопасности в два раза и равно 88. Программа ядерных испытаний США в интересах исследования безопасности ЯЗ была начата на два года раньше, а именно 1 ноября 1955 г.

Таблица 1.3

Распределение количества ядерных взрывов СССР и США
в интересах безопасности по годам

Год	1955	1956	1957	1958	1961	1962	1963	1963
СССР	-	-	1	-	4	6	-	-
США	3	1	8	21	-	1	3	1
Год	1964	1965	1966	1967	1968	1969	1970	1971
СССР	-	-	-	-	1	1	1	-
США	2	-	4	3	4	7	5	3
Год	1972	1973	1974	1975	1976	1977	1978	1979
СССР	2	1	1	-	1	1	4	3
США	2	1	1	2	-	-	1	-
Год	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987
СССР	1	3	-	2	-	2	-	2
США	-	-	-	1	-	-	-	1
Год	1988	1989	1990	1991	1992	Σ	Σ^1	Σ^2
СССР	4	-	1	-	-	42	11	31
США	3	5	2	1	2	88	37	51

Примечания. 1963 год разбит на две части (до и после августа, т.е. до и после вступления в силу Договора о запрещении ядерных испытаний в трех средах. Σ – полное число ядерных взрывов в интересах безопасности; Σ^1 – полное число ядерных взрывов в интересах безопасности, проведенных до августа 1963 года; Σ^2 – полное число ядерных взрывов в интересах безопасности, проведенных после августа 1963 года.

Отметим, что если до августа 1963 года количество ядерных взрывов США в интересах безопасности превышало аналогичное количество взрывов СССР в 3,36 раза, то в период после августа 1963 года эта разница составляла уже 1,65 раза.

Максимальное количество ядерных взрывов в интересах безопасности СССР провел в 1962 году (6 взрывов), в то время как США провели в этих целях 21 испытание в 1958 году. В период проведения подземных испытаний максимальное количество ядерных взрывов СССР было проведено в 1978 и 1988 гг. (4 взрыва), в то время как США провели 7 подземных взрывов в 1969 году. Можно отметить также значительную

неравномерность в реализации программ ядерных испытаний в интересах безопасности. У СССР был перерыв в этих работах в 1963-1967 гг., у США – в 1976-1986 гг. (за исключением двух опытов 1978 и 1983 гг.). Можно отметить определенный рост испытательных работ в этих целях у обеих стран, начиная с 1987 года.

Представляет интерес сравнить условия проведения ядерных испытаний в интересах безопасности.

В табл. 1.4 приведено распределение количества ядерных взрывов в интересах безопасности по условиям проведения (для полного числа и для числа испытаний до августа 1963 года).

Таблица 1.4

Распределение количества ядерных взрывов в интересах безопасности по условиям их проведения

Период	Страна	Атмосферный		Подземный		Всего
		воздушный	наземный	штольня	скважина	
1955-1992 гг.	СССР	1	10	31	-	42
	США	1	17*	6	64	88
До августа 1963 г.	СССР	1	10	0	0	11
	США	1	17*	6	13	37

*Включая один надводный взрыв.

Следует отметить, что если все ядерные взрывы СССР в интересах безопасности до августа 1963 года проводились в атмосфере, то около 50% ядерных взрывов США в этих целях в этот период проводились под землей. Типичным видом атмосферных испытаний этого типа в обеих странах был наземный взрыв. В условиях подземных испытаний СССР проводил все испытания в интересах безопасности в штольнях, а США (после августа 1963 года) – в скважинах.

Из 42 ядерных взрывов СССР в интересах безопасности 37 взрывов (в том числе все 11 взрывов в период атмосферных испытаний) были проведены на Семипалатинском испытательном полигоне (СИП), а 5 взрывов – на Северном испытательном полигоне “Новая Земля” (СИПНЗ).

В США из 88 ядерных взрывов в интересах безопасности 86 взрывов было проведено на территории Невадского испытательного полигона, один взрыв – на территории полигона атолла Эниветак, один взрыв – на территории полигона авиабазы Неллис.

В ходе ядерных испытаний по безопасности ЯЗ реализовались различные уровни энерговыделения.

Максимальное ядерное энерговыделение в опытах по безопасности ЯЗ было реализовано в эксперименте 9 сентября 1961 г. Это значение близко к максимальному уровню энерговыделения, реализованному в ядерных испытаниях по безопасности ЯЗ США в период атмосферных испытаний, составляющему 500 тонн тротилового эквивалента.

РАЗВИТИЕ НАПРАВЛЕНИЙ ИССЛЕДОВАНИЙ ЯДЕРНОЙ ВЗРЫВОБЕЗОПАСНОСТИ

По мере накопления экспериментального материала совершенствовались расчетные методики определения уровней безопасности. В основе методик – решение двумерных “холодных” уравнений газодинамики с расчетами нейтронных характеристик. Расчетные методики с удовлетворительной точностью описывают характеристики нейтронных полей ядерных зарядов при подрыве ВВ в них в определенной точке, определенной зоне. С помощью этих методик, наряду с прямым полигонным экспериментом, тестируется ЯВБ ядерных зарядов, поступающих в серийное изготовление.

Большой объем экспериментальных работ был выполнен по исследованию более сложных случаев возникновения детонации ВВ. Сюда относятся работы по уточнению моделей детонации ВВ, в том числе развития детонации в условиях аварийного “околопорогового” воздействия, множественного воздействия в условиях осколочных полей, сенсбилизации и десенсбилизации ВВ в условиях рассинхронизированных множественных воздействий.

Чрезвычайно сложный и обширный комплекс вопросов возникает в случае групповой ЯВБ (ГЯВБ) – при аварийном взрыве ВВ одного из зарядов, находящихся в группе зарядов. При взрыве ВВ соседних зарядов, тем более при выделении ядерной энергии в одном из зарядов, возникает групповой эффект цепочки взорвавшихся зарядов, при котором возможно заметное увеличение выделившейся ядерной энергии по сравнению с независимым аварийным срабатыванием нескольких зарядов. Проведен обширный комплекс лабораторных опытов с макетами зарядов по исследованию проблемы ГЯВБ.

В реальной аварийной ситуации первый ЯЗ взрывается в одной точке. В натурном эксперименте при одноточечном подрыве ВВ первого заряда гарантируется возбуждение в нем при переходе через критичность цепной реакции и ядерное энерговыделение на уровне, соответствующем его $\Lambda = \int \lambda \cdot dt$ в подобных условиях сжатия. При квазисинхронном одноточечном взрыве следующего заряда возбуждение цепной реакции в нем обеспечивается нейтронами, наработанными при взрыве первого заряда, и такое инициирование может приводить во втором ЯЗ к большему количеству делений по сравнению с первым и т.д.

Вопросы ядерной и групповой взрывобезопасности исследовались применительно к условиям транспортировки, хранения и эксплуатации ядерных боеприпасов (ЯБП) с соответствующим расчетным моделированием и проведением экспериментов на внутренних испытательных площадках ядерных центров Минатома России и полигонах Минобороны.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ДИСПЕРГИРОВАНИЮ ДЕЛЯЩИХСЯ МАТЕРИАЛОВ

В 1960, 1961, 1963 гг. на территории Семипалатинского испытательного полигона МО СССР была реализована программа гидроядерных экспериментов. В этих экспериментах одновременно проводилось изучение выпадения α -активности радионуклидов на поверхность грунта, определяемой ключевыми ядерными материалами, входящими в состав ЯЗ. Эксперименты проводились для макетов ЯЗ на основе плутония и на основе ^{235}U . В табл. 1.5 приведено распределение количества гидроядерных экспериментов.

Таблица 1.5

Распределение количества гидроядерных экспериментов

Тип	1960 г.	1961 г.	1963 г.	Всего
На основе Pu	6	5	13	24
На основе ^{235}U	6	8	0	14

Эксперименты проводились в условиях различных редакций наземного взрыва. В экспериментах на основе плутония было диспергировано около 750 Ки активности в различных погодных условиях. Направление ветра менялось практически от 0 до 360°, а средняя скорость ветра варьировалась от 2 до 15 м/с.

Следует отметить, что результаты прямых измерений α -активности на оси следа облака имеют для отдельных экспериментов достаточно сложный и разнообразный характер. Вместе с тем на основе большой совокупности опытов может быть получено эмпирическое эффективное среднее распределение выпадения активности. На основании опытных данных были получены также количества активности, выпавшей на заданном расстоянии от центра взрыва в направлении, перпендикулярном оси следа. Закон выпадения активности в этом направлении аппроксимировался распределением Гаусса.

Результаты этих измерений представляют прямой интерес для оценок средних характеристик радиационной аварии ядерного боеприпаса с диспергированием плутония в условиях отсутствия ядерного взрыва. На их основе могут быть сделаны также некоторые заключения о возможных вариациях уровня выпадения активности по сравнению с характеристиками типичной средней аварии.

В период атмосферных ядерных испытаний в 1961-1962 гг. на территории Семипалатинского испытательного полигона был проведен также ряд наземных ядерных испытаний с небольшим ядерным энерговыделением (уровень от нескольких тонн до нескольких сот тонн). В некоторых из этих опытов непосредственно после взрыва проводились измерения величины интенсивности γ -дозы, по которой могут быть восстановлены характеристики распределения выпадения активности продуктов деления. В предположении отсутствия фракционирования выпадения активности плутония и активности продуктов деления данные этих измерений также могут служить эмпирической основой для прогнозирования характерных последствий радиационных аварий с ядерными боеприпасами.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОГРАММЫ ЯДЕРНЫХ ВЗРЫВОВ В МИРНЫХ ЦЕЛЯХ СССР

Одним из важных элементов Договора о нераспространении ЯО является Статья V, регламентирующая основы деятельности по использованию ядерных взрывов в мирных целях в интересах всего человечества, без дискриминации неядерных государств. Ядерные взрывы, в том числе ядерные взрывы в мирных целях, явились мощным инструментом в развитии уникальных технологий, возможности которых далеко не исчерпаны. В материалах договора обсуждаются возможности, которые может дать ци-

визации развитие ядерных технологий в мирных целях, совместимость этой деятельности с интересом нераспространения ЯО и гарантиями неиспользования этих работ для военных целей. Актуальность этой проблемы связана с бессрочным продлением в 1995 году Договора о нераспространении ЯО без изменения текста Договора и заключением Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (Договор о ВЗЯИ) в 1996 году.

ЯДЕРНЫЕ ВЗРЫВЫ В МИРНЫХ ЦЕЛЯХ

Ядерные взрывы в мирных целях проводились в рамках масштабной программы работ в интересах решения различных хозяйственных задач. Международное признание значения возможностей использования ядерных взрывов в мирных целях зафиксировано в тексте Договора 1968 года о нераспространении ядерного оружия, где подчеркивается, что добровольный отказ государств от создания и приобретения ядерного оружия не должен препятствовать их доступу к использованию возможностей ядерных взрывов в мирных целях.

К настоящему времени отношение Международного сообщества к ядерным взрывам в мирных целях существенно изменилось. Для этого имеется ряд причин.

Во-первых, в практике международного сотрудничества не было случаев применения мирных ядерных взрывов в интересах неядерных государств в соответствии с возможностями, предоставляемыми Договором о нераспространении.

Во-вторых, отработка технологии проведения отдельных ядерных взрывов, в том числе мирных, была связана иногда с частичным выходом радиоактивных веществ в окружающую среду, что, с одной стороны, требовало улучшения технологии, а с другой – содействовало созданию атмосферы неприятия общественностью ядерных взрывов вообще и мирных ядерных взрывов (МЯВ), в частности.

В-третьих, программа США по ядерным взрывам в мирных целях оказалась достаточно скромной по своему объему (27 МЯВ, или приблизительно 2,6% общего числа ядерных испытаний) и по своим результатам, что привело к ее свертыванию в 1973 году. СССР проводил более масштабную программу подобных работ (124 МЯВ, 17,3% общего числа ядерных испытаний) и продолжал ее вплоть до 1988 года.

Эти факторы определили стремление зафиксировать в Договоре о ВЗЯИ запрет и на проведение ядерных взрывов в мирных целях. Дополнительным аргументом сторонников такого подхода является, по их мнению, сложность контроля за установлением факта исключительно мирного характера ядерного взрыва и предоставление гарантий, что он не имеет никакого отношения к ядерным оружейным программам.

Таким образом, риск скрытого использования мирных ядерных взрывов в интересах военных программ, недостаточность гарантий экологической безопасности, с одной стороны, и отсутствие масштабных технологий мирных взрывов, представляющих важное значение для всей цивилизации, с другой – являются основными аргументами для сторонников запрета мирных ядерных взрывов в рамках Договора о ВЗЯИ.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ЯДЕРНЫХ ВЗРЫВОВ В МИРНЫХ ЦЕЛЯХ, ПРОВЕДЕННЫХ В СССР

Программа ядерных взрывов в мирных целях, проводившаяся СССР, была направлена на решение различных конкретных задач. К ним относятся:

- глубинное сейсмозондирование земной коры (ГСЗ) с целью поиска геологических структур, перспективных для разведки полезных ископаемых;
- работы по интенсификации добычи нефти;

- работы по интенсификации добычи газа;
- работы по созданию подземных емкостей в массивах каменной соли;
- опытно-промышленные работы по созданию подземных емкостей;
- работы по созданию воронок выброса, траншей канального профиля и перемещению грунта;
- работы по перекрытию скважин газовых фонтанов;
- работы по дроблению руды;
- работы по предупреждению выбросов угольной пыли и метана;
- работы по исследованию захоронения в глубокие геологические формации опасных промышленных стоков нефтехимии.

В качестве примера отметим, что в рамках комплексной программы Министерства геологии и АН СССР по изучению геологического строения земной коры в период с 1971 по 1988 год было проведено 39 подземных ядерных взрывов на 14 профилях ГСЗ суммарной протяженностью 70 тысяч километров. Кроме того, выполнено два профиля ГСЗ с попутным использованием ядерных взрывов (ЯВ), проведенных для других целей.

Применение ГСЗ подтвердило существование 10 газовых и газоконденсатных месторождений на 15 разведочных площадях в Енисей-Хатангской впадине и еще около 10 на разбуриваемых площадях Вилкойской синеклизы.

Почти в течение 20 лет эксплуатируются в качестве хранилищ газоконденсата два резервуара на Оренбургском месторождении, позволившие предотвратить безвозвратные потери свыше 2 миллионов тонн ценного углеводородного сырья.

К этому комплексу вопросов примыкают также исследования, которые проводились с целью использования энергии ядерных взрывов для проведения вскрышных работ для упрощения задачи добычи полезных ископаемых, залегающих на относительно небольших глубинах.

На стыке решения хозяйственных задач и фундаментальных исследований в мирных ядерных взрывах лежали исследования вопросов наработки в ядерных взрывах трансурановых элементов, в том числе плутония, для его последующего использования в качестве топлива в ядерной энергетике. Составной частью этих работ было проведение повторных экспериментов в подземных полостях соляных массивов с целью изучения возможностей локализации продуктов взрыва и их дальнейшего извлечения.

Важным элементом развития технологии ядерных взрывов в мирных целях, проводившихся в СССР, были исследования, направленные на уменьшение возможных побочных эффектов взрывов и обеспечение экологической безопасности.

НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЯДЕРНЫХ ВЗРЫВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МИРНЫХ ЦЕЛЯХ

Хотя многие виды мирных ядерных взрывов показали свою высокую эффективность, в частности реализация программы глубинного сейсмического зондирования территории СССР, очевидно, что в перспективе ядерные взрывы в мирных целях должны быть направлены в основном на решение новых актуальных проблем, стоящих перед РФ и многими государствами современного мира.

К таким проблемам, имеющим общечеловеческое значение, для решения которых могут быть использованы мирные ядерные взрывные технологии (ЯВТ), относятся:

- ликвидация высокоактивных отходов ядерной энергетике и ядерных силовых установок;

- ликвидация химического оружия и особо опасных химических токсичных материалов и отходов;
- ликвидация излишков делящихся материалов, компонентов ЯЗ и ЯБП.

В рамках этих направлений ядерные взрывные технологии будут направлены на решение фундаментальных экологических проблем цивилизации и могут использоваться для ликвидации различных видов оружия массового поражения. Разработка новых видов мирных ядерных технологий проводится в Российском федеральном ядерном центре (г. Арзамас-16) с 1989 года.

Применительно к проблеме ликвидации высокоактивных отходов (ВАО) ядерной энергетики можно рассчитывать, что использование одного мирного ядерного взрыва мощностью до 100 кт позволит ежегодно перерабатывать весь объем отработавшего ядерного топлива (ОЯТ) АЭС России, не подлежащего заводской переработке. Энергия ядерного взрыва позволит разбавить высокоактивные отходы в огромной массе производимого взрывом расплава (приблизительно 100 тысяч тонн), остекловать в нем активность существенно сниженной концентрации и захоронить на больших глубинах в химически инертном состоянии, вдали от районов жизнедеятельности человека.

Стоимость одного подобного технологического взрыва оценивается на уровне 30-50 миллионов долларов.

Подобная технология может использоваться также для ликвидации высокоактивных отходов радиохимической переработки ОЯТ, не подлежащих хозяйственному использованию, дефектных тепловыделяющих сборок (ТВС). Аналогичные возможности существуют и в отношении ОЯТ, и других типов высокоактивных отходов ядерных силовых установок, в том числе ядерных реакторов подводных лодок и ледокольного флота.

Экологическая безопасность ЯВТ основана на созданной в РФ экологически безопасной технологии проведения подземных ядерных испытаний, которые, по существу, представляют собой подобные захоронения активности, наработанной в процессе взрывов, разбавленной и остеклованной в расплаве горных пород. При этом, безусловно, должен быть правильно выбран горный массив, обеспечены необходимые гидрогеологические условия и соблюдение всех правил технологии. Важным моментом было бы использование в этих целях специально отторгнутой островной или полуостровной территории.

Применительно к проблеме уничтожения химического оружия можно рассчитывать, что для ликвидации всего объема химического оружия СССР без его разборки (300-400 тысяч тонн брутто-массы, включая около 40 тысяч тонн отравляющих веществ) потребуется до 30 технологических взрывов мощностью до 150 кт, которые могут быть проведены в течение 10 лет. В случае предварительного выделения отравляющих веществ (ОВ) из боеприпасов затраты на уничтожение уменьшатся в 5 раз, а срок работ составит 2-3 года.

Стоимость полной программы может быть оценена в 400-600 миллионов долларов, что в 30-15 раз меньше стоимости альтернативных заводских программ. В процессе технологического взрыва на первой стадии производится нагрев ОВ ударной волной, на второй стадии энергией, оставшейся в полости взрыва, разложение ОВ на безвредные компоненты с последующим остекловыванием их твердой фазы в расплаве горных пород и захоронением на больших глубинах.

Обеспечение экологической радиационной безопасности таких взрывов аналогично обеспечению в технологии проведения безопасных подземных ядерных испытаний. Дополнительные возможности могут быть связаны с использованием взрывных технологических устройств повышенной чистоты. Химическая экологическая безопасность достигается проведением предварительных исследований поведения химических материалов

в лабораторных установках, подтверждающих необходимую степень разложения, возможностями внесения специальных технологических добавок, сдвигающих химическое равновесие, а также правильным выбором геологических условий.

Ядерная взрывная технология может использоваться для ликвидации делящихся материалов, представляющих опасность для создания ядерного оружия, в том числе энергетического плутония. Эта технология рассматривалась (в том числе) для решения задачи ликвидации ядерного оружия третьих стран в сжатые сроки. Достаточно одного технологического взрыва мощностью 100 кт для ликвидации 50 т плутония в составе специальных контейнеров, который будет разбавлен и остеклован в 100 тысячах тонн расплава породы и захоронен на большой глубине. Экспериментальные средства международного мониторинга на поверхности в районе захоронения гарантируют невозможность извлечения породы с плутонием для ее переработки.

ЯДЕРНЫЕ ВЗРЫВЫ В МИРНЫХ ЦЕЛЯХ И ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ядерные взрывы в мирных целях могут использоваться и для решения вопросов фундаментальной науки.

Среди подобных проблем отметим исследования, связанные с решением проблемы управляемого термоядерного синтеза, изучением свойств веществ в области сверхвысоких сжатий и температур, в сверхсильных магнитных полях.

Фундаментальные взрывные эксперименты позволяют исследовать поведение дейтерий-тритиевой и дейтериевой плазмы в уникальных физических условиях, создаваемых различными способами. Эти исследования могут энергично способствовать в сжатые сроки достижению правильного понимания различных аспектов процессов, важных для работ в области термоядерного синтеза и создания термоядерных энергетических установок. На стадии проведения ядерных испытаний была создана достаточно совершенная система диагностики, необходимая для таких работ.

Стоимость одного подобного эксперимента оценивается в сумму, не превышающую 10 миллионов долларов. Срок подготовки и проведения такого опыта составит 2-3 года.

Экологическая безопасность работ будет гарантирована созданной технологией проведения безопасных ядерных испытаний. Дополнительные возможности могут быть связаны с использованием в этих работах взрывных технологических устройств повышенной чистоты.

Важную проблему представляют поиски возможностей использования энергии ядерного взрыва для противодействия угрозе падения на Землю крупных естественных космических объектов.

Фундаментальные взрывные эксперименты позволят исследовать различные аспекты поведения среды, имитирующей отдельные фрагменты астероида, в условиях их нагружения различными видами и уровнями воздействий, создаваемых ядерным взрывом. Эти исследования могут позволить уточнить облик и очертания проблемы, существующие и перспективные возможности предполагаемых средств защиты от астероидов. На стадии проведения ядерных испытаний была создана достаточно совершенная система диагностики, необходимая для выполнения подобных работ.

Стоимость одного такого эксперимента оценивается в 10-20 миллионов долларов.

Экологическая безопасность таких работ будет гарантирована созданной технологией проведения безопасных ядерных испытаний.

Отметим, что проведение ядерных взрывных экспериментов для фундаментальных исследований также целесообразно осуществлять на специальной территории, отторгнутой для производства данных работ.

ЯДЕРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ И ЯДЕРНЫЕ ИНСТИТУТЫ

В нашей стране, как и в США, существует два института, занимающихся разработкой ядерных зарядов. На протяжении истории развития ядерного оружия СССР их наименования неоднократно менялись, и сейчас они известны под названиями ВНИИ экспериментальной физики (ВНИИЭФ) и ВНИИ технической физики (ВНИИТФ), которые мы и будем далее использовать. ВНИИЭФ участвовал в ядерных испытаниях с 1949 по 1990 год, ВНИИТФ – с 1957 по 1989 год. Представляет интерес оценка участия обоих институтов в проведении ядерных испытаний СССР.

В качестве количественного критерия сравнительной роли ядерных институтов будем использовать распределение количества ядерных испытаний по принадлежности к тому или другому ядерному институту, в том числе за определенный промежуток времени, а также в соответствующем диапазоне энерговыделения взрыва. Конечно, значимость ядерных испытаний может сильно варьировать от одного взрыва к другому, но в целом в программе ядерных испытаний было много действительно важных, фундаментальных экспериментов, так же как было много и рядовых опытов, решавших достаточно конкретные задачи. Поэтому можно рассчитывать, что используемый простой критерий – число проведенных опытов из обширной выборки будет достаточно хорошо характеризовать относительные усилия ядерных институтов.

При этом необходимо учитывать, что в период до 1963 года ряд ядерных испытаний СССР, по существу, не определялся действиями ВНИИЭФ или ВНИИТФ, а относился к сфере действия МО СССР. Это, прежде всего, такие виды ядерных испытаний, как надводные, подводные, высотные взрывы и испытания при ракетных пусках. Хотя в этих экспериментах использовались ядерные заряды разработки ВНИИЭФ или ВНИИТФ, эти эксперименты были нами выделены в отдельную группу по принадлежности – принадлежности к МО. Это не означает, конечно, что в других ядерных испытаниях роль МО была невелика, во многих случаях она была сравнима или не менее важна, чем роль соответствующего ядерного института (для ряда испытаний до 1963 года ниже мы отмечаем это обстоятельство). Тем не менее, поскольку мы рассматриваем здесь вопрос, прежде всего, об испытаниях собственно ядерных зарядов, в этих и других случаях принадлежность испытания определяется принадлежностью к ядерному институту.

В период после 1963 года заметную долю в общем объеме ядерных испытаний СССР занимали промышленные взрывы. Как в разработке промышленных зарядов, так и в проведении ряда промышленных взрывов оба ядерных института СССР играли активную роль. Такие ядерные испытания включены нами в список по принадлежности к ВНИИЭФ или ВНИИТФ. Вместе с тем в ряде промышленных взрывов роль ядерных институтов СССР была минимальной, а проведение этих опытов определялось и осуществлялось другими организациями. Эти эксперименты выделены нами в отдельный список и не отнесены к деятельности ВНИИЭФ или ВНИИТФ.

Следует отметить, что ряд ядерных испытаний после 1963 года проводился совместно ВНИИЭФ и ВНИИТФ. В этом случае независимо от конкретного вклада каждого института и сложности самого испытания мы вводили “вес” 0,5, т.е. принимали, что в

таким эксперименте каждым институтом проводилась половина испытания. В соответствии с этим число некоторых видов ядерных испытаний, проведенных институтами, стало дробным.

За период с 1949 по 1990 г. в СССР было проведено 715 ядерных испытаний.

В период 1949-1963 гг. доля ВНИИЭФ в количестве ядерных испытаний была существенно выше и составляла приблизительно 68% по сравнению с 32% ВНИИТФ. Это обстоятельство определялось сравнительно поздним началом участия ВНИИТФ в проведении ядерных испытаний (10.04.57 г.). При этом для энергетического диапазона $\Delta E > 150$ кт соотношение числа испытаний ВНИИЭФ – ВНИИТФ составляло 59-41%, а для энергетического диапазона $\Delta E < 150$ кт оно составляло 72,5-27,5%. Это соотношение говорит о структурном различии программ ядерных испытаний ВНИИЭФ и ВНИИТФ в тот период.

В 1964-1976 гг. доля ядерных испытаний ВНИИЭФ составила 46% по сравнению с 54% ВНИИТФ. Доля ядерных испытаний с $E < 150$ кт составила при этом для ВНИИЭФ 44,5%, для ВНИИТФ – 55,5%; в диапазоне $E > 150$ кт соотношение долей ВНИИЭФ-ВНИИТФ составило 61,5-38,5%. Можно констатировать, что переход к подземным ядерным испытаниям изменил количественное распределение ядерных испытаний в пользу ВНИИТФ, однако ВНИИЭФ по-прежнему имел большую квоту на проведение мощных ядерных испытаний.

В период 1964-1989 гг. в СССР было проведено 156 ядерных испытаний в интересах мирных ядерных взрывов, в том числе 124 промышленных взрыва и 32 испытания по отработке промышленных зарядов.

Из этого количества экспериментов, в проведении которых была значительной (а иногда и определяющей) роль других организаций, ВНИИЭФ имел отношение к проведению 62 взрывов, а ВНИИТФ – к проведению 94 взрывов, хотя подчеркнем еще раз условность этого деления.

ЯДЕРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПОРАЖАЮЩИХ ФАКТОРОВ ЯДЕРНЫХ ВЗРЫВОВ

ОБЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОРАЖАЮЩИХ ФАКТОРОВ ЯДЕРНЫХ ВЗРЫВОВ

Создание ядерного оружия и специфика физических процессов, протекающих при ядерном (термоядерном) взрыве, определили особый характер поражающих факторов, сопровождающих его применение. Этот особый характер обусловлен качественно более высокой концентрацией энергии взрыва по сравнению с традиционными видами оружия (до 10^6 раз на единицу массы), существенно более высокой скоростью взрывного процесса (до 10^3 - 10^4 раз), наличием проникающего излучения взрыва (в том числе гамма- и нейтронного излучений, сопровождающих взрыв), наработкой значительного количества высокоактивных, достаточно долгоживущих радионуклидов, выпадение которых может определять большие зоны территории со значительным радиационным фоном.

Высокая массовая и объемная концентрация энергии взрыва при малых временах ее выделения определяет соотношение распределения энергии взрыва между кинетической и внутренней энергией продуктов взрыва боеприпаса, с одной стороны, и энергией первичного излучения, выходящего из боеприпаса, – с другой. При взаимодействии

этих видов энергии с атмосферой, окружающей заряд, в ней формируется зона, прогретая до температуры в несколько тысяч градусов, "огненный шар", излучающий заметную долю энергии взрыва в диапазоне спектральной прозрачности атмосферы, "тепловое" излучение которого является одним из основных поражающих факторов ядерного взрыва в атмосфере (воздушный, наземный, надводный взрывы). Одной из основных характеристик теплового излучения является распределение потока этой энергии на различных расстояниях, а также параметры его длительности.

Резкий перепад концентрации энергии, созданный взрывом, в слоях атмосферы, окружающей заряд, определяет перенос значительной части энергии взрыва в атмосфере в виде воздушной ударной волны. Важной характеристикой этого вида ПФЯВ является распределение максимального избыточного давления на фронте ударной волны на различных расстояниях от центра взрыва, а также импульса давления, создаваемого взрывом. Взаимодействие ударной волны с поверхностью грунта (воды) приводит к изменению ее характеристик вдоль земной поверхности.

С другой стороны, взаимодействие энергии взрыва, в том числе воздушной ударной волны, с грунтом или водой приводит к формированию ударной волны, распространяющейся в грунте или воде, создающей сейсмическое воздействие. Важными характеристиками этого вида ПФЯВ являются как избыточное давление на фронте ударной волны, так и создаваемое смещение элементов нагруженной среды.

В условиях подземного (подводного) взрыва перенос энергии осуществляется ударной волной, которая может воздействовать на заглубленные, подводные объекты или объекты, находящиеся на поверхности.

В верхних слоях атмосферы часть энергии первичного излучения ядерного взрыва может переноситься на значительные расстояния. К характеристикам этого вида ПФЯВ относится распределение потока энергии излучения на различных расстояниях, его спектральное распределение и параметры длительности.

Процесс деления ядер сопровождается наработкой избыточных нейтронов, которые в процессе взрыва выходят за пределы боеприпаса и распространяются в окружающих слоях атмосферы. Нарботка избыточных нейтронов идет и при горении термоядерного горючего. Этот вид ПФЯВ характеризуется распределением потока и энергии нейтронов в зависимости от расстояния до центра взрыва.

Процесс деления ядер и взаимодействие нейтронов взрыва с некоторыми материалами приводят к наработке гамма-излучения, сопровождающего взрыв боеприпаса. Этот вид ПФЯВ характеризуется распределением потока энергии гамма-квантов в зависимости от расстояния до центра взрыва, а также параметрами длительности. При взаимодействии гамма-излучения взрыва с атмосферой возникает ток комптоновских электронов, который может приводить к формированию электромагнитного импульса ядерного взрыва.

При наземном ядерном взрыве или ядерном взрыве с небольшим заглублением происходит образование воронки выброса грунта, в сильной степени деформирующей поверхность в районе эпицентра. Такой взрыв сопровождается выбросом в атмосферу значительных масс грунта, в основном выпадающих обратно в районе эпицентра взрыва и частично переносимых (легкие фракции) атмосферными потоками до своего осадения на значительных расстояниях от эпицентра. Фракции выброшенного взрывом грунта содержат радионуклиды, наработанные в ядерном взрыве (в частности, продукты деления ядер), и определяют при своем выпадении радиоактивное загрязнение местности. Облако, содержащее продукты взрыва, представляет собой зону повышенной радиации в атмосфере. Такое облако формируется и при воздушном ядерном взрыве.

При надводном (подводном) взрыве происходит выброс значительных масс воды с ее последующим обрушением и формированием различных видов волн, распространяющихся вдоль поверхности. Такой взрыв также сопровождается образованием радиоактивного облака с последующим выпадением радионуклидов.

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЯДЕРНЫХ АРСЕНАЛОВ И ПОРАЖАЮЩИЕ ФАКТОРЫ

При большом разнообразии поражающих факторов ядерного взрыва разнообразно и его воздействие на различные объекты военного и гражданского назначений, военную технику, человека, элементы среды обитания.

Следует иметь в виду, что ядерное оружие рассматривалось как оружие двойного назначения:

- оружие, направленное на поражение группировок и средств обеспечения вооруженных сил противника (в том числе как оружие поля боя, оружие противодействия и т.д.);
- оружие поражения военно-экономического потенциала (ВЭП).

В первом случае речь идет об оружии, предназначенном для решения конкретных военно-тактических задач, а во втором – об оружии массового поражения, направленном на уничтожение систем жизнеобеспечения противостоящего государства (в рамках доктрины сдерживания – это гарантии ответного удара с неприемлемым для противника ущербом).

Естественно, что приоритет тех или иных задач определял выделение соответствующих поражающих факторов ядерного оружия как основных видов воздействия и требовал соответствующей оптимизации возможностей ядерного арсенала. Поскольку удельный вес указанных двух основных функций ядерного оружия изменялся со временем, то изменялась и относительная оценка роли тех или иных поражающих факторов и представлений о необходимой структуре ядерного арсенала.

Так, например, военное применение США ядерного оружия в 1945 году в Японии явилось демонстрацией оружия устрашения, способного в беспрецедентной для того времени степени разрушать крупные центры структуры государства.

В 1953 году ядерный потенциал США насчитывал 1169 боезарядов с совокупным мегатоннажем $E_0 = 73$ Мт и, по существу, не мог определять исход возможного крупномасштабного столкновения между СССР и США. Однако в 1957 году США уже обладали ядерным потенциалом устрашения в 5543 боезаряда с совокупным мегатоннажем $E_0 = 17500$ Мт. Этот потенциал был достаточен для создания на территории СССР сплошной зоны разрушений общей площадью $S_0 = 1,5$ млн. кв. километров и сплошной зоны пожаров общей площадью $S_0 \geq 2$ млн. кв. километров. Площадь радиоактивного загрязнения с уровнем внешнего облучения $> 3 \cdot 10^2$ рад спустя сутки после взрыва могла существенно превысить 10 млн. кв. километров, а практически это означало, что территория СССР могла превратиться в радиоактивную пустыню.

Ядерный арсенал СССР в это время был на несколько порядков меньше и не представлял реального оружия устрашения для США как по своему объему, так и по возможностям средств доставки, а мог решать только конкретные задачи на театре военных действий или в отношении поражения ключевых объектов союзников США. Важной задачей для СССР тогда было уточнение возможных последствий массированного ядерного удара США по территории СССР, что требовало проведения конкретных исследований в ядерных испытаниях.

В это же время возникла задача по изучению возможностей, предоставляемых ядерным оружием в средствах противодействия, т.е. исследования в интересах ядерной ПВО (позднее ядерной ПРО), противокорабельных и противолодочных систем и т.д.

Очевидно, что это качественно иные задачи, чем поражение ВЭП государства, и здесь определяющую роль могут играть иные поражающие факторы.

ВОЗДЕЙСТВИЕ ПОРАЖАЮЩИХ ФАКТОРОВ ЯДЕРНОГО ВЗРЫВА

Исследования характеристик поражающих факторов ядерного взрыва и их воздействий на различные объекты начались в ядерных испытаниях СССР с первого ядерного взрыва 1949 года. Уже в этом испытании исследовалось воздействие ударной волны и теплового излучения ядерного взрыва на различные образцы военной техники и гражданских сооружений, а также характеристики радиоактивного загрязнения территории как в районе, прилегающем к эпицентру взрыва, так и на значительных расстояниях (сотни километров) вдоль траектории движения радиоактивного облака взрыва. Эти исследования были продолжены в двух последующих испытаниях в 1951 году (наземный и воздушный взрывы), а также в мощном наземном взрыве 12 августа 1953 г. Уже в ходе испытаний 1949 и 1951 гг. был сделан фундаментальный вывод о радикальном уменьшении радиоактивного загрязнения территории как в эпицентре взрыва, так и на следе радиоактивного облака, при переходе от наземных ядерных взрывов к воздушным. Эти эксперименты заложили фундамент представлений о характеристиках воздействия ПФЯВ.

Работы были продолжены в 1954-1955 гг. В 1955 году в двух экспериментах 6 и 22 ноября 1955 г. впервые изучалось воздействие мощных воздушных взрывов на различные военные и гражданские объекты. В экспериментах исследовалось также воздействие ПФЯВ на большое количество подопытных животных. Масштабный характер имели работы, связанные с исследованием радиационного состояния территории и атмосферы.

В ядерных испытаниях этого периода исследовалось воздействие ядерного взрыва на траншеи и укрытия различного типа, блиндажи и огневые позиции разных видов, танки, артиллерийские орудия и установки, самолеты. В некоторых испытаниях исследовалось воздействие ядерного взрыва на элементы боевого оснащения и оборудования кораблей ВМФ. Это было связано с отсутствием возможности проведения таких работ в натуральных условиях (полигон на архипелаге Новая Земля еще не был создан), и исследования проводились на суше в ядерных испытаниях на Семипалатинском полигоне.

Среди исследуемых гражданских объектов можно выделить здания промышленного типа, склады и хранилища, линии электропередач, мосты, железнодорожные пути, нефтяные вышки, элементы заводских сооружений. Широко исследовалось воздействие ядерных взрывов на жилые дома различных видов, типичных для условий СССР, и убежища для населения.

ВОЙСКОВЫЕ УЧЕНИЯ И ЯДЕРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ

Следует отметить, что результаты исследования воздействия ядерного взрыва привели к выводу о возможности эффективных действий вооруженных сил на поле боя в условиях применения противником ядерного оружия. В этом контексте следует рассмотреть и войсковые учения, проводившиеся на Тоцком полигоне МО СССР 14 сентября 1954 г., в ходе которых был произведен воздушный ядерный взрыв мощностью 40 кт. Взрыв был произведен на высоте, обеспечивающей незначительное радиоактивное загрязнение территории в эпицентре взрыва и на следе радиоактивного облака. В учениях принимало участие около 45 тысяч военнослужащих. Это были единственные масштабные войсковые учения в условиях реального ядерного взрыва.

В то же время следует отметить, что подготовка и проведение атмосферных ядерных взрывов, в которых участвовали сотни специалистов ядерных полигонов и других войсковых частей, конечно, также являлись практической подготовкой военнослужащих к действиям в условиях военного ядерного конфликта. В этой связи следует особо подчеркнуть значительный практический опыт, полученный экипажами тяжелых бомбардировщиков, принимавшими участие в воздушных ядерных испытаниях при сбрасывании ядерного взрывного устройства в составе авиабомбы. При этом диапазон энерговыделения производимых взрывов менялся от килотонны до десятков мегатонн. В приобретении такого практического опыта ВВС СССР, по-видимому, существенно опередили ВВС США.

Другим примером практической подготовки экипажей самолетов ВВС в условиях, моделирующих военные действия, можно рассматривать многократные полеты самолетов радиационной разведки вдоль движения радиоактивного облака (в том числе и внутри облака), созданного при проведении ядерных испытаний.

Отметим, что масштабные войсковые учения в ходе ядерных испытаний проводились в период атмосферных испытаний и Соединенными Штатами. Так, в ходе двух ядерных испытаний 1946 года на атолле Бикини (операция *Crossroads*) с мощностью взрыва 23 кт каждый участвовало 42 тысячи военнослужащих. Один взрыв являлся воздушным взрывом на небольшой приведенной высоте ($H = 5,6 \text{ м/кт}^{1/3}$), а второй – подводным взрывом на небольшой приведенной глубине ($h \approx 1 \text{ м/кт}^{1/3}$).

В течение 1951-1957 гг. на Невадском полигоне во время ядерных испытаний было проведено 8 этапов войсковых учений *Desert Rock* с участием в общей сложности не менее 55 тысяч военнослужащих.

Одним из известных примеров действий самолетов ВВС США по исследованию радиационной обстановки в облаках взрывов, созданных ядерными испытаниями, могут служить полеты, проводившиеся в 1956 году в ходе испытаний операции *Redwing*.

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ ЯДЕРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ В ИНТЕРЕСАХ ИССЛЕДОВАНИЯ ПФЯВ ДО 1963 ГОДА

В первых ядерных испытаниях задачи исследования ПФЯВ, их воздействия на различные объекты и задачи совершенствования ядерных боеприпасов, изучения процессов их работы, как правило, совмещались в одном и том же эксперименте. Впоследствии ряд ядерных испытаний стал проводиться специально в интересах исследования ПФЯВ и их воздействия. В период до 1963 года в СССР было проведено 17 подобных испытаний.

Первым таким экспериментом является опыт, проведенный 21 сентября 1955 г., представлявший собой первый подводный взрыв СССР, которым были открыты ядерные испытания на Северном испытательном полигоне. К этой категории ядерных испытаний относятся также два других подводных ядерных взрыва и один надводный взрыв, проведенные на полигоне острова Новая Земля.

Другой комплекс работ по исследованию ПФЯВ был проведен в серии ядерных испытаний, проведенных в ракетных пусках с полигона Капустин Яр. Первый такой взрыв был произведен 19 января 1957 г., а всего эта программа насчитывала 10 взрывов.

В 1962 году в связи с предстоящим прекращением атмосферных ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне было проведено первое подземное испытание в интересах исследования ПФЯВ. В ходе подготовки этого эксперимента и при его реали-

зации была создана качественно новая технология исследований ПФЯВ, которая получила эффективное развитие после 1963 года.

На искусственность рассматриваемого деления проблематики испытаний мы указывали выше. По-видимому, с большим основанием в группу ядерных испытаний СССР в интересах исследования ПФЯВ могут быть также зачислены 2 испытания 1957 и 1958 гг., в которых был проведен большой объем исследовательских работ (оба испытания проведены на полигоне на Новой Земле и относятся по основной классификации к фундаментальным и методическим исследованиям). То же относится и к двум испытаниям 1962 года, представляющим собой ракетные пуски системы “земля-воздух” (оба испытания проведены на Семипалатинском полигоне и относятся по основной классификации к совершенствованию ядерного оружия).

В проведении экспериментов по исследованию ПФЯВ принимали участие различные организации из МО, МАЭ (МСМ) и других министерств, поэтому выделить основную принадлежность экспериментов к какому-либо отдельному ведомству непросто, и такое выделение всегда будет носить условный характер. Одним из вариантов классификации по принадлежности 21 ядерного испытания СССР по исследованию ПФЯВ является следующий: 16 экспериментов в основном проводилось организациями МО, 2 эксперимента – ВНИИЭФ, 3 эксперимента – ВНИИТФ.

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ ЯДЕРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ В ИНТЕРЕСАХ ИССЛЕДОВАНИЯ ПФЯВ ПОСЛЕ 1963 ГОДА

Введение в действие Договора о запрещении ядерных испытаний в трех средах резко ограничило возможности исследований ПФЯВ и их воздействий на различные объекты. Становилось практически невозможным проведение опытов по исследованию воздействия ПФЯВ на крупномасштабные военные и промышленные объекты различных типов, гражданские сооружения, которые были одним из основных объектов исследований до 1963 года. Вместе с тем проведение подземных ядерных испытаний сохранило возможность исследования первичных поражающих факторов ядерного взрыва и некоторых видов их воздействия на отдельные объекты, которые могли быть размещены в рамках технологических приемов подземных взрывных опытов.

В период после 1963 года в СССР было проведено 34 подземных ядерных испытания в интересах исследования ПФЯВ и их воздействия на различные объекты. Первый эксперимент в этих целях в новый период был проведен 15 марта 1964 г. Этим опытом была начата программа ядерных испытаний СССР после вступления в действие Договора о запрещении ядерных испытаний в трех средах. Из рассматриваемых экспериментов подавляющее большинство проводилось в штольнях.

В США после вступления в действие Договора о запрещении ядерных испытаний в трех средах было проведено 62 подземных испытания в интересах исследования ПФЯВ, в том числе 46 испытаний в штольнях и 16 испытаний в скважинах. Подавляющее большинство этих работ было проведено МО США.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ядерные заряды представляют собой сложные наукоемкие устройства, при работе которых происходят уникальные физические процессы. Характер и результаты этих процессов в существенной степени зависят от конкретных технических особенностей конструкции данного типа ЯЗ, а также ряда других факторов, связанных, например, с внешними воздействиями на ЯЗ, ЯБП, старением материалов и т.д. При разработке ЯЗ и определении его технических характеристик используются:

- возможности физико-математического моделирования;
- возможности лабораторной, экспериментальной и инженерной базы ВНИИЭФ и ВНИИТФ;
- возможности натуральных ядерных испытаний.

При этом значение ядерных испытаний определялось недостаточной полнотой возможностей двух первых технологических компонентов для гарантированной аттестации характеристик разрабатываемых типов ЯЗ на требуемом, весьма высоком уровне. Требуемый уровень надежности ЯЗ составляет $> 0,997$, в то время как средний уровень надежности реализации ожидаемых характеристик при разработке новых типов зарядов может быть оценен по данным совокупности ядерных испытаний приблизительно в $0,7-0,8$. По результатам натуральных испытаний в схемы ЯЗ, проявивших себя в экспериментах неудовлетворительно, вносились изменения, и модернизированные ЯЗ затем вновь испытывались для получения требуемых характеристик.

С течением времени совершенствовались возможности всех трех технологических компонентов разработки ЯЗ.

Информация, полученная в результате ядерных испытаний, явилась важной основой для совершенствования базы физико-математического моделирования и подходов, используемых в лабораторных исследованиях.

Сейчас мы могли бы гарантировать на 100 процентов реализацию требуемых характеристик во многих ЯЗ, которые создавались на первых этапах реализации ядерной программы, без ядерных испытаний, опираясь только на результаты физико-математического моделирования и лабораторной отработки.

Проблема, однако, состоит в том, что с течением времени росли также и требования к техническим характеристикам ЯЗ, что усложняло режимы их работы и требовало дополнительных возможностей базы двух первых технологических компонентов. Поэтому необходимость ядерных испытаний сохранялась до тех пор, пока речь шла о необходимости создания новых ЯЗ с повышенными техническими характеристиками.

Как отмечалось выше, ядерные испытания имели большое значение для выяснения разнообразных возможностей воздействия поражающих факторов ядерного взрыва, повышения живучести ядерного оружия, различных видов военной техники, инженерных сооружений.

В условиях отсутствия ядерных испытаний мы можем производить модернизацию разработанных ЯЗ, не затрагивающую принципиальных условий, определяющих течение физических процессов при работе зарядов, и тем самым поддерживать ядерный арсенал. Мы можем проводить разработку новых типов ЯЗ, изучая вопросы возможностей

новых технологических прорывов в ЯО, и решать вопросы производства перспективных систем, существенных для выполнения задач нашей обороны. Однако практической постановки новых типов ЯЗ на вооружение в ближайшей перспективе не будет, хотя и здесь возможны некоторые исключения.

За период 1949-1990 гг. СССР провел 715 испытаний ядерного оружия и ядерных взрывов в мирных целях. В этих экспериментах было взорвано 969 ядерных устройств, так как ряд ядерных испытаний имел характер групповых взрывов. Для сравнения отметим, что США провели 1056 испытаний ядерного оружия и ядерных взрывов в мирных целях с подрывом 1151 ядерного устройства.

При этом СССР провел 221 ядерное испытание в период воздушных ядерных испытаний (до августа 1963 года) и 494 подземных ядерных испытания в 1964-1990 гг. В последние годы (в период 1980-1990 гг.) Советский Союз проводил в среднем около 20 ядерных испытаний в год (исключая периоды мораториев на испытания) и не уступал по этим показателям США.

Основная часть ядерных испытаний была проведена на Семипалатинском испытательном полигоне (456 испытаний, в том числе 338 подземных испытаний после 1964 года) и Северном испытательном полигоне "Новая Земля" (130 испытаний, в том числе 39 подземных испытаний после 1964 года).

В состав ядерных испытаний входят 124 ядерных взрыва в мирных целях, из которых 117 взрывов было проведено за пределами ядерных полигонов (в том числе 80 – на территории России). Программа ядерных взрывов в мирных целях предусматривала различные виды технологических работ, от проведения глубинного сейсмозондирования в интересах поиска полезных ископаемых до тушения грандиозных пожаров нефтяных и газовых факелов.

В 1996 году всеобщее прекращение ядерных испытаний было закреплено в рамках международного Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (Договор о ВЗЯИ).

Мы понимаем политическую неизбежность такого соглашения и в течение последних лет работаем, по существу, в условиях, идентичных тем, которые определены действием Договора о ВЗЯИ. Практика показала, что хотя запрещение ядерных испытаний существенным образом затрудняет решение вопросов жизнеобеспечения ядерного арсенала России, тем не менее, мы будем в состоянии сохранить необходимый потенциал ЯО и в условиях ДВЗЯИ. При этом нам будет нужно постепенно модернизировать технологический цикл ЯО, укрепить вычислительную, экспериментальную и производственную базу отрасли.

Соединенные Штаты Америки в условиях действия ДВЗЯИ планируют поддерживать Невадский ядерный полигон с тем, чтобы в случае необходимости они могли бы возобновить ядерные испытания. В этих целях производится оборудование специальных горных выработок, проводятся тренировочные работы и эксперименты, не связанные с реализацией ядерного взрыва. По-видимому, мы должны занять аналогичную позицию в отношении состояния и деятельности нашего полигона на архипелаге Новая Земля.

ЯДЕРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ СССР

2

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИСТЕМА ОРГАНИЗАЦИИ
ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ В СССР**

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	46
СОЗДАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ РАЗРАБОТКИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ	47
ПОДГОТОВКА К ИСПЫТАНИЯМ. СОЗДАНИЕ СЕМИПАЛАТИНСКОГО ИСПЫТАТЕЛЬНОГО ПОЛИГОНА	49
ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМАТИЧЕСКИХ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ	55
СОЗДАНИЕ ЯДЕРНОГО ПОЛИГОНА НА НОВОЙ ЗЕМЛЕ	57
РЕОРГАНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ СОЗДАНИЯ И ОТРАБОТКИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ	63
СИСТЕМА ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПЫТАНИЙ	67
ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОМИССИЯ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ПОДЗЕМНЫХ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ	68
ОРГАНИЗАЦИЯ ИСПЫТАТЕЛЬНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ	70
СИСТЕМА ФИЗИЧЕСКИХ ИЗМЕРЕНИЙ	73
ФУНКЦИИ ИСПЫТАТЕЛЬНЫХ ПОЛИГОНОВ	75
ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАДИАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	76
ВАЖНЫЕ ВЕХИ В ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ СССР	82
РУКОВОДИТЕЛИ АТОМНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР И РОССИИ	86
НАЧАЛЬНИКИ ЯДЕРНЫХ ПОЛИГОНОВ	87
НЕКОТОРЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ СООБЩЕНИЯ ТАСС О ПРОВЕДЕНИИ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ В СССР	88

ВВЕДЕНИЕ

Система организации ядерных испытаний в СССР была одной из главных составных частей государственной системы разработки ядерного оружия. Ее значение определялось исключительной ролью ядерных испытаний в создании первых образцов ядерных зарядов, а также в последующей их модернизации в условиях необходимого накопления знаний о ядерном и термоядерном оружии. Важное значение имели ядерные испытания как основной источник данных об особенностях воздействия ядерного оружия, необходимый для правильной оценки возможных последствий применения ядерных боеприпасов в условиях острого политического противостояния с США. Таким образом, проведение ядерных испытаний было одним из ключевых моментов в обеспечении государственной безопасности СССР.

В главе рассказывается о том, что в создании государственной системы ядерных испытаний непосредственное участие принимали ведущие государственные деятели СССР, крупнейшие ученые и организаторы производства.

Важнейшей вехой в становлении системы организации ядерных испытаний было создание Семипалатинского испытательного полигона и проведение первых испытаний ядерного оружия. Принципиальным элементом в развитии этой системы было и открытие испытательного полигона на Новой Земле, сыгравшего первостепенную роль при отработке мощных термоядерных зарядов.

Глава посвящена таким существенным элементам системы организации ядерных испытаний, как работа руководителей испытаний, обеспечение работы системы диагностики, обеспечение безопасности испытаний, взаимодействие военных специалистов полигонов и ученых ядерных институтов, а также отдельным эпизодам из истории организации испытаний.

Подготовка ядерных испытаний проходила в очень сжатые сроки, в них участвовали порой тысячи людей из различных министерств и ведомств. Затраты на проведение испытаний составляли небольшую долю от затрат на ядерное оружие. Например, в 80-е годы на проведение ядерных испытаний расходовалось не более 40 миллионов рублей в год.

Необходимо подчеркнуть, что такая масштабная работа, как реализация программы ядерных испытаний, могла быть выполнена только в рамках специально созданной и отлаженной системы, какой и была государственная система организации ядерных испытаний СССР.

Основу этой системы на протяжении всего периода испытаний с 1949 по 1990 год, безусловно, составляли люди: солдаты и офицеры, ученые и специалисты ядерных лабораторий, шахтеры, испытатели, чей самоотверженный труд и ответственность, сознание сопричастности к обеспечению безопасности страны и позволяли **испытывать** ядерное оружие в трудных материальных условиях, порой на пределе человеческих возможностей.

СОЗДАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ РАЗРАБОТКИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

В первый период были осуществлены крупные, общегосударственного масштаба мероприятия. Решением Государственного Комитета Обороны (ГКО) от 20 августа 1945 года был создан Специальный комитет при ГКО для руководства и координации действий по созданию ядерного оружия, который возглавил заместитель Председателя Совета Министров СССР Л.П.Берия. В его состав вошли Г.М.Маленков, Н.А.Вознесенский, Б.Л.Ванников, А.П.Завенягин, И.В.Курчатов, П.Л.Капица, М.Г.Первухин и В.А.Махнев (секретарь).

В соответствии с этим же решением ГКО Совет Народных Комиссаров СССР (СНК) 30 августа 1945 г. принял Постановление об организации Первого главного управления (ПГУ) при СНК СССР с возложением на него задач по созданию отечественной ядерной промышленности и осуществлению руководства производством ядерного оружия.

Л.П.Берия

П.Л.Капица

Г.М.Маленков

Н.А.Вознесенский

Начальником ПГУ при СНК был назначен Ванников Борис Львович с сохранением за ним обязанностей наркома боеприпасов. В состав руководства ПГУ при СНК вошли в качестве заместителей начальника ПГУ заместители наркома внутренних дел СССР Завенягин Авраамий Павлович; директор Лаборатории № 2 АН СССР (впоследствии Институт атомной энергии им. И.В.Курчатова), научный руководитель атомной проблемы Курчатов Игорь Васильевич; начальник Главпромстроя НКВД СССР Комаровский Александр Николаевич; заместитель председателя Госплана СССР Борисов Николай Андреевич; заместитель наркома цветной металлургии Славский Ефим Павлович; ученый в области металлургии Емельянов Василий Семенович; заместитель наркома станкостроения Петросьянц Андраник Мелконович. И.В.Сталин контролировал работу ПГУ через представителей СНК (Со-

Ю.Б.Харитон

П.М.Зернов

вета Министров) СССР. Эту работу возглавил А.П.Завенягин.

Научно-исследовательским и техническим центром ПГУ при СНК стала Лаборатория № 2 АН СССР. Для проектирования предприятий новой отрасли промышленности из Наркомата боеприпасов в ведение ПГУ в сентябре 1945 г. был передан Государственный союзный проектный институт (ГСПИ-11), директор А.И.Гутов. Проектирование аэродромов для этой отрасли было поручено Центральному проектному бюро ВВС. Проведение изы-

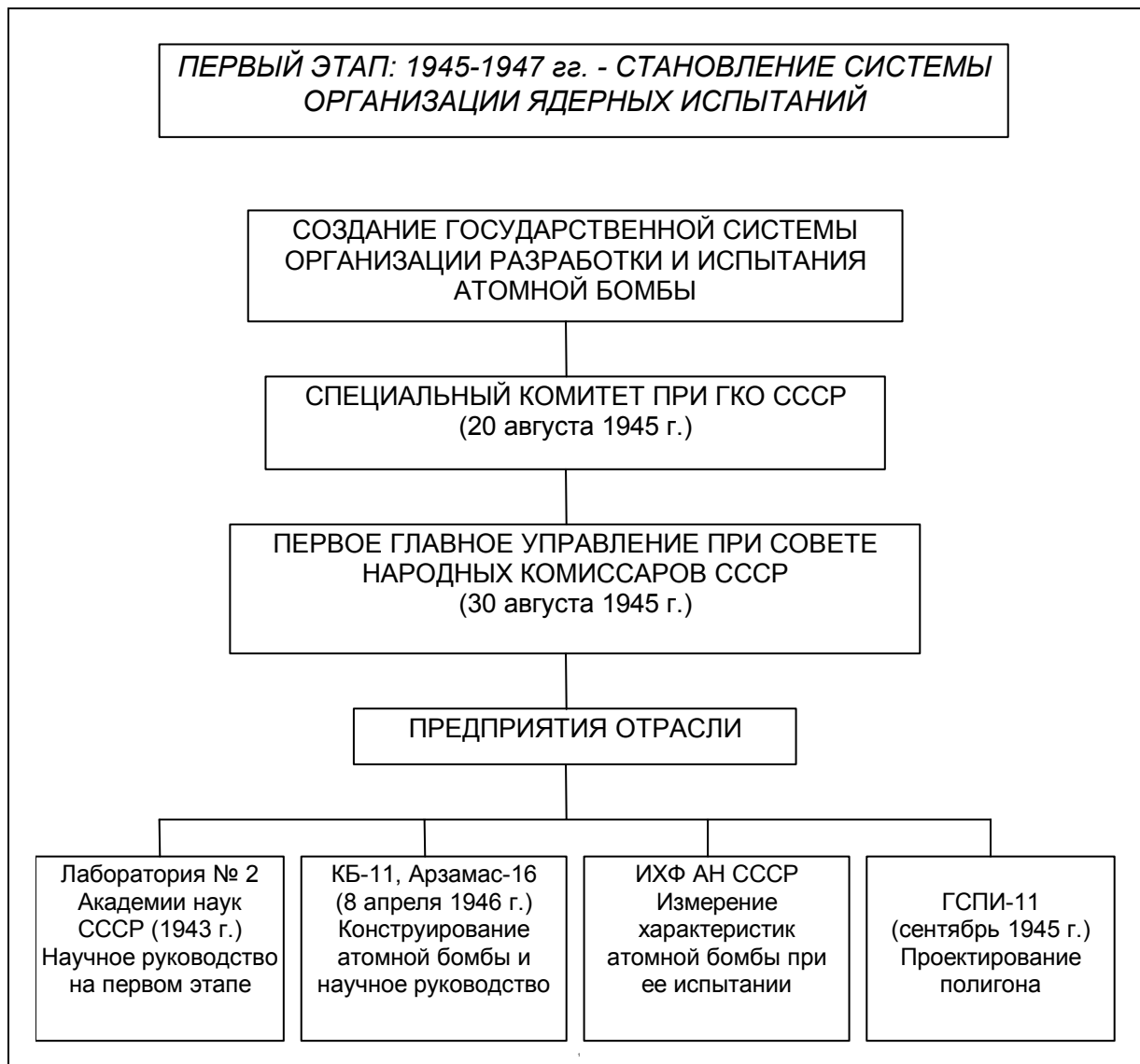
сканий, проектирование строительных работ было возложено на Инженерное управление Министерства обороны (МО).

9 апреля 1946 г. вышло постановление Совета Министров СССР № 805-327 (к этому времени СНК был преобразован в Совет Министров) о создании конструкторского бюро (КБ-11) при Лаборатории № 2 АН СССР для разработки атомной бомбы, впоследствии Всесоюзный научно-исследовательский институт экспериментальной физики (ВНИИЭФ).

Первым начальником КБ-11 был назначен заместитель министра транспортного машиностроения СССР генерал-майор танковых войск Зернов Павел Михайлович, главным конструктором – Харитон Юлий Борисович (затем академик, трижды Герой Социалистического Труда). Строительство КБ-11 возлагалось на Министерство внутренних дел СССР, которое выполняло эту работу силами Главпромстроя. Учитывая особую важность и срочность строительства, руководство Главпромстроя создало специальную строительную организацию – Стройуправление № 880 МВД СССР.

ПГУ при СМ СССР руководило также работой организаций Наркомата (Министерства) Вооруженных Сил СССР, Академии наук СССР, наркоматов (министерств) электронной промышленности, сельскохозяйственного машиностроения, транспортного машиностроения, вооружений и других организаций. Так, постановлением СМ СССР от 30 апреля 1946 г. разработка методов и специальной аппаратуры для изучения физических процессов, сопровождающих атомный взрыв, была поручена Институту химической физики (ИХФ) АН СССР.

В Министерстве Вооруженных Сил СССР создавались структуры для испытаний военной техники, промышленных объектов в условиях воздействия поражающих факторов ЯВ, разработки средств и способов защиты войск и населения при ядерном нападении. Ряд структур Министерства Вооруженных Сил СССР работали над заказами ядерных вооружений, занимались вопросами контроля производства, хранения, эксплуатации и боевого применения ядерного оружия. Кадровое формирование этих структур происходило из офицеров, прикомандированных к предприятиям и организациям Министерства среднего машиностроения для участия в работах по сборке и техническому обслуживанию первых образцов ядерных зарядов.

Эволюция государственной системы ядерных испытаний СССР

ПОДГОТОВКА К ИСПЫТАНИЯМ. СОЗДАНИЕ СЕМИПАЛАТИНСКОГО ИСПЫТАТЕЛЬНОГО ПОЛИГОНА

С этого момента начался второй период в истории государственной системы испытаний, хотя определение момента весьма условно, поскольку подготовка к испытанию первого атомного заряда началась фактически одновременно с разработкой самого заряда.

В августе 1947 года постановлением СМ СССР и ЦК КПСС была создана Горная сейсмическая станция (ГСС) – “Объект-905” для натуральных испытаний атомных зарядов, преобразованная в 1948 году в учебный полигон № 2 (УП-2) Министерства обороны СССР (позднее ГосЦНИИП-2 – Государственный центральный научно-испытательный полигон № 2, Семипалатинский испытательный полигон). Первым командиром УП-2 МО СССР был назначен генерал-лейтенант артиллерии Рожанович Петр Михайлович (февраль – сентябрь 1948 г.). Его сменил в этой должности генерал-майор артиллерии Колесников Сергей Георгиевич.

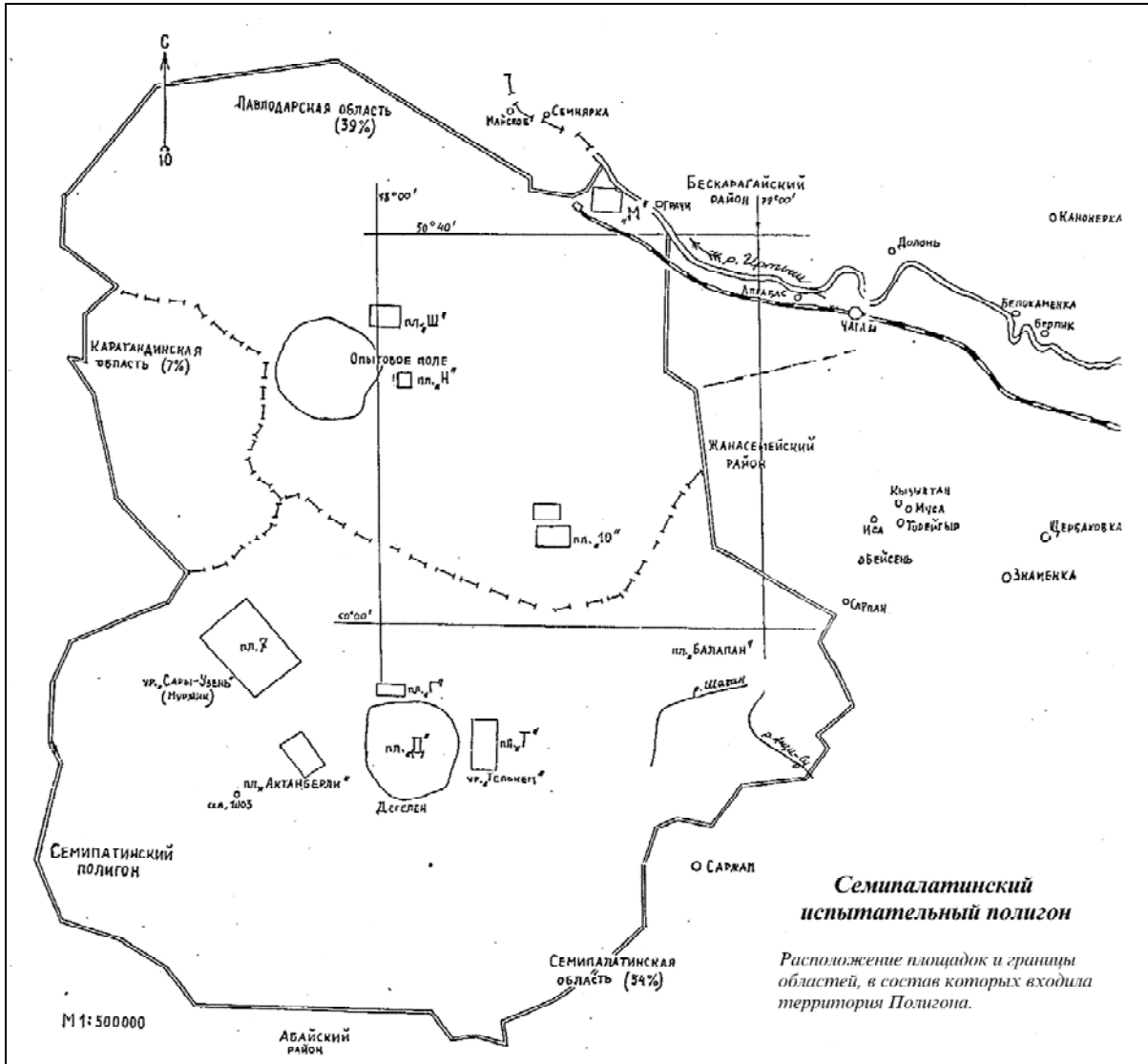

Схема объектов Семипалатинского испытательного полигона

Научным руководителем ГСС стал заместитель директора ИХФ АН СССР Садовский Михаил Александрович (затем академик, Герой Социалистического Труда). Место для ГСС (полигона) было выбрано в степи Казахстана, в районе города Семипалатинска на стыке трех областей: Семипалатинской, Павлодарской и Карагандинской. Строительство проводилось силами воинских частей. Первые строители высадились на берегу

Иртыша уже в 1947 году. Большую помощь в создании полигона оказал начальник инженерных войск Советской Армии маршал Воробьев Михаил Петрович.

Работы по подготовке аппаратуры для опытного поля выполняли специалисты ИХФ АН СССР. Подготовку к испытаниям военной техники, различных сооружений осуществляли специалисты Министерства Вооруженных Сил СССР. Огромная роль в разработке методики изучения ядерного взрыва принадлежит директору ИХФ АН СССР академику Семенову Николаю Николаевичу, который привлек к решению этой задачи не только коллектив специального сектора ИХФ во главе с М.А.Садовским, но и крупных специалистов из других научно-исследовательских институтов (ГОИ, ВЭИ) и военных академий.

Дом офицеров на Семипалатинском испытательном полигоне

Большая часть аппаратуры, использованной для измерений характеристик первых советских ядерных взрывов, была разработана и спроектирована под руководством Шнирманна Георгия Львовича.

Для обеспечения средств диагностики испытаний в ИХФ были созданы конструкторское бюро и мастерские, изготавливающие образцы новых приборов, которые затем передавались для серийного производства на такие заводы, как Красногорский оптико-механический, Ленинградское оптико-механическое объединение и др. Лаборатории ИХФ интенсивно занимались приемкой и испытанием аппаратуры, изготавливаемой промышленностью.

Организация и комплектование полигона кадрами были поручены Специальному отделу Генштаба Вооруженных Сил СССР во главе с генерал-майором В.А.Болятко. В 1948 году в городе Звенигороде под Москвой началось формирование специальной войсковой части (в/ч 52605) для обеспечения испытаний на полигоне.

Участник первого советского ядерного испытания (1949) начальник Главного управления по разработке, проектированию и испытаниям ядерных боеприпасов Минатома России, Герой Социалистического труда, доктор технических наук Цырков Георгий Александрович вспоминает: «Специалисты КБ-11 в первых ядерных испытаниях выпол-

М.А.Садовский**Г.А.Цырков****В.А.Болятко****К.И.Щелкин**

няли сборку, подготовку и подрыв ядерного заряда. Измерения характеристик ядерного взрыва выполняли сотрудники ИХФ АН СССР с участием военных. Они же вместе с военными строителями активно участвовали в подготовке опытного поля.

Исследования поражающего действия ядерного взрыва на военную технику, военные и гражданские сооружения проводили специалисты Вооруженных Сил СССР.

При создании полигона проектные работы выполняли сотрудники ГСПИ-11". После ухода с полигона строительных частей все площадки, технологические и приборные сооружения были взяты под охрану войсками Министерства госбезопасности (МГБ).

К завершающей стадии подготовки к полигонному опыту приступили 11 апреля 1949 года (дата приказа П.М.Зернова по обеспечению работ, связанных с предстоящими испытаниями на Семипалатинском полигоне). В соответствии с приказом для руководства всеми работами по подготов-

ке к испытаниям была создана специальная группа из семи человек во главе с заместителем главного конструктора профессором К.И.Щелкиным. На группу возлагалась разработка общей программы работ на полигоне, проведение тренировочных опытов, разработка различных инструкций и графиков, осуществление оперативного контроля за ходом подготовки к испытаниям подразделениями КБ.

Оперативному, с минимальным количеством ошибок решению всех научно-исследовательских и конструкторских задач способствовало регулярное обсуждение хода работ на уровне научного руководителя и директора. Ведущий исполнитель того или иного направления на таком семинаре-совещании докладывал о ходе работ, о возникших трудностях, тут же принимались решения, обеспечивавшие оперативный ход дальнейших разработок, при необходимости вносились коррективы в планы разработок. Что касается результатов экспериментальной отработки заряда, то каждый эксперимент обсуждался буквально по горячим следам. В ходе обсуждения принимались решения на дальнейшее его развитие.

Старший офицер в/ч 52605 Бенецкий Герман Иванович прибыл на полигон в апреле 1949 года. Он был назначен на должность заместителя начальника сектора вооружений, участвовал в подготовке первого ядерного взрыва. В дальнейшем служил в Управлении МО. С марта 1959 по август 1974 года Г.И.Бенецкий – начальник Управления МО. Вот как генерал-майор Бенецкий описывает подготовку первого советского ядерного испытания:

“К началу лета 1949 года практически было закончено строительство опытного поля.

На берегу Иртыша на расстоянии примерно 120 километров от Семипалатинска, вниз по течению, началось строительство служебного городка. Было построено здание штаба в/ч 52605, Дом офицеров, гостиница для прибывающих участников испытания. Был также построен двухэтажный коттедж для начальника полигона, но в нем разместился Л.П.Берия со своей охраной. Он прибыл на полигон где-то в середине августа 1949 года.

Примерно в полутора километрах от берега была построена и огорожена опытно-научная часть испытательного полигона (ОНЧ). На этой территории было построено несколько служебных зданий, в которых разместились научно-исследовательские лаборатории (биологическая, радиохимическая, физических измерений) и сектор испытания военной техники.

Центр опытного поля находился на расстоянии примерно 60 километров от жилого городка.

Само опытное поле, в геометрическом центре которого была возведена испытательная башня, по периметру было окружено несколькими рядами колючей проволоки и охранялось военными. Диаметр поля был примерно равен 20 километрам.

На расстоянии десяти километров от центра опытного поля был сооружен командный пункт, который представлял собой железобетонное полуподземное помещение с металлическими сейфовыми дверями, снаружи обвалованное землей. Имелись амбразуры, через которые можно было бы наблюдать картину взрыва, но фактически в момент взрыва амбразуры были закрыты.

С самого начала этот командный пункт проектировался с учетом обеспечения безопасности находившихся в нем во время взрыва людей.

В здании командного пункта были рабочие помещения, в которых размещались и работали непосредственные участники испытания. В нем также был установлен автомат поля, управляющий подрывом заряда и запуском всех приборов, регистрирующих параметры взрыва.

Рядом с КП было построено бетонное здание для сборки заряда.

Опытное поле представляло собой круг, разбитый на сектора. В секторах размещались испытываемая техника и сооружения. Каждый сектор имел свое назначение. Например, сектор гражданского строительства, в котором размещались жилые дома, отдельные секции промышленных зданий и т.п. Далее были сектора испытания военной техники: сектор артиллерии, сектор испытания авиационной техники, сектор испытания защитных сооружений (окопы, блиндажи), т.е. испытания защитных средств, применяемых в армии, сектор тыла, где испытывались продовольствие, обмундирование и т.д.

Для определения действия поражающих факторов атомного взрыва на живые организмы был выделен сектор, где размещались животные: собаки, овцы, кролики, поросята.

В приборных сооружениях, расставленных по полю на разных расстояниях от эпицентра, размещалась фото- и киноаппаратура и физические приборы, которые должны были количественно определять различные параметры взрыва”.

Действия большого числа коллективов, выполнявших различные задачи, нацеленные на обеспечение первого в СССР испытания ядерного заряда, объединялись под руководством ПГУ при СМ СССР, в свою очередь, жестко контролируемого И.В.Сталиным и Л.П.Берией. Испытание первого советского атомного заряда было успешно проведено 29 августа 1949 года.

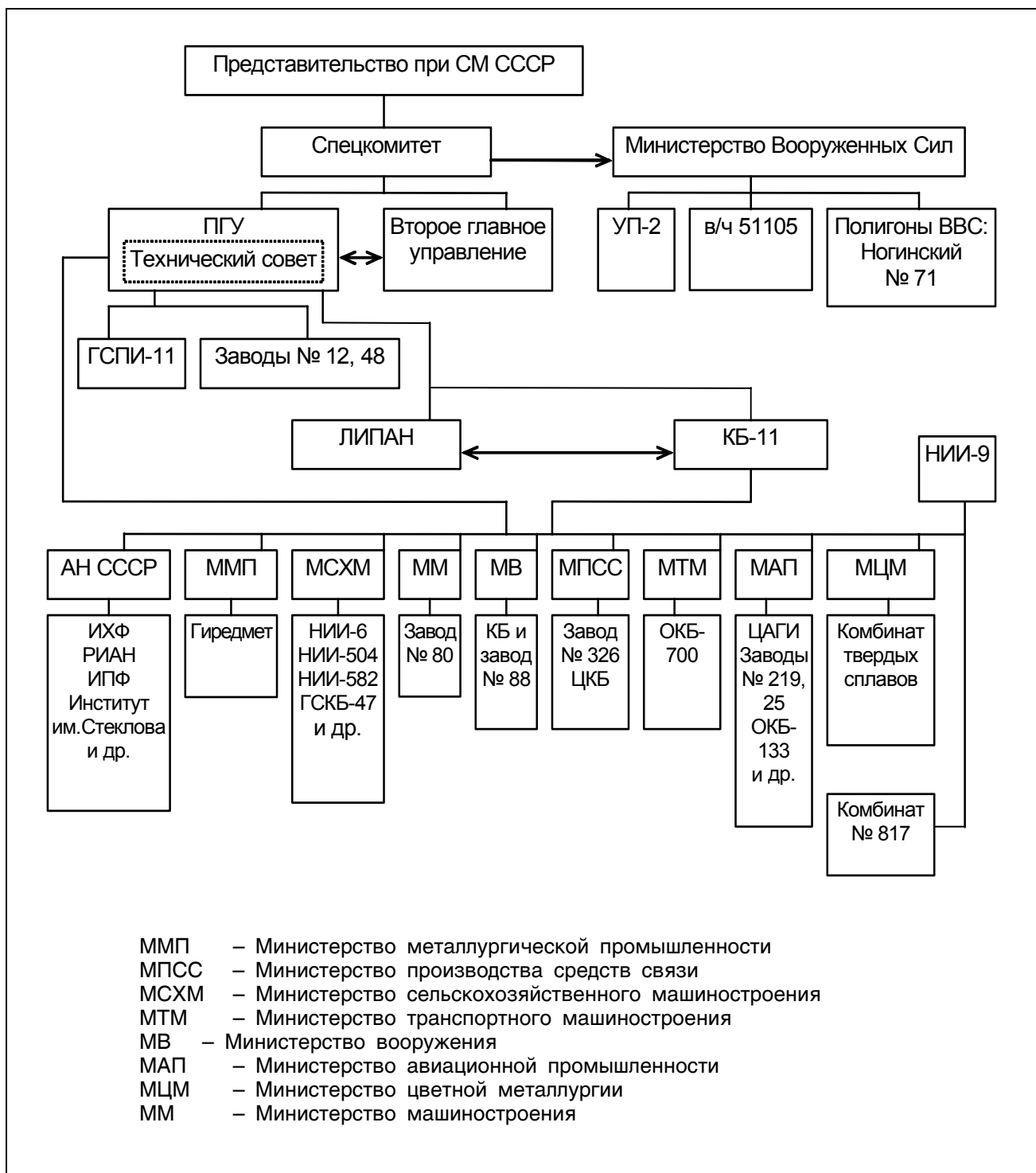

Схема инфраструктуры разработки первого ядерного заряда СССР – РДС-1

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМАТИЧЕСКИХ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ

После испытания первой советской атомной бомбы, когда монополия США на обладание ядерным оружием была ликвидирована, предполагали, что все ограничится одним ядерным испытанием. Исходя из этого, городок атомщиков Арзамас-16 строился вначале как временное пристанище. М.А.Садовский, руководивший подготовкой технических заданий на проектирование испытательного ядерного полигона, вспоминает, что, когда он знакомил с этими заданиями начальника ПГУ Б.Л.Ванникова, тот накинулся на него со словами: “Ты что же, задумал организовать постоянное заведение для атомных взрывов? Может быть, ты думаешь, что мы каждый год будем проводить такие испытания?”

Но жизнь внесла существенные коррективы. После речи Уинстона Черчилля в Фултоне наступил период “холодной” войны, сопровождаемый гонкой вооружений. Время жесткого военного противостояния диктовало и соответствующие меры в области оборонной политики СССР. Возникли новые задачи по совершенствованию ядерных боеприпасов. Собственно, некоторые из усовершенствований по сравнению с конструкцией испытанной атомной бомбы появились у нас еще до первого испытания. Однако область физических явлений, происходящих, скажем прямо, в неземных условиях, при температурах и давлениях, характерных для звезд, была еще слабо изучена и таила в себе много неожиданностей и возможных неудач, которые тогда могли закончиться трагически для разработчиков ядерного оружия. Ведь могли быть, и фактически были отказы в срабатывании ядерных боеприпасов при испытаниях. По существу, это были уникальные эксперименты, кроме того, необходимо было учитывать фактор времени. Потребовались значительные усилия крупных ученых разных специальностей и героическая работа больших научных, конструкторских коллективов и производственников, чтобы сделать быстрый рывок и не отстать в совершенствовании ядерных боеприпасов от потенциального противника.

По распоряжению И.В.Сталина были изданы соответствующие указы об отборе наиболее способных абитуриентов для обучения их необходимым специальностям. Были созданы специальные высшие учебные заведения, научно-исследовательские и проектные институты, конструкторские бюро и государственные структуры, руководившие этой отраслью науки и техники.

Как уже было сказано, руководил научно-техническим аспектом атомной проблемы И.В.Курчатов. Помимо Ю.Б.Харитона и Н.Н.Семенова, к разработкам были привлечены и другие крупные ученые, такие как М.А.Лаврентьев, И.Е.Тамм, Н.Н.Боголюбов, Я.Б.Зельдович, Л.Д.Ландау, а также пока малоизвестные, но уже проявившие свой научный и организаторский талант специалисты, такие как А.Д.Сахаров, Е.А.Забабахин, В.А.Цукерман, Л.В.Альтшулер и др.

Совершенствование ядерных боеприпасов первоначально шло по различным актуальным и естественным направлениям, но по мере решения одних вопросов возникали многие другие научно-технические вопросы, которые необходимо было изучать, исследовать и проверять. Возникла потребность в проведении целой серии полномасштабных

ядерных испытаний, для чего оборудовались и обростали научными кадрами и соответствующей измерительной техникой и методиками полигоны.

Потребовалось обеспечить ядерным оружием все рода войск, поскольку стали поступать сведения и сообщения о разработке в США ядерного оружия для ракет, торпед, артиллерии, мин и т.д. Естественно, что такие задачи для поддержания ядерного паритета были поставлены ЦК КПСС и Правительством СССР перед разработчиками ядерного оружия.

Если первая атомная бомба весила несколько тонн, то позднее появились проекты более легких и компактных ядерных зарядов для торпед и артиллерийских снарядов.

Формирование инфраструктуры государственной системы ядерных испытаний (от испытания первой бомбы до создания Министерства среднего машиностроения, 1947-1953 гг.)

Испытание первого атомного заряда для штатной торпеды на Семипалатинском полигоне было неудачным. Произошел отказ ядерного устройства. Не все еще было понято в происходящих физических и газодинамических явлениях. Хорошо, что в данном случае все обошлось без репрессий.

Появились проекты создания термоядерного оружия.

Необходимо было тщательно исследовать надежность и безопасность ядерных боеприпасов в различных нештатных ситуациях. Все это, как было сказано выше, требовало проведения большой серии ядерных испытаний.

СОЗДАНИЕ ЯДЕРНОГО ПОЛИГОНА НА НОВОЙ ЗЕМЛЕ

К середине пятидесятых годов стало ясно – Семипалатинский полигон уже не сможет обеспечить требуемой интенсивности ядерных испытаний, тем более испытаний зарядов повышенной мощности. Кроме того, США еще в 1946 году провели в лагуне атолла Бикини в Тихом океане подводное испытание с воздействием ПФЯВ на объекты ВМФ. Мы таких важных испытаний еще не проводили.

Нужен был новый трамплин для “прыжка” к ядерному паритету. И место для него нашли. В 1954 году правительственная комиссия, включающая ученых, военных и специалистов различных профилей, возглавляемая командующим Беломорской флотилией контр-адмиралом Н.Д.Сергеевым, предложила создать ядерный полигон на архипелаге Новая Земля, где, по оценке специалистов, можно было проводить подводные, воздушные, наземные и подземные испытания. Этому благоприятствовали рельеф местности, наличие глубоководных бухт и заливов, высоких (с вершинами до 1500 метров) гор, а главное – удаленность Новой Земли и расположенных на ней испытательных площадок от населенных пунктов на северном материковом побережье. В годы Великой Отечественной войны там размещалась военно-морская база, которая прикрывала Северный морской путь и переходы караванов транспортов. 31 июля 1954 г. вышло постановление ЦК КПСС и СМ СССР № 1559-699сс, в соответствии с которым на островах Новая Земля был создан полигон.

Дети на Новой Земле

Центром полигона был избран поселок Белушья, а аэродром решили строить в районе селения Рогачево.

Население островов Новая Земля насчитывало около 400 человек, в основном ненцы и русские поморы. Было принято решение все население островов переселить на материк, в Архангельскую область.

Осенью 1954 года первыми на остров высадились строители Спецстройобъекта “700” во главе с полковником Е.Н.Барковским (главный инженер Д.И.Френкель). Они разместились в зимних палатках и в ветхих помещениях бывшей промысловой фактории. Работы велись высокими темпами в

Е.Н.Барковский

Г.Е.Золотухин
(начальник Главного управления ВМФ, ответственный за проведение испытаний на СИПНЗ)

сложных полярных условиях. Главным направлением в работе строителей была южная зона полигона в районе губы Черной, где строилось все необходимое для проведения подводного испытания ядерного заряда.

Первым начальником полигона на Новой Земле (“Объект-700”) был назначен Герой Советского Союза капитан первого ранга В.Г.Стариков. С его участием, а также с участием специалистов Управления ВМФ, возглавляемого вице-адмиралом П.Ф.Фоминим (ему непосредственно подчинялся полигон), научных работников военных институтов и Академии наук СССР готовился подводный взрыв. Срок сдачи полигона – сентябрь 1955 года. Для обеспечения работ были выделены корабли Беломорской военной флотилии и ледоколы Северного флота, а также штабной корабль “Эмба” под командованием капитана первого ранга Д.П.Гилевича. Этот корабль был переоборудован, оснащен необходимой аппаратурой и летом 1955 года передан в подчинение начальника полигона.

Для обеспечения жизни и работ на полигоне была создана в/ч 77510.

Помимо обслуживания полигонов на личный состав в/ч 52605 и 77510 было возложено проведение измерений по отработанным (штатным) методикам, радиобиологических исследований, обслуживание автоматики опытного поля, координация строительства и оборудования испытательных объектов силами субподрядных организаций.

Для регламентации мер по переселению коренных жителей Новой Земли на материк был принят ряд решений.

Приведем выписку из постановления СМ СССР № 724-348 от 27.07.57 г.

МЕРОПРИЯТИЯ ПО ОТСЕЛЕНИЮ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ С ОСТРОВОВ НОВАЯ ЗЕМЛЯ

1. Совету Министров РСФСР (т. Яснову) и Архангельскому облисполкому (т. Новикову):
 - а) отселить до 1 ноября 1957 г. с островов Новая Земля на постоянное местожительство в другие районы Архангельской области гражданское население в количестве 298 человек;
 - б) упразднить с 15 июля 1957 г. на островах Новая Земля школу-интернат, больницу с фельдшерским участком, отделение милиции, узел связи, красный чум;
 - в) трудоустроить все трудоспособное население, отсылаемое с островов Новая Земля;
 - г) назначить, в виде исключения, переселяемым с островов Новая Земля пенсии на основаниях, установленных для рабочих и служащих независимо от наличия у них стажа работы в качестве рабочего или служащего;

д) выйти с ходатайством в Президиум Верховного Совета РСФСР об упразднении с 15 июля 1957 г. Островного Совета депутатов трудящихся на островах Новая Земля.

2. Обязать Министерство торговли РСФСР (т. Лукашева) закрыть до 15 июля 1957 г. Промторгконттору с промысловыми участками и факториями, расположенными на островах Новая Земля.

3. Списать образовавшуюся задолженность охотников-промысловиков новоземельской Промторгконтторе Министерства торговли РСФСР в сумме 212 тысяч рублей.

4. Сохранить льготы за рабочими и служащими новоземельской Промторгконтторы Министерства торговли РСФСР в течение 2 месяцев с момента ее ликвидации.

5. Обязать Министерство обороны СССР (т. Белокоскова, т. Горшкова):

а) построить:

- в г. Архангельске пять (8-квартирных) брусчатых домов с котельной;
- на о. Колгуев пять (2-квартирных) брусчатых домов, баню, прачечную и электростанцию;
- в Амдерме один (8-квартирный) дом;

б) перевезти транспортом Северного флота бесплатно отселяемое население и материальные ценности новоземельской Промторгконтторы;

в) выплатить за счет средств Министерства обороны пособие отселяемым на материк в размере 300 рублей (на о. Колгуев 1000 рублей) на каждого человека.

Мероприятия согласованы с Архангельским облисполкомом (подписал Сердичев), с Министерством торговли РСФСР (подписал Лукашев), с Главсевторгом (подписал Блоха).

После соответствующего утверждения правительством и началось строительство 6-го Государственного центрального полигона (6ГЦП), получившего условное наименование "Объект-700".

Создание полигона на Новой Земле проходило поэтапно:

1. Для проведения морских испытаний ядерных боеприпасов постановлением Совета Министров СССР от 31 июля 1954 года № 1559-669 был определен район испытаний на островах Новой Земли с соответствующими координатами и создан морской научно-исследовательский полигон.

Для проведения воздушных испытаний в соответствии с постановлением ЦК КПСС и СМ СССР от 5 марта 1958 года № 258-126 территория морского научно-исследовательского полигона была расширена, и за полигоном был закреплен статус Государственного центрального полигона Министерства обороны в ныне существующих границах. В постановлении, в частности, говорилось:

"...п.2. Обязать Минобороны СССР выполнить в период 1958-1961 годов следующие работы по расширению "Объекта-700":

а) обустроить новые опытные поля в количестве, обеспечивающем потребность в проведении испытательных работ и в первую очередь программы испытаний 1958 г.;

б) построить комплекс производственных и вспомогательных сооружений, необходимых для производства сборки и регулировки ракет, самолетов-снарядов и торпед с СБЧ и погрузки на корабли;

в) построить жилые и казарменные городки, культурно-бытовые и хозяйственно-вспомогательные сооружения, обеспечивающие нормальные условия расквартирования и жизни личного состава полигона, а также прибывающего для участия в работах научно-технического персонала других ведомств;

г) закончить в 1959 г. начатое в предыдущие годы строительство причалов, складов топлива, дизельных электростанций и инженерных сетей в основных пунктах – Белушья и Рогачево...”.

2. По результатам испытаний, проведенных в 1955-1956 гг., был сделан вывод о пригодности острова Новая Земля для проведения всех видов испытаний, и Советом Министров СССР от 27 июля 1957 года № 724-843 было принято постановление, которое утверждало мероприятие по отселению гражданского населения с островов Новая Земля.

Новая Земля (поселок Белушья)

Государственный акт А-1 № 579002 на право бессрочного и бесплатного пользования землей для размещения Государственного центрального полигона был выдан исполнительным комитетом Архангельского областного Совета народных депутатов (акт подписан заместителем председателя исполкома Архангельского областного Совета народных депутатов В.Ф.Козловым и главным инженером по землеустройству В.В.Зубаткиным).

Генерал-лейтенант Гавриил Григорьевич Кудрявцев, который более четырех лет (с апреля 1959 г. по август 1963 г.) руководил полигоном на Новой Земле, так рассказывает об организации испытаний на полигоне и об участии в своем первом ядерном испытании:

“В середине июля 1961 года я был вызван в Москву, где только что было проведено правительством во главе с Н.С.Хрущевым совещание с атомщиками, руководителями научных учреждений и министерств, представителями армии и флота по вопросу

предстоящих испытаний. На одном из закрытых совещаний в Минсредмаше довелось побывать П.Ф.Фомину и мне. До нас было доведено решение правительства о прекращении моратория на ядерные испытания в СССР.

Министр Е.П.Славский объяснил, что прекращение моратория вызвано невозможностью договориться с США о его продлении или прекращении испытаний в воздухе, под водой и на земле, поэтому испытания будут проводиться в полном объеме, в том числе и на Новой Земле, за исключением наземных. Здесь же я был ознакомлен с планом основных работ на новоземельском полигоне. Подтвержден был и срок готовности полигона – 1 сентября.

Здесь я познакомился с А.Д.Сахаровым, которого увидел в первый раз, с М.А.Садовским, с работником министерства Г.А.Цырковым и председателем Государственной комиссии Н.И.Павловым. От него я более подробно узнал о предстоящих работах на полигоне. Он сообщил мне, что я утвержден его заместителем на Новой Земле, как и П.Ф.Фомин, и показал схему организации испытаний, утвержденную правительством, на которой значилась и моя фамилия как начальника новоземельского полигона и заместителя председателя Государственной комиссии, ответственного за безопасность гарнизона и населения близлежащих районов. На схеме была указана и фамилия П.Ф.Фомина как начальника Управления ВМФ и заместителя председателя Государственной комиссии. На него возлагалась ответственность за обеспечение всем необходимым для испытаний на полигоне. На следующий день я вылетел на Новую Землю, но на сутки задержался в Архангельске, где я как депутат должен был присутствовать на сессии Архангельского облсовета. По указанию командования я доверительно проинформировал первого секретаря обкома и председателя облисполкома о предстоящем учении в районе Новой Земли с возможным применением ядерного оружия. Одновременно показал на карте границы запретной зоны, установленной Министерством обороны. С ними же был согласован вопрос о пунктах размещения дозиметрических постов полигона со средствами связи. На их вопрос о времени начала учений с применением ядерного оружия я не мог ответить, так как и сам этого не знал. Все держалось в тайне. Я ответил, что не раньше сентября. Должен заметить, что руководство области доброжелательно отнеслось к моей информации о ядерных испытаниях. Каждый из них хорошо знал международную обстановку. Председатель облсовета (если не ошибаюсь, В.А.Гибалов) спросил: “Какая требуется от области и Архангельска помощь?” Я попросил не задерживать транспорта, следующего с грузами в поселок Белушья, и ускорить ремонт новоземельских кораблей в Архангельске. Эти и другие просьбы были выполнены. За все время моего пребывания на Новой Земле у нас с руководством области установились хорошие взаимоотношения и обоюдная помощь. Кроме того, в Архангельске во время испытаний находился представитель полигона, через которого мы держали областное руководство в курсе всех событий, связанных с испытаниями. При испытаниях мощных ядерных зарядов я информировал лично или через командующего армией ПВО, штаб которой размещался в Архангельске. На Кольском полуострове информация осуществлялась через командование Северного флота.

Мне приходилось заслушивать по телефону доклады, давать указания. Признаюсь, я очень волновался, хотя старался скрывать это. Ведь это был первый взрыв в моей жизни, который я должен был наблюдать не только как сторонний человек, но и как один из руководителей этого испытания. Волновался и Петр Фомич, мой непосредственный начальник. Он часто подходил ко мне и к карте, лежавшей на столе, где была нанесена обстановка, указаны места кораблей, которые принимали участие в обеспечении испытания.

Главное внимание обращалось на состояние погоды во время самого взрыва, на направление ветра, так называемую розу ветров, т.е. чтобы ветер дул в северном направлении, особенно в нижних слоях тропосферы и стратосферы. Как правило, испытания проводились ранним утром, когда ветер имел направление с материка в море. Это было необходимо, чтобы исключить в первые часы или сутки возможность радиоактивного заражения южного острова Новой Земли, где располагались основные гарнизоны полигона (Рогачево и Белушья), командные пункты северной и южной зон, а также ближайший остров Вайгач и само северное побережье материка.

Государственная комиссия заседала каждые четыре часа. В прогнозирование розы ветров включались специалисты метеослужбы страны во главе с академиком Е.К.Федоровым. На самом полигоне прогнозированием занимались Ю.А.Израэль и начальник метеослужбы полигона подполковник В.М.Мишкевич, используя для этой цели данные метеопостов на Новой Земле и на северном побережье страны, а также метеорологические ракеты, которые запускались на большую высоту, в отдельных случаях свыше 70 километров. Они каждый раз приходили на заседание комиссии с раскрашенной на специальной карте розой ветров. Посмотрев на нее, можно было сразу сказать, что проводить испытание нельзя.

Государственная комиссия по испытаниям ядерного оружия, в которую входили ученые страны, специалисты институтов, министерств и полигона, не могла принять подобное решение. В противном случае оно угрожало гарнизону на Новой Земле и самим испытателям, хотя любой взрыв был бы опасен для всех, если нарушить законы, пренебречь расчетами или просто допустить халатность. На ядерные взрывы работала вся страна. Прогнозирование погоды было в полярных условиях сложным делом, с которым синоптики успешно справлялись. Решение о возможности испытания обсуждалось, хотя часто и в резкой форме, и принималось коллегиально. О принятом решении докладывалось в Москву, где принималось окончательное решение. О нем нам сообщал председатель комиссии Н.И.Павлов. Он же определял время вылета самолета-носителя, ориентировочное время взрыва ("Ч"), мощность ядерного изделия, высоту взрыва и боевое поле, на которое будет сбрасываться ядерная бомба. Этих данных уже было достаточно для работы полигона. Н.И.Павлов практически учитывал все предложения полигона и расчеты специалистов. Связь с ними по радио и засекреченной аппаратуре связи была устойчивой. Для переговоров была составлена таблица с указанием сигналов и их содержания. В неотложных и экстремальных случаях переговоры шли открыто.

К подземным испытаниям на Новой Земле начали готовиться в начале 1959 года, когда было принято решение Правительства СССР о создании геофизической станции в проливе Маточкин Шар, что определило основное место проведения подземных испытаний в горном массиве этого района. Мне довелось участвовать в работе комиссии по рекогносцировке этого района и выбирать места выработки шахтерами штолен для будущих подземных испытаний. Одна из штолен была готова к испытаниям уже в середине мая 1963 года, когда я еще был начальником полигона".

При подземных ядерных испытаниях полигоном на Новой Земле в разное время командовали: вице-адмиралы В.А.Горев, Е.П.Збрицкий, С.П.Кострицкий и В.К.Чиров, контр-адмиралы В.К.Стешенко, Н.П.Миненко и Е.П.Горожин. С 1993 года полигоном командует контр-адмирал В.С.Ярыгин.

Важнейшей особенностью всех ядерных испытаний на Северном испытательном полигоне является обеспечение надежной безопасности самих испытателей и населения, проживающего на островах. Испытатели полигона исходили из того, что ядерный взрыв, любая радиация не являются благом для людей и экологии. Поэтому ученые-ядерщики, испытатели, командование полигона, наконец, Государственная комиссия делали все воз-

можно для того, чтобы если не исключить полностью, то хотя бы максимально уменьшить радиационно-экологические последствия ядерных взрывов как для территорий, прилегающих к Северному Ледовитому океану, так и на самой Новой Земле.

До заключения Московского договора 1963 года это достигалось выбором соответствующих ядерных зарядов, оптимальной высотой их взрывов в атмосфере, правильным учетом погодных условий и направления ветра, а главное – значительной удаленностью населенных пунктов от места взрыва. Архипелаг Новая Земля является уникальным местом для ядерного полигона, где можно было проводить все виды ядерных взрывов, в том числе и подземные, согласно Московскому договору от 1963 года. Место полигона выбрано группой ведущих ученых и специалистов страны с учетом безопасности и без особого риска для населения северного побережья и островов, прилегающих к Новой Земле, без нарушения экологии не только на материке, но и на самих островах.

С.Н.Воронин

Б.В.Литвинов

Е.А.Негин

Председателями Государственных комиссий при проведении подземных испытаний в разные годы назначались представители МСМ Г.А.Цырков, В.И.Карякин, Е.А.Негин, С.Н.Воронин, Б.В.Литвинов, Е.И.Парфенов и другие.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ СОЗДАНИЯ И ОТРАБОТКИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Структура организации и обеспечения, применявшаяся при подготовке и проведении первого ядерного испытания, сохранялась и в ходе последующих испытаний. Но далее, когда испытания стали систематическими, а интенсивность и сложность их увеличились, наступил следующий этап совершенствования государственной системы организации проведения ядерных испытаний в СССР, появилась необходимость в более четкой государственной организации служб по проведению разработки и испытания образцов ядерного оружия.

В 1953 году было упразднено ПГУ, и на его основе создано Министерство среднего машиностроения (МСМ) СССР (первым министром стал В.А.Мальшев). В 1954 году при МСМ СССР было создано Главное управление приборостроения (начальник ГУ П.М.Зернов). Теперь оно называется Главным управлением по разработке, проектированию и испытаниям ядерных боеприпасов. В 1986 году МСМ СССР было преобразовано в Министерство атомной энергетики и промышленности СССР (МАЭП СССР). 20 января 1992 года после распада СССР было создано Министерство Российской Федерации по атомной энергии (Минатом РФ) как правопреемник МАЭП СССР. В процессе формирования системы ядерных испытаний на предприятия ГУ были возложены функции по разработке и изготовлению экспериментальных ядерных зарядов и испытательных установок, разработке методов исследования ядерного взрыва и аппаратуры для этих целей, а также проведения этих исследований и анализа результатов испытаний. В 1955 году в составе ГУ было организовано параллельно КБ-11 предприятие с аналогичными задачами – НИИ-1011, теперь это Всесоюзный научно-исследовательский институт технической физики (ВНИИТФ) – Российский федеральный ядерный центр (г.Снежинск). Первым директором НИИ-1011 стал Д.В.Васильев, а научным руководителем – член-корреспондент Академии наук СССР, дважды Герой Социалистического Труда Кирилл Иванович Щелкин. Несколько позднее в ГУ были созданы Институт по разработке устройств автоматики ядерных зарядов и Институт по разработке средств диагностики для ядерных испытаний (НИИИТ, Москва). Проектирование объектов для проведения подземных ядерных испытаний (штольни, скважины) было поручено ВНИПИпромтехнологии МСМ. Таким образом, в МСМ были сосредоточены работы по проектированию как самих ядерных зарядов, так и по разработке методов и аппаратуры физических измерений и проектированию подземных объектов для проведения испытаний.

При этом стандартные методики измерений передавались со временем полигонам, Министерство обороны заказывало необходимую аппаратуру, и его специалисты проводили соответствующие измерения.

Еще в мае 1951 года в целях упорядочения правил приемки опытных и серийно изготавливаемых спецбоеприпасов, предназначенных для испытаний, и обеспечения их высокого качества, распространения на них правил приемки военной техники, поступающей на вооружение Советской Армии, постановлением СМ Союза ССР была создана Специальная (военная) приемка Главгорстроя СССР в составе ПГУ. Комплектование Специальной военной приемки осуществлялось за счет военнослужащих МО, направляемых в Главгорстрой для прохождения военной службы.

Вначале МСМ было заказчиком и разработчиком ядерного оружия, а МО ведало в основном полигонами.

В дальнейшем постановлением ЦК КПСС и Совмина СССР функции заказчика были переданы МО с его согласия. Тактико-технические требования (ТТТ) к зарядам разрабатывались совместно МСМ и МО и утверждались министром обороны. Участие МСМ в составлении ТТТ к боеприпасу было необходимо, поскольку не все требования МО могли быть реализованы в той или иной конструкции, и соответственно оптимальное решение могло быть итогом компромисса.

Изменилась и организация ядерных испытаний в Министерстве Вооруженных Сил СССР (впоследствии Министерство обороны). В 1949 году Специальный отдел Генштаба был преобразован в Управление Министерства Вооруженных Сил (начальник В.А.Болятко) с возложением на него функций по обеспечению испытаний ядерного оружия. В 1957 г. было создано Главное управление МСМ, укомплектованное военными специалистами. В задачу этого управления входила специальная приемка ядерных зарядов,

комплектование войсковых частей специалистами по эксплуатации ядерных зарядов, внедрение ядерных зарядов в армию, организация строительства сооружений, необходимых для эксплуатации ядерных зарядов.

В 1959 году оно было передано в Министерство обороны СССР. Таким образом, сложилась система обеспечения ядерных испытаний, сосредоточенная теперь в двух министерствах – в Минатоме РФ и Минобороны РФ.

Предприятия, не входившие в эту систему, участвовали в ядерных испытаниях в целях исследований действия поражающих факторов ядерного взрыва на условиях подряда.

Был разработан перечень необходимой документации, устных и письменных докладов о проведении всех ответственных работ, связанных с испытанием и получением разрешения министров и заместителей министров на проведение следующих этапов работ и на проведение самого испытания.

В качестве примера приведем одно из постановлений Кабинета Министров СССР, где изложен порядок оповещения о проведении ядерных взрывов на Северном испытательном полигоне (постановление принято в 1991 году после прекращения ядерных испытаний СССР).

ПОРЯДОК ОПОВЕЩЕНИЯ О ЯДЕРНЫХ ВЗРЫВАХ НА СЕВЕРНОМ ПОЛИГОНЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР

1. В I квартале каждого года Министерством атомной энергетики и промышленности СССР и Министерством обороны СССР готовится Постановление Кабинета Министров СССР с планом работ на текущий год по подготовке и проведению подземных ядерных испытаний. После его согласования с Кабинетом Министров РСФСР выписка из плана проведения испытаний с указанием планируемого количества, времени проведения и мощности взрыва высылается в Кабинет Министров РСФСР.

О всех изменениях в плане МАЭП СССР и МО СССР сообщают Кабинету Министров РСФСР.

2. После сообщения Председателя Государственной комиссии по проведению испытаний об окончании подготовки испытаний МО СССР и МАЭП СССР готовят доклад Президенту СССР с ходатайством о разрешении проведения испытаний и после принятия решения Советом Обороны при Президенте СССР на проведение взрыва оповещают Кабинет Министров РСФСР о дате начала периода готовности.

О принятых решениях сообщается руководству полигона.

3. Оповещение о дате начала периода готовности к проведению конкретного ядерного испытания Совета Министров Коми АССР, Архангельского и Мурманского облисполкомов осуществляется руководством полигона не позднее, чем за двое суток до планируемого периода готовности.

В случае переноса срока периода готовности к проведению испытания по метеоусловиям или другим причинам новая дата начала периода готовности сообщается руководителям вышеуказанных органов государственного управления после принятия решения о новом сроке испытания. В связи с неустойчивыми метеорологическими условиями оповещение о проведении испытания на Северном полигоне проводится после подтверждения Государственным комитетом СССР по гидрометеорологии благоприятного прогноза погоды.

Факт передачи и приема информации о сроках проведения взрыва документируется.

4. После проведения ядерного взрыва в течение 24 часов руководитель полигона направляет органам государственного управления, указанным в п.3 настоящего приложения, информацию с подтверждением факта проведения ядерного взрыва и предварительные данные по радиационной обстановке в районе испытания.

5. Данные о радиационной обстановке за пределами полигона передаются территориальными управлениями Государственного комитета СССР по гидрометеорологии местным органам управления в течение первых трех суток после проведения испытания для доведения до населения через местные средства информации.

Управляющий делами
Кабинета Министров СССР

И.Простяков

В СССР регулярные публикации о проведенных испытаниях начали появляться только в период подземных испытаний, начиная с 1987 года.

Во время воздушных испытаний таких сообщений в печати не было, за исключением нескольких случаев. Например, за четыре дня до испытания первой водородной бомбы на Семипалатинском полигоне 12 августа 1953 года появилось сообщение ТАСС в газете "Известия", а в октябре 1961 года за три дня до испытания самой мощной водородной бомбы Н.С.Хрущев на XXII-ом съезде КПСС объявил об этом. 30 октября 1961 года бомба была сброшена с самолета над опытным полем полигона на Новой Земле.

Высшее руководство страны контактировало с учеными-разработчиками ядерного оружия и с работниками МСМ, интересовалось успехами и перспективами развития этой отрасли, так как ЦК КПСС и правительство заботились о сохранении паритета в этой области вооружения.

В свою очередь, и ученые проявляли, при необходимости, инициативу, информируя правительство о своей гражданской позиции в отношении разработки и испытания тех или иных ядерных систем.

Случалось, например, что А.Д.Сахаров звонил в экстренных случаях по правительственной связи Первому секретарю ЦК КПСС, Председателю СМ СССР Н.С.Хрущеву и его заместителю Ф.Р.Козлову с целью предотвратить испытания некоторых ядерных зарядов, которые, по его убеждению, были излишними. На этой почве у А.Д.Сахарова возникали иногда разногласия с Н.С.Хрущевым, но он был достаточно смелым человеком и отстаивал свою гражданскую позицию.

После больших серий успешных воздушных испытаний нового поколения ядерных и термоядерных зарядов на Семипалатинском полигоне и на Новой Земле Н.С.Хрущев устроил 28 марта 1962 года большой прием в Кремле. В конференц-зале были заслушаны доклады ученых о результатах испытаний, и Н.С.Хрущев лично вручил государственные награды.

СИСТЕМА ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПЫТАНИЙ

Была отработана рациональная система документации для обеспечения различных этапов испытаний.

Испытания ядерных зарядов на полигонах Министерства обороны СССР проводились в соответствии с перспективным планом, которым предусматривалось общее количество испытаний и объем капитальных вложений по годам. Перспективный план разрабатывался и утверждался Министерством среднего машиностроения и Министерством обороны.

Согласно перспективному плану Главное управление МСМ совместно с Главным управлением МО и Управлением Военно-Морского Флота разрабатывало для утверждения в ЦК КПСС и Совете Министров СССР проект постановления, определяющий на пять лет количество и характер испытаний, объемы капитальных вложений на подготовку подземных ядерных взрывов, специальные облучательные опыты, дальнейшее развитие и совершенствование научно-экспериментальной, производственной и испытательной базы ГЦНИИП-2 и ГЦП-6, а также – министерства, выделяющие капитальные вложения.

Ежегодно по плану Главным управлением МСМ совместно с Главным управлением Министерства обороны СССР и Управлением Военно-Морского Флота разрабатывался и представлялся на утверждение в ЦК КПСС и Совет Министров СССР проект постановления, определяющий состав и характер испытаний на планируемый год, а также мероприятия по их обеспечению.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР и ЦК КПСС Главное управление Министерства среднего машиностроения СССР, Главное управление Министерства обороны СССР и Управление Военно-Морского Флота разрабатывали план-график испытаний на ГЦНИИП-2 и ГЦП-6 МО.

В плане-графике определялись вид, сроки и место проведения испытаний, сроки представления технических требований на проектирование штолен и скважин, выполнения проектно-сметной документации и строительно-монтажных работ, сроки проведения экспертизы проектов и т.п.

В соответствии с планом-графиком при подготовке и проведении испытаний разрабатывались, в частности, предварительные прогнозы о горно-геологических условиях площадок, выбранных для обеспечения планируемых испытаний.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОМИССИЯ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ПОДЗЕМНЫХ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ

На проведение каждого подземного ядерного испытания назначалась Государственная комиссия. В соответствии с ежегодными постановлениями ЦК КПСС и СМ СССР о проведении подземных испытаний ядерных зарядов состав комиссии утверждался руководителями МСМ (МАЭП) и МО СССР. Комиссия создавалась за 2 месяца до проведения испытания (при сложных испытаниях – за 3-6 месяцев).

Главной задачей комиссии являлось обеспечение качественного и своевременного проведения испытаний и получения физических характеристик испытываемого заряда, а также другой информации, предусмотренной программой испытаний. Помимо организации и контроля работы по подготовке зарядного и измерительного комплексов и объектов их обеспечения комиссия отвечала за выполнение мероприятий по соблюдению безопасности испытаний и режима секретности.

В состав комиссии входили:

1. Председатель комиссии – назначался от МСМ при испытании и отработке новой конструкции заряда, проведении облучательных и других исследовательских экспериментов, назначался от МО при испытаниях зарядов из боезапаса и при проведении сложных межведомственных экспериментов; председатель комиссии принимал решения на правах единоначалия с учетом мнений членов комиссии.

2. Первый заместитель председателя – назначался от ведомства, не представленного председателем комиссии (если председатель от МО, то первый заместитель от МСМ и наоборот).

3. Заместитель председателя комиссии, начальник экспедиции МСМ от предприятия, разработавшего испытываемый заряд.

4. Научный руководитель испытания, ведущий специалист – разработчик заряда.

5. Заместитель председателя комиссии по физическим измерениям, а также ряд ответственных по различным направлениям подготовки и проведения испытания (за подготовку зарядного комплекса, за прогнозирование и исследование механического, сейсмического и радиационного воздействия взрыва, за безопасность участников испытания и населения, за метеорологическое обеспечение испытаний, за контроль качества строительно-монтажных и забивочных работ и т.п.).

В процессе своей работы комиссия готовила:

- доклад (устный) начальнику ГУ МСМ о готовности к установке (спуску) спецзаряда и запрос о разрешении установки (спуска);
- доклад министру обороны и министру среднего машиностроения, начальнику ГУ МО и Главкому ВМФ о завершении подготовительных работ на объекте и запрос о разрешении на проведение опыта;
- проведение генеральной репетиции (ГР);
- доклады председателю комиссии о проведении генеральной репетиции и о выполнении заключительных операций;
- доклад министру среднего машиностроения, начальнику ГУ МО и Главкому ВМФ о проведении испытания и о предварительных результатах опыта.

С.А.Зеленцов

Около 40 лет участвовал в испытаниях ядерного оружия один из руководителей ГУ МО генерал-лейтенант Зеленцов Сергей Александрович. Его понимание роли и значения руководителя ядерных испытаний таково: “Руководитель испытаний! Кто это такой? Сейчас в том понимании, какое у нас было, – это человек, который в определенное время на полигоне берет на себя всю полноту власти. Он объединяет и координирует состав всех исследовательских и испытательских групп. Он проверяет их готовность к регистрации тех событий, которые произойдут во время ядерного взрыва и после него. Это человек, который организует их работу, их взаимодействие, обеспечивает всю подготовку и непосредственную подготовку к проведению взрыва. Он должен предусмотреть все, начиная от готовности каждого солдата, каждого испытателя вплоть до готовности руководителей всех органов, которые работают на полигоне. Это человек, который держит под своим контролем развитие событий, который обеспечивает безопасность как участников испытаний, так и населения окружающих или прилегающих к полигону районов. От него зависит, как пройдут эти испытания, какие результаты будут получены, насколько эти испытания будут безопасными и экологически чистыми. Вот что такое руководитель испытаний в моем понимании! У нас есть два ранга, или вида руководителей испытаний.

Если испытывается заряд, конструкция которого обладает новыми качествами и эти качества нужно выявить, тогда руководителем назначается представитель от промышленности – разработчик, который отлично знает технологию работы ядерного заряда и все те аспекты, которые связаны с проверкой его характеристик. В том случае, когда ядерный заряд испытывается для того, чтобы его принять на вооружение в составе боеприпаса, комплекса, носителя, нужен человек, который знает, в каких условиях этот боеприпас будет применяться. Для этого нужно знать, какими характеристиками и каким поражающим действием он обладает, какие требования к нему предъявляются для того, чтобы радиус зоны поражения был достаточно эффективным в том комплексе оружия, для которого он предназначен. И тогда руководителем назначается представитель Министерства обороны. Это практически два звена одной цепи”.

Если испытывается заряд, конструкция которого обладает новыми качествами и эти качества нужно выявить, тогда руководителем назначается представитель от промышленности – разработчик, который отлично знает технологию работы ядерного заряда и все те аспекты, которые связаны с проверкой его характеристик. В том случае, когда ядерный заряд испытывается для того, чтобы его принять на вооружение в составе боеприпаса, комплекса, носителя, нужен человек, который знает, в каких условиях этот боеприпас будет применяться. Для этого нужно знать, какими характеристиками и каким поражающим действием он обладает, какие требования к нему предъявляются для того, чтобы радиус зоны поражения был достаточно эффективным в том комплексе оружия, для которого он предназначен. И тогда руководителем назначается представитель Министерства обороны. Это практически два звена одной цепи”.

Заседание Государственной комиссии перед проведением самого мощного ядерного испытания СССР 30 октября 1961 года

ОРГАНИЗАЦИЯ ИСПЫТАТЕЛЬНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ

Практическое руководство по вопросам подготовки и проведения экспедиционных работ осуществлялось согласно нормативным документам, которые устанавливали основные положения и требования по организации работ экспедиции при проведении натурных испытаний спецзарядов на полигонах Министерства обороны и промышленных взрывов в народнохозяйственных целях и распространялись на:

- испытания образцов вновь разрабатываемых зарядов;
- испытания зарядов из боезапаса МО;
- физические опыты (ФО);
- промышленные взрывы;
- другие работы с использованием энергии подземного ядерного взрыва.

Для проведения испытаний зарядов был сформирован испытательный комплекс, который в общем случае является совокупностью зарядно-аппаратурного комплекса (ЗАК), комплекса физических измерений (КФИ), средств обеспечения (СО), а также комплекса специальных измерений (КСИ), системы вывода излучения и защитных сооружений и облучаемых объектов при проведении ФО.

В состав комплексной экспедиции входили:

- экспедиция предприятия, проводившего испытания, и представитель заказчика на предприятии (организационно входит в состав экспедиции предприятия);
- экспедиции, проводившие научные исследования различного назначения;
- полигонные службы обеспечения и т.п.

Качественное и безопасное обслуживание ядерных устройств и проведение испытаний достигалось четкой организацией работ, высокой квалификацией и дисциплиной руководящего состава и исполнителей, а также строгим соблюдением требований конструкторской документации (КД) и нормативных документов.

Если на полигоне возникала необходимость в проведении работ, требования по спецбезопасности к которым не отражены в комплексе стандартов или в других специальных инструкциях, то нужно было составить разовую или временную инструкцию за подписью начальника соответствующей структурной группы, представителя по спецбезопасности, которая согласовывалась с представителем заказчика и утверждалась начальником экспедиции. Указанная инструкция должна была включать раздел о действиях персонала при наиболее вероятных аварийных ситуациях.

Контроль за выполнением требований комплекса стандартов "Испытания натурные" был возложен на отдел охраны труда министерства, специалистов по ТБ и РБ ГУ МСМ (МАЭ), отдел организации труда и техники безопасности (ОТ и ТБ) и отдел РБ предприятий, служб ТБ подразделений.

Контроль за выполнением требований спецбезопасности в экспедиции был возложен на ответственного представителя по спецбезопасности (спецгруппу).

Комплексная проверка организации проведения испытаний на полигонах МО, выполнения требований спецбезопасности, условий труда и быта, состояния объектов

(штолен, скважин), сооружений, подъездных путей, транспортных средств, грузоподъемных механизмов осуществлялась межведомственной комиссией, созданной из специалистов и ответственных работников МО, МСМ (МАЭП) и ЦК профсоюзов.

Результаты проверки оформлялись актом, на основании которого составлялся план реализации замечаний. Эти документы утверждались руководством ГУ МСМ (МАЭП), ГУ МО и ГУ ВМФ или вышестоящими должностными лицами.

Весь персонал экспедиций проходил комиссионную проверку знаний и инструктаж в строгом соответствии с задачами, стоящими перед ними. Результат проверки знаний оформлялся протоколом. Лицам, успешно прошедшим проверку, выдавалось удостоверение по спецбезопасности установленного образца с определенным шифром. В удостоверении, по согласованию с соответствующими службами надзора, указывались также результаты проверки знаний по электробезопасности, по работе с легковоспламеняющимися и горючими жидкостями (ЛВЖ и ГЖ) и ядохимикатами.

Допуск к самостоятельной работе лиц, прошедших проверку знаний, оформлялся приказом по предприятию или подразделению со ссылкой на соответствующие протоколы комиссий.

Очередная проверка знаний по комплексам стандартов проводилась не реже одного раза в три года.

Лица, допустившие при выполнении работ в экспедиции грубые нарушения требований комплекса стандарта “Испытания натурные” или КД, отстранялись от работы и подвергались внеочередной проверке.

Сотрудники, привлекаемые к работе в экспедициях, проходили медицинское освидетельствование не реже одного раза в год, а специалисты по подготовке и транспортировке спецзарядов и ответственные за подготовку автоматики подрыва – не реже одного раза в три месяца.

На создание экспедиции как временного структурного научно-исследовательского подразделения выпускался приказ.

Работа в экспедиции проводилась согласно оперативным планам подготовки и проведения испытаний, разработанным в соответствии с директивными сроками плана-графика по проведению испытаний.

В оперативный план подготовки испытаний включали основные работы, проводимые с момента прибытия на полигон экспедиции и до окончания возведения забивочного комплекса, с указанием сроков и ответственных лиц.

Турчин Иван Федорович, начиная с 1955 года, стал непосредственно заниматься испытанием зарядов. Вначале он был ответственным за сборку и подготовку зарядов, а с 1966 года стал начальником испытательного сектора и заместителем главного конструктора по испытаниям, много раз назначался председателем Государственной комиссии (руководителем) по проведению испытаний. Особенный интерес представляет его опыт по проведению взрывов в народнохозяйственных целях. Организация ядерного испытания, по его словам, выглядит следующим образом:

“До 1958 года в институте (имеется в виду ВНИИЭФ) специального подразделения по испытаниям “изделий” (ядерных зарядов) не было. Экспедиции формировались из сотрудников различных подразделений. Приказом министра среднего машиностроения В.А.Малышева в институте было создано три сборочные бригады из сотрудников подразделений. Начальником одной из бригад был назначен я. Две другие бригады вскоре были расформированы. Примерно в этот же период в институт была прикомандирована военно-сборочная бригада во главе с полковником В.И.Капустиним и главным инженером капитан-лейтенантом С.П.Поповым (впоследствии стал командиром этой бригады). Вместе со сборочной бригадой, пройдя курс обучения в “учебном центре” полковника

И.Ф.Турчин**А.И.Веретенников**

И.А.Назаревского, мы приступили к сборке, подготовке и отправке “изделий” для воздушных испытаний на полигон-2 (г.Семипалатинск). Состав бригады: группы автоматики, сборки изделий, радиотелеметрического контроля (РК). Работали день и ночь, не считаясь со временем.

В 1957 году впервые бригадой выехали на испытания.

Подготовив “изделие”, как мы говорим, “проиграв цикл” проверки на работоспособность всей аппаратуры автоматики, телемеханики, радиоконтроля, его подвешивали в самолет ТУ, который брал курс на полигон для сброса.

В 1958 году на базе нашей сборочной бригады был создан испытательный сектор № 9. Начальником сектора был назначен полковник Н.А.Семенов. В то же время в этот сектор была прикомандирована военно-сборочная бригада капитана-лейтенанта С.П.Попова, который был назначен сначала заместителем начальника сектора № 9, а затем – начальником этого сектора и заместителем главного конструктора по испытаниям. Заместителями начальника сектора были назначены В.П.Буянов и я.

В 1960 г. КБ института было разделено на КБ-1 и КБ-2.

Соответственно был разделен и испытательный сектор № 9, который в составе военно-сборочной бригады остался в КБ-2, а вновь созданный сектор № 14 (начальник А.И.Веретенников) вошел в КБ-1.

Фактически с этого периода организатором и испытателем “изделий” на внешних полигонах стал сектор № 14 с привлечением специалистов из других секторов (физиков, измерителей, дозиметристов и т.д.).

Вскоре А.И.Веретенникова назначили директором Московского института (НИИИТ). Я был назначен начальником сектора № 14 и заместителем главного конструктора по испытаниям.

В ходе подготовки испытаний испытательное подразделение института-разработчика ЯЗ проводит совещание всех заинтересованных представителей подразделений института и привлеченных других организаций для обсуждения редакции опыта, разработки программы измерений, эксплуатационной документации и технических требований проектному институту. Затем – разработка проекта проектным институтом.

На полигоне Министерства обороны, получив проект, вместе с буровой организацией, входящей в МСМ, готовят штольню или скважину, оборудуют ее датчиками, а на приустьевой площадке и далее устанавливают регистрирующую аппаратуру.

Прибыв на полигон, Госкомиссия во главе с председателем руководит всей подготовительной работой к опыту согласно графику. Обычно срок подготовки к опыту на полигоне занимает 20-25 дней, иногда, в особо сложных опытах, немного больше, но в большинстве случаев задержка опытов бывает или по метеорологическим условиям, или политическим. При этом задержки бывают довольно длительные, от полутора до двух и более месяцев!

Затем обработка полученных материалов измерительных методик. Составление экспресс-отчетов. Подведение итогов и возвращение экспедиций. В процессе подготовки и проведения опытов случаются и курьезы, но одно можно сказать – работа ответственная, опасная, много отнимает времени, сил и здоровья.

Немногим отличается организация подрыва “изделий” в мирных целях:

- В ней не принимает участие Министерство обороны СССР.
- Все вопросы по подготовке и проведению подрыва “изделий” решаются МСМ и тем министерством, в интересах которого проводится подрыв “изделия”.
- Вопросы обеспечения “опыта” – подготовка скважин, площадок, постановка материалов и оборудования, хозяйственные и бытовые вопросы решаются тем министерством СССР, в интересах которого проводятся работы, а также союзным правительством, областными, краевыми и местными Советами народных депутатов.
- Доклад Правительству и ЦК КПСС, получение разрешения на проведение работ, готовит МСМ. Разработка различных видов документации выполняется аналогично тому, как это делается в случае проведения опытов на военных полигонах.
- Приказ о создании Госкомиссии выпускается только министром МСМ.

Практически почти во всех взрывах в мирных целях, проводимых нашим институтом, я участвовал в качестве председателя Госкомиссии.

Обычно, когда все готово, перед выездом экспедиции докладывали начальнику ГУ МСМ Г.А.Цыркуву, он – министру Е.П.Славскому. Иногда Е.П.Славский звонил секретарю обкома КПСС с просьбой об оказании нам помощи. Практически всегда республиканские, областные, краевые и местные власти оказывали нам всемерную помощь. Их представители принимали участие в подготовке работ, присутствовали при взрывах, активно участвовали в восстановительных работах после сейсмического воздействия. По окончании проведения работ я всегда приезжал в Москву, в министерство, и докладывал о результатах Г.А.Цыркуву или главному инженеру В.И.Карякину, а затем вместе с ними министру Е.П.Славскому. Выслушав доклад, Е.П.Славский особое внимание обращал на то, сколько было разрушений, какие меры приняты по восстановлению разрушенного. Если он считал меры недостаточными, тут же давал соответствующие указания. Проявляя заботу о населении, однажды он сказал мне: “Турчин, видишь, как живут люди в деревне, особенно в Казахстане, где нет стройматериалов. Всегда помогай”. Эту заповедь я всегда, как мог, выполнял.

При проведении взрывов в мирных целях меры безопасности разрабатываются Госкомиссией совместно с местными властями. При Госкомиссии создавалась служба выполнения мероприятий по обеспечению сейсмической безопасности. В состав этой комиссии обязательно входили представители местной власти.

Необходимо отметить, что при такой, на мой взгляд, хорошо продуманной организации проведения взрывов со стороны местного населения практически не было жалоб и враждебного отношения”.

СИСТЕМА ФИЗИЧЕСКИХ ИЗМЕРЕНИЙ

За время, прошедшее после испытаний первых советских образцов ядерного оружия, в которых, как отмечалось, измерения характеристик ядерного взрыва выполнялись специалистами ИХФ АН СССР и Минобороны, была сформирована сложная система физических измерений. Она использовала большую номенклатуру методов изме-

рений, построенных на регистрации световых и проникающих излучений, ударных и сейсмических эффектов, на применении анализа радиохимических проб, и требовала значительной номенклатуры разнообразных средств измерений.

Разработка новых методов измерений проводилась в основном учеными ВНИИЭФ и ВНИИТФ. Создание специальных средств измерений для ядерных испытаний входило в задачу НИИИТ (хотя в НИИИТ выполнялась и разработка отдельных методов измерений). Измерения отработанными (стандартизованными) методами выполнялись силами научных подразделений полигонов, в задачу которых входили также разработка и применение методов радиационных и радиобиологических исследований.

Общая программа физических измерений состояла из частных программ, разрабатываемых, как правило, ВНИИЭФ, ВНИИТФ, НИИИТ и полигонами (при проведении облучательных опытов учитывались программы организаций, использующих ядерный взрыв как источник излучений).

В соответствии с программой измерений разрабатывалась редакция испытания и исходные данные для проектирования объекта испытания (штольни, скважины). Для обеспечения экологической безопасности взрыва по ожидаемому энерговыделению рассчитывалось заглубление взрывной камеры и с учетом требований измерительного комплекса разрабатывались технические требования на штольню (скважину): расположение детекторов, тип, количество и расположение измерительных кабелей и регистрирующих приборов, требования к забивочному комплексу.

При испытании в скважине для измерения разрабатывался специальный приборный контейнер, обеспечивающий измерения на глубине.

Как правило, при испытаниях в штольне реализовывался более обширный объем физических измерений.

Одна из важных сторон разработки редакции опыта и проектирования объекта – это обеспечение оптимальности подчас трудно согласуемых требований многочисленных диагностических групп.

В ядерном эксперименте, кроме ВНИИЭФ, ВНИИТФ и НИИИТ, могли принимать участие организации других ведомств (МО, Минздрав, Минэлектронпром, МОМ и др.). Эти организации представляли свои частные программы работ и требования к проекту для их реализации, которые входили составными частями в сводную программу измерений и в проект.

Руководство работами по программе измерений осуществлял заместитель председателя комиссии по физическим измерениям. Ему функционально подчинялись руководители всех измерительных групп.

Для проверки готовности и работоспособности всего измерительного комплекса и согласованности взаимодействия различных его групп и групп автоматики и энергообеспечения на полигоне в процессе подготовки испытания проводили частные проверки и генеральную репетицию, что позволяло своевременно выявлять слабые места и принимать необходимые меры.

После взрыва и проведения радиационной разведки измерительные группы осуществляли снятие информации с регистрирующих приборов и докладывали (устно) заместителю председателя комиссии о предварительных результатах измерений. В дальнейшем проводилась экспресс-обработка полученной информации, и выпускался экспресс-отчет о результатах измерений для составления доклада о результатах испытания.

ФУНКЦИИ ИСПЫТАТЕЛЬНЫХ ПОЛИГОНОВ

На полигоны МО при подготовке и проведении испытаний ядерных зарядов возлагались следующие функции:

- планирование, организация, подготовка и проведение испытаний в части работ, выполняемых непосредственно на полигоне;
- участие в обеспечении стандартных измерений;
- проведение самостоятельных и совместных с организациями МО и других министерств научно-исследовательских работ в области изучения поражающих факторов и боевых свойств ядерного оружия;
- проведение мероприятий, направленных на обеспечение безопасности участников испытаний и населения;
- обеспечение режима секретности и охраны работ;
- обеспечение участников испытаний транспортом, питанием, жилыми, служебными и производственными помещениями;
- выполнение функций заказчика по проектированию, строительству и материально-техническому обеспечению объектов испытаний (штолен, скважин);
- эксплуатация опытных и обеспечивающих испытания сооружений, инженерных сетей и транспортных коммуникаций.

Директивным документом для планирования подготовки и проведения испытаний на полигонах являлся годовой план-график подготовки и проведения испытаний. На основании проекта плана-графика отрабатывался проект титульного списка капитального строительства. Проекты плана-графика и титульного списка капитального строительства рассматривались межведомственными совещаниями представителей ГУ МСМ, ГУ МО и организаций, участвующих в подготовке и проведении испытаний, после чего они вместе с решением межведомственного совещания утверждались в МСМ и МО. Согласование вопросов обеспечения физических измерений осуществляло межведомственное совещание представителей ГУ МСМ, ГУ МО, ВНИИЭФ, ВНИИТФ, НИИИТ и полигонов, решение которого утверждалось МСМ и МО.

Общестроительные, горные, буровые, монтажные работы при подготовке объектов к испытаниям выполнялись строительными организациями Минобороны и специализированными организациями Минсредмаша в соответствии с постановлениями ЦК КПСС и СМ СССР и решениями Минсредмаша и Минобороны, годовыми планами-графиками испытаний и титульным списком капитального строительства.

Затраты на подготовку и проведение 10-15 подземных ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне в 70-80 годы составляли 20-25 миллионов рублей (без стоимости ядерных зарядов), а затраты на проведение 1-2 подземных испытаний на Северном полигоне составляли 10-15 миллионов рублей. Для сравнения отметим, что стоимость одного современного боевого истребителя в те годы составляла около 20 миллионов рублей.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАДИАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Как отметил министр Минатома России В.Н.Михайлов: "... радиационная безопасность подземных ядерных испытаний – это комплекс технических и организационных мер, обеспечивающих предупреждение аварийных ситуаций или ограничение их последствий и недопущение получения населением доз облучения выше уровней международных норм. Общие алгоритмы действий по подготовке конкретного подземного взрыва на испытательном полигоне у нас в стране, как мы убедились в СЭКе, аналогичны американским" ("Российская газета", 1992, 8 мая).

Выполнение общих требований и мероприятий по обеспечению радиационной безопасности подземных ядерных испытаний в СССР с учетом норм общесоюзных документов, одобренных Национальной комиссией по радиационной защите при Министерстве здравоохранения СССР, а также с учетом требований нормативных документов по подготовке и проведению испытаний ядерных зарядов на полигонах МО СССР, регламентировалось "Положением по обеспечению радиационной безопасности при проведении ядерных испытаний". Данное положение действует на полигоне России как правопреемницы ядерного потенциала СССР.

Основополагающими принципами обеспечения повышенных экологических требований по радиационной безопасности при проведении подземных ядерных испытаний в рамках Положения были приняты:

а) в отношении обеспечения безопасности персонала и отдельных лиц из населения (группы А и Б) и всего населения (группа В) – непревышение дозовых нагрузок, принятых по действующим общесоюзным нормам для АЭС;

б) в отношении обеспечения соблюдения положений Московского договора 1963 года – отсутствие выпадений за пределами территории СССР радиоактивных осадков в виде вторичных аэрозолей, содержащих продукты распада радиоактивных инертных газов и радионуклидов йода.

Положение было подготовлено рабочей группой представителей организаций Минздрава СССР, Минатомэнергопрома СССР (МАЭ СССР), Минобороны СССР, Госкомгидромета СССР.

Выполнение требований по обеспечению радиационной безопасности регламентировалось разработкой проектной документации и экспертизой проекта на уровне межведомственной экспертной комиссии (МВЭК) по оценке радиационной и сейсмической безопасности проведения испытаний ядерных зарядов на полигонах МО СССР. При этом разработку проектной документации выполнял ВНИПИпромтехнологии Минатомэнергопрома СССР, а с целью отработки мероприятий по обеспечению радиационной безопасности конкретного испытания разрабатывались по конкурсной системе экспертные расчет-прогнозы радиационной обстановки с использованием экспертных методик, созданных специалистами ВНИИЭФ, ВНИИТФ, институтов МО, ВНИПИпромтехнологии, Северного полигона, Семипалатинского полигона, ИПГ им. академика Е.К.Федорова, службы спецконтроля (ССК) МО, МИФИ.

Межведомственная экспертная комиссия по оценке радиационной и сейсмической безопасности состояла из представителей ССК МО, ИПГ им. академика Е.К.Федорова, Северного полигона, Семипалатинского полигона, институтов МО, ВНИПИпромтехнологии, ВНИИЭФ, ВНИИТФ, Радиевого института им. В.Г.Хлопина, Института динамики геосфер РАН, Минэкологии, ГУ МАЭ РФ, Института биофизики.

Состав комиссии утверждался и корректировался руководством МАЭ, МО, Главным командованием ВМФ СССР. В нее входили специалисты высокой квалификации в области физики, прогнозирования радиационных и сейсмических эффектов подземных ядерных взрывов, в области контроля таких взрывов техническими средствами. Включение специалистов в состав комиссии проходило на конкурсной основе.

В процессе подготовки объекта к испытаниям ВНИПИпромтехнологии в порядке авторского надзора контролировал выполнение работ в соответствии с проектной документацией и их качество. Контроль за выполнением проекта и приемка объекта проводились экспертной комиссией полигонов с привлечением специалистов других организаций в соответствии с перечнем организационно-технических документов (положения, решения, схемы и планы взаимодействия, инструкции и программы).

Метеорологическое обеспечение испытаний включало выбор по прогнозным методикам Госкомгидрометом аэросиноптических условий, соответствующих заключению МВЭК (или экспертной комиссии полигона), и определение фактических траекторий распространения воздушных масс из района полигона на различных высотах над территорией СССР.

Для непосредственного метеорологического обеспечения испытания Госкомгидромет направлял на полигоны в состав комиссии по подготовке и проведению испытания ответственного представителя. Для определения реальной метеорологической обстановки в районе испытания силами метеослужб полигонов проводились соответствующие метеорологические наблюдения.

Результаты определения реальных траекторий распространения воздушных масс из района испытания Госкомгидромет оперативным порядком сообщал руководителю испытания (на полигон), в ГУ МО (Управление ВМФ), а также в ССК МО.

Прогностические и фактические траектории представлялись ответственным представителем Госкомгидромета для их включения в отчет по испытанию.

Мероприятия по обеспечению радиационной безопасности (ОРБ) проводились силами полигона в подготовительный период, в период проведения испытания и в течение необходимого времени после него в районе испытания и на территории полигона. За пределами границ полигона мероприятия по ОРБ проводились местными органами власти и здравоохранения.

Мероприятия по ОРБ назначали исходя из ожидаемой радиационной обстановки. Они включали подготовку технических средств (пенообразователи, бетоноподаватели, пленочные полотна и др.) и сил для их применения в случае необходимости с целью локализации выхода радиоактивных продуктов в атмосферу в районе скважины или по штольне, разработку правил техники безопасности и контроль за их соблюдением, оповещение и инструктаж людей, заблаговременный вывод людей из опасной зоны, обеспечение средствами индивидуальной и коллективной защиты, санитарную обработку и оказание медицинской помощи, контроль за облучением, дезактивацию объектов и др.

Выполнение мероприятий по ОРБ осуществлялось по плану. Для обеспечения РБ после взрыва производилась радиационная разведка и уточнение плана ОРБ. Сведения о фактической радиационной обстановке за пределами полигонов и метеоданные оперативным порядком докладывались в ГУ МО (Управление ВМФ), в ГУ МСМ (МАЭП), Госкомгидромет, 3-е ГУ Минздрава и фиксировались в отчете по испытанию.

Обеспечение РБ персонала экспедиций МАЭ при работе с зарядами в местах их сборки выполнялось службами этих экспедиций.

Общий контроль за ОРБ осуществляло 3-е ГУ Минздрава, ответственный представитель которого включался в состав комиссии по подготовке и проведению испытания.

При испытаниях на Семипалатинском полигоне контроль за радиоактивным загрязнением внешней среды за пределами полигона и возможным облучением населе-

М.Л.Шмаков

ния осуществлял Семипалатинский облздравотдел, радиологический диспансер Минздрава Казахстана, а на полигоне 167-я медсанчасть Минздрава СССР.

Для контроля за распространением радиоактивных продуктов из районов проведения испытаний привлекались организации Госкомгидромета и службы спецконтроля МО. При этом Главный штаб ВВС обеспечивал выделение по заявкам ССК МО самолетов-лабораторий АН-24рр, а также отбор проб выпадений выделенными метеоподразделениями ВВС; Главные штабы ВМФ и ПВО обеспечивали отбор проб; Главный штаб ВМФ организовывал выделение для контроля специально оборудованных океанографических исследовательских судов ВМФ.

В процессе подготовки, проведения и после проведения испытаний осуществлялось взаимодействие и информирование местных органов власти о проведении подземных испытаний и их последствиях.

Вот какие подробности организации ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне в части обеспечения радиационной и сейсмической безопасности приводит в своих воспоминаниях генерал-майор Шмаков Михаил Лифантьевич, много лет прослуживший в в/ч 52605:

“Хотя автор этих строк имел прямое отношение к ядерным испытаниям на Семипалатинском полигоне, начиная с 1957 года, но вопросами их организации мне пришлось заниматься в период проведения подземных ядерных взрывов, начиная с 1964 года, когда последовательно занимал должности начальника отдела, начальника научно-управления и заместителя начальника полигона по научно-испытательной работе, а позднее работал в Главном управлении Министерства обороны. При проведении же испытаний в атмосфере до 1962 года был занят не организаторской работой, а проведением измерений и исследований физических характеристик ядерных взрывов оптическими методами.

Прежде всего несколько слов о планировании испытательных работ на полигоне.

Во второй половине года на полигон присылался план испытаний на последующий год и ориентировочный график их проведения. В это же время определялся объем финансирования строительных, монтажных и испытательных работ. Одновременно на полигон поступали исходные данные для составления технических требований к оборудованию объектов (штолен, скважин) для обеспечения измерений параметров взрыва полигонными методами. Такие же требования к объектам представляли НИИ и КБ промышленности, занятые в испытаниях. По этим требованиям, утвержденным в Министерстве обороны и Министерстве среднего машиностроения, проектная организация разрабатывала проект объекта (точнее проект дооборудования объекта), который поступал на полигон за 3-4 месяца до испытания. (Прокладка штолен и бурение скважин осуществлялись горнопроходческой и буровой организациями заранее в соответствии с проектами проходки и бурения.)

Строго говоря, организация разных типов испытаний в зависимости от их целей отличалась. Это прежде всего было связано с различным составом испытательных групп, задействованных методик и испытательной техники. Но такие вопросы, как прогнозирование радиационной и сейсмической обстановки, обеспечение безопасности участников испытаний и населения, выбор времени и метеоусловий для проведения взрывов, а также задействование основных методик для определения параметров, были общими для всех видов испытаний. Последнее обстоятельство позволяет рассматривать

вопросы организации испытательных работ на полигоне на примере некоего усредненного опыта.

После получения проекта штольни (скважины) и некоторых данных об испытываемом изделии (мощность, условия размещения в концевом боксе и др.) проводилась экспертиза испытания на предмет обеспечения радиационной и сейсмической безопасности. В случае какого-либо несоответствия требованиям безопасности предлагалось внести изменения в проект (усилить забивочный комплекс, изменить глубину заложения и т.п.).

Одновременно оговаривались требования к метеоусловиям и времени проведения испытания. Например, при взрыве зарядов более 100 кт время проведения испытания назначалось на выходные дни и на ранние часы (до открытия крупных магазинов и начала зрелищных мероприятий). При необходимости давались рекомендации для оповещения населения и проведения мероприятий по выводу его из помещений (для ближних населенных пунктов) на время воздействия сейсмической волны.

Руководящим документом для испытателей была общая программа испытаний, утвержденная начальниками Главных управлений Минобороны и Минсредмаша. Руководствуясь этой программой, испытатели полигона и КБ промышленности приступали к непосредственной подготовке регистрирующей и измерительной аппаратуры, ее расстановке на испытательных площадках и штольне, проведению репетиций в комплексе с системой автоматического запуска аппаратуры подрыва заряда. Такой оперативности в подготовке опытов способствовало размещение всей измерительной и регистрирующей аппаратуры, включая аппаратуру автоматики, энергоснабжения и связи в подвижных аппаратурных комплексах (АК). Как правило, каждая методика измерений обеспечивалась отдельным аппаратурным комплексом. Такой же комплекс был оборудован и для размещения пункта руководства испытаниями (командного пункта). При этом для методик, предназначенных для определения параметров испытываемого заряда, были созданы АК на основе промышленных разработок и заводского изготовления. Комплексы, обеспечивающие методики регистрации внешних проявлений взрыва (сейсмического, радиационного и т.п.), были изготовлены непосредственно на полигоне. Нужно отметить, что некоторые из них (радиационный и оптический комплексы, комплекс для обеспечения методики импульсного зондирования) были оснащены не хуже «индустриальных».

Благодаря размещению указанных средств на подвижных комплексах, имеющих защиту от сейсмического воздействия, удалось приблизить пункты регистрации и управления испытаниями на минимально допустимое расстояние от эпицентра взрыва, что было очень важно для обеспечения качества регистрации и сокращения дорогостоящих кабельных коммуникаций. В результате сложившихся правил такими пунктами были:

- приемный пункт автоматики (ППА), где размещалась практически вся регистрирующая аппаратура, аппаратура подрыва заряда, управляемые системой автоматики;
- командный пункт автоматики (КПА), предназначенный для размещения командного пункта, системы управляющей автоматики, включая программный автомат, комплексов связи и энергетики, здесь же размещалась часть регистрирующей аппаратуры, например, оптическая, обеспечивающая экспресс-информацию о параметрах взрыва (названия того и другого пунктов не отражают их назначения и содержания).

При сложных физических опытах организовывали не один, а несколько приемных пунктов автоматики. Передача сигналов управления и контроля между ППА и КПА производилась по радио или проводам.

Непосредственная подготовка испытаний проводилась под руководством утвержденной Минобороны и Минсредмашем Государственной комиссии.

Председателем комиссии (он же руководитель испытаний) назначались лица руководящего научно-технического состава от Минсредмаша и Минобороны. Как правило, это был главный конструктор (заместитель главного конструктора, заместитель научного руководителя) от промышленности или заместитель начальника полигона по научно-испытательной работе от Минобороны. Чаще всего на Семипалатинском полигоне руководителями испытаний назначались: Е.Н.Аврорин, А.И.Веретенников, Ф.М.Гудин, А.В.Девяткин, В.П.Жарков, Б.В.Литвинов, Е.А.Негин, В.З.Нечай, Ю.А.Романов, Ю.А.Трутнев, И.Ф.Турчин, Г.А.Цырков и другие – от МСМ; Б.А.Крыжов, А.В.Малунов, Ф.Ф.Сафонов, М.Л.Шмаков и другие – от Минобороны.

*Е.Н.Аврорин**А.В.Девяткин**Ф.М.Гудин**В.П.Жарков**В.З.Нечай**Б.А.Крыжов*

Начальник полигона в состав комиссии не назначался, но принимал в ней участие, особенно на стадии решения вопросов выбора времени проведения взрыва.

Под руководством начальника полигона проводились все работы по материально-техническому обеспечению испытаний, обеспечению безопасности, подготовке и осуществлению мероприятий по ликвидации неблагоприятных последствий взрыва в случае их возникновения.

Ю.В.Коноваленко

Последним начальником Семипалатинского полигона был генерал-майор Ю.В.Коноваленко.

Из приведенного разделения функций видно, что комиссия отвечала за научно-технические вопросы подготовки и проведения испытаний и их результаты, а начальник полигона – за все виды обеспечения.

В процессе подготовительных работ комиссия заслушивала руководителей испытательных групп и обеспечивающих служб полигона о ходе подготовки к опыту. (Формально начальники служб полигона не были подчинены комиссии, но поскольку в ее состав входил заместитель начальника полигона на правах председателя или первого его заместителя, то они должны были представлять комиссии требуемые доклады.)

Начальник полигона извещал об испытании первых секретарей Семипалатинского и Павлодарского обкомов партии и представителей облисполкомов.

Накануне опыта в населенные пункты и чабанские стоянки, расположенные в зонах возможного воздействия взрыва, выезжали представители военного командования (так их называли) для осуществления запланированных охранных мероприятий. А комиссия проводила заседание с заслушиванием руководителей о готовности к опыту. На этом заседании объявлялось время “Ч”, проводился инструктаж по порядку работы непосредственно перед, во время и после опыта. Назначались основной и запасной выжидательный районы, определялся круг должностных лиц, находящихся непосредственно на командном пункте.

За 4 часа до опыта группа испытателей проводила заключительные операции на объектах (штольне, скважине), аппаратурных комплексах, системах автоматики и подрыва заряда. За 2 часа заключительные операции заканчивались, местность в радиусе 5 километров от эпицентра взрыва патрулировалась вертолетом на предмет проверки отсутствия в этой зоне людей и животных.

За 45 минут до взрыва, после получения докладов от всех групп испытателей и служб, заслушивалось фактическое состояние метеоусловий на время “Ч” (до этого доклады о погоде заслушивались ежедневно) и подписывалось решение на проведение ядерного взрыва. Решение подписывали начальник полигона и комиссия по проведению испытания. После чего включалось оповещение по часам “обратного хода” и давалось право начальнику отдела автоматики на запуск программного автомата. (При проявлении каких-либо чрезвычайных обстоятельств процесс можно было остановить.)

После “Ч” все группы работали по заранее установленному регламенту. Готовилась и выдавалась экспресс-информация о результатах испытания, проводились инженерная и дозиметрическая разведки, после которых испытатели допускались в штольню (к скважине), приустьевые комплексы (ППА) и другие пункты, на которых производилась регистрация в автоматическом режиме, для снятия информации и фотопленок. Фотопленки с записями результатов регистрации сдавались представителю лаборатории фотообработки, который на вертолете доставлял их на основную площадку полигона (площадка “О” в г.Курчатове). Как правило, через 4-5 часов после взрыва заканчивалось проявление всей пленки, и она выдавалась испытателям.

На второй день комиссия заслушивала доклады руководителей испытательных групп о предварительных результатах измерений. После уточнения этих результатов и получения дополнительных данных по другим (неэкспрессным) методикам через 2-3 дня подписывался экспресс-отчет по испытаниям. На этом комиссия заканчивала свое функционирование.

Одновременно с обработкой материалов регистрации испытателями служба полигона в присутствии представителей испытательных групп производила демонтаж площадок. Необходимо отметить, что благодаря сосредоточению всей аппаратуры в АК процесс демонтажа осуществлялся весьма оперативно. Через 2-3 часа после взрыва аппаратура с площадок КПА и ППА вывозилась, оставались только комплексы, обеспечивающие контроль радиационной обстановки. Этот контроль осуществлялся как дистанционно с помощью автоматических дозиметров, так и подвижными радиационными дозорами”.

ВАЖНЫЕ ВЕХИ В ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ СССР

1945,
20 августа	Организован Специальный комитет при Государственном Комитете Обороны для создания ядерного оружия, который возглавил заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров СССР Л.П.Берия
1945,
30 августа	Организовано Первое главное управление (ПГУ) при СНК СССР для создания атомной промышленности. Начальник – Б.Л.Ванников. В состав ПГУ вошел научный руководитель проблемы И.В.Курчатов (по постановлению Государственного Комитета Обороны № ГОКО от 20.08.45)
1945,
октябрь	Создан Государственный союзный проектный институт (ГСПИ-11), ныне ВНИИПИЭТ, для проектирования объектов атомной промышленности. Директор – А.И.Гутов
1946,
8 апреля	Создано КБ-11 (ныне Российский федеральный ядерный центр – ВНИИЭФ, г.Саров) для разработки ядерного оружия. Начальник объекта – П.М.Зернов. Главный конструктор – Ю.Б.Харитон
1947,
август	Создана Горная сейсмическая станция для проведения ядерных испытаний. В 1948 г. преобразована в учебный полигон № 2 Министерства Вооруженных Сил (Семипалатинский испытательный полигон). Научный руководитель – М.А.Садовский, командир – генерал-лейтенант П.Н.Рожанович

1947, сентябрь	В Генеральном штабе Вооруженных Сил создан специальный отдел по испытаниям ядерного оружия. Начальник – генерал-майор В.А.Болятко
1949, 29 августа	На Семипалатинском полигоне испытана первая советская атомная бомба (РДС-1)
1950, 8 марта	Заместитель Председателя Совета Министров СССР К.Е.Ворошилов объявил, что СССР обладает атомной бомбой
1950, июнь	На базе филиала Военной академии им. М.В.Фрунзе создан Центральный НИИ Министерства Вооруженных Сил (ныне ЦФТИ МО) для исследования поражающих факторов ядерного взрыва и разработки дозиметрической аппаратуры
1953, 12 августа	Испытание первой советской термоядерной бомбы РДС-6с на Семипалатинском полигоне
1953	Создание Министерства среднего машиностроения (МСМ). Министр – В.А.Малышев
1954	В МСМ создано Главное управление приборостроения. Начальник – П.М.Зернов. С 1993 года – Главное управление по разработке, проектированию и испытаниям ядерных боеприпасов. Начальник – Г.А.Цырков
1954, 14 сентября	Войсковое учение с применением атомной бомбы на Тоцком полигоне. Руководитель – Маршал Советского Союза Г.К.Жуков
1954, 31 июля	Создание “Объекта-700”, впоследствии полигон “Новая Земля”. Начальник – капитан I ранга В.Г.Стариков
1955	В составе ГУ организован НИИ-1011, ныне Российский федеральный ядерный центр – ВНИИТФ, Челябинск-70 (г.Снежинск)
1955	Создание ВНИПИпромтехнологии для проектирования объектов для ядерных испытаний
1955, 21 сентября	Первое испытание (подводное) на полигоне “Новая Земля”
1955, 22 ноября	Испытание термоядерного заряда – прототипа современного оружия. Самый мощный ядерный взрыв на СИП, мощность около 1,6 Мт
1958, с 31 марта по 30 сентября	СССР объявляет односторонний мораторий на проведение ядерных испытаний
1957-1959	Объединение управлений МСМ и МО в Главное управление МО СССР
30 октября 1958 – 1 сентября 1961	СССР и США объявляют двусторонний мораторий на проведение ядерных испытаний. 1 августа 1961 г. СССР выходит из моратория и начинает ядерные испытания

1961	Организован Научно-исследовательский институт НИИ-50 по разработке средств измерений характеристик ядерных испытаний (директор – Б.М.Степанов). В 1967 году преобразован в НИИ импульсной техники (директор – А.И.Веретенников)
1961, 11 октября	Первое подземное ядерное испытание на Семипалатинском полигоне, штольня В-1
1961, 30 октября	Самое мощное ядерное испытание СССР на полигоне “Новая Земля” ($E \approx 50$ Мт, высота подрыва – 4000 метров)
1962, 24 декабря	Последнее ядерное испытание в атмосфере на Семипалатинском полигоне
1962, 25 декабря	Последнее ядерное испытание в атмосфере на полигоне “Новая Земля”
1963, 10 октября	Вступил в силу Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, подписанный в Москве 5 августа 1963 г. представителями СССР, США и Великобритании
1964, 18 сентября	Первое подземное ядерное испытание на полигоне “Новая Земля”, штольня Г
1965, 15 января	Первый ядерный взрыв в интересах народного хозяйства – создание искусственного водоема (озеро Чаган), первое испытание в скважине (скважина 1004)
1965, 30 марта	Первый групповой взрыв в двух скважинах
1966, 22 апреля	Первый ядерный взрыв в соляном массиве в скважине А-1. Организация испытательной площадки Азгир (Казахская ССР) для отработки технологии промышленных взрывов в массиве каменной соли
1966, 3 декабря	Первое ядерное испытание с “одновременным” подрывом нескольких зарядов в одной штольне (штольня 14)
1972, 2 ноября	Самое мощное подземное испытание ($E = 165$ кт) на Семипалатинском полигоне
1973, 12 сентября	Самое мощное подземное ядерное испытание на полигоне “Новая Земля”
1975, 23 августа	Ядерное испытание с максимальным числом одновременно подрыванных ядерных зарядов (8) в одной штольне
1976, 31 марта	Де-факто вступил в силу Договор между СССР и США об ограничении подземных испытаний ядерного оружия, подписанный 3 июля 1974 года в Москве и ратифицированный обеими сторонами в 1990 году
1976, 31 марта	Де-факто вступил в силу Договор между СССР и США о подземных ядерных взрывах в мирных целях, подписанный 28 мая 1976 года и ратифицированный обеими сторонами в 1990 году

6 августа 1985 – 25 февраля 1987	Советский Союз находился в состоянии одностороннего моратория на проведение ядерных испытаний
1986	МСМ СССР преобразовано в Министерство атомной энергетики и промышленности (МАЭП СССР)
1988, 6 сентября	Последний промышленный взрыв СССР (Архангельская область, РСФСР)
1988, 14 сентября	Совместный советско-американский эксперимент по контролю выполнения договора об ограничении подземных испытаний ядерного оружия (СЭК, Семипалатинский полигон, скважина 1350)
1989, 19 октября	Последнее ядерное испытание на Семипалатинском полигоне (скважина 1365)
1990, 24 октября	Последнее ядерное испытание СССР (полигон “Новая Земля”, штольня А13-Н)
1991, 29 августа	Президент Казахстана Н.А.Назарбаев закрыл Семипалатинский испытательный ядерный полигон
1991, 26 октября	СССР (Россия) объявил о моратории на проведение ядерных испытаний
1992	Организовано Министерство Российской Федерации по атомной энергии (Минатом РФ)

РУКОВОДИТЕЛИ АТОМНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР И РОССИИ

И.В.Курчатов
(1903-1960)
Научный руководитель атомной
проблемы СССР (1943-1960)

Б.Л.Ванников
(1897-1962)
Начальник Первого главного
управления при СНК
(1945-1953)

А.П.Завенягин
(1901-1956)
Начальник Первого главного
управления при Совете Минист-
ров СССР (1953). Министр сред-
него машиностроения СССР
(1955-1956)

В.А.Мальшев
(1902-1957)
Министр среднего машино-
строения СССР (1953-1955)

М.Г.Первухин
(1904-1978)
Министр среднего машино-
строения СССР (1957)

Е.П.Славский
(1898-1991)
Начальник Главного управления
по использованию атомной энер-
гии при Совете Министров СССР
(1956-1957). Министр среднего
машиностроения СССР
(1957-1986)

Л.Д.Рябев
(род. в 1933 г.)
Министр среднего машино-
строения СССР (1986-1989)

В.Ф.Коновалов
(род. в 1932 г.)
Министр атомной энергетики
и промышленности СССР
(1989-1992)

В.Н.Михайлов
(род. в 1934 г.)
Министр Российской Федерации
по атомной энергии
(с 1992 г.)

НАЧАЛЬНИКИ ЯДЕРНЫХ ПОЛИГОНОВ

СЕМИПАЛАТИНСКИЙ ИСПЫТАТЕЛЬНЫЙ ПОЛИГОН (1947-1991 ГГ.)

Генерал-лейтенант	<i>П.М.Рожанович</i>
Генерал-майор	<i>С.Г.Колесников</i>
Генерал-лейтенант	<i>А.В.Енько</i>
Генерал-майор	<i>И.Н.Гуреев</i>
Генерал-майор	<i>Н.Н.Виноградов</i>
Генерал-майор	<i>А.И.Смирнов</i>
Генерал-майор	<i>М.К.Кантиев</i>
Генерал-майор	<i>В.И.Ступин</i>
Генерал-лейтенант	<i>А.Д.Ильенко</i>
Генерал-майор	<i>Ю.В.Коноваленко</i>

СЕВЕРНЫЙ ИСПЫТАТЕЛЬНЫЙ ПОЛИГОН “НОВАЯ ЗЕМЛЯ” (1954 Г.)

Полковник Е.Н.Барковский	1954 г., начальник “Объекта-700” и “Спецстроя-700”
Капитан I ранга В.Г.Стариков	ноябрь – сентябрь 1954 г.
Капитан I ранга Н.А.Осовский	сентябрь – декабрь 1955 г.
Контр-адмирал Н.Л.Луцкий	декабрь 1955 г. – июль 1958 г.
Контр-адмирал И.И.Пахов	июль 1958 г. – май 1959 г.
Генерал-лейтенант Г.Г.Кудрявцев	май 1959 г. – июнь 1963 г.
Вице-адмирал Е.П.Збрицкий	июнь 1963 г. – март 1969 г.
Контр-адмирал В.К.Стешенко	март 1969 г. – сентябрь 1970 г.
Контр-адмирал Н.П.Миненко	сентябрь 1970 г. – декабрь 1974 г.
Вице-адмирал С.П.Кострицкий	январь 1975 г. – февраль 1982 г.
Вице-адмирал В.К.Чиров	март 1982 г. – октябрь 1985 г.
Контр-адмирал Е.П.Горожин	октябрь 1985 г. – декабрь 1989 г.
Вице-адмирал В.А.Горев	декабрь 1989 г. – декабрь 1993 г.
Контр-адмирал В.С.Ярыгин	декабрь 1993 г. – по настоящее время

НЕКОТОРЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ СООБЩЕНИЯ ТАСС О ПРОВЕДЕНИИ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ В СССР

Сообщение ТАСС

22 апреля 1988 г. в 13 час. 30 мин. по московскому времени в Советском Союзе на полигоне в районе Семипалатинска произведен подземный ядерный взрыв мощностью до 20 килотонн.

Указанное испытание произведено с целью проверки результатов исследований в области физики ядерного взрыва.

Сообщение ТАСС

4 октября 1989 года в 14 часов 30 минут по московскому времени в Советском Союзе на полигоне в районе Семипалатинска произведен подземный ядерный взрыв мощностью до 20 килотонн.

Указанное испытание произведено в целях совершенствования военной техники.

Радиационная обстановка в районе испытания и за пределами полигона нормальная.

Произведен ядерный взрыв

8 июля 1989 г. в 7 час. 47 мин. по московскому времени в Советском Союзе на полигоне в районе Семипалатинска произведен подземный ядерный взрыв мощностью до 20 килотонн.

Указанное испытание произведено в целях совершенствования военной техники.

Радиационная обстановка в районе испытания и за пределами полигона нормальная.

(ТАСС).

Подземные испытания

Сообщение ТАСС

18 октября в 6 часов 40 минут по московскому времени в Советском Союзе на полигоне в районе Семипалатинска произведен подземный ядерный взрыв мощностью до 20 килотонн.

Указанное испытание произведено с целью проверки результатов исследований в области физики ядерного взрыва.

Радиационная обстановка в районе испытания и за пределами полигона нормальная.

ЯДЕРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ СССР

3

**ИСПЫТАНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ
И ЯДЕРНЫЕ ВЗРЫВЫ В МИРНЫХ ЦЕЛЯХ СССР
(1949 - 1990 гг.)**

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	92
КЛАССИФИКАЦИЯ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ СССР	93
ХАРАКТЕРИСТИКИ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ ПО ВРЕМЕНИ И УСЛОВИЯМ ИХ ПРОВЕДЕНИЯ	95
ХАРАКТЕРИСТИКИ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ ПО ЦЕЛЯМ ИХ ПРОВЕДЕНИЯ	97
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ ПО МЕСТУ ИХ ПРОВЕДЕНИЯ	98
ХАРАКТЕРИСТИКИ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ ПО ЭНЕРГОВЫДЕЛЕНИЮ	103
ПОЛНОЕ ЭНЕРГОВЫДЕЛЕНИЕ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ СССР	108
НАЗЕМНЫЕ ЯДЕРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ (1949-1962 гг.)	112
ГРУППОВЫЕ ЯДЕРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ И ГРУППОВЫЕ ЯДЕРНЫЕ ВЗРЫВЫ В МИРНЫХ ЦЕЛЯХ	114
СРАВНЕНИЕ ОБЩИХ ХАРАКТЕРИСТИК ПРОГРАММ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ СССР И США	120
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ЯДЕРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ И ЯДЕРНЫЕ ВЗРЫВЫ СССР (1949-1990 гг.)	123
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. МИРНЫЕ ЯДЕРНЫЕ ВЗРЫВЫ СССР	157
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. ЯДЕРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ США, СССР, ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ФРАНЦИИ И КИТАЯ (СВОДНЫЕ ДАННЫЕ)	166
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. ИСПЫТАНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ И ЯДЕРНЫЕ ВЗРЫВЫ В МИРНЫХ ЦЕЛЯХ СССР (СВОДНЫЕ ДАННЫЕ)	168

ВВЕДЕНИЕ

В главе приведены характеристики **всех** ядерных взрывов, проведенных СССР. Рассматриваемые ядерные испытания классифицируются по времени и месту проведения, типу взрыва, целям испытаний и категории энерговыделения.

В перечень проведенных ядерных взрывов включены эксперименты с ядерными зарядами, в которых реализовалось ядерное энерговыделение, близкое к нулю, в результате непредвиденных аварий или целенаправленного исследования поведения ядерных зарядов при имитации аварийных ситуаций.

Идентификация события как ядерного взрыва при воздушных и подводных испытаниях в отношении места и времени их проведения очевидна, поскольку подрыв каждого такого устройства производился индивидуально.

При аналогичной идентификации событий в отношении подземных ядерных взрывов мы исходили из принятой терминологии “подземное испытание ядерного оружия” и “**ядерный взрыв**” в мирных целях, определенной в Договоре между СССР и США об ограничении подземных испытаний ядерного оружия (1974 год) и Протоколе к нему, Договоре между СССР и США о подземных ядерных взрывах в мирных целях (1976 год).

В соответствии с этими документами в отношении испытаний ядерного оружия:

- термин “**взрыв**” означает выделение ядерной энергии из зарядного контейнера;
- термин “**подземное испытание ядерного оружия**” означает либо одиночный подземный ядерный взрыв, проведенный на полигоне, либо два или более подземных ядерных взрыва, проведенных на полигоне в пределах района, ограниченного окружностью диаметром два километра, и в пределах общего периода времени 0,1 секунды. Мощностью испытания является суммарная мощность всех взрывов в этом испытании.

В отношении ядерных взрывов в мирных целях:

- термин “**взрыв**” означает любой подземный ядерный взрыв в мирных целях;
- термин “**групповой взрыв**” означает два или более отдельных взрыва, для которых интервал времени между последовательными отдельными взрывами не превышает 5 секунд и для которых точки заложения всех взрывных устройств могут быть взаимосвязаны отрезками прямых линий, каждый из которых соединяет две точки заложения и каждый из которых не превышает 40 километров.

В предлагаемый перечень не включены эксперименты с ядерным энерговыделением менее (порядка) 1 т тротилового эквивалента, за исключением подобных экспериментов с непредвиденным результатом и экспериментов по целенаправленному изучению аварийных ситуаций. Такие опыты являются лабораторными взрывными экспериментами с делящимися материалами и не должны подпадать под определение “**испытания ядерного оружия**”. По американской классификации такие эксперименты называются гидроядерными. В СССР было проведено около 90 таких экспериментов, в

* Далее в тексте используется условное наименование группового взрыва в том случае, когда в ядерном испытании подрывалось более одного ядерного заряда или ядерного устройства.

основном с ядерным энерговыделением, не превышающим или существенно меньшим, чем 100 кг тротилового эквивалента.

Отметим также, что в предлагаемый перечень, естественно, не входят эксперименты с делящимися и ядерными материалами, которые проводились на ядерных полигонах, не связанные с ядерными взрывами зарядов, реализацией взрывных цепных реакций и цепных реакций вообще. Эта категория опытов по американской классификации называется гидродинамическими экспериментами. Данная категория работ относится к лабораторным исследованиям свойств материалов и характеристик неядерных процессов.

КЛАССИФИКАЦИЯ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ СССР

В данных материалах принята следующая классификация ядерных взрывов по целям их проведения:

- СЯО – испытания в интересах создания или совершенствования ядерного оружия;
- ИАР – исследования аварийных режимов и аварийных ситуаций;
- ИПФ – исследования поражающих факторов ЯВ и их воздействия на военные и гражданские объекты;
- ФМИ – фундаментальные и методические исследования;
- ВУ – войсковые учения в условиях ядерного взрыва;
- ПВ – промышленные ядерные взрывы в мирных целях и отработка технологий проведения МЯВ;
- ОПЗ – отработка промышленных зарядов для производства ядерных взрывов в мирных целях.

Хотя в ряде случаев при проведении испытаний преследовалось несколько целей, при их идентификации использовалась одна, являющаяся для данного эксперимента главной.

При определении категории ядерного энерговыделения взрыва использованы следующие энергетические интервалы:

- < 0,001 – отсутствие ядерного энерговыделения или ядерный взрыв с энерговыделением менее 1 т тротилового эквивалента;
- 0,001 - 20 – ядерные взрывы с энерговыделением в диапазоне от 1 т до 20 кт;
- 20 - 150 – ядерные взрывы с энерговыделением в диапазоне от 20 до 150 кт;
- 150 - 1500 – ядерные взрывы с энерговыделением в диапазоне от 150 до 1500 кт;
- 1500 - 10000 – ядерные взрывы с энерговыделением в диапазоне от 1500 до 10000 кт;
- ≥ 10000 – ядерные взрывы с энерговыделением более 10000 кт.

По условиям проведения ядерных испытаний СССР была принята следующая классификация:

- **наземный взрыв** – ядерное испытание на поверхности земли или на испытательной башне*. По физическим критериям, связанным с радиоэкологическим воздействием взрыва, к категории наземных взрывов отнесены все ядерные испытания с приведенной высотой подрыва не более $35 \text{ м/кт}^{1/3}$;
- **воздушный взрыв** – ядерное испытание в атмосфере с приведенной высотой подрыва не менее $100 \text{ м/кт}^{1/3**}$ (при таких условиях расширяющийся огненный шар не касается поверхности земли). В этой категории отдельно выделены **высотные взрывы**, для которых размер огненного шара сравним с характерным размером неоднородности атмосферы (приблизительно 7 километров), в эту же категорию включены также **космические взрывы**;
- **подводный взрыв** – ядерное испытание, при котором взрывное устройство находилось под поверхностью воды;
- **подземный взрыв** – ядерное испытание, при котором взрывное устройство находилось под поверхностью грунта.

Подземные взрывы классифицируются по типу горной выработки, в которой размещалось взрывное устройство: горизонтальная выработка – штольня,*** вертикальная выработка – скважина.

В 1950 и 1952 гг. в СССР были перерывы в проведении ядерных испытаний (ЯИ), обусловленные спецификой начальной стадии работ над программой ядерных вооружений. В 1959-1960 гг. и до 1 августа 1961 года СССР не проводил ЯИ, участвуя в моратории на ядерные испытания вместе с США и Великобританией. В 1963 году и до 15 марта 1964 года СССР не проводил ЯИ в связи с подготовкой заключения договора 1963 года о запрещении ядерных испытаний в трех средах и переходом на реализацию программы подземных ЯИ. С августа 1985 года по февраль 1987 года и с ноября 1989 года до октября 1990 года и позже этого срока СССР не проводил ЯИ, участвуя в мораториях на их проведение.

Первый ядерный взрыв СССР был проведен 29 августа 1949 года, а последний – 24 октября 1990 года, таким образом, программа ядерных испытаний СССР продолжалась в течение 41 года, 1 месяца и 26 дней.

Первый ядерный взрыв был проведен на Семипалатинском испытательном полигоне, а последний ядерный взрыв СССР – на Северном испытательном полигоне “Новая Земля”.

Географические наименования районов мест проведения ядерных испытаний соответствуют наименованиям, существовавшим во времена СССР.

* К этой категории отнесен также ядерный взрыв 30.10.54 г. (авиабомба) с подрывом на небольшой высоте.

** К этой категории отнесены ядерные взрывы 26.10.54 г. и 10.09.56 г., осуществленные на приведенной высоте $H \sim 80 \text{ м/кт}^{1/3}$ и в интервале высот (35-100) $\text{м/кт}^{1/3}$.

*** К этой категории отнесен мирный ядерный взрыв 16.09.79 г., проведенный в горной проходке угольной шахты.

ХАРАКТЕРИСТИКИ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ ПО ВРЕМЕНИ И УСЛОВИЯМ ИХ ПРОВЕДЕНИЯ

Программа ядерных испытаний СССР включает в себя 715 ядерных испытаний, в том числе 221 ядерное испытание до вступления в действие договора 1963 года о запрещении ядерных испытаний в трех средах. Перечень всех ядерных испытаний и взрывов приведен в строгом хронологическом порядке в Приложении 1, а мирных ядерных взрывов – в Приложении 2.

В табл. 3.1 и на рис. 3.1 приведено распределение количества проведенных ядерных испытаний по годам.

Таблица 3.1

Распределение количества ядерных испытаний СССР по годам

Год	1949	1951	1953	1954	1955	1956	1957	1958	1961	1962	1964	1965
$N_{и}$	1	2	5	10	6	9	16	34	59	79	9	14
Год	1966	1967	1968	1969	1970	1971	1972	1973	1974	1975	1976	1977
$N_{и}$	18	17	17	19	16	23	24	17	21	19	21	24
Год	1978	1979	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1987	1988	1989	1990
$N_{и}$	31	31	24	21	19	25	27	10	23	16	7	1

Примечание. $N_{и}$ – количество ядерных испытаний.

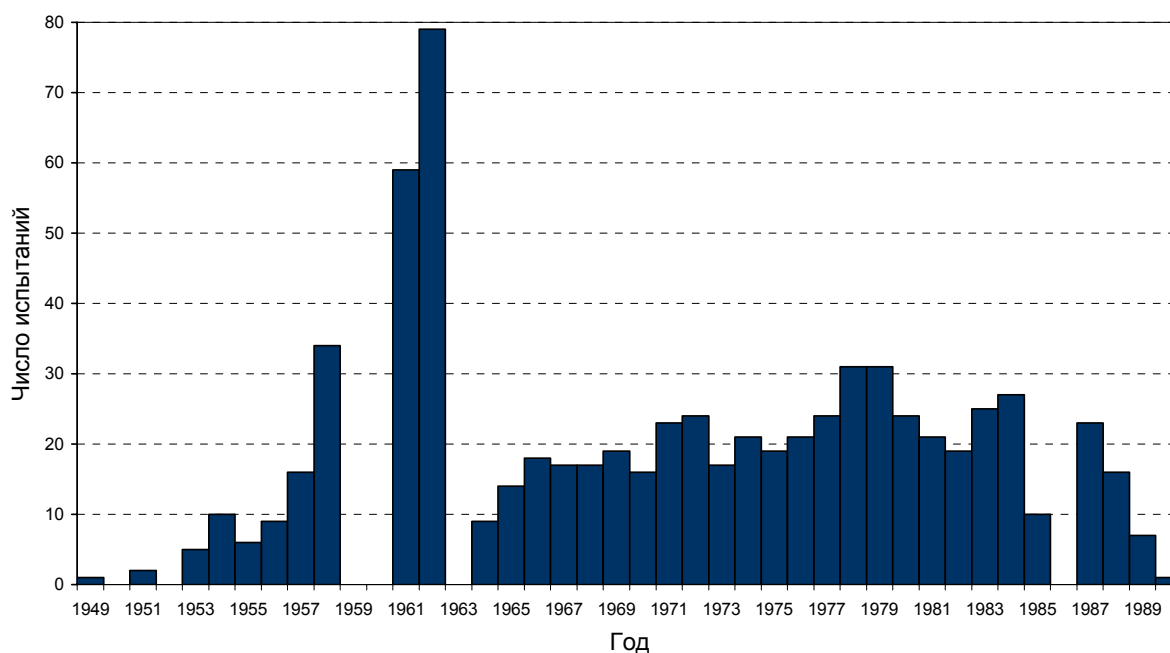

Рис. 3.1. Ядерные испытания и взрывы СССР

Абсолютный максимум в интенсивности проведения ЯИ приходится на 1962 год – 79 испытаний; среднегодовое количество ЯИ по годам, в которые они проводились, составляет около 20 испытаний.

В табл. 3.2 и на рис. 3.2 приведено распределение количества ядерных испытаний по условиям их проведения.

Таблица 3.2

Распределение количества ядерных испытаний СССР по условиям их проведения

Условия	Наземный взрыв	Воздушный взрыв	Высотный и космический взрывы	Подводный и надводный взрывы	Подземный взрыв*		Всего
					Штольня	Скважина	
N_i	32	177	1+4	3+2	245	251	715

* В это число входит 5 ядерных испытаний СССР на выброс.

Все ядерные взрывы первых четырех категорий, указанных в табл. 3.2, и два подземных взрыва были проведены до 1963 года (вступление в действие Договора о запрещении ядерных испытаний в трех средах); 494 испытания были проведены в горных выработках в 1964-1990 гг.

Первый наземный ядерный взрыв был проведен 29 августа 1949 г. на Семипалатинском испытательном полигоне. Это было первое ядерное испытание СССР и первый наземный взрыв СССР. Последний наземный ядерный взрыв был проведен 24 декабря 1962 г. на том же полигоне.

Первый воздушный ядерный взрыв был проведен 18 октября 1951 г. на Семипалатинском испытательном полигоне, а последний воздушный ядерный взрыв был проведен 25 декабря 1962 г. на Северном испытательном полигоне “Новая Земля”. Это было последнее ядерное испытание СССР до вступления в действие Договора о запрещении ядерных испытаний в трех средах.

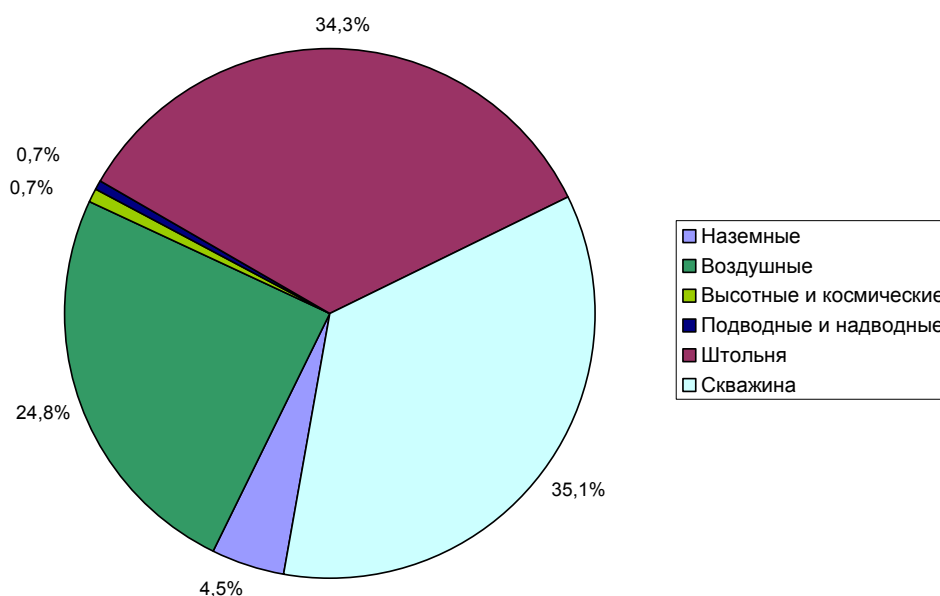

Рис. 3.2. Распределение ядерных испытаний по условиям их проведения

Первый высотный (космический) ядерный взрыв был проведен 27 октября 1961 г. Ядерный заряд был выведен в космос ракетой с ракетного испытательного полигона (РИП) «Капустин Яр». Последний высотный ядерный взрыв был проведен 1 ноября 1962 г.

К категории ядерных взрывов в воде или над водной поверхностью отнесены 5 ядерных взрывов, первый из которых был проведен 21 сентября 1955 г., а последний – 27 августа 1962 г. на Северном испытательном полигоне «Новая Земля».

Первый подземный ядерный взрыв был проведен 11 октября 1961 г. на Семипалатинском испытательном полигоне, а последний подземный ядерный взрыв в горной выработке был проведен 24 октября 1990 г. на Северном испытательном полигоне «Новая Земля». Это был последний ядерный взрыв СССР.

ХАРАКТЕРИСТИКИ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ ПО ЦЕЛЯМ ИХ ПРОВЕДЕНИЯ

В соответствии с принятой классификацией ядерные испытания СССР можно разделить на семь категорий по целям их проведения (табл. 3.3).

Таблица 3.3

Распределение количества ядерных испытаний СССР по целям их проведения

Цель	СЯО	ИАР	ИПФ	ФМИ	ВУ	ПВ	ОПЗ	Всего
N_i	445	25	52	36*	1	124	32	715

* Включая опыт СЭК 14.09.88 г.

По данной классификации в интересах совершенствования ядерного оружия, исследования поражающих факторов ядерного взрыва и их воздействия (включая войсковые учения) было проведено около 69% ядерных испытаний.

В интересах исследований аварийных ситуаций, для фундаментальных и прикладных исследований (включая совместный советско-американский эксперимент 14.09.88 г.) было проведено 8,8% ядерных испытаний СССР.

В интересах реализации программы мирного использования ядерных взрывов (промышленные взрывы и отработка ядерных зарядов для них) было проведено 22% ядерных испытаний, т.е. на 1/5 программа ядерных испытаний СССР была направлена на гражданские цели.

Следует подчеркнуть, что принятая классификация в известной степени условна, поскольку многие ядерные испытания проводились одновременно в различных целях. Так, например, первое ядерное испытание СССР 29 августа 1949 г. и испытание первого термоядерного заряда СССР 12 августа 1953 г. проводились как в интересах создания ядерного оружия СССР, так и для исследования действия поражающих факторов ядерного взрыва. Оба эти ядерных испытания принесли принципиальную экспериментальную информацию о фундаментальных процессах, происходящих в ядерных зарядах.

Представляет интерес сравнить распределение количества ядерных испытаний по целям, приведенное в табл. 3.3, с аналогичным распределением ядерных испытаний, проведенных до 1963 года, которое представлено в табл. 3.4.

Таблица 3.4

Распределение количества ядерных испытаний по целям их проведения до 1963 года

Цель	СЯО	ИАР	ИПФ	ФМИ	ВУ	ПВ	ОПЗ	Всего
N_i	181	11	17	11	1	0	0	221

Доля испытаний в целях СЯО, ИПФ, ВУ составляла в тот период времени около 90%, в то время как в интересах ИАР и ФМИ было проведено 10% ядерных испытаний. Программа ядерных испытаний в гражданских целях в этот период времени не реализовывалась.

В период 1964-1990 гг. с переходом на подземные испытания ядерные взрывы в гражданских целях (ПВ и ОПЗ) заняли важное место; их доля от полного числа ядерных испытаний, проводившихся в этот период времени, составила около 32%.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ ПО МЕСТУ ИХ ПРОВЕДЕНИЯ

1. В табл. 3.5 приведено распределение ядерных испытаний СССР по месту их проведения.

Таблица 3.5

Распределение количества ядерных испытаний СССР по месту их проведения

Место проведения	СИП	СИПНЗ	РИП “Капустин Яр”	Площадка Азгир	Прочие	Всего
N_i	456	130	10	17	102	715

82% всех ядерных испытаний СССР было проведено на ядерных полигонах (на Семипалатинском испытательном полигоне – 64% и Северном испытательном полигоне “Новая Земля” – 18%), а 18% ядерных испытаний – за их пределами.

2. Всего на Семипалатинском полигоне проведено 456 ядерных испытаний. Первый ядерный взрыв на Семипалатинском полигоне был проведен 29 августа 1949 г. – это первый ядерный взрыв СССР. Последний ядерный взрыв на Семипалатинском полигоне был проведен 19 октября 1989 г.

За период с 1949 по 1963 год на Семипалатинском полигоне было проведено 118 ядерных взрывов, что составляет 53,4% от полного числа ядерных испытаний за этот период. За период с 1964 по 1990 год на Семипалатинском полигоне было проведено 338 ядерных испытаний, что составляет 68,4% от полного числа ядерных испытаний за этот период.

В табл. 3.6 и на рис. 3.3 приведено распределение ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне по годам.

Среднее количество ядерных испытаний, проводимых ежегодно на Семипалатинском полигоне, составляет, по данным табл. 3.6, приблизительно 13 испытаний. Макси-

мум интенсивности ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне за период 1949-1962 гг. приходился на 1962 год (40 испытаний), а за период 1964-1989 гг. – на 1978 и 1979 годы (по 20 испытаний). В период до 1963 года на Семипалатинском полигоне было проведено около 26% испытаний от полного числа испытаний, проведенных на этом полигоне.

Таблица 3.6

Распределение количества ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне по годам

Год	1949	1951	1953	1954	1955	1956	1957	1958	1961	1962	1964	1965
$N_{и}$	1	2	5	9	5	8	11	8	29	40	7	12
Год	1966	1967	1968	1969	1970	1971	1972	1973	1974	1975	1976	1977
$N_{и}$	14	15	14	14	12	15	14	9	15	12	16	15
Год	1978	1979	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1987	1988	1989	1990
$N_{и}$	20	20	18	15	10	14	14	8	16	12	7	0

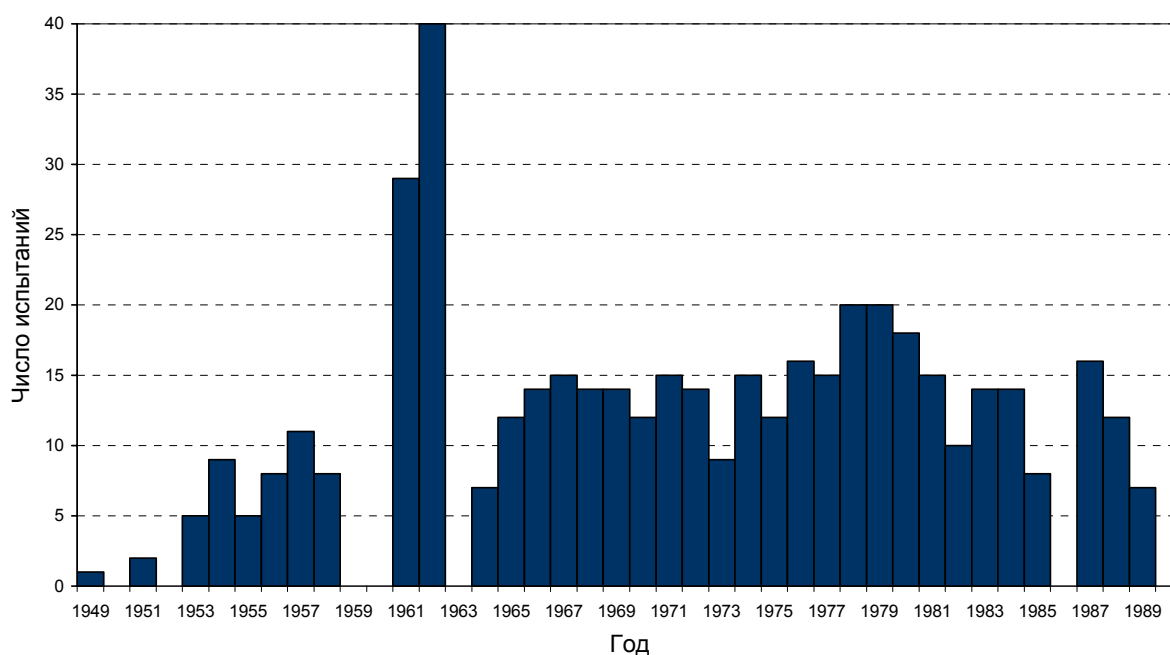

Рис. 3.3. Ядерные испытания на Семипалатинском испытательном полигоне

В табл. 3.7 приведено распределение количества ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне по условиям их проведения.

Таблица 3.7

Распределение количества ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне по условиям их проведения

Условия	Наземный взрыв	Воздушный взрыв	Подземный взрыв		Всего
			Скважина	Штольня	
$N_{и}$	30	86	209	131	456

На Семипалатинском полигоне было произведено:

- 30 наземных ядерных взрывов из общего числа 32 взрыва;
- 86 воздушных ядерных взрывов из общего числа 177 взрывов;
- 340 взрывов в горных выработках из общего числа 496 взрывов.

Первый ядерный взрыв на Семипалатинском полигоне в штольне был проведен 11 октября 1961 г. – это был первый советский подземный ядерный взрыв. Первый ядерный взрыв на Семипалатинском полигоне в скважине был проведен 15 января 1965 г. – это первый советский подземный ядерный взрыв в скважине.

Максимальная интенсивность ядерных взрывов на Семипалатинском полигоне в штольнях приходится на 1966 и 1978 гг. (по 13 ЯИ в год), а в скважинах – на 1979 и 1984 гг. (по 10 ЯИ в год).

В табл. 3.8 приведено распределение количества ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне по целям испытаний.

Таблица 3.8

Распределение количества ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне по целям испытаний

Цель	СЯО	ИАР	ИПФ	ФМИ	ПВ	ОПЗ	Всего
1949-1990 гг.	330	25	36	27	7	31	456
1949-1963 гг.	100	11	2	5	0	0	118

Испытания в целях СЯО и ИПФ составили 80% от числа ЯИ, проведенных на Семипалатинском полигоне. На долю испытаний в целях ИАР и ФМИ приходится 11,5% испытаний, на долю ПВ и ОПЗ 8,5% от числа испытаний на Семипалатинском полигоне.

3. Всего на Северном испытательном полигоне “Новая Земля” проведено 130 ядерных испытаний. Первый ядерный взрыв на полигоне острова Новая Земля был проведен 21 сентября 1955 г. под водой; первый наземный взрыв на этом полигоне был проведен 7 сентября 1957 г. Последний ядерный взрыв на полигоне на Новой Земле был проведен 24 октября 1990 г. – это последний ядерный взрыв СССР. За период с 1955 по 1963 год на полигоне Новая Земля было проведено 91 ядерное испытание, а за период 1964-1990 гг. – 39 ядерных испытаний. Это составляет 41,2% от полного числа испытаний в 1949-1962 гг. и 7,9% от полного числа ядерных испытаний в 1964-1990 гг.

В табл. 3.9 и на рис. 3.4 приведено распределение количества ядерных испытаний, проведенных на Северном испытательном полигоне Новая Земля, по годам.

Таблица 3.9

Распределение количества ядерных испытаний на Северном испытательном полигоне "Новая Земля" по годам

Год	1955	1957	1958	1961	1962	1964	1966	1967	1968	1969
$N_{и}$	1	4	24	26	36	2	2	1	1	1
Год	1970	1971	1972	1973	1974	1975	1976	1977	1978	1979
$N_{и}$	1	1	2	3	2	4	2	2	2	2
Год	1980	1981	1982	1983	1984	1987	1988	1990	Σ	-
$N_{и}$	1	1	1	2	2	1	2	1	130	-

Среднее количество ядерных испытаний на СИПНЗ составляет 4,65 испытания в год, в том числе в период до 1963 года 18,2 испытания в год и в период 1964-1990 гг. 1,7 испытания в год.

В период до 1963 года на полигоне на Новой Земле было проведено 70% от полного числа всех испытаний на этом полигоне.

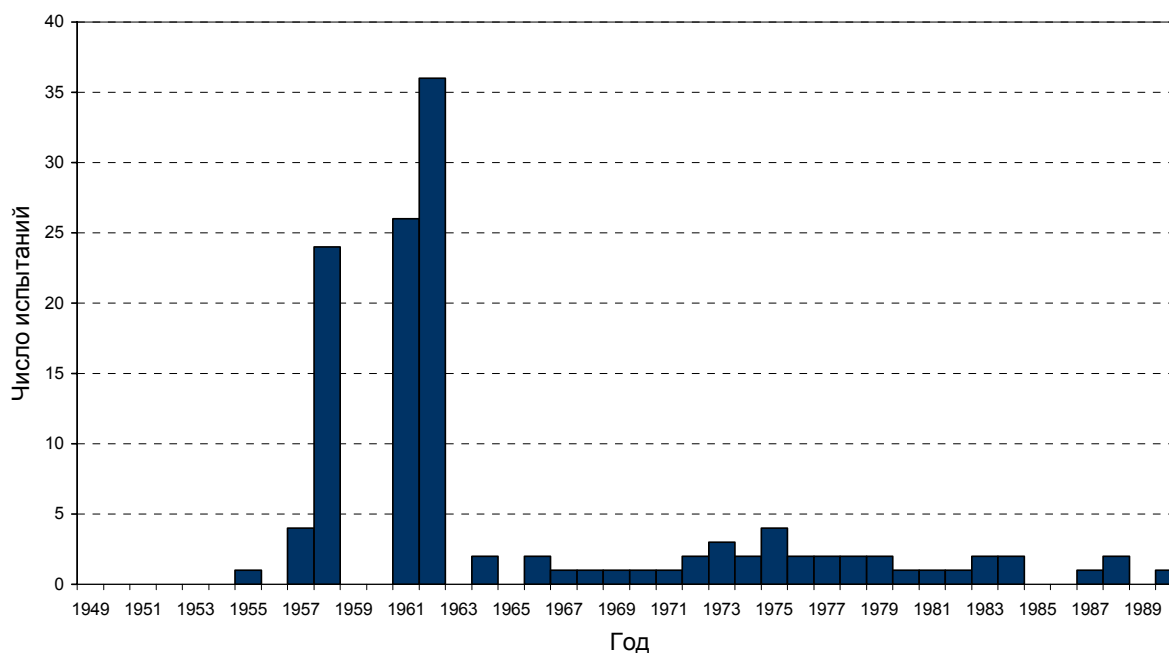

Рис. 3.4. Ядерные испытания на Северном испытательном полигоне "Новая Земля"

В табл. 3.10 приведено распределение количества ядерных испытаний, проведенных на СИПНЗ, по условиям проведения.

Таблица 3.10

Распределение количества ядерных испытаний на Северном испытательном полигоне “Новая Земля” по условиям проведения

Условия	Наземный взрыв	Воздушный взрыв	Надводный взрыв	Подводный взрыв	Подземные взрывы		Всего
					Штольня	Скважина	
$N_{и}$	1	85	2	3	33	6	130

В табл. 3.11 приведено распределение количества ядерных испытаний, проведенных на СИПНЗ, по целям испытаний.

Испытания в целях СЯО и ИПФ занимают 91,5% от полного числа ЯИ, проведенных на полигоне на Новой Земле.

Таблица 3.11

Распределение количества ядерных испытаний на Северном испытательном полигоне “Новая Земля” по целям испытаний

Цель	СЯО	ИАР	ИПФ	ФМИ	ПВ	ОПЗ	Всего
1955-1990 гг.	115	-	5	9	-	1	130
1955-1962 гг.	82	-	3	6	-	-	91

4. В период с 1957 по 1962 год на РИП “Капустин Яр” было запущено 10 ракет-носителей для проведения ядерных испытаний. В их число входят все 5 высотных и космических ЯИ.

Территориально площадка “Капустин Яр” относится к Астраханской области РСФСР. Целью этих испытаний было исследование поражающих факторов ядерного взрыва.

5. 14 сентября 1954 г. в районе города Тоцка в Оренбургской области был проведен воздушный ядерный взрыв в ходе войсковых учений.

6. 2 февраля 1956 г. в районе города Аральска, Казахская ССР, был проведен наземный ядерный взрыв. Целью испытания было исследование поражающих факторов ядерного оружия.

7. В период с 1966 по 1979 год на площадке Азгир в Гурьевской области, Казахская ССР, было проведено 17 ядерных испытаний в интересах отработки ядерных взрывных технологий для промышленных целей. Все испытания проводились в скважинах. Повторно часть испытаний проводилась в полостях, сформированных предыдущими ядерными взрывами.

8. За исключением указанных выше ядерных испытаний, начиная с 1965 года за пределами рассмотренных полигонов и площадок было проведено 100 ядерных испытаний, которые отнесены к категории промышленных взрывов.

В табл. 3.12 приведено количество таких взрывов, проведенных в различных регионах СССР.

Таблица 3.12

Распределение количества промышленных взрывов, проведенных за пределами испытательных полигонов и площадок, по регионам

Регион	Число испытаний
Европейская часть РСФСР	48
Азиатская часть РСФСР	32
Казахская ССР	15
Украинская ССР	2
Узбекская ССР	2
Туркменская ССР	1

80% ядерных взрывов рассматриваемой категории было проведено на территории Российской Федерации.

В табл. 3.13 приведено распределение количества промышленных взрывов данной категории по годам их проведения.

Таблица 3.13

Распределение количества промышленных взрывов, проведенных вне территории полигонов и площадок, по годам

Год	1965	1966	1967	1968	1969	1970	1971	1972
$N_{и}$	2	1	1	1	4	3	6	8
Год	1973	1974	1975	1976	1977	1978	1979	1980
$N_{и}$	5	4	2	1	4	5	5	5
Год	1981	1982	1983	1984	1985	1987	1988	-
$N_{и}$	5	8	9	11	2	6	2	-

97 ядерных взрывов рассматриваемой категории было проведено в скважинах, 3 ядерных взрыва – в штольнях.

ХАРАКТЕРИСТИКИ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ ПО ЭНЕРГОВЫДЕЛЕНИЮ

1. В соответствии с принятой классификацией энерговыделения ядерных испытаний СССР рассматриваются шесть энергетических интервалов. В табл. 3.14 приведено распределение количества ядерных испытаний СССР по этим интервалам.

Таблица 3.14

Распределение количества ядерных испытаний СССР по уровням энерговыделения за период 1949-1990 гг.

ΔE	< 0,001	0,001 - 20	20 - 150	150 - 1500	1500 - 10000	≥ 10000	Всего
$N_{\text{и}}$	24	429	174	55	27	6	715
За период 1949-1962 гг.							
$N_{\text{и}}$	8	116	27	42	22	6	221
За период 1964-1975 гг.							
$N_{\text{и}}$	5	148	43	13	5	0	214
За период 1976-1990 гг.							
$N_{\text{и}}$	11	165	104	0	0	0	280

88% всех ядерных испытаний СССР имело энерговыделение, не превышающее 150 кт. При этом в период 1949-1962 гг. доля ядерных испытаний с $E < 150$ кт составляла 68%, а в период 1964-1975 гг. (до вступления в силу договора об ограничении мощности подземных ядерных испытаний порогом в 150 кт) – 91,5%.

При этом 63% всех ядерных испытаний СССР имели энерговыделение, не превышающее 20 кт. В период 1949-1962 гг. доля таких ЯИ составляла 56%, в период 1964-1975 гг. – 71,5%, в период 1976-1990 гг. – 63%.

2. Шесть ядерных испытаний СССР имели энерговыделение > 10 Мт, в том числе самый мощный ядерный взрыв с энерговыделением 50 Мт, проведенный 30 октября 1961 г. (этот взрыв был проведен на высоте $H = 4000$ метров от поверхности земли, т.е. на приведенной высоте $H = 108,5$ м/кт^{1/3}). Все эти испытания были проведены в 1961-1962 гг. на СИПНЗ в условиях воздушного подрыва и в интересах совершенствования ядерного оружия.

3. 27 ядерных испытаний СССР имели энерговыделение в пределах $E = 1,5-10$ Мт. Из них 22 испытания было проведено в 1955-1962 гг., а пять – в 1970-1971 гг. и 1973-1974 гг. Первый взрыв этого класса был проведен 22 ноября 1955 г. на Семипалатинском полигоне в режиме воздушного подрыва. Энерговыделение этого взрыва составило 1,6 Мт, высота взрыва – 1550 метров, а приведенная высота составляла $H = 132,5$ м/кт^{1/3}. Остальные ядерные взрывы этой категории проводились на полигоне “Новая Земля”, 21 из них – в режиме воздушного подрыва, а пять – в горных выработках (в трех штольнях и двух скважинах). Все ядерные взрывы этого класса проводились в интересах совершенствования ядерного оружия.

4. 55 ядерных испытаний СССР имели энерговыделение в пределах $E = 150-1500$ кт. Динамика проведения таких испытаний во времени приведена в табл. 3.15. Первый ядерный взрыв этой категории был проведен 12 августа 1953 г. на Семипалатинском испытательном полигоне. Это был наземный взрыв мощностью 400 кт. Максимальная интенсивность проведения ядерных испытаний этого класса приходится на 1962 год (13 испытаний), а в период после 1963 года – на 1975 год (4 испытания).

Таблица 3.15

Распределение количества ядерных испытаний с энерговыделением $E = 150-1500$ кт по годам их проведения

Год	1953	1955	1956	1957	1958	1961	1962	1966
$N_{и}$	1	1	2	3	10	12	13	2
Год	1967	1968	1969	1972	1973	1974	1975	Σ
$N_{и}$	1	1	1	2	1	1	4	55

Распределение количества этого класса ядерных испытаний по условиям проведения приведено в табл. 3.16.

Таблица 3.16

Распределение количества ядерных испытаний с энерговыделением $E = 150-1500$ кт по условиям их проведения

Условия	Наземный взрыв	Воздушный взрыв	Высотный взрыв	Подземные взрывы		Всего
				Штольня	Скважина	
$N_{и}$	1	38	3	9	4	55

По целям для этой категории испытаний было проведено:

- 51 испытание в интересах СЯО;
- 3 испытания в интересах ИПФ;
- 1 испытание в интересах ОПЗ.

По месту проведения этой категории испытаний было проведено:

- 43 испытания на СИПНЗ;
- 9 испытаний на СИП;
- 3 испытания на РИП "Капустин Яр".

Таблица 3.17

Распределение количества ядерных испытаний с энерговыделением $E = 20-150$ кт по годам их проведения

Год	1949	1951	1953	1954	1956	1957	1958	1961	1962	1964	1965	1966
$N_{и}$	1	2	1	2	4	4	5	3	5	4	1	7
Год	1967	1968	1969	1970	1971	1972	1973	1974	1975	1976	1977	1978
$N_{и}$	2	3	4	5	6	2	3	2	4	6	6	14
Год	1979	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1987	1988	1989	1990	Σ
$N_{и}$	13	8	8	5	6	12	5	9	7	4	1	174

Примечание. Σ – полное число ядерных взрывов.

5. 174 ядерных испытания СССР имели энерговыделение в диапазоне $E = 20-150$ кт. Первый ядерный взрыв этой категории был проведен 29 августа 1949 г. на Семипалатинском полигоне – это первое советское ядерное испытание. Динамика проведения испытаний этой категории во времени приведена в табл. 3.17. Максимальная интенсивность проведения испытаний этого класса приходится на 1978 год (14 испытаний).

Распределение количества этого класса ядерных испытаний по условиям их проведения приведено в табл. 3.18.

Таблица 3.18

Распределение количества ядерных испытаний с энерговыделением $E = 20-150$ кт по условиям их проведения

Условия	Наземный взрыв	Воздушный взрыв	Подземные взрывы		Всего
			Штольня	Скважина	
$N_{и}$	4	23	44	103	174

Распределение этой категории ядерных испытаний по целям приведено в табл. 3.19.

Таблица 3.19

Распределение количества ядерных испытаний с энерговыделением $E = 20-150$ кт по целям их проведения

Цель	СЯО	ИАР	ИПФ	ФМИ	ВУ	ПВ	ОПЗ	Всего
$N_{и}$	125	-	6	15	1	19	8	174

Распределение ядерных испытаний с энерговыделением $E = 20-150$ кт по месту их проведения:

- 127 испытаний на Семипалатинском полигоне;
- 27 испытаний на полигоне на Новой Земле;
- 8 испытаний на площадке “Азгир”;
- 1 испытание в районе города Тоцка (войсковые учения 1954 года);
- 1 испытание на РИП “Капустин Яр”;
- 10 испытаний в промышленных целях вне территории полигонов.

6. 429 ядерных испытаний СССР имели энерговыделение в пределах от 1 т до 20 кт тротилового эквивалента. Первый ядерный взрыв этой категории был проведен 3 сентября 1953 г. на Семипалатинском испытательном полигоне. Это был воздушный взрыв мощностью 5,8 кт на высоте 255 метров; приведенная высота составила $H = 142 \text{ м/кт}^{1/3}$. Динамика проведения испытаний этой категории во времени приведена в табл. 3.20.

Таблица 3.20

Распределение количества ядерных испытаний с энерговыделением $E = 1 \text{ т} - 20 \text{ кт}$ по годам их проведения

Год	1953	1954	1955	1956	1957	1958	1961	1962	1964	1965	1966	1967
$N_{и}$	3	7	4	3	7	14	36	42	5	13	9	14
Год	1968	1969	1970	1971	1972	1973	1974	1975	1976	1977	1978	1979
$N_{и}$	12	14	9	16	19	10	16	11	15	18	15	15
Год	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1987	1988	1989	Σ	-	-
$N_{и}$	15	10	14	18	15	5	14	8	3	429	-	-

Максимальная интенсивность проведения испытаний этого класса приходится на 1962 год (42 испытания), а в период после 1963 года – на 1972 год (19 испытаний).

Распределение количества ядерных испытаний этого класса по условиям их проведения приведено в табл. 3.21.

Таблица 3.21

Распределение количества ядерных испытаний с энерговыделением $E = 1 \text{ т} - 20 \text{ кт}$ по условиям их проведения

Условия	Наземный взрыв	Воздушный взрыв	Космический взрыв	Подводный и надводный взрывы	Подземные взрывы		Всего
					Штольня	Скважина	
$N_{и}$	20	87	2	5	174	141	429

В табл. 3.22 приведено распределение количества ядерных испытаний данной категории по целям испытаний.

Таблица 3.22

Распределение количества ядерных испытаний с энерговыделением $E = 1 \text{ т} - 20 \text{ кт}$ по целям испытаний

Цель	СЯО	ИАР	ИПФ	ФМИ	ПВ	ОПЗ	Всего
$N_{и}$	231	6	43	21	105	23	429

По районам проведения количество ядерных испытаний класса 1 т - 20 кт распределяется следующим образом:

- 297 испытаний на Семипалатинском полигоне;
- 26 испытаний на полигоне на Новой Земле;
- 9 испытаний на площадке Азгир;
- 1 испытание в районе г.Аральска;
- 6 испытаний на РИП “Капустин Яр”;

- 90 испытаний в промышленных целях вне территории полигонов.

7. 24 ядерных испытания относятся к категории ядерных испытаний с близкой к нулю ядерной мощностью. Подчеркнем еще раз, что рассмотренная выборка не охватывает всех работ с делящимися материалами, соответствующими данному уровню энерговыделения (в эту совокупность не входят гидроядерные и гидродинамические эксперименты). Первое испытание этого класса было проведено 19 октября 1954 г. на Семипалатинском полигоне. Это было наземное испытание с отказом ядерного заряда. Динамика проведения этих ядерных взрывов во времени приведена в табл. 3.23.

Таблица 3.23

Распределение количества ядерных испытаний с энерговыделением $E < 0,001$ кт по годам их проведения

Год	1954	1958	1961	1962	1968	1970	1972	1973
$N_{и}$	1	1	2	4	1	1	1	1
Год	1974	1978	1979	1980	1981	1983	1988	Всего
$N_{и}$	1	2	3	1	3	1	1	24

В табл. 3.24 приведено распределение количества этого класса испытаний по условиям их проведения.

Таблица 3.24

Распределение количества ядерных испытаний с энерговыделением $E < 0,001$ кт по условиям их проведения

Условия	Наземный взрыв	Воздушный взрыв	Подземные взрывы		Всего
			Штольня	Скважина	
$N_{и}$	7	1	15	1	24

19 ядерных испытаний этого класса подпадает под категорию ИАР, 5 ядерных испытаний относится к категории СЯО.

23 ядерных испытания этого класса было проведено на Семипалатинском полигоне, одно испытание – на полигоне “Новая Земля”.

ПОЛНОЕ ЭНЕРГОВЫДЕЛЕНИЕ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ СССР

В табл. 3.25 приведено распределение полного энерговыделения ядерных испытаний СССР по годам и основным районам. При этом в графе “Азгир и ПВ за пределами полигонов” приведена совокупность ядерных испытаний в мирных целях, проведенных за пределами испытательных полигонов, включая площадку Азгир.

Значения энерговыделений приведены в округленных величинах (кт) с точностью до 10 кт.

Таблица 3.25

Распределение полного энерговыделения ядерных испытаний СССР по годам и районам их проведения

Год	Мощность ядерных испытаний				Всего
	СИП	СИПНЗ	Азгир и ПВ за пределами полигонов	“Капустин Яр”, Тоцк, Аральск	
1949	20	-	-	-	20
1950	-	-	-	-	0
1951	80	-	-	-	80
1952	-	-	-	-	0
1953	440	-	-	-	440
1954	80	-	-	40	120
1955	1870	< 10	-	-	1880
1956	1970	-	-	< 10	1980
1957	1680	4540	-	10	6230
1958	80	16130	-	20	16230
1959	-	-	-	-	0
1960	-	-	-	-	0
1961	140	86240	-	50	86430
1962	220	132710	-	900	133830
1963	-	-	-	-	0
1964	90	20	-	-	110
1965	250	0	10	-	260
1966	420	1400	30	-	1850
1967	220	260	< 10	-	490
1968	120	330	60	-	510
1969	270	540	60	-	870
1970	150	2200	160	-	2510
1971	300	2450	130	-	2880
1972	450	1130	40	-	1620
1973	310	7820	40	-	8170
1974	150	3430	30	-	3610

Окончание таблицы 3.25

Год	Мощность ядерных испытаний				Всего
	СИП	СИПНЗ	Азгир и ПВ за пределами полигонов	“Капустин Яр”, Тоцк, Аральск	
1975	210	4190	20	-	4420
1976	300	140	80	-	520
1977	350	130	50	-	530
1978	620	240	270	-	1130
1979	960	280	170	-	1410
1980	600	130	40	-	770
1981	610	140	70	-	820
1982	470	80	90	-	640
1983	440	250	90	-	780
1984	1130	110	80	-	1320
1985	450	0	10	-	460
1986	0	0	0	-	0
1987	1000	150	40	-	1190
1988	670	220	20	-	910
1989	300	0	0	-	300
1990	0	70	0	-	70

В табл. 3.26 приведены значения полного энерговыделения ядерных испытаний СССР, в том числе по указанным полигонам и группам площадок за периоды 1949-1962 гг., 1964-1975 гг. и 1976-1990 гг.

Таблица 3.26

Полное энерговыделение ядерных испытаний СССР по временным интервалам

Годы	Мощность ядерных испытаний				Всего
	СИП	СИПНЗ	Азгир и промышленные взрывы	“Капустин Яр”, Тоцк, Аральск	
1949-1962	6580	239630	0	1030	247240
1964-1975	2940	23770	590	0	27300
1976-1990	7900	1940	1010	0	10850
Всего	17420	265340	1600	1030	285390

Из приведенных данных следует:

1. Полное энерговыделение советских ядерных испытаний оценивается в $E = 285$ Мт, из них 87% энерговыделения было реализовано в экспериментах до 1963 года. При этом на шесть наиболее мощных ядерных взрывов СССР с $E > 10$ Мт приходится энерговыделение $E = 147$ Мт (51,5% всей совокупной мощности ЯИ). За вычетом этого энерговыделения совокупная мощность оставшихся 709 ЯИ составляет $E = 138$ Мт или в среднем около 195 кт на одно испытание.

2. Распределение значений средних мощностей ядерных испытаний, характеризуется данными, приведенными в табл. 3.27.

При этом для полигона СИПНЗ в период 1949-1962 гг. приведены два средних значения мощности (без учета и с учетом вклада шести сверхмощных ядерных взрывов).

Таблица 3.27

Значения средних мощностей ядерных испытаний (кт)

Годы	СИП	СИПНЗ	Азгир и промышленные взрывы	“Капустин Яр”, Тоцк, Аральск
1949-1962	55,8	1090 (2633)	-	85
1964-1975	19,2	1189	14,9	-
1976-1990	42,7	102	13	-
1949-1990	38,2	953 (2041)	13,7	85

3. Распределение доли энерговыделения ЯИ по месту проведения характеризуется данными, приведенными в табл. 3.28.

Таблица 3.28

Доли энерговыделения ЯИ на полигонах и площадках (%)

Годы	СИП	СИПНЗ	Азгир и промышленные взрывы	“Капустин Яр”, Тоцк, Аральск
1949-1962	2,65	96,95	-	0,4
1964-1975	10,75	87,15	2,1	-
1976-1990	72,8	17,9	9,3	-
1949-1990	6,1	93	0,55	0,35

4. За период 1964-1990 гг. полное энерговыделение ядерных испытаний СССР составляет приблизительно 38 Мт, из которых 10,8 Мт приходится на Семипалатинский полигон, 25,7 Мт – на полигон на Новой Земле, 1,6 Мт – на площадку Азгир и промышленные взрывы вне территории испытательных полигонов.

5. Максимальное энерговыделение ядерных испытаний СССР приходится на 1962 год – 134 Мт (47% полного энерговыделения ядерных испытаний СССР) с учетом энерговыделения сверхмощных взрывов.

За период 1964-1975 гг. максимальное энерговыделение ядерных испытаний приходится на 1973 год (8,2 Мт), а за период 1976-1990 гг. – на 1979 год (1,4 Мт).

6. Максимальное энерговыделение ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне приходится на 1956 год (2 Мт). За период 1964-1975 гг. максимальное энерговыделение ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне приходится на 1972 год (0,45 Мт), а за период 1976-1990 гг. – на 1984 г. (1,1 Мт).

7. Максимальное энерговыделение ядерных испытаний на Северном испытательном полигоне “Новая Земля” приходится на 1962 год – 132 Мт.

За период 1964-1975 гг. максимальное энерговыделение ядерных испытаний на СИПНЗ приходится на 1973 год (7,3 Мт), а в период 1976-1990 гг. – на 1979 г. (0,28 Мт).

8. Максимальное энерговыделение ядерных испытаний, проводимых на площадке Азгир, и промышленных взрывов вне полигонов приходится на 1978 год и составляет 0,27 Мт.

9. Полная мощность всех 124 ядерных взрывов в мирных целях равна 1,76 Мт, что составляет 4,6% от полной мощности ядерных испытаний СССР в период после 1963 года, т.е. в период проведения подземных ядерных испытаний. При этом доля числа ядерных взрывов в мирных целях составила 25% от полного числа ядерных испытаний в этот период.

НАЗЕМНЫЕ ЯДЕРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ (1949-1962 гг.)

Наземные ядерные испытания среди других видов атмосферных испытаний выделяются определяющим долгосрочным радиационно-экологическим воздействием на территорию полигона.

Испытания, которые проводились непосредственно на поверхности земли или на специальных устройствах (прицепы, тележки, подставки, башни), приведены в табл. 3.29.

Таблица 3.29

Наземные ядерные испытания СССР

Дата	Место и условия проведения	Мощность, кт
Семипалатинский полигон		
29.08.49	Башня, 30 м	22
24.09.51	Башня, 30 м	38
12.08.53	Башня, 30 м	400
05.10.54	На поверхности 0 м	4
19.10.54	Башня 15 м	0
30.10.54	Сброс с самолета с подрывом на высоте 55 м	10

Окончание таблицы 3.29

Дата	Место и условия проведения	Мощность, кт
Семипалатинский полигон		
29.07.55	На поверхности 2,5 м	1,3
02.08.55	2,5 м	12
05.08.55	1,5 м	1,2
16.03.56	0,4 м	14
25.03.56	На поверхности 1 м	5,5
24.08.56	Башня 100 м	27
09.09.61	На поверхности 0 м	0,38
14.09.61	0 м	0,4
18.09.61	1 м	0,004
19.09.61	0 м	0,03
03.11.61	0 м	0
04.11.61	0 м	0,15
07.08.62	0 м	9,9
22.09.62	0 м	0,21
25.09.62	0 м	7
30.10.62	0 м	1,2
05.11.62	Башня 15 м	0,4
11.11.62	8 м	0,1
13.11.62	На поверхности 0 м	0
24.11.62	0 м	< 0,001
26.11.62	0 м	0,031
23.12.62	0 м	0
24.12.62	0 м	0,007
24.12.62	0 м	0,028
Полигон "Новая Земля"		
07.09.57	0 м	32
Район Аральска		
02.02.56	Ракетный пуск 0 м	0,4

Таким образом, можно отметить 32 наземных взрыва (30 – СИП, 1 – СИПНЗ, 1 – Аральск), из которых в пяти случаях выделения ядерной энергии практически не было: 19.10.54, 03.11.61, 13.11.62, 24.11.62, 23.12.62.

Полное энерговыделение наземных ядерных взрывов составляет $E = 587$ кт, в том числе на Семипалатинском испытательном полигоне $E = 555$ кт, причем 72% этого энерговыделения приходится на ядерное испытание 12 августа 1953 г.

ГРУППОВЫЕ ЯДЕРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ И ГРУППОВЫЕ ЯДЕРНЫЕ ВЗРЫВЫ В МИРНЫХ ЦЕЛЯХ

В связи с переходом после 1963 года на подземные ядерные испытания, в СССР была отработана технология проведения ядерных испытаний, в которых одновременно подрывались несколько ядерных взрывных устройств. Такие ядерные испытания далее условно обозначаются как групповые ядерные испытания и групповые ядерные взрывы в мирных целях.

Всего в период 1964-1990 гг. в СССР из общего числа 494 ядерных испытаний в 146 испытаниях было взорвано более одного ядерного устройства. Общее число ядерных взрывных устройств в этих испытаниях составило 400 единиц, т.е. в среднем приблизительно 2,7 устройства на одно испытание.

Общее количество ядерных устройств, взорванных в ядерных испытаниях СССР в период 1949-1990 гг., составило 969 единиц на 715 ядерных испытаний, в том числе 748 единиц на 494 ядерных испытания в период после 1963 года.

Распределение количества групповых ядерных испытаний (включая мирные) по времени их проведения приведено в табл. 3.30.

Таблица 3.30

Распределение количества групповых ядерных испытаний и взорванных ядерных зарядов в них по годам

Год	1965	1966	1967	1968	1969	1970	1971
$N_{ги}$	1	1	6	4	4	3	3
$N_{гз}$	2	2	12	10	9	8	9
Год	1972	1973	1974	1975	1976	1977	1978
$N_{ги}$	4	2	2	6	4	7	10
$N_{гз}$	11	7	8	22	10	19	34
Год	1979	1980	1981	1982	1983	1984	1985
$N_{ги}$	15	10	9	11	7	11	5
$N_{гз}$	36	29	25	26	19	27	14
Год	1987	1988	1989	1990	Σ	-	-
$N_{ги}$	10	7	3	1	146	-	-
$N_{гз}$	26	20	7	8	400	-	-

Примечание: $N_{ги}$ – количество групповых ядерных испытаний; $N_{гз}$ – количество ядерных зарядов, взорванных в групповых ядерных испытаниях.

Групповые ядерные испытания проводились как в отдельных выработках (штольни, скважины), так и при “одновременном” подрыве более чем в одной выработке (штольни, скважины). Групповые ядерные испытания проводились как в оружейных, так и в мирных целях.

Первое групповое ядерное испытание относится к категории промышленных взрывов, и было проведено 30 марта 1965 г. в составе операции “Бутан” на Грачевском нефтяном месторождении (Башкирия, РСФСР). Оно представляло собой одновременный взрыв в двух скважинах, в каждой из которых размещалось по одному ядерному устройству.

Первое групповое ядерное испытание в одной горной выработке (штольня 14) было проведено 3 декабря 1966 г. на Семипалатинском полигоне, и представляло собой одновременный подрыв двух ядерных устройств.

21 октября 1967 года на СИПНЗ было проведено групповое ядерное испытание с одновременным подрывом в двух штольнях (А-4, А-5), в каждой из которых размещалось по одному ядерному устройству.

18 октября 1975 года на СИПНЗ было проведено первое групповое ядерное испытание с одновременным подрывом двух ядерных взрывных устройств в одной скважине (Ю-6Н).

Последнее групповое ядерное испытание 24 октября 1990 г. явилось последним ядерным испытанием СССР (СИПНЗ).

Максимальное количество групповых ядерных испытаний СССР приходится на 1979 год (15 групповых испытаний из общего числа 31 испытания в этом году). В этом же году было взорвано и максимальное число ядерных устройств в составе групповых испытаний (36 ядерных устройств).

Максимальное количество ядерных взрывов в составе одного ядерного испытания СССР составляет 8, впервые было реализовано 23 августа 1975 г. в штольне А-10 (СИПНЗ).

В табл. 3.31 приведено распределение групповых ядерных испытаний СССР по районам их проведения.

Таблица 3.31

Распределение групповых ядерных взрывов по районам их проведения

Район	СИП	СИПНЗ	Азгир	Остальные	Всего
$N_{ги}$	111	28	4	3	146
$N_{гз}$	262	122	9	7	400

Для СИП характерная величина составляет 2,4 ядерных устройства на один групповой ядерный взрыв, в то время как для СИПНЗ эта величина составляет 4,3 ядерных устройства на один групповой ядерный взрыв.

В табл. 3.32 приведено распределение количества ядерных испытаний и взорванных в них ядерных зарядов на полигонах СИП, СИПНЗ, площадке Азгир и в остальных регионах с учетом групповых ЯИ для периодов 1949-1990 гг. и 1964-1990 гг.

Таблица 3.32

Распределение полного количества ядерных испытаний и взорванных в них ядерных зарядов по районам проведения

Период	Количество	СИП	СИПНЗ	Азгир	Остальные	Всего
1949 – 1990 гг.	$N_{и}$	456	130	17	112	715
	$N_{з}$	607	224	22	116	969
1964 – 1990 гг.	$N_{и}$	338	39	17	100	494
	$N_{з}$	489	133	22	104	748

Групповые ядерные взрывы проводились в горизонтальных выработках (штольни) и в вертикальных выработках (скважины).

Из 400 ядерных устройств, взорванных в групповых взрывах, 257 взрывных устройств испытывалось в штольнях (85 испытаний), а 143 – в скважинах (61 испытание). В табл. 3.33 приведено распределение количества подземных ядерных испытаний СССР и ядерных взрывов в них по способу проведения.

Таблица 3.33

Распределение количества подземных ядерных испытаний и ядерных взрывов в них по способу проведения

Способ проведения	Штольня	Скважина	Всего
$N_{и}$	245	251	496
$N_{з}$	414	336	750

В табл. 3.34 приведено распределение количества групповых ядерных испытаний и ядерных взрывов в них по целям испытаний.

Таблица 3.34

Распределение количества групповых ядерных испытаний и ядерных взрывов в них по целям испытаний

Цель	СЯО	ИПФ	ФМИ	ИАР	ОПЗ	ПВ	Всего
$N_{гн}$	120	8	4	0	6	8	146
$N_{гз}$	312	25	15	17	12	19	400

В табл. 3.35 и на рис. 3.5 и 3.6 приведено распределение количества ядерных испытаний СССР и ядерных взрывов в них по целям испытаний и взрывов в периоды 1949-1990 гг. и 1964-1990 гг.

Таблица 3.35

Распределение количества ядерных испытаний и ядерных взрывов в них по целям испытаний

Период	Количество	СЯО	ИПФ	ФМИ	ИАР	ОПЗ	ПВ	ВУ	Всего
1949 -	$N_{и}$	445	52	36	25	32	124	1	715
1990 гг.	$N_{з}$	637	69	47	42	38	135	1	969
1964 -	$N_{и}$	264	35	25	14	32	124	0	494
1990 гг.	$N_{з}$	456	52	36	31	38	135	0	748

В табл. 3.36 приведено распределение количества групповых ядерных испытаний и ядерных взрывов в них по диапазонам энерговыделения.

Таблица 3.36

Распределение количества групповых ядерных испытаний и ядерных взрывов в них по диапазонам энерговыделения

ΔE	< 0,001	0,001 - 20	20 - 150	150 - 1500	1500 - 10000	Всего
$N_{ги}$	0	61	74	8	3	146
$N_{гз}$	16	271	81	31	1	400

В табл. 3.37 и на рис. 3.7 и 3.8 приведено распределение количества ядерных испытаний СССР и ядерных взрывов в них по диапазонам энерговыделения за периоды 1949-1990 гг. и 1964-1990 гг.

Таблица 3.37

Распределение количества ядерных испытаний и ядерных взрывов в них по диапазонам энерговыделения

Период	Количество	< 0,001	0,001-20	20-150	150-1500	1500-10000	> 10000	Всего
1949	$N_{и}$	24	429	174	55	27	6	715
1990 гг.	$N_{з}$	40	638	182	78	25	6	969
1964	$N_{и}$	16	313	147	13	5	0	494
1990 гг.	$N_{з}$	32	523	154	36	3	0	748

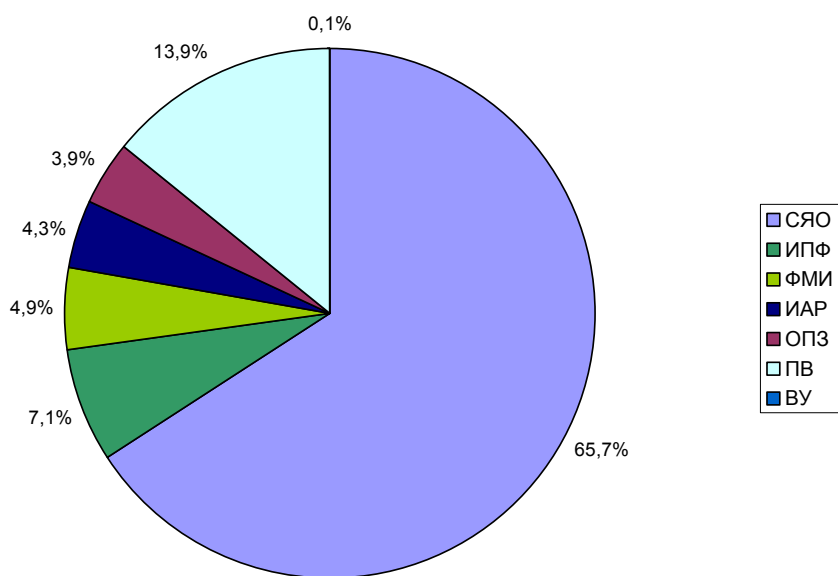

Рис. 3.5. Распределение испытаний ядерных зарядов по целям в период 1949-1990 гг.

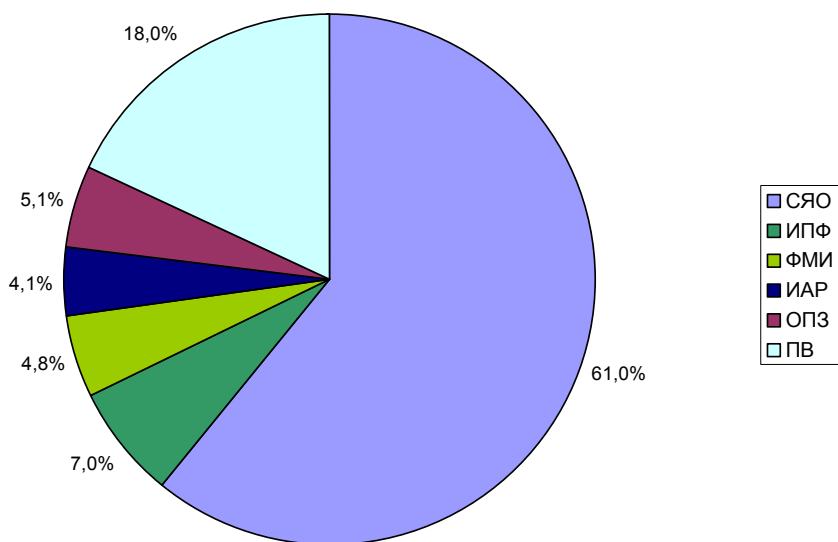

Рис. 3.6. Распределение испытаний ядерных зарядов по целям в период 1964-1990 гг.

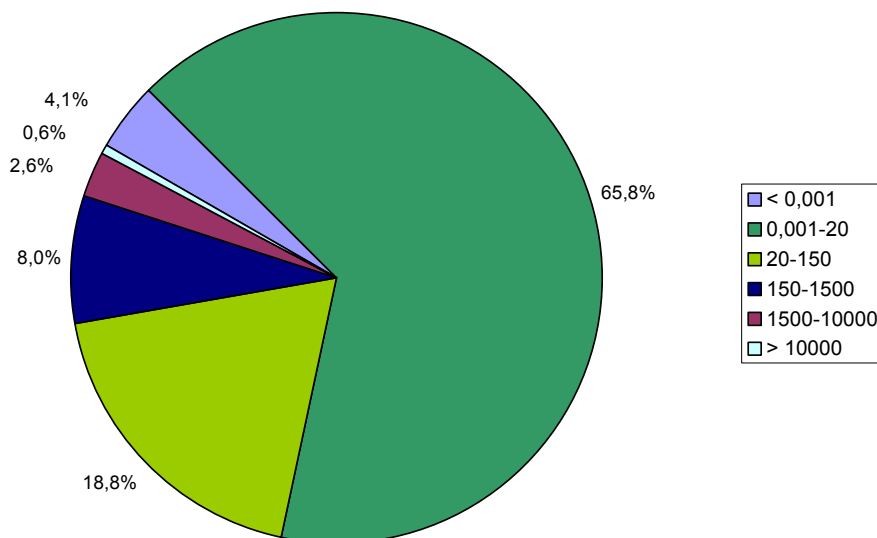

Рис. 3.7. Распределение испытаний ядерных зарядов по диапазонам энергосвечений (кт) в период 1949-1990 гг.

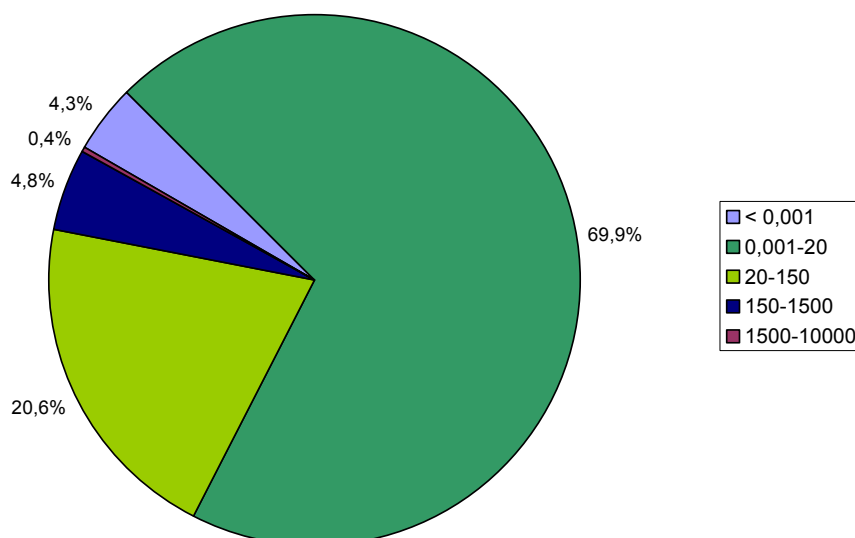

Рис. 3.8. Распределение испытаний ядерных зарядов по диапазонам энергосвечений (кт) в период 1964-1990 гг.

СРАВНЕНИЕ ОБЩИХ ХАРАКТЕРИСТИК ПРОГРАММ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ СССР И США

Общие характеристики программ ядерных испытаний, реализованных СССР и США, приведены в табл. 3.38. Характеристики ядерных испытаний США были взяты в соответствии с данными книги "United States Nuclear Tests. July 1945 through September 1992" DOE/NV-209 (Rev.14) December 1994.

Таблица 3.38

Общие характеристики программ ядерных испытаний СССР и США

Характеристика	СССР	США
Общее число ядерных испытаний	715	1056*
Общее число групповых ядерных испытаний	146	63
Общее число взорванных ядерных зарядов и устройств в испытаниях и мирных взрывах	969	1151
Общее число ядерных испытаний в военных целях	559	1029
Общее число взорванных ядерных зарядов в военных целях	796	1116
Общее число взрывов в мирных целях	124	27
Общее число ядерных устройств, взорванных в мирных целях	135	35

* Включая два ядерных взрыва 1945 года в Японии и 24 ядерных испытания, проведенных на Невадском полигоне совместно с Великобританией.

В табл. 3.39 приведено распределение характеристик ядерных испытаний СССР и США в период до и после вступления в действие Договора 1963 года о запрещении ядерных испытаний в трех средах, а также отдельно для периода 1985-1992 гг. (23 сентября 1992 г. США провели свое последнее ядерное испытание).

Все 715 ядерных испытаний и взрывов СССР были проведены на своей территории, включая 130 ядерных испытаний на Северном испытательном полигоне "Новая Земля". Из 1056 ядерных испытаний США в пределах континентальной части США было проведено 945 ядерных испытаний (включая три испытания на острове Амчитка).

Таблица 3.39

Распределение количества ядерных испытаний и ядерных взрывов в них по временным диапазонам

Период	СССР		США	
	$N_{и}$	$N_{з}$	$N_{и}$	$N_{з}$
1949-1963	221	221	333	333
1963-1992	494	748	723	818
1985-1992	57	75	92	113

В табл. 3.40 и на рис. 3.9 и 3.10 приведены характеристики распределения ядерных испытаний и взрывов СССР и США по способам их проведения.

Таблица 3.40

Распределение количества ядерных испытаний и ядерных взрывов в них по способам проведения

Страна	Количество испытаний и зарядов	В атмосфере, космосе и под водой				Подземные		
		Воздушные	Наземные	Высотные и космические	Надводные и подводные	Всего	Всего	В том числе на выброс
СССР	$N_{и}$	177	32	5	5	219	496	5
	$N_{з}$	177	32	5	5	219	750	9
США*	$N_{и}$	83	84	9	41	217	839	9
	$N_{з}$	83	84	9	41	217	934	13

* Для США в категорию наземных взрывов включены испытания на поверхности и в испытательных башнях.

Полное энерговыделение ядерных испытаний и взрывов СССР составляет 285,38 Мт, в том числе 38,14 Мт в период после августа 1963 года. Мы не располагаем официальными данными по характеристикам полного энерговыделения ядерных испытаний и взрывов США. Отметим, что по данным работы R.Norris, T.Cochran. "Nuclear Weapons Databook", 1994 полное энерговыделение ядерных испытаний США оценено в 180 Мт, в том числе 38 Мт в период после августа 1963 года.

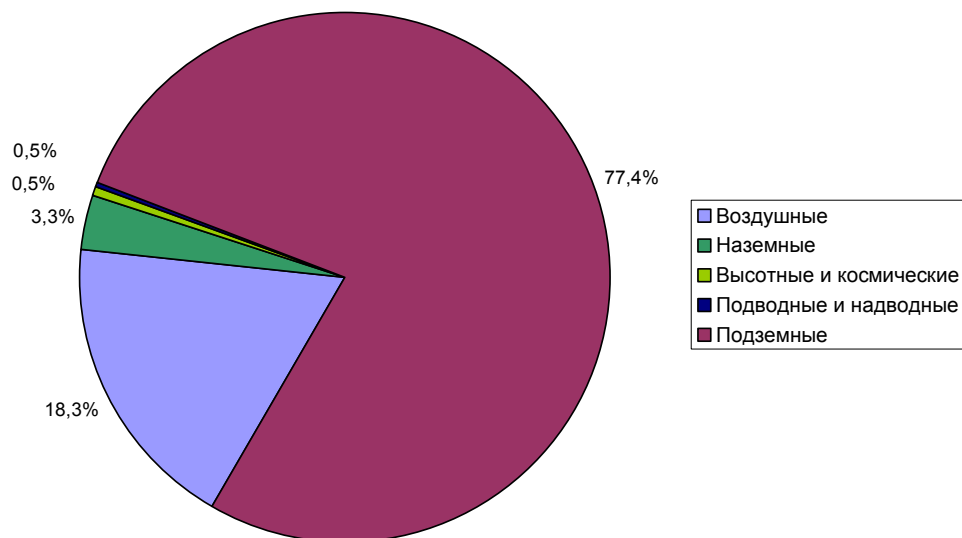

Рис. 3.9. Распределение испытаний ядерных зарядов СССР по способам их проведения

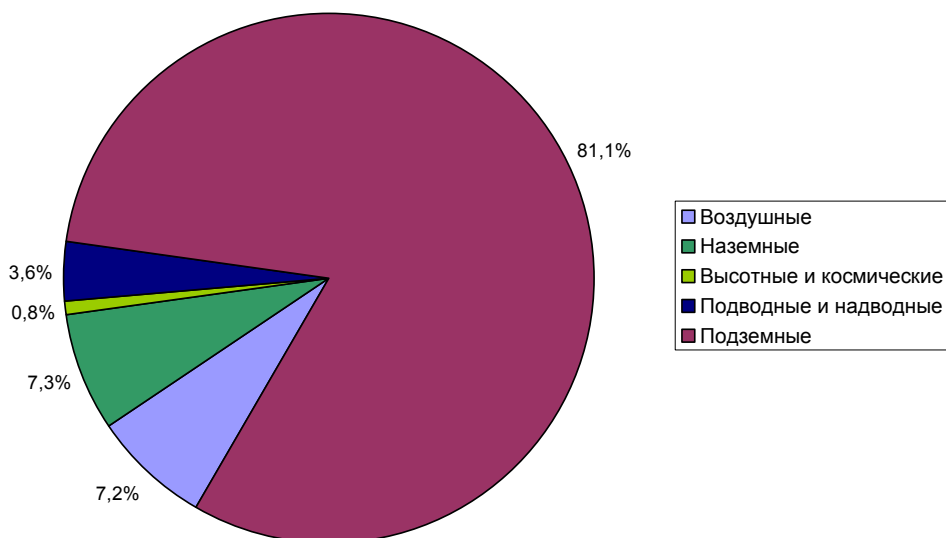

Рис. 3.10. Распределение испытаний ядерных зарядов США по способам их проведения

ЯДЕРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ И ЯДЕРНЫЕ ВЗРЫВЫ СССР (1949-1990 гг.)

N п/п	Дата проведения	Место проведения	Условия проведения	Цель ЯИ	Мощность, кт	Примечания
Программа 1949 года						
1	29.08.49	СИП	Наземный	СЯО	22	Первое ядерное испытание СССР; первое испытание на СИП; первое наземное испытание
Программа 1951 года						
2	24.09.51	СИП	Наземный	СЯО	38	
3	18.10.51	СИП	Воздушный	СЯО	42	Первое воздушное испытание СССР; сброс авиабомбы
Программа 1953 года						
4	12.08.53	СИП	Наземный	СЯО	400	Первый термоядерный взрыв СССР; самый мощный наземный ЯВ
5	23.08.53	СИП	Воздушный	СЯО	28	
6	03.09.53	СИП	Воздушный	СЯО	5,8	
7	08.09.53	СИП	Воздушный	СЯО	1,6	
8	10.09.53	СИП	Воздушный	СЯО	4,9	
Программа 1954 года						
9	14.09.54	Район Тоцка, полигон МО СССР, Оренбургская обл., РСФСР	Воздушный	ВУ	40	Войсковые учения в условиях воздушного ЯВ
10	29.09.54	СИП	Воздушный	СЯО	0,2	
11	01.10.54	СИП	Воздушный	СЯО	0,03	
12	03.10.54	СИП	Воздушный	СЯО	2	
13	05.10.54	СИП	Наземный	СЯО	4	

Продолжение таблицы

№ п/п	Дата проведения	Место проведения	Условия проведения	Цель ЯИ	Мощность, кт	Примечания
14	08.10.54	СИП	Воздушный	СЯО	0,8	
15	19.10.54	СИП	Наземный	СЯО	< 0,001	Первый отказ ядерного заряда
16	23.10.54	СИП	Воздушный	СЯО	62	
17	26.10.54	СИП	Воздушный	СЯО	2,8	
18	30.10.54	СИП	Наземный	СЯО	10	
Программа 1955 года						
19	29.07.55	СИП	Наземный	СЯО	1,3	
20	02.08.55	СИП	Наземный	СЯО	12	
21	05.08.55	СИП	Наземный	СЯО	1,2	
22	21.09.55	СИПНЗ	Подводный	ИПФ	3,5	Первое испытание на СИПНЗ
23	06.11.55	СИП	Воздушный	СЯО	250	
24	22.11.55	СИП	Воздушный	СЯО	1600	Первое испытание прототипа термо-ядерных зарядов СССР; самый мощный взрыв на СИП
Программа 1956 года						
25	02.02.56	Р-н Аральска, Казахская ССР	Наземный	ИПФ	0,3	Первый наземный ЯВ в ракетном пуске с РИП
26	16.03.56	СИП	Наземный	СЯО	14	
27	25.03.56	СИП	Наземный	СЯО	5,5	
28	24.08.56	СИП	Наземный	СЯО	27	
29	30.08.56	СИП	Воздушный	СЯО	900	
30	02.09.56	СИП	Воздушный	СЯО	51	
31	10.09.56	СИП	Воздушный	СЯО	38	
32	17.11.56	СИП	Воздушный	СЯО	900	
33	14.12.56	СИП	Воздушный	СЯО	40	
Программа 1957 года						
34	19.01.57	РИП	Воздушный	ИПФ	10	Первый воздушный ЯВ в ракетном пуске с РИП
35	08.03.57	СИП	Воздушный	СЯО	19	
36	03.04.57	СИП	Воздушный	СЯО	42	

Продолжение таблицы

N п/п	Дата проведения	Место проведения	Условия проведения	Цель ЯИ	Мощность, кт	Примечания
37	06.04.57	СИП	Воздушный	СЯО	57	
38	10.04.57	СИП	Воздушный	СЯО	680	
39	12.04.57	СИП	Воздушный	СЯО	22	
40	16.04.57	СИП	Воздушный	СЯО	320	
41	22.08.57	СИП	Воздушный	СЯО	520	
42	26.08.57	СИП	Воздушный	ИАР	0,1	Первое испытание в интересах безопасности ЯО
43	07.09.57	СИПНЗ	Наземный	ФМИ	32	Единственное наземное ЯИ на СИПНЗ
44	13.09.57	СИП	Воздушный	СЯО	5,9	
45	24.09.57	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	1600	Первое воздушное испытание на СИПНЗ; сброс авиабомбы
46	26.09.57	СИП	Воздушный	СЯО	13	
47	06.10.57	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	2900	
48	10.10.57	СИПНЗ	Подводный	ИПФ	10	
49	28.12.57	СИП	Воздушный	СЯО	12	
Программа 1958 года						
50	04.01.58	СИП	Воздушный	СЯО	1,3	
51	17.01.58	СИП	Воздушный	СЯО	0,5	
52	23.02.58	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	860	
53	27.02.58	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	250	
54	27.02.58	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	1500	
55	13.03.58	СИП	Воздушный	СЯО	1,2	
56	14.03.58	СИП	Воздушный	СЯО	35	
57	14.03.58	СИПНЗ	Воздушный	ФМИ	40	
58	15.03.58	СИП	Воздушный	СЯО	14	
59	18.03.58	СИП	Воздушный	ФМИ	0,16	
60	20.03.58	СИП	Воздушный	СЯО	12	
61	21.03.58	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	650	
62	22.03.58	СИП	Воздушный	СЯО	18	

Продолжение таблицы

№ п/п	Дата проведения	Место проведения	Условия проведения	Цель ЯИ	Мощность, кт	Примечания
63	30.09.58	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	1200	
64	30.09.58	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	900	
65	02.10.58	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	290	
66	02.10.58	СИПНЗ	Воздушный	ФМИ	40	
67	04.10.58	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	9	
68	05.10.58	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	15	
69	06.10.58	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	5,5	
70	10.10.58	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	68	
71	12.10.58	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	1450	
72	15.10.58	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	1500	
73	18.10.58	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	2900	
74	19.10.58	СИПНЗ	Воздушный	ФМИ	40	
75	19.10.58	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	< 0,001	
76	20.10.58	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	440	
77	21.10.58	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	2	
78	22.10.58	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	2800	
79	24.10.58	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	1000	
80	25.10.58	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	190	
81	25.10.58	СИПНЗ	Воздушный	ФМИ	< 0,1	
82	01.11.58	РИП	Воздушный	ИПФ	10	
83	03.11.58	РИП	Воздушный	ИПФ	10	
Программа 1961 года						
84	01.09.61	СИП	Воздушный	СЯО	16	
85	04.09.61	СИП	Воздушный	СЯО	9	
86	05.09.61	СИП	Воздушный	СЯО	16	
87	06.09.61	СИП	Воздушный	СЯО	1,1	
88	06.09.61	РИП	Воздушный	ИПФ	11	
89	09.09.61	СИП	Наземный	ИАР	0,38	
90	10.09.61	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	2700	
91	10.09.61	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	12	
92	10.09.61	СИП	Воздушный	СЯО	0,88	
93	11.09.61	СИП	Воздушный	СЯО	0,30	

Продолжение таблицы

N п/п	Дата проведения	Место проведения	Условия проведения	Цель ЯИ	Мощность, кт	Примечания
94	12.09.61	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	1150	
95	13.09.61	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	6	
96	13.09.61	СИП	Воздушный	СЯО	0,001 - 20	
97	14.09.61	СИП	Наземный	СЯО	0,4	
98	14.09.61	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	1200	
99	16.09.61	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	830	
100	17.09.61	СИП	Воздушный	СЯО	20 - 150	
101	18.09.61	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	1000	
102	18.09.61	СИП	Наземный	ИАР	0,004	
103	18.09.61	СИП	Воздушный	СЯО	0,75	
104	19.09.61	СИП	Наземный	ИАР	0,03	
105	20.09.61	СИП	Воздушный	СЯО	4,8	
106	20.09.61	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	150 - 1500	
107	21.09.61	СИП	Воздушный	СЯО	0,80	
108	22.09.61	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	260	
109	26.09.61	СИП	Воздушный	СЯО	1,2	
110	01.10.61	СИП	Воздушный	СЯО	3	
111	02.10.61	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	250	
112	04.10.61	СИП	Воздушный	СЯО	13	
113	04.10.61	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	1500 - 10000	
114	06.10.61	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	4000	
115	06.10.61	РИП	Воздушный	ИПФ	40	
116	08.10.61	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	15	
117	11.10.61	СИП	Подземный Штольня В-1	ФМИ	1	Первое подземное испытание СССР; первое подземное испытание на СИП и первое подземное испытание в штольне
118	12.10.61	СИП	Воздушный	СЯО	15	
119	17.10.61	СИП	Воздушный	СЯО	6,6	
120	19.10.61	СИП	Воздушный	СЯО	0,001 - 20	

Продолжение таблицы

№ п/п	Дата проведения	Место проведения	Условия проведения	Цель ЯИ	Мощность, кт	Примечания
121	20.10.61	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	1450	
122	23.10.61	СИПНЗ	Подводный	ИПФ	4,8	
123	23.10.61	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	12500	
124	25.10.61	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	300	
125	25.10.61	СИП	Воздушный	ФМИ	0,50	
126	27.10.61	СИПНЗ	Надводный	ИПФ	16	
127	27.10.61	РИП	Космический	ИПФ	1,2	Первый советский космический взрыв
128	27.10.61	РИП	Космический	ИПФ	1,2	
129	30.10.61	СИП	Воздушный	СЯО	0,09	
130	30.10.61	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	50000	Самое мощное ядерное испытание СССР
131	31.10.61	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	5000	
132	31.10.61	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	150 - 1500	
133	01.11.61	СИП	Воздушный	СЯО	2,7	
134	02.11.61	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	120	
135	02.11.61	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	280	
136	02.11.61	СИП	Воздушный	СЯО	0,6	
137	03.11.61	СИП	Наземный	ИАР	< 0,001	
138	03.11.61	СИП	Воздушный	СЯО	0,9	
139	04.11.61	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	15	
140	04.11.61	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	150 - 1500	
141	04.11.61	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	6	
142	04.11.61	СИП	Наземный	СЯО	0,2	
Программа 1962 года						
143	02.02.62	СИП	Подземный Штольня А-1	ИПФ	0,001 - 20	Первое подземное испытание СССР в целях ИПФ
144	01.08.62	СИП	Воздушный	СЯО	2,4	
145	03.08.62	СИП	Воздушный	СЯО	1,6	
146	04.08.62	СИП	Воздушный	СЯО	3,8	
147	05.08.62	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	21100	
148	07.08.62	СИП	Наземный	СЯО	9,9	

Продолжение таблицы

N п/п	Дата проведения	Место проведения	Условия проведения	Цель ЯИ	Мощность, кт	Примечания
149	10.08.62	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	150 - 1500	
150	18.08.62	СИП	Воздушный	СЯО	7,4	
151	18.08.62	СИП	Воздушный	СЯО	5,8	
152	20.08.62	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	2800	
153	21.08.62	СИП	Воздушный	СЯО	20 - 150	
154	22.08.62	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	1600	
155	22.08.62	СИПНЗ	Надводный	СЯО	6	
156	22.08.62	СИП	Воздушный	СЯО	3	
157	23.08.62	СИП	Воздушный	СЯО	2,5	
158	25.08.62	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	1500 - 10000	
159	25.08.62	СИП	Воздушный	СЯО	0,001 - 20	
160	27.08.62	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	4200	
161	27.08.62	СИП	Воздушный	СЯО	11	
162	31.08.62	СИП	Воздушный	ФМИ	2,7	
163	02.09.62	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	80	
164	08.09.62	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	1900	
165	15.09.62	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	3100	
166	16.09.62	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	3250	
167	18.09.62	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	1350	
168	19.09.62	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	1500 - 10000	
169	21.09.62	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	2400	
170	22.09.62	СИП	Наземный	ИАР	0,21	
171	24.09.62	СИП	Воздушный	СЯО	1,2	
172	25.09.62	СИП	Наземный	СЯО	7	
173	25.09.62	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	19100	
174	27.09.62	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	> 10000	
175	28.09.62	СИП	Воздушный	ФМИ	1,3	
176	07.10.62	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	320	
177	09.10.62	СИП	Воздушный	СЯО	8	
178	09.10.62	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	15	
179	10.10.62	СИП	Воздушный	СЯО	9,2	

Продолжение таблицы

№ п/п	Дата проведения	Место проведения	Условия проведения	Цель ЯИ	Мощность, кт	Примечания
180	13.10.62	СИП	Воздушный	СЯО	4,9	
181	14.10.62	СИП	Воздушный	СЯО	0,001 - 20	
182	20.10.62	СИП	Воздушный	СЯО	6,7	
183	22.10.62	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	8200	
184	22.10.62	РИП	Космический	ИПФ	300	
185	27.10.62	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	260	
186	28.10.62	СИП	Воздушный	СЯО	7,8	
187	28.10.62	РИП	Космический	ИПФ	300	
188	28.10.62	СИП	Воздушный	СЯО	7,8	
189	29.10.62	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	360	
190	30.10.62	СИП	Наземный	СЯО	1,2	
191	30.10.62	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	280	
192	31.10.62	СИП	Воздушный	СЯО	10	
193	01.11.62	СИП	Воздушный	СЯО	3	
194	01.11.62	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	240	
195	01.11.62	РИП	Высотный	ИПФ	300	
196	03.11.62	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	390	
197	03.11.62	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	45	
198	03.11.62	СИП	Воздушный	СЯО	4,7	
199	04.11.62	СИП	Воздушный	СЯО	8,4	
200	05.11.62	СИП	Наземный	ИПФ	0,4	
201	11.11.62	СИП	Наземный	СЯО	0,1	
202	13.11.62	СИП	Наземный	СЯО	< 0,001	
203	14.11.62	СИП	Воздушный	СЯО	12	
204	17.11.62	СИП	Воздушный	СЯО	18	
205	24.11.62	СИП	Наземный	ИАР	< 0,001	
206	26.11.62	СИП	Наземный	ИАР	0,031	
207	01.12.62	СИП	Воздушный	СЯО	2,4	
208	18.12.62	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	110	
209	18.12.62	СИПНЗ	Воздушный	ФМИ	69	
210	20.12.62	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	8,3	
211	22.12.62	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	6,3	

Продолжение таблицы

N п/п	Дата проведения	Место проведения	Условия проведения	Цель ЯИ	Мощность, кт	Примечания
212	23.12.62	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	430	
213	23.12.62	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	8,3	
214	23.12.62	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	2,4	
215	23.12.62	СИП	Наземный	ИАР	< 0,001	
216	24.12.62	СИП	Наземный	ИАР	0,007	
217	24.12.62	СИП	Наземный	ИАР	0,028	
218	24.12.62	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	1100	
219	24.12.62	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	24200	
220	25.12.62	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	3100	
221	25.12.62	СИПНЗ	Воздушный	СЯО	8,5	Последнее воздушное ЯИ СССР
Программа 1964 года						
222	15.03.64	СИП	Штольня А-6	ИПФ	20 - 150	
223	16.05.64	СИП	Штольня А-4	СЯО	20 - 150	
224	06.06.64	СИП	Штольня В-2	ФМИ	0,001 - 20	
225	19.07.64	СИП	Штольня А-5	ФМИ	20 - 150	
226	18.08.64	СИП	Штольня А-8Ш	СЯО	0,001 - 20	
227	18.09.64	СИПНЗ	Штольня Г	ФМИ	0,001 - 20	Первое подземное ЯИ на СИПНЗ в штольне
228	30.09.64	СИП	Штольня А-6Ш	ФМИ	0,001 - 20	
229	25.10.64	СИПНЗ	Штольня Б	ОПЗ	0,001 - 20	
230	16.11.64	СИП	Штольня 3-5	ОПЗ	20 - 150	
Программа 1965 года						
231	15.01.65	СИП	“Чаган” Скважина 1004	ПВ	140	Первый промышленный взрыв; первое ЯИ на СИП в скважине; взрыв на выброс
232	04.02.65	СИП	Штольня А	ФМИ	0,001 - 20	
233	03.03.65	СИП	Штольня Ж-3	СЯО	0,001 - 20	
234	27.03.65	СИП	Штольня В-2П	СЯО	0,001 - 20	

Продолжение таблицы

№ п/п	Дата проведения	Место проведения	Условия проведения	Цель ЯИ	Мощность, кт	Примечания
235	30.03.65	Башкирская АССР, РСФСР	“Бутан-1” Скважина 617 “Бутан-2” Скважина 618	ПВ ПВ	2,3 2,3	Первый групповой взрыв в двух скважинах; первый ЯВ в программе интенсификации добычи нефти
236	11.05.65	СИП	Штольня А-П	СЯО	0,001 - 20	
237	10.06.65	Башкирская АССР, РСФСР	“Бутан” Скважина 622	ПВ	7,6	
238	17.06.65	СИП	Штольня Ж-1	ОПЗ	0,001 - 20	
239	29.07.65	СИП	Штольня А-1Ш	ФМИ	0,001 - 20	
240	17.09.65	СИП	Штольня 1	СЯО	0,001 - 20	
241	08.10.65	СИП	Штольня 3-1	СЯО	0,001 - 20	
242	14.10.65	СИП	Сары-Узень Скважина 1003	ПВ	1,1	Второй ЯВ на выброс
243	21.11.65	СИП	Штольня Ж-2	СЯО	29	
244	24.12.65	СИП	Штольня 3-3	ОПЗ	0,001 - 20	
Программа 1966 года						
245	13.02.66	СИП	Штольня Е-1	ОПЗ	125	Самый мощный ЯВ на СИП в штольне
246	20.03.66	СИП	Штольня 11	СЯО	100	
247	21.04.66	СИП	Штольня А-4П	ОПЗ	0,001 - 20	
248	22.04.66	Азгир, Казахская ССР	Скважина А-1	ПВ	1,1	Первый ЯВ на площадке Азгир; первый ЯВ по созданию полостей в каменной соли
249	07.05.66	СИП	Штольня 25	ОПЗ	4	
250	29.06.66	СИП	Штольня 3-6	ОПЗ	20 - 150	
251	21.07.66	СИП	Штольня 24	СЯО	20 - 150	
252	05.08.66	СИП	Штольня 17	СЯО	0,001 - 20	
253	19.08.66	СИП	Штольня 3-1П	ОПЗ	0,001 - 20	
254	07.09.66	СИП	Штольня Ж-1П	ФМИ	0,001 - 20	
255	30.09.66	Урта-Булак, Узбекская ССР	Скважина 1-с	ПВ	30	Первое применение ЯВ для перекрытия скважин газовых фонтанов

Продолжение таблицы

N п/п	Дата проведения	Место проведения	Условия проведения	Цель ЯИ	Мощность, кт	Примечания
256	19.10.66	СИП	Штольня 13	СЯО	20 - 150	
257	27.10.66	СИПНЗ	Штольня А-1	СЯО	150 - 1500	
258	27.10.66	СИПНЗ	Штольня А-2	СЯО	150 - 1500	
259	29.10.66	СИП	Штольня Г	СЯО	0,001 - 20	
260	19.11.66	СИП	Штольня Ж-ЗП	СЯО	0,001 - 20	
261	03.12.66	СИП	Штольня 14 Штольня 14	СЯО ОПЗ	0,001 - 20 0,001 - 20	Первый групповой ЯВ в одной штольне
262	18.12.66	СИП	Скважина 101	ОПЗ	20 - 150	
Программа 1967 года						
263	30.01.67	СИП	Штольня 611 Штольня 611	СЯО СЯО	0,001 - 20 0,001 - 20	
264	26.02.67	СИП	Штольня 21	ФМИ	20 - 150	
265	25.03.67	СИП	Штольня 19 Штольня 19	СЯО ИПФ	0,001 - 20 0,001 - 20	
266	20.04.67	СИП	Штольня 25П	ОПЗ	20 - 150	
267	28.05.67	СИП	Штольня 11П Штольня 11П	ОПЗ ОПЗ	0,001 - 20 0,001 - 20	
268	29.06.67	СИП	Штольня 703	СЯО	0,001 - 20	
269	15.07.67	СИП	Штольня 506	ОПЗ	0,001 - 20	
270	04.08.67	СИП	Штольня 18 Штольня 18	СЯО СЯО	0,001 - 20 0,001 - 20	
271	02.09.67	СИП	Штольня 13П	СЯО	0,001 - 20	
272	16.09.67	СИП	Скважина 102	СЯО	0,001 - 20	
273	22.09.67	СИП	Скважина 105	СЯО	10	
274	06.10.67	Тюменская обл., РСФСР	“Тавда” Скважина	ПВ	0,3	
275	17.10.67	СИП	Штольня Б Штольня Б	ОПЗ ОПЗ	0,001 - 20 0,001 - 20	
276	21.10.67	СИПНЗ	Штольня А-4 Штольня А-5	СЯО СЯО	150 - 1500 20 - 150	Первый групповой ЯВ в двух штольнях
277	30.10.67	СИП	Штольня 501	СЯО	0,001 - 20	
278	22.11.67	СИП	Скважина 106	СЯО	0,001 - 20	
279	08.12.67	СИП	Штольня 507	СЯО	0,001 - 20	

Продолжение таблицы

N п/п	Дата проведения	Место проведения	Условия проведения	Цель ЯИ	Мощность, кт	Примечания
Программа 1968 года						
280	07.01.68	СИП	Штольня 810	ОПЗ	0,001 - 20	
281	24.04.68	СИП	Штольня 505	СЯО	0,001 - 20	
282	21.05.68	Памук, Узбекская ССР	Скважина	ПВ	47	
283	23.05.68	СИП	Штольня 504	СЯО	< 0,001	
284	11.06.68	СИП	Штольня 605	СЯО	0,001 - 20	
285	19.06.68	СИП	Скважина 1053	ФМИ	0,001 - 20	
286	01.07.68	Азгир, Казахская ССР	Скважина А-II	ПВ	27	
287	12.07.68	СИП	Штольня 608 Штольня 608	СЯО СЯО	0,001 - 20 0,001 - 20	
288	20.08.68	СИП	Штольня А-7 Штольня А-7	СЯО ИАР	0,001 - 20 < 0,001	
289	05.09.68	СИП	Штольня 509	ИПФ	0,001 - 20	
290	29.09.68	СИП	Штольня Е-2	ИПФ	60	
291	21.10.68	СИП	“Телькем” Скважина 2308	ПВ	0,24	Третий ЯВ на выброс
292	29.10.68	СИП	Штольня 504П	СЯО	0,001 - 20	
293	07.11.68	СИПНЗ	Штольня А-3 Штольня А-3 Штольня А-3	СЯО СЯО СЯО	< 0,001 150 - 1500 150 - 1500	Первый групповой ЯВ в одной штоль- не на СИПНЗ
294	09.11.68	СИП	Штольня 606	ОПЗ	0,001 - 20	
295	12.11.68	СИП	“Телькем-2” Скважина 2305 “Телькем-2” Скважина 2306 “Телькем-2” Скважина 2307	ПВ ПВ ПВ	0,24 0,24 0,24	Четвертый ЯВ на выброс
296	18.12.68	СИП	Штольня 508	ОПЗ	0,001 - 20	
Программа 1969 года						
297	07.03.69	СИП	Штольня Ж-2П	СЯО	20 - 150	
298	04.04.69	СИП	Штольня 19П	СЯО	0,001 - 20	
299	13.04.69	СИП	Штольня 24П	ОПЗ	0,001 - 20	
300	16.05.69	СИП	Штольня 709	СЯО	0,001 - 20	
301	31.05.69	СИП	Скважина 108	СЯО	0,001 - 20	

Продолжение таблицы

N п/п	Дата проведения	Место проведения	Условия проведения	Цель ЯИ	Мощность, кт	Примечания
302	04.07.69	СИП	Штольня 710 Штольня 710	ОПЗ СЯО	0,001 - 20 0,001 - 20	
303	23.07.69	СИП	Штольня 801	СЯО	16	
304	02.09.69	Пермская обл., РСФСР	“Грифон” Скважина 1001	ПВ	7,6	
305	08.09.69	Пермская обл., РСФСР	“Грифон” Скважина 1002	ПВ	7,6	
306	11.09.69	СИП	Штольня 503 Штольня 503	ОПЗ ОПЗ	0,001 - 20 0,001 - 20	
307	26.09.69	Тахта-Кугульта, Ставропольский край, РСФСР	Скважина	ПВ	10	Применение ЯВ для интенсифика- ции газодобычи
308	01.10.69	СИП	Штольня 607 Штольня 607	СЯО СЯО	0,001 - 20 0,001 - 20	
309	14.10.69	СИПНЗ	Штольня А-7 Штольня А-7 Штольня А-9	СЯО СЯО СЯО	20 - 150 150 - 1500 150 - 1500	
310	30.10.69	СИП	Штольня 506П	ИАР	0,001 - 20	
311	27.11.69	СИП	Штольня 511	ОПЗ	0,001 - 20	
312	30.11.69	СИП	Скважина 1054	СЯО	125	
313	06.12.69	Мангышлак, Казахская ССР	Скважина 2-Т	ПВ	30	
314	28.12.69	СИП	Скважина 107	СЯО	40	
315	29.12.69	СИП	Штольня Ш-1	ОПЗ	0,001 - 20	
Программа 1970 года						
316	29.01.70	СИП	Штольня 802 Штольня 802 Штольня 802	ИПФ ИПФ ИПФ	0,001 - 20 0,001 - 20 0,001 - 20	
317	18.02.70	СИП	Штольня Ш-2	ИАР	< 0,001	
318	27.03.70	СИП	Штольня 610	ОПЗ	0,001 - 20	
319	27.05.70	СИП	Штольня Ш-3	СЯО	0,001 - 20	
320	25.06.70	Оренбургская обл., РСФСР	“Магистраль” Скважина 1Т-2С	ПВ	2,3	Первый ЯВ для создания емкостей для хранения газа
321	28.06.70	СИП	Штольня 510	СЯО	20 - 150	
322	28.06.70	СИП	Штольня 705 Штольня 705	ОПЗ СЯО	0,001 - 20 0,001 - 20	

Продолжение таблицы

№ п/п	Дата проведения	Место проведения	Условия проведения	Цель ЯИ	Мощность, кт	Примечания
323	21.07.70	СИП	Скважина 104	СЯО	0,001 - 20	
324	24.07.70	СИП	Штольня 120	СЯО	0,001 - 20	
325	06.09.70	СИП	Штольня 502	СЯО	0,001 - 20	
326	06.09.70	СИП	Штольня 8	ОПЗ	0,001 - 20	
327	14.10.70	СИПНЗ	Штольня А-6 Штольня А-6 Штольня А-6	СЯО СЯО СЯО	150 - 1500 150 - 1500 150 - 1500	
328	04.11.70	СИП	Скважина 125	ОПЗ	0,001 - 20	
329	12.12.70	Мангышлак, Казахская ССР	Скважина 6Т	ПВ	80	
330	17.12.70	СИП	Штольня 193	СЯО	20 - 150	
331	23.12.70	Мангышлак, Казахская ССР	Скважина 1-Т	ПВ	75	
Программа 1971 года						
332	29.01.71	СИП	Штольня 114	ИПФ	0,001 - 20	
333	22.03.71	СИП	Штольня 510П	ОПЗ	20 - 150	
334	22.03.71	СИП	Штольня 807	СЯО	0,001 - 20	
335	23.03.71	Пермская обл., РСФСР	“Тайга” Скважина 1Б Скважина 2Б Скважина 3Б	ПВ ПВ ПВ	15 15 15	Пятый ЯВ на выброс
336	09.04.71	СИП	Штольня 148/1	ПВ	0,23	
337	25.04.71	СИП	Штольня 706	СЯО	90	
338	25.05.71	СИП	Штольня 119	СЯО	0,001 - 20	
339	06.06.71	СИП	Скважина 110	СЯО	16	
340	19.06.71	СИП	Скважина 129	СЯО	0,001 - 20	
341	30.06.71	СИП	Скважина 1056	СЯО	0,001 - 20	
342	02.07.71	Коми АССР, РСФСР	“Глобус” Скважина ГБ-4	ПВ	2,3	Первый ЯВ в программе сейс- мозондирования
343	10.07.71	Коми АССР, РСФСР	“Глобус” Скважина ГБ-3	ПВ	2,3	
344	19.09.71	Ивановская обл., РСФСР	“Глобус” Скважина ГБ-1	ПВ	2,3	

Продолжение таблицы

N п/п	Дата проведения	Место проведения	Условия проведения	Цель ЯИ	Мощность, кт	Примечания
345	27.09.71	СИПНЗ	Штольня А-8 Штольня А-8 Штольня А-8 Штольня А-8	СЯО СЯО СЯО СЯО	150 - 1500 150 - 1500 150 - 1500 150 - 1500	
346	04.10.71	Архангельская обл., РСФСР	“Глобус” Скважина ГБ-2	ПВ	2,3	
347	09.10.71	СИП	Скважина 111	СЯО	12	
348	21.10.71	СИП	Скважина 127	СЯО	23	
349	22.10.71	Оренбургская обл., РСФСР	“Сапфир” Скважина Е-2	ПВ	15	
350	29.11.71	СИП	Штольня 105 Штольня 105	СЯО СЯО	0,001 - 20 0,001 - 20	
351	15.12.71	СИП	Штольня 157	ИПФ	0,001 - 20	
352	22.12.71	Азгир, Казахская ССР	Скважина А-III	ПВ	64	
353	30.12.71	СИП	Штольня 809	СЯО	0,001 - 20	
354	30.12.71	СИП	Штольня 609	СЯО	20 - 150	
Программа 1972 года						
355	10.02.72	СИП	Скважина 1007	СЯО	16	
356	10.03.72	СИП	Штольня 201 Штольня 201	СЯО СЯО	0,001 - 20 0,001 - 20	
357	28.03.72	СИП	Штольня 191 Штольня 191 Штольня 191	СЯО ОПЗ ИАР	0,001 - 20 0,001 - 20 < 0,001	
358	11.04.72	Мары, Туркменская ССР	“Кратер” Скважина	ПВ	15	
359	20.04.72	СИП	Штольня 505П	ИАР	< 0,001	
360	07.06.72	СИП	Штольня 110	СЯО	0,001 - 20	
361	07.06.72	СИП	Штольня 601	ИПФ	0,001 - 20	
362	06.07.72	СИП	Штольня 157-М	ИПФ	0,001 - 20	
363	09.07.72	Украинская ССР	“Факел” Скважина	ПВ	3,8	
364	27.07.72	СИПНЗ	Скважина Ю-3	ФМИ	0,001 - 20	
365	16.08.72	СИП	Штольня 708	ИПФ	8	
366	20.08.72	Казахская ССР	“Регион” Скважина Р-3	ПВ	6,6	

Продолжение таблицы

N п/п	Дата проведения	Место проведения	Условия проведения	Цель ЯИ	Мощность, кт	Примечания
367	26.08.72	СИП	Скважина 132	СЯО	0,001 - 20	
368	28.08.72	СИПНЗ	Штольня А-16 Штольня А-16 Штольня А-16 Штольня А-16	СЯО СЯО СЯО СЯО	150 - 1500 20 - 150 150 - 1500 150 - 1500	
369	02.09.72	СИП	Скважина 128	СЯО	2	
370	04.09.72	Мурманская обл., РСФСР	“Днепр-1” Штольня	ПВ	2,1	Первый ЯВ по отработке технологии дробления руды
371	21.09.72	Оренбургская обл.	“Регион” Скважина Р-1	ПВ	2,3	
372	03.10.72	Калмыцкая АССР, РСФСР	“Регион” Скважина Р-4	ПВ	6,6	
373	02.11.72	СИП	Скважина 1061	СЯО	165	Самое мощное подземное испытание на СИП (скважина)
374	24.11.72	Оренбургская обл., РСФСР	“Регион” Скважина Р-2	ПВ	2,3	
375	24.11.72	Казахская ССР	“Регион” Скважина Р-5	ПВ	6,6	
376	10.12.72	СИП	Штольня 3-2 Штольня 140	СЯО СЯО	0,001 - 20 20 - 150	Первый групповой ЯВ в двух штольнях на СИП
377	10.12.72	СИП	Скважина 1204	ОПЗ	140	
378	28.12.72	СИП	Штольня 25ПП	СЯО	0,001 - 20	
Программа 1973 года						
379	16.02.73	СИП	Штольня 113	СЯО	20 - 150	
380	19.04.73	СИП	Скважина 131	СЯО	0,001 - 20	
381	10.07.73	СИП	Штольня 806 Штольня 806 Штольня 806	СЯО СЯО ИАР	0,001 - 20 0,001 - 20 < 0,001	
382	23.07.73	СИП	Скважина 1066	ОПЗ	150 - 1500	
383	15.08.73	Казахская ССР	“Меридиан” Скважина МН-3	ПВ	6,3	
384	28.08.73	Казахская ССР	“Меридиан” Скважина МН-1	ПВ	6,3	

Продолжение таблицы

N п/п	Дата проведения	Место проведения	Условия проведения	Цель ЯИ	Мощность, кт	Примечания
385	12.09.73	СИПНЗ	Штольня В-1 Штольня В-1 Штольня В-1 Штольня В-1	СЯО СЯО СЯО СЯО	1500 - 10000 150 - 1500 150 - 1500 150 - 1500	Самое мощное подземное испытание СССР
386	19.09.73	Казахская ССР	“Меридиан” Скважина МН-2	ПВ	6,3	
387	20.09.73	СИП	Скважина 1267	СЯО	< 0,001	
388	27.09.73	СИПНЗ	Скважина Ю-4	ФМИ	20 - 150	
389	30.09.73	Оренбургская обл., РСФСР	“Сапфир” Скважина Е-3	ПВ	10	
390	26.10.73	Башкирская АССР, РСФСР	“Кама-2” Скважина	ПВ	10	Первое ЯВ по захоронению нефтехимических промышленных стоков
391	26.10.73	СИП	Штольня 205	ИПФ	0,001 - 20	
392	27.10.73	СИПНЗ	Скважина Ю-1	СЯО	1500 - 10000	Самое мощное подземное испытание в скважине
393	04.11.73	СИП	Скважина 1069	СЯО	0,001 - 20	
394	14.12.73	СИП	Скважина 1064	СЯО	20 - 150	
395	31.12.73	СИП	Штольня 21П	СЯО	0,001 - 20	
Программа 1974 года						
396	30.01.74	СИП	Штольня 603 Штольня 603 Штольня 603	ИПФ ИПФ ИПФ	0,001 - 20 0,001 - 20 0,001 - 20	Испытание отнесено к групповому ЯИ по его специфике, хотя разновременность взрыва была более 0,1 секунды
397	28.02.74	СИП	Штольня 110П	ИАР	< 0,001	
398	16.04.74	СИП	Скважина 1301	СЯО	0,001 - 20	
399	16.05.74	СИП	Штольня 176	СЯО	0,001 - 20	
400	31.05.74	СИП	Скважина 1207	ОПЗ	20 - 150	
401	25.06.74	СИП	Штольня 3-1ПП	ИПФ	0,001 - 20	
402	08.07.74	Башкирская АССР, РСФСР	“Кама-1” Скважина	ПВ	10	
403	10.07.74	СИП	Штольня 195	СЯО	0,001 - 20	

Продолжение таблицы

N п/п	Дата проведения	Место проведения	Условия проведения	Цель ЯИ	Мощность, кт	Примечания
404	29.07.74	СИП	Скважина 1050	СЯО	0,001 - 20	
405	14.08.74	Тюменская обл., РСФСР	“Горизонт” Скважина Г-2	ПВ	7,6	
406	29.08.74	Коми АССР, РСФСР	“Горизонт” Скважина Г-1	ПВ	7,6	
407	29.08.74	СИПНЗ	Штольня А-11 Штольня А-11 Штольня А-11 Штольня А-11 Штольня А-11	СЯО СЯО СЯО СЯО СЯО	150 - 1500 150 - 1500 20 - 150 0,001 - 20 150 - 1500	
408	13.09.74	СИП	Штольня 179	ИПФ	0,001 - 20	
409	02.10.74	Якутская АССР, РСФСР	“Кристалл” Скважина	ПВ	1,7	
410	16.10.74	СИП	Скважина 1005	ИПФ	0,001 - 20	
411	02.11.74	СИПНЗ	Скважина Ю-5Н	СЯО	1500 - 10000	
412	28.11.74	СИП	Скважина 215	СЯО	0,001 - 20	
413	07.12.74	СИП	“Лазурит” Скважина Р-1	ПВ	1,7	
414	16.12.74	СИП	Штольня 709П	СЯО	0,001 - 20	
415	16.12.74	СИП	Штольня 148/5	ПВ	3,8	
416	27.12.74	СИП	Скважина 1058	СЯО	20 - 150	
Программа 1975 года						
417	20.02.75	СИП	Штольня 163 Штольня 163 Штольня 163	ИПФ ИПФ ИПФ	0,001 - 20 0,001 - 20 0,001 - 20	
418	20.02.75	СИП	Штольня 156	ИПФ	0,001 - 20	
419	11.03.75	СИП	Штольня 101	СЯО	0,001 - 20	
420	25.04.75	Азгир, Казахская ССР	Скважина А-II-2	ПВ	0,35	Первый повторный ЯВ в полости массива каменной соли, сформированной ЯВ
421	27.04.75	СИП	Скважина 1205	СЯО	20 - 150	
422	08.06.75	СИП	Штольня 165	ОПЗ	0,001 - 20	
423	30.06.75	СИП	Скважина А	СЯО	0,001 - 20	
424	15.07.75	СИП	Штольня 133 Штольня 133	СЯО СЯО	0,001 - 20 0,001 - 20	

Продолжение таблицы

N п/п	Дата проведения	Место проведения	Условия проведения	Цель ЯИ	Мощность, кт	Примечания
425	07.08.75	СИП	Штольня 122 Штольня 123	СЯО СЯО	0,001 - 20 0,001 - 20	
426	12.08.75	Якутская АССР, РСФСР	“Горизонт” Скважина Г-4	ПВ	7,6	
427	23.08.75	СИПНЗ	Штольня А-10 Штольня А-10 Штольня А-10 Штольня А-10 Штольня А-10 Штольня А-10 Штольня А-10 Штольня А-10	ИПФ ИПФ ИПФ ИПФ СЯО СЯО СЯО СЯО	150 - 1500 0,001 - 20 150 - 1500 0,001 - 20 20 - 150 150 - 1500 150 - 1500 20 - 150	Первый групповой ЯВ с максимальным числом взрывов (8) на СИПНЗ
428	29.09.75	Красноярский край, РСФСР	“Горизонт” Скважина Г-3	ПВ	7,6	
429	05.10.75	СИП	Штольня 192	СЯО	0,001 - 20	
430	18.10.75	СИПНЗ	Скважина Ю-6Н Скважина Ю-6Н	СЯО СЯО	150 - 1500 150 - 1500	Первый групповой ЯВ в одной скважине на СИПНЗ
431	18.10.75	СИПНЗ	Скважина Ю-7	СЯО	150 - 1500	
432	21.10.75	СИПНЗ	Штольня А-12 Штольня А-12 Штольня А-12 Штольня А-12 Штольня А-12	СЯО СЯО СЯО СЯО СЯО	150 - 1500 150 - 1500 20 - 150 150 - 1500 150 - 1500	
433	29.10.75	СИП	Скважина 1206	СЯО	20 - 150	
434	13.12.75	СИП	Штольня 604	СЯО	0,001 - 20	
435	25.12.75	СИП	Скважина 1067	СЯО	20 - 150	
Программа 1976 года						
436	15.01.76	СИП	Штольня 115	СЯО	0,001 - 20	
437	17.03.76	СИП	Штольня 608П	СЯО	0,001 - 20	
438	29.03.76	Азгир, Казахская ССР	Скважина А-III-2	ПВ	10	
439	10.04.76	СИП	Штольня 609П	СЯО	0,001 - 20	
440	21.04.76	СИП	Скважина 1201	СЯО	0,001 - 20	
441	21.04.76	СИП	Штольня 101П	СЯО	0,001 - 20	
442	19.05.76	СИП	Штольня 163П	СЯО	0,001 - 20	
443	09.06.76	СИП	Скважина 1075	СЯО	0,001 - 20	
444	04.07.76	СИП	Скважина 1062	СЯО	20 - 150	

Продолжение таблицы

№ п/п	Дата проведения	Место проведения	Условия проведения	Цель ЯИ	Мощность, кт	Примечания
445	23.07.76	СИП	Штольня 185	СЯО	0,001 - 20	
446	29.07.76	Азгир, Казахская ССР	Скважина А-IV	ПВ	58	
447	04.08.76	СИП	Скважина 133	СЯО	0,001 - 20	
448	28.08.76	СИП	Скважина 1202	СЯО	20 - 150	
449	29.09.76	СИПНЗ	Штольня А-14 Штольня А-14	СЯО СЯО	20 - 150 20 - 150	
450	20.10.76	СИПНЗ	Штольня А-15 Штольня А-15 Штольня А-15 Штольня А-15	СЯО СЯО ФМИ ИАР	0,001 - 20 0,001 - 20 0,001 - 20 < 0,001	
451	30.10.76	СИП	Штольня 143	ИПФ	0,001 - 20	
452	05.11.76	Якутская АССР, РСФСР	“Ока” Скважина 42	ПВ	15	
453	23.11.76	СИП	Скважина 1207бис	СЯО	20 - 150	
454	07.12.76	СИП	Скважина 1304 Скважина 1304	СЯО СЯО	20 - 150 0,001 - 20	Первый групповой ЯВ в одной скважине на СИП
455	07.12.76	СИП	Скважина 1209	СЯО	0,001 - 20	
456	30.12.76	СИП	Штольня 706П Штольня 706П	СЯО СЯО	0,001 - 20 0,001 - 20	
Программа 1977 года						
457	29.03.77	СИП	Штольня 707 Штольня 707 Штольня 707	СЯО СЯО ИАР	0,001 - 20 0,001 - 20 < 0,001	
458	29.03.77	СИП	Скважина 130	СЯО	20 - 150	
459	25.04.77	СИП	Штольня 604П	СЯО	0,001 - 20	
460	29.05.77	СИП	Скважина 1400	СЯО	20 - 150	
461	29.06.77	СИП	Скважина 1080	СЯО	0,001 - 20	
462	26.07.77	Красноярский край, РСФСР	“Метеорит” Скважина М2	ПВ	15	
463	30.07.77	СИП	Штольня 175 Штольня 175	СЯО СЯО	0,001 - 20 0,001 - 20	
464	11.08.77	Читинская обл., РСФСР	“Метеорит” Скважина М5	ПВ	8,5	
465	17.08.77	СИП	Штольня 111	СЯО	0,001 - 20	

Продолжение таблицы

N п/п	Дата проведения	Место проведения	Условия проведения	Цель ЯИ	Мощность, кт	Примечания
466	21.08.77	Красноярский край, РСФСР	“Метеорит” Скважина М3	ПВ	8,5	
467	01.09.77	СИПНЗ	Штольня А-17 Штольня А-17 Штольня А-17 Штольня А-17	СЯО СЯО СЯО СЯО	0,001 - 20 0,001 - 20 0,001 - 20 20 - 150	
468	05.09.77	СИП	Скважина 1079 Скважина 1079	СЯО ФМИ	20 - 150 0,001 - 20	
469	10.09.77	Иркутская обл., РСФСР	“Метеорит” Скважина М4	ПВ	7,6	
470	30.09.77	Азгир, Казахская ССР	Скважина А-V	ПВ	10	
471	09.10.77	СИПНЗ	Штольня А-7П	СЯО	0,001 - 20	
472	14.10.77	Азгир, Казахская ССР	Скважина А-II-3	ПВ	0,1	
473	29.10.77	СИП	Штольня 136 Штольня 136	СЯО ФМИ	0,001 - 20 0,001 - 20	
474	29.10.77	СИП	Скважина 1214	СЯО	20 - 150	
475	30.10.77	Азгир, Казахская ССР	Скважина А-II-4	ПВ	0,01	
476	12.11.77	СИП	Скважина 1073	СЯО	0,001 - 20	
477	27.11.77	СИП	Штольня 18П	СЯО	0,001 - 20	
478	30.11.77	СИП	Скважина Глубокая Скважина Глубокая	СЯО СЯО	20 - 150 0,001 - 20	
479	26.12.77	СИП	Штольня 803	СЯО	0,001 - 20	
480	26.12.77	СИП	Штольня 123П Штольня 122П Штольня 122П Штольня 122П	СЯО СЯО СЯО СЯО	0,001 - 20 < 0,001 0,001 - 20 0,001 - 20	
Программа 1978 года						
481	19.03.78	СИП	Скважина 2691	СЯО	0,001 - 20	
482	26.03.78	СИП	Штольня 701 Штольня 701	СЯО СЯО	0,001 - 20 0,001 - 20	
483	22.04.78	СИП	Штольня 204 Штольня 204 Штольня 204	СЯО СЯО СЯО	0,001 - 20 0,001 - 20 0,001 - 20	
484	24.05.78	СИП	Штольня 185П	ИАР	< 0,001	

Продолжение таблицы

N п/п	Дата проведения	Место проведения	Условия проведения	Цель ЯИ	Мощность, кт	Примечания
485	29.05.78	СИП	Штольня 133П	ИПФ	0,001 - 20	
486	02.06.78	СИП	Штольня 185ПП	ИАР	< 0,001	
487	11.06.78	СИП	Скважина 1010	СЯО	20 - 150	
488	05.07.78	СИП	Скважина 1077	СЯО	20 - 150	
489	28.07.78	СИП	Штольня 104 Штольня 104 Штольня 104 Штольня 104 Штольня 104	СЯО СЯО СЯО СЯО СЯО	20 - 150 0,001 - 20 0,001 - 20 0,001 - 20 0,001 - 20	Групповой ЯВ с максимальным числом взрывов (5) на СИП
490	09.08.78	Якутская АССР, РСФСР	“Кратон” Скважина КР-4	ПВ	22	
491	10.08.78	СИПНЗ	Штольня А-18 Штольня А-18 Штольня А-18 Штольня А-18 Штольня А-18 Штольня А-18	СЯО СЯО СЯО СЯО СЯО ФМИ	0,001 - 20 0,001 - 20 0,001 - 20 0,001 - 20 20 - 150 0,001 - 20	
492	24.08.78	Якутская АССР, РСФСР	“Кратон” Скважина КР-3	ПВ	22	
493	29.08.78	СИП	Штольня 107 Штольня 107 Штольня 107	СЯО СЯО ИАР	0,001 - 20 0,001 - 20 < 0,001	
494	29.08.78	СИП	Скважина 1228	СЯО	20 - 150	
495	12.09.78	Азгир, Казахская ССР	Скважина А-II-5	ПВ	0,08	
496	15.09.78	СИП	Скважина 1211	СЯО	20 - 150	
497	20.09.78	СИП	Штольня 605П	ИПФ	0,001 - 20	
498	21.09.78	Красноярский край, РСФСР	“Кратон” Скважина КР-2	ПВ	15	
499	27.09.78	СИПНЗ	Штольня А-19 Штольня А-19 Штольня А-19 Штольня А-19 Штольня А-19 Штольня А-19 Штольня А-19	СЯО СЯО СЯО СЯО СЯО СЯО ИАР	20 - 150 0,001 - 20 0,001 - 20 0,001 - 20 0,001 - 20 0,001 - 20 < 0,001	
500	08.10.78	Якутская АССР, РСФСР	“Вятка” Скважина 43	ПВ	15	
501	15.10.78	СИП	Штольня 200АСМ	ИПФ	0,001 - 20	

Продолжение таблицы

N п/п	Дата проведения	Место проведения	Условия проведения	Цель ЯИ	Мощность, кт	Примечания
502	17.10.78	Азгир, Казахская ССР	Скважина А-VII Скважина А-VII	ПВ ПВ	20 - 150 0,001 - 20	Первый групповой ЯВ на площадке Азгир (суммарное энерговыделение составило 73 кт)
503	17.10.78	Тюменская обл., РСФСР	“Кратон” Скважина КР-1	ПВ	22	
504	31.10.78	СИП	Штольня 194	ФМИ	0,001 - 20	
505	04.11.78	СИП	Скважина 1302 Скважина 1302	СЯО СЯО	20 - 150 0,001 - 20	
506	29.11.78	СИП	Скважина 1222 Скважина 1222	СЯО СЯО	20 - 150 0,001 - 20	
507	29.11.78	СИП	Штольня 162	СЯО	0,001 - 20	
508	30.11.78	Азгир, Казахская ССР	Скважина А-II-6	ПВ	0,06	
509	14.12.78	СИП	Штольня 113П	СЯО	0,001 - 20	
510	18.12.78	Азгир, Казахская ССР	Скважина А-IX	ПВ	103	
511	20.12.78	СИП	Штольня 803П Штольня 803П	СЯО СЯО	0,001 - 20 0,001 - 20	
Программа 1979 года						
512	10.01.79	Азгир, Казахская ССР	Скважина А-II-7	ПВ	0,5	
513	17.01.79	Азгир, Казахская ССР	Скважина А-VIII Скважина А-VIII	ПВ ПВ	0,001 - 20 20 - 150	Суммарное энерговыделение составило 65 кт
514	01.02.79	СИП	Скважина 1006	СЯО	0,001 - 20	
515	16.02.79	СИП	Скважина 109 Скважина 2803	СЯО СЯО	0,001 - 20 0,001 - 20	
516	23.03.79	СИП	Штольня 115П	ИАР	< 0,001	
517	10.04.79	СИП	Штольня 115ПП	ИАР	< 0,001	
518	06.05.79	СИП	Штольня 701П Штольня 701П	СЯО СЯО	0,001 - 20 0,001 - 20	
519	31.05.79	СИП	Штольня 141 Штольня 141 Штольня 141 Штольня 136П	СЯО СЯО СЯО СЯО	0,001 - 20 0,001 - 20 0,001 - 20 0,001 - 20	

Продолжение таблицы

№ п/п	Дата проведения	Место проведения	Условия проведения	Цель ЯИ	Мощность, кт	Примечания
520	12.06.79	СИП	Штольня 115ППП	ИАР	< 0,001	
521	23.06.79	СИП	Скважина 1223	СЯО	20 - 150	
522	07.07.79	СИП	Скважина 1225 Скважина 1225	СЯО СЯО	20 - 150 0,001 - 20	
523	14.07.79	Азгир, Казахская ССР	Скважина А-ХI Скважина А-ХI Скважина А-ХI	ПВ ПВ ПВ	0,001 - 20 0,001 - 20 0,001 - 20	Суммарное энерговыделение составило 21 кт
524	18.07.79	СИП	Скважина 2613	СЯО	0,001 - 20	
525	18.07.79	СИП	Штольня 195П	ФМИ	0,001 - 20	
526	04.08.79	СИП	Скважина 1085 Скважина 1085	СЯО СЯО	0,001 - 20 20 - 150	
527	12.08.79	Якутская АССР, РСФСР	“Кимберлит” Скважина КМ-4	ПВ	8,5	
528	18.08.79	СИП	Скважина 1226 Скважина 1226	СЯО СЯО	20 - 150 0,001 - 20	
529	06.09.79	Красноярский край, РСФСР	“Кимберлит” Скважина КМ-3	ПВ	8,5	
530	16.09.79	Украинская ССР	“Кливаж” Шахта	ПВ	0,3	
531	24.09.79	СИПНЗ	Штольня А-32 Штольня А-32 Штольня А-32	СЯО СЯО СЯО	20 - 150 0,001 - 20 0,001 - 20	
532	27.09.79	СИП	Штольня 175П	ИПФ	0,001 - 20	
533	04.10.79	Тюменская обл., РСФСР	“Кимберлит” Скважина КМ-1	ПВ	22	
534	08.10.79	Якутская АССР, РСФСР	“Шексна” Скважина 47	ПВ	15	
535	18.10.79	СИП	Штольня 128 Штольня 128	СЯО СЯО	0,001 - 20 0,001 - 20	
536	18.10.79	СИПНЗ	Штольня А-20 Штольня А-20 Штольня А-20 Штольня А-20	СЯО СЯО СЯО СЯО	20 - 150 0,001 - 20 20 - 150 0,001 - 20	
537	24.10.79	Азгир, Казахская ССР	Скважина А-Х Скважина А-Х	ПВ ПВ	0,001 - 20 20 - 150	Последний ЯВ на площадке Азгир (суммарное энерговыделение составило 33 кт)

Продолжение таблицы

N п/п	Дата проведения	Место проведения	Условия проведения	Цель ЯИ	Мощность, кт	Примечания
538	28.10.79	СИП	Скважина 1224 Скважина 1224	СЯО СЯО	0,001 - 20 20 - 150	
539	30.11.79	СИП	Штольня 192П	СЯО	0,001 - 20	
540	02.12.79	СИП	Скважина 1309 Скважина 1309	СЯО ФМИ	0,001 - 20 20 - 150	
541	21.12.79	СИП	Штольня 802П	СЯО	0,001 - 20	
542	23.12.79	СИП	Скважина Глубокая-1 Скважина Глубокая-1	СЯО СЯО	20 - 150 0,001 - 20	
Программа 1980 года						
543	14.03.80	СИП	Штольня 603П	ИАР	< 0,001	
544	04.04.80	СИП	Скважина 126	СЯО	0,001 - 20	
545	10.04.80	СИП	Штольня 181 Штольня 181	СЯО СЯО	0,001 - 20 0,001 - 20	
546	25.04.80	СИП	Скважина 1071 Скважина 1071	СЯО СЯО	0,001 - 20 0,001 - 20	
547	22.05.80	СИП	Штольня 173 Штольня 173 Штольня 173	СЯО СЯО СЯО	0,001 - 20 0,001 - 20 0,001 - 20	
548	12.06.80	СИП	Скважина 1083	СЯО	20 - 150	
549	16.06.80	Башкирская АССР, РСФСР	“Бутан” Скважина 1	ПВ	3,2	
550	25.06.80	Башкирская АССР, РСФСР	“Бутан” Скважина 3	ПВ	3,2	
551	25.06.80	СИП	Штольня 127	СЯО	0,001 - 20	
552	29.06.80	СИП	Скважина 1227 Скважина 1227 Скважина 1227	СЯО СЯО СЯО	0,001 - 20 0,001 - 20 20 - 150	
553	31.07.80	СИП	Штольня 902 Штольня 902	СЯО СЯО	0,001 - 20 0,001 - 20	
554	14.09.80	СИП	Скважина 1220	СЯО	20 - 150	
555	25.09.80	СИП	Штольня К-1	ИПФ	0,001 - 20	
556	08.10.80	Астраханская обл., РСФСР	“Вега” Скважина 1Т	ПВ	8,5	

Продолжение таблицы

N п/п	Дата проведения	Место проведения	Условия проведения	Цель ЯИ	Мощность, кт	Примечания
557	11.10.80	СИПНЗ	Штольня А-25 Штольня А-25 Штольня А-25 Штольня А-25 Штольня А-30 Штольня А-30 Штольня А-30	СЯО СЯО СЯО СЯО СЯО СЯО СЯО	20 - 150 0,001 - 20 0,001 - 20 20 - 150 0,001 - 20 0,001 - 20 0,001 - 20	
558	12.10.80	СИП	Скважина 1087 Скважина 1087	СЯО СЯО	20 - 150 20 - 150	
559	23.10.80	СИП	Штольня 204П	СЯО	0,001 - 20	
560	01.11.80	Красноярский край, РСФСР	“Батолит” Скважина БТ-1	ПВ	8	
561	05.12.80	СИП	Штольня 204ПП	СЯО	0,001 - 20	
562	05.12.80	СИП	Штольня 111П Штольня 111П Штольня 111П	СЯО СЯО СЯО	0,001 - 20 0,001 - 20 0,001 - 20	
563	10.12.80	Тюменская обл., РСФСР	“Ангара” Скважина	ПВ	15	
564	14.12.80	СИП	Скважина 1086 Скважина 1086 Скважина 1086	СЯО СЯО СЯО	0,001 - 20 0,001 - 20 20 - 150	
565	26.12.80	СИП	Штольня 3-2П	СЯО	0,001 - 20	
566	27.12.80	СИП	Скважина 1303 Скважина 1303	СЯО СЯО	20 - 150 0,001 - 20	
Программа 1981 года						
567	25.03.81	СИП	Штольня 603-ПП	ИАР	< 0,001	
568	29.03.81	СИП	Скважина 1234 Скважина 1234 Скважина 1234	СЯО ФМИ ФМИ	0,001 - 20 0,001 - 20 0,001 - 20	
569	22.04.81	СИП	Скважина 1232 Скважина 1232 Скважина 1232	СЯО СЯО СЯО	20 - 150 0,001 - 20 0,001 - 20	
570	25.05.81	Архангельская обл., РСФСР	“Пирит” Скважина	ПВ	37,6	
571	27.05.81	СИП	Скважина 1203	СЯО	0,001 - 20	
572	04.06.81	СИП	Штольня 603-ППП	ИАР	< 0,001	
573	30.06.81	СИП	Штольня 187 Штольня 187	СЯО СЯО	0,001 - 20 0,001 - 20	

Продолжение таблицы

N п/п	Дата проведения	Место проведения	Условия проведения	Цель ЯИ	Мощность, кт	Примечания
574	17.07.81	СИП	Штольня 106	СЯО	0,001 - 20	
575	14.08.81	СИП	Штольня 184 Штольня 184 Штольня 184	СЯО СЯО СЯО	0,001 - 20 0,001 - 20 0,001 - 20	
576	02.09.81	Пермская обл., РСФСР	“Гелий” Скважина 401	ПВ	3,2	
577	13.09.81	СИП	Скважина 1233	СЯО	20 - 150	
578	26.09.81	Астраханская обл., РСФСР	“Вега” Скважина 2Т/2	ПВ	8,5	
579	26.09.81	Астраханская обл., РСФСР	“Вега” Скважина 4Т/2	ПВ	8,5	
580	01.10.81	СИПНЗ	Штольня А-23 Штольня А-23 Штольня А-23 Штольня А-23	СЯО СЯО СЯО СЯО	20 - 150 0,001 - 20 0,001 - 20 0,001 - 20	
581	16.10.81	СИП	Штольня 136-ПП	ИАР	< 0,001	
582	18.10.81	СИП	Скважина 1236 Скважина 1236	СЯО СЯО	20 - 150 0,001 - 20	
583	22.10.81	Красноярский край, РСФСР	“Шпат” Скважина ШП-2	ПВ	8,5	
584	20.11.81	СИП	Штольня 103 Штольня 103	СЯО СЯО	0,001 - 20 0,001 - 20	
585	29.11.81	СИП	Скважина 1237 Скважина 1237 Скважина 1237	СЯО СЯО СЯО	0,001 - 20 0,001 - 20 0,001 - 20	
586	22.12.81	СИП	Штольня 135 Штольня 135 Штольня 135	СЯО СЯО СЯО	0,001 - 20 0,001 - 20 0,001 - 20	
587	27.12.81	СИП	Скважина 1312	СЯО	20 - 150	
Программа 1982 года						
588	19.02.82	СИП	Штольня 150 Штольня 150	СЯО СЯО	0,001 - 20 0,001 - 20	
589	25.04.82	СИП	Скважина 1219 Скважина 1219 Скважина 1219	ФМИ ФМИ ФМИ	20 - 150 20 - 150 20 - 150	
590	25.06.82	СИП	Штольня 196 Штольня 196	ИПФ СЯО	0,001 - 20 0,001 - 20	

Продолжение таблицы

№ п/п	Дата проведения	Место проведения	Условия проведения	Цель ЯИ	Мощность, кт	Примечания
591	04.07.82	СИП	Скважина 1321 Скважина 1321 Скважина 1321	СЯО СЯО СЯО	0,001 - 20 20 - 150 0,001 - 20	
592	31.07.82	Иркутская обл., РСФСР	“Рифт” Скважина РФ-3	ПВ	8,5	
593	23.08.82	СИП	Штольня 14П Штольня 14П	СЯО СЯО	0,001 - 20 0,001 - 20	
594	31.08.82	СИП	Скважина 1317 Скважина 1317	СЯО СЯО	0,001 - 20 0,001 - 20	
595	04.09.82	Красноярский край, РСФСР	“Рифт” Скважина РФ-1	ПВ	16	
596	21.09.82	СИП	Штольня 203 Штольня 203	СЯО СЯО	0,001 - 20 0,001 - 20	
597	25.09.82	Красноярский край, РСФСР	“Рифт” Скважина РФ-4	ПВ	8,5	
598	10.10.82	Якутская АССР, РСФСР	“Нева” Скважина 66	ПВ	15	
599	11.10.82	СИПНЗ	Штольня А-37 Штольня А-37 Штольня А-37 Штольня А-37	СЯО СЯО СЯО СЯО	0,001 - 20 20 - 150 0,001 - 20 0,001 - 20	
600	16.10.82	Астраханская обл., РСФСР	“Вега” Скважина 3Т	ПВ	13,5	
601	16.10.82	Астраханская обл., РСФСР	“Вега” Скважина 5Т	ПВ	8,5	
602	16.10.82	Астраханская обл., РСФСР	“Вега” Скважина 6Т	ПВ	8,5	
603	16.10.82	Астраханская обл., РСФСР	“Вега” Скважина 7Т	ПВ	8,5	
604	05.12.82	СИП	Скважина 1314 Скважина 1314	СЯО СЯО	20 - 150 0,001 - 20	
605	25.12.82	СИП	Штольня 172 Штольня 172	СЯО СЯО	0,001 - 20 0,001 - 20	
606	26.12.82	СИП	Скважина 1415 Скважина 1415	ФМИ СЯО	20 - 150 20 - 150	
Программа 1983 года						
607	11.03.83	СИП	Штольня 150П	ИАР	< 0,001	
608	30.03.83	СИП	Штольня 177	СЯО	0,001 - 20	
609	12.04.83	СИП	Штольня 186	ИПФ	0,001 - 20	

Продолжение таблицы

N п/п	Дата проведения	Место проведения	Условия проведения	Цель ЯИ	Мощность, кт	Примечания
610	30.05.83	СИП	Штольня 215 Штольня 215	ФМИ СЯО	0,001 - 20 0,001 - 20	
611	12.06.83	СИП	Скважина 1320 Скважина 1320	СЯО СЯО	20 - 150 0,001 - 20	
612	24.06.83	СИП	Штольня 176П	СЯО	0,001-20	
613	20.07.83	Казахская ССР	“Лира” Скважина 1Т	ПВ	15	
614	20.07.83	Казахская ССР	“Лира” Скважина 2Т	ПВ	15	
615	20.07.83	Казахская ССР	“Лира” Скважина 3Т	ПВ	15	
616	18.08.83	СИПНЗ	Штольня А-40 Штольня А-40 Штольня А-40 Штольня А-40 Штольня А-40	СЯО СЯО СЯО ОПЗ ИАР	20 - 150 0,001 - 20 0,001 - 20 0,001 - 20 0,001 - 20	
617	11.09.83	СИП	Штольня К-2	ИПФ	0,001 - 20	
618	24.09.83	Астраханская обл., РСФСР	“Вега” Скважина 8РТ	ПВ	8,5	
619	24.09.83	Астраханская обл., РСФСР	“Вега” Скважина 9РТ	ПВ	8,5	
620	24.09.83	Астраханская обл., РСФСР	“Вега” Скважина 10РТ	ПВ	8,5	
621	24.09.83	Астраханская обл., РСФСР	“Вега” Скважина 11РТ	ПВ	8,5	
622	24.09.83	Астраханская обл., РСФСР	“Вега” Скважина 12РТ	ПВ	8,5	
623	24.09.83	Астраханская обл., РСФСР	“Вега” Скважина 13РТ	ПВ	8,5	
624	25.09.83	СИПНЗ	Штольня А-21 Штольня А-21 Штольня А-21 Штольня А-21	СЯО СЯО СЯО ИПФ	20 - 150 0,001 - 20 0,001 - 20 0,001 - 20	
625	06.10.83	СИП	Скважина 1325 Скважина 1325	СЯО СЯО	20 - 150 0,001 - 20	
626	26.10.83	СИП	Скважина 1307	СЯО	20 - 150	
627	02.11.83	СИП	Штольня 203П	СЯО	0,001 - 20	
628	20.11.83	СИП	Скважина 1235 Скважина 1235	СЯО СЯО	0,001 - 20 0,001 - 20	

Продолжение таблицы

N п/п	Дата проведения	Место проведения	Условия проведения	Цель ЯИ	Мощность, кт	Примечания
629	29.11.83	СИП	Штольня 216	СЯО	0,001 - 20	
630	29.11.83	СИП	Штольня 180 Штольня 180	СЯО СЯО	0,001 - 20 0,001 - 20	
631	26.12.83	СИП	Штольня 129	ФМИ	0,001 - 20	
Программа 1984 года						
632	19.02.84	СИП	Скважина 1331	СЯО	20 - 150	
633	07.03.84	СИП	Скважина 1308	СЯО	20 - 150	
634	29.03.84	СИП	Скважина 1335	СЯО	20 - 150	
635	15.04.84	СИП	Штольня 190 Штольня 190	СЯО СЯО	20 - 150 0,001 - 20	
636	25.04.84	СИП	Скважина 1316 Скважина 1316	СЯО СЯО	20 - 150 0,001 - 20	
637	26.05.84	СИП	Скважина 1414 Скважина 1414	СЯО СЯО	20 - 150 0,001 - 20	
638	14.07.84	СИП	Скважина 1344 Скважина 1344	СЯО СЯО	20 - 150 0,001 - 20	
639	21.07.84	Казахская ССР	“Лира” Скважина 4Т	ПВ	15	
640	21.07.84	Казахская ССР	“Лира” Скважина 5Т	ПВ	15	
641	21.07.84	Казахская ССР	“Лира” Скважина 6Т	ПВ	15	
642	11.08.84	Коми АССР, РСФСР	“Кварц” Скважина К-2	ПВ	8,5	
643	25.08.84	Тюменская обл., РСФСР	“Кварц” Скважина К-3	ПВ	8,5	
644	26.08.84	СИПНЗ	Штольня А-100	ИПФ	0,001 - 20	
645	27.08.84	Мурманская обл., РСФСР	Штольня ”Днепр-2” Штольня ”Днепр-2”	ПВ ПВ	1,7 1,7	
646	28.08.84	Пермская обл., РСФСР	“Гелий” Скважина 402	ПВ	3,2	
647	28.08.84	Пермская обл., РСФСР	“Гелий” Скважина 403	ПВ	3,2	
648	09.09.84	СИП	Штольня 132 Штольня 132 Штольня 132 Штольня 132	ИПФ ИПФ ИПФ ИПФ	0,001 - 20 0,001 - 20 0,001 - 20 0,001 - 20	

Продолжение таблицы

N п/п	Дата проведения	Место проведения	Условия проведения	Цель ЯИ	Мощность, кт	Примечания
649	18.09.84	Кемеровская обл., РСФСР	“Кварц” Скважина К-4	ПВ	10	
650	18.10.84	СИП	Штольня 200М-бис	ИПФ	0,001 - 20	
651	25.10.84	СИПНЗ	Штольня А-26 Штольня А-26 Штольня А-26 Штольня А-26	СЯО СЯО СЯО СЯО	0,001 - 20 0,001 - 20 0,001 - 20 20 - 150	
652	27.10.84	Астраханская обл., РСФСР	“Вега” Скважина 14РТ	ПВ	3,2	
653	27.10.84	Астраханская обл., РСФСР	“Вега” Скважина 15РТ	ПВ	3,2	
654	27.10.84	СИП	Скважина 1323	СЯО	20 - 150	
655	23.11.84	СИП	Штольня 803бис Штольня 803бис Штольня 803бис	СЯО СЯО СЯО	0,001 - 20 0,001 - 20 0,001 - 20	
656	02.12.84	СИП	Скважина 1411 Скважина 1411	СЯО ФМИ	20 - 150 0,001 - 20	
657	16.12.84	СИП	Скважина 1313 Скважина 1313	СЯО СЯО	20 - 150 0,001 - 20	
658	28.12.84	СИП	Скважина 1353 Скважина 1353	СЯО ОПЗ	20 - 150 0,001 - 20	
Программа 1985 года						
659	10.02.85	СИП	Скважина 1340 Скважина 1340 Скважина 1340	СЯО СЯО СЯО	0,001 - 20 0,001 - 20 20 - 150	
660	25.04.85	СИП	Скважина 1319 Скважина 1319	СЯО СЯО	20 - 150 20 - 150	
661	15.06.85	СИП	Скважина 1341 Скважина 1341 Скважина 1061бис	СЯО СЯО СЯО	20 - 150 0,001 - 20 0,001 - 20	
662	18.06.85	Тюменская обл., РСФСР	“Бензол” Скважина	ПВ	2,5	
663	30.06.85	СИП	Скважина 1354 Скважина 1354	СЯО СЯО	0,001 - 20 20 - 150	
664	11.07.85	СИП	Штольня 175-ПП	СЯО	0,001 - 20	

Продолжение таблицы

N п/п	Дата проведения	Место проведения	Условия проведения	Цель ЯИ	Мощность, кт	Примечания
665	19.07.85	СИП	Штольня 901	СЯО	0,001 - 20	
666	19.07.85	Архангельская обл., РСФСР	“Агат” Скважина	ПВ	8,5	
667	20.07.85	СИП	Скважина 1322	СЯО	20 - 150	
668	25.07.85	СИП	Штольня 152 Штольня 152 Штольня 152 Штольня 152	СЯО СЯО ИАР ИАР	0,001 - 20 0,001 - 20 0,001 - 20 0,001 - 20	
Программа 1987 года						
669	26.02.87	СИП	Штольня 130	ФМИ	0,001 - 20	
670	12.03.87	СИП	Скважина 1315 Скважина 1315	СЯО СЯО	0,001 - 20 0,001 - 20	
671	03.04.87	СИП	Скважина 1318	СЯО	20 - 150	
672	03.04.87	СИП	Штольня 208 Штольня 208 Штольня 208	СЯО СЯО СЯО	0,001 - 20 0,001 - 20 0,001 - 20	
673	17.04.87	СИП	Скважина 1384 Скважина 1384 Скважина 1384	СЯО СЯО СЯО	20 - 150 0,001 - 20 0,001 - 20	
674	19.04.87	Пермская обл., РСФСР	“Гелий” Скважина 404	ПВ	3,2	
675	19.04.87	Пермская обл., РСФСР	“Гелий” Скважина 405	ПВ	3,2	
676	06.05.87	СИП	Штольня 164	ФМИ	0,001 - 20	
677	06.06.87	СИП	Штольня 138	ФМИ	0,001 - 20	
678	20.06.87	СИП	Скважина 1326 Скважина 1326	СЯО СЯО	20 - 150 0,001 - 20	
679	07.07.87	Якутская АССР, РСФСР	“Нева” Скважина 68	ПВ	15	
680	17.07.87	СИП	Штольня 168	ФМИ	20 - 150	
681	24.07.87	Якутская АССР, РСФСР	“Нева” Скважина 61	ПВ	15	
682	02.08.87	СИПНЗ	Штольня А-37А Штольня А-37А Штольня А-37А Штольня А-37А Штольня А-37А	СЯО СЯО СЯО ФМИ ИАР	0,001 - 20 0,001 - 20 20 - 150 0,001 - 20 0,001 - 20	

Продолжение таблицы

N п/п	Дата проведения	Место проведения	Условия проведения	Цель ЯИ	Мощность, кт	Примечания
683	02.08.87	СИП	Скважина 1348 Скважина 1348 Скважина 1348	СЯО СЯО СЯО	0,001 - 20 20 - 150 20 - 150	
684	12.08.87	Якутская АССР, РСФСР	“Нева” Скважина 101	ПВ	3,2	
685	18.09.87	СИП	Штольня 132П Штольня 132П	ИПФ ИАР	0,001 - 20 0,001 - 20	
686	03.10.87	Казахская ССР	“Батолит” Скважина БТ-2	ПВ	8,5	
687	16.10.87	СИП	Штольня К-85	ИПФ	0,001 - 20	
688	15.11.87	СИП	Скважина 1332 Скважина 1332	СЯО СЯО	20 - 150 0,001 - 20	
689	13.12.87	СИП	Скважина 1355 Скважина 1355	СЯО СЯО	0,001 - 20 20 - 150	
690	20.12.87	СИП	Штольня 164П	ФМИ	0,001 - 20	
691	27.12.87	СИП	Скважина 1388 Скважина 1388	СЯО СЯО	20 - 150 0,001 - 20	
Программа 1988 года						
692	06.02.88	СИП	Штольня 168П Штольня 168П Штольня 168П	СЯО ИАР ИАР	0,001 - 20 < 0,001 < 0,001	
693	13.02.88	СИП	Скважина 1361 Скважина 1361	СЯО СЯО	20 - 150 0,001 - 20	
694	03.04.88	СИП	Скважина 1336	СЯО	20 - 150	
695	22.04.88	СИП	Штольня 704	ИПФ	0,001 - 20	
696	04.05.88	СИП	Скважина 1359	ФМИ	20 - 150	
697	08.05.88	СИПНЗ	Штольня А-24 Штольня А-24 Штольня А-24	ИПФ ИПФ ИПФ	20 - 150 0,001 - 20 0,001 - 20	
698	14.06.88	СИП	Скважина 1421	СЯО	0,001 - 20	
699	22.08.88	Тюменская обл., РСФСР	“Рубин” Скважина РН-2	ПВ	15	
700	06.09.88	Архангельская обл., РСФСР	“Рубин” Скважина РН-1	ПВ	8,5	Последний советский промышленный ядерный взрыв
701	14.09.88	СИП	Скважина 1350	ФМИ (СЭК)	20 - 150	
702	18.10.88	СИП	Штольня 034	ИПФ	0,001 - 20	

Окончание таблицы

N п/п	Дата проведения	Место проведения	Условия проведения	Цель ЯИ	Мощность, кт	Примечания
703	12.11.88	СИП	Скважина 1412	СЯО	0,001 - 20	
704	23.11.88	СИП	Штольня 169/1 Штольня 169/1 Штольня 169/1	СЯО ФМИ ИАР	0,001 - 20 0,001 - 20 < 0,001	
705	04.12.88	СИПНЗ	Штольня А-27 Штольня А-27 Штольня А-27 Штольня А-27 Штольня А-27	СЯО СЯО СЯО ИПФ ИАР	20 - 150 0,001 - 20 0,001 - 20 0,001 - 20 < 0,001	
706	17.12.88	СИП	Скважина 1346 Скважина 1346	СЯО СЯО	20 - 150 0,001 - 20	
707	28.12.88	СИП	Штольня 901П Штольня 901П	СЯО СЯО	0,001 - 20 0,001 - 20	
Программа 1989 года						
708	22.01.89	СИП	Скважина 1328 Скважина 1328	СЯО СЯО	0,001 - 20 20 - 150	
709	12.02.89	СИП	Скважина 1366	СЯО	20 - 150	
710	17.02.89	СИП	Штольня 139	СЯО	0,001 - 20	
711	08.07.89	СИП	Скважина 1352	СЯО	20 - 150	
712	02.09.89	СИП	Скважина 1410 Скважина 1410	СЯО СЯО	0,001 - 20 0,001 - 20	
713	04.10.89	СИП	Штольня 169/2	ИПФ	0,001 - 20	
714	19.10.89	СИП	Скважина 1365 Скважина 1365 Скважина 1365	СЯО СЯО СЯО	20 - 150 0,001 - 20 0,001 - 20	Последнее ядерное испытание на СИП
715	24.10.90	СИПНЗ	Штольня А13-Н Штольня А13-Н Штольня А13-Н Штольня А13-Н Штольня А13-Н Штольня А13-Н Штольня А13-Н	СЯО СЯО СЯО СЯО СЯО СЯО СЯО ИАР	20 - 150 0,001 - 20 0,001 - 20 0,001 - 20 0,001 - 20 < 0,001 < 0,001 < 0,001	Последнее ядерное испытание СССР

Примечания: Географические названия регионов проведения ядерных испытаний и взрывов соответствуют названиям, существовавшим в период СССР.

По календарю даты проведения испытаний соответствуют московскому времени.

В последнем столбце таблицы (Примечания) для отдельных ядерных испытаний отмечены в основном особенности их проведения.

МИРНЫЕ ЯДЕРНЫЕ ВЗРЫВЫ СССР

В СССР начиная с 1965 г. была реализована обширная программа использования ядерных взрывов в интересах народного хозяйства. В связи с тем, что из 124 мирных ЯВ 117 технологических взрывов было проведено вне границ ядерных полигонов, в прилагаемой таблице приведена отдельно хронология всех ядерных взрывов в интересах народного хозяйства (исключая испытания для отработки самих промышленных зарядов, которые проводились на ядерных полигонах). Все ядерные взрывы в мирных целях проводились под землей, поэтому по классификации они относятся к подземным ядерным взрывам в мирных целях.

ЯДЕРНЫЕ ВЗРЫВЫ В МИРНЫХ ЦЕЛЯХ СССР

N п/п	N	Дата проведения	Место проведения	Условия проведения	Мощность, кт	Примечания
1965 год						
1	231	15.01.65	СИП	“Чаган “ Скважина 1004	140	Первый промышленный взрыв; первое ЯИ на СИП в скважине; взрыв на выброс
2	235	30.03.65	Башкирская АССР, РСФСР	“Бутан-1” Скважина 617 “Бутан-2” Скважина 618	2,3 2,3	Первый групповой взрыв в двух скважинах; первый ЯВ в программе интенсификации добычи нефти
3	237	10.06.65	Башкирская АССР, РСФСР	“Бутан” Скважина 622	7,6	
4	242	14.10.65	СИП	Сары-Узень Скважина 1003	1,1	Второй ЯВ на выброс
5	248	22.04.66	Азгир, Казахская ССР	Скважина А-I	1,1	Первый ЯВ на площадке Азгир; первый ЯВ по созданию полостей в каменной соли

Продолжение таблицы

N п/п	N	Дата проведения	Место проведения	Условия проведения	Мощность, кт	Примечания
1966 год						
6	255	30.09.66	Урта-Булак, Узбекская ССР	Скважина 1-с	30	Первое применение ЯВ для перекрытия скважин газовых фонтанов
1967 год						
7	274	06.10.67	Тюменская обл., РСФСР	“Тавда” Скважина	0,3	
1968 год						
8	282	21.05.68	Памук, Узбекская ССР	Скважина	47	
9	286	01.07.68	Азгир, Казахская ССР	Скважина А-II	27	
10	291	21.10.68	СИП	“Телькем” Скважина 2308	0,24	Третий ЯВ на выброс
11	295	12.11.68	СИП	“Телькем-2” Скважина 2305	0,24	Четвертый ЯВ на выброс
			“Телькем-2” Скважина 2306	0,24		
			“Телькем-2” Скважина 2307	0,24		
1969 год						
12	304	02.09.69	Пермская обл., РСФСР	“Грифон” Скважина 1001	7,6	
13	305	08.09.69	Пермская обл., РСФСР	“Грифон” Скважина 1002	7,6	
14	307	26.09.69	Тахта-Кугульта, Ставропольский край, РСФСР	Скважина	10	Применение ЯВ для интенсификации газодобычи
15	313	06.12.69	Мангышлак, Казахская ССР	Скважина 2-Т	30	
1970 год						
16	320	25.06.70	Оренбургская обл., РСФСР	“Магистраль” Скважина 1Т-2С	2,3	Первый ЯВ для создания емкостей для хранения газа
17	329	12.12.70	Мангышлак, Казахская ССР	Скважина 6Т	80	

Продолжение таблицы

N п/п	N	Дата проведения	Место проведения	Условия проведения	Мощность, кт	Примечания
18	331	23.12.70	Мангышлак, Казахская ССР	Скважина 1-Т	75	
1971 год						
19	335	23.03.71	Пермская обл., РСФСР	“Тайга” Скважина 1Б Скважина 2Б Скважина 3Б	15 15 15	Пятый ЯВ на выброс
20	336	09.04.71	СИП	Штольня 148/1	0,23	
21	342	02.07.71	Коми АССР, РСФСР	“Глобус” Скважина ГБ-4	2,3	Первый ЯВ в программе сейсмозондирования
22	343	10.07.71	Коми АССР, РСФСР	“Глобус” Скважина ГБ-3	2,3	
23	344	19.09.71	Ивановская обл., РСФСР	“Глобус” Скважина ГБ-1	2,3	
24	346	04.10.71	Архангельская обл., РСФСР	“Глобус” Скважина ГБ-2	2,3	
25	349	22.10.71	Оренбургская обл., РСФСР	“Сапфир” Скважина Е-2	15	
26	352	22.12.71	Азгир, Казахская ССР	Скважина А-III	64	
1972 год						
27	358	11.04.72	Мары, Туркменская ССР	“Кратер” Скважина	15	
28	363	09.07.72	Украинская ССР	“Факел” Скважина	3,8	
29	366	20.08.72	Казахская ССР	“Регион” Скважина Р-3	6,6	
30	370	04.09.72	Мурманская обл., РСФСР	“Днепр-1” Штольня	2,1	Первый ЯВ по отработке технологии дробления руды
31	371	21.09.72	Оренбургская обл.	“Регион” Скважина Р-1	2,3	
32	373	03.10.72	Калмыцкая АССР, РСФСР	“Регион” Скважина Р-4	6,6	
33	374	24.11.72	Оренбургская обл., РСФСР	“Регион” Скважина Р-2	2,3	
34	375	24.11.72	Казахская ССР	“Регион” Скважина Р-5	6,6	

Продолжение таблицы

N п/п	N	Дата проведения	Место проведения	Условия проведения	Мощность, кт	Примечания
1973 год						
35	383	15.08.73	Казахская ССР	“Меридиан” Скважина МН-3	6,3	
36	384	28.08.73	Казахская ССР	“Меридиан” Скважина МН-1	6,3	
37	386	19.09.73	Казахская ССР	“Меридиан” Скважина МН-2	6,3	
38	389	30.09.73	Оренбургская обл., РСФСР	“Сапфир” Скважина Е-3	10	
39	390	26.10.73	Башкирская АССР, РСФСР	“Кама-2” Скважина	10	Первый ЯВ по захоронению нефтехимических промышленных стоков
1974 год						
40	402	08.07.74	Башкирская АССР, РСФСР	“Кама-1” Скважина	10	
41	405	14.08.74	Тюменская обл., РСФСР	“Горизонт” Скважина Г-2	7,6	
42	406	29.08.74	Коми АССР, РСФСР	“Горизонт” Скважина Г-1	7,6	
43	409	02.10.74	Якутская АССР, РСФСР	“Кристалл” Скважина	1,7	
44	413	07.12.74	СИП	“Лазурит” Скважина Р-1	1,7	
45	415	16.12.74	СИП	Штольня 148/5	3,8	
1975 год						
46	420	25.04.75	Азгир, Казахская ССР	Скважина А-II-2	0,35	Первый повторный ЯВ в полости массива каменной соли, сформированной ЯВ
47	426	12.08.75	Якутская АССР, РСФСР	“Горизонт” Скважина Г-4	7,6	
48	428	29.09.75	Красноярский край, РСФСР	“Горизонт” Скважина Г-3.	7,6	
1976 год						
49	438	29.03.76	Азгир, Казахская ССР	Скважина А-III-2	10	

Продолжение таблицы

N п/п	N	Дата проведения	Место проведения	Условия проведения	Мощность, кт	Примечания
50	446	29.07.76	Азгир, Казахская ССР	Скважина А-IV	58	
51	452	05.11.76	Якутская АССР, РСФСР	“Ока” Скважина 42	15	
1977 год						
52	462	26.07.77	Красноярский край, РСФСР	“Метеорит” Скважина М2	15	
53	464	11.08.77	Читинская обл., РСФСР	“Метеорит” Скважина М5	8,5	
54	466	21.08.77	Красноярский край, РСФСР	“Метеорит” Скважина М3	8,5	
55	469	10.09.77	Иркутская обл., РСФСР	“Метеорит” Скважина М4	7,6	
56	470	30.09.77	Азгир, Казахская ССР	Скважина А-V	10	
57	472	14.10.77	Азгир, Казахская ССР	Скважина А-II-3	0,1	
58	475	30.10.77	Азгир, Казахская ССР	Скважина А-II-4	0,01	
1978 год						
59	490	09.08.78	Якутская АССР, РСФСР	“Кратон” Скважина КР-4	22	
60	492	24.08.78	Якутская АССР, РСФСР	“Кратон” Скважина КР-3	22	
61	495	12.09.78	Азгир, Казахская ССР	Скважина А-II-5	0,08	
62	498	21.09.78	Красноярский край, РСФСР	“Кратон” Скважина КР-2	15	
63	500	08.10.78	Якутская АССР РСФСР	“Вятка” Скважина 43	15	
64	502	17.10.78	Азгир, Казахская ССР	Скважина А-VII Скважина А-VII	20 - 150 0,001 - 20	Первый групповой ЯВ на площадке Азгир (суммарное энерговыделение составило 73 кт)
65	503	17.10.78	Тюменская обл., РСФСР	“Кратон” Скважина КР-1	22	

Продолжение таблицы

N п/п	N	Дата проведения	Место проведения	Условия проведения	Мощность, кт	Примечания
66	508	30.11.78	Азгир, Казахская ССР	Скважина А-II-6	0,06	
67	510	18.12.78	Азгир, Казахская ССР	Скважина А-IX	103	
1979 год						
68	512	10.01.79	Азгир, Казахская ССР	Скважина А-II-7	0,5	
69	513	17.01.79	Азгир, Казахская ССР	Скважина А-VIII Скважина А-VIII	0,001 - 20 20 - 150	Суммарное энерговыделение – 65 кт
70	523	14.07.79	Азгир, Казахская ССР	Скважина А-XI Скважина А-XI Скважина А-XI	0,001 - 20 0,001 - 20 0,001 - 20	Суммарное энерговыделение – 21 кт
71	527	12.08.79	Якутская АССР, РСФСР	“Кимберлит” Скважина КМ-4	8,5	
72	529	06.09.79	Красноярский край, РСФСР	“Кимберлит” Скважина КМ-3	8,5	
73	530	16.09.79	Украинская ССР	“Кливаж” Шахта	0,3	
74	533	04.10.79	Тюменская обл., РСФСР	“Кимберлит” Скважина КМ-1	22	
75	534	08.10.79	Якутская АССР, РСФСР	“Шексна” Скважина 47	15	
76	537	24.10.79	Азгир, Казахская ССР	Скважина А-X Скважина А-X	0,001 - 20 20 - 150	Последний ЯВ на площадке Азгир (суммарное энерговыделение – 33 кт)
1980 год						
77	549	16.06.80	Башкирская АССР, РСФСР	“Бутан”. Скважина 1	3,2	
78	550	25.06.80	Башкирская АССР, РСФСР	“Бутан” Скважина 3	3,2	
79	556	08.10.80	Астраханская обл., РСФСР	“Вега” Скважина 1Т	8,5	
80	560	01.11.80	Красноярский край, РСФСР	“Батолит” Скважина БТ-1	8	

Продолжение таблицы

N п/п	N	Дата проведения	Место проведения	Условия проведения	Мощность, кт	Примечания
81	563	10.12.80	Тюменская обл., РСФСР	“Ангара” Скважина	15	
1981 год						
82	570	25.05.81	Архангельская обл., РСФСР	“Пирит” Скважина	37,6	
83	576	02.09.81	Пермская обл., РСФСР	“Гелий” Скважина 401	3,2	
84	578	26.09.81	Астраханская обл., РСФСР	“Вега” Скважина 2Т/2	8,5	
85	579	26.09.81	Астраханская обл., РСФСР	“Вега” Скважина 4Т/2	8,5	
86	583	22.10.81	Красноярский край, РСФСР	“Шпат” Скважина ШП-2	8,5	
1982 год						
87	592	31.07.82	Иркутская обл., РСФСР	“Рифт” Скважина РФ-3	8,5	
88	595	04.09.82	Красноярский край, РСФСР	“Рифт” Скважина РФ-1	16	
89	597	25.09.82	Красноярский край, РСФСР	“Рифт” Скважина РФ-4	8,5	
90	598	10.10.82	Якутская АССР, РСФСР	“Нева” Скважина 66	15	
91	600	16.10.82	Астраханская обл., РСФСР	“Вега” Скважина 3Т	13,5	
92	601	16.10.82	Астраханская обл., РСФСР	“Вега” Скважина 5Т	8,5	
93	602	16.10.82	Астраханская обл., РСФСР	“Вега” Скважина 6Т	8,5	
94	603	16.10.82	Астраханская обл., РСФСР	“Вега” Скважина 7Т	8,5	
1983 год						
95	613	20.07.83	Казахская ССР	“Лира” Скважина 1Т	15	
96	614	20.07.83	Казахская ССР	“Лира” Скважина 2Т	15	

Продолжение таблицы

N п/п	N	Дата проведения	Место проведения	Условия проведения	Мощность, кт	Примечания
97	615	20.07.83	Казахская ССР	“Ли́ра” Скважина 3Т	15	
98	618	24.09.83	Астраханская обл., РСФСР	“Вега” Скважина 8РТ	8,5	
99	619	24.09.83	Астраханская обл., РСФСР	“Вега” Скважина 9РТ	8,5	
100	620	24.09.83	Астраханская обл., РСФСР	“Вега” Скважина 10РТ	8,5	
101	621	24.09.83	Астраханская обл., РСФСР	“Вега” Скважина 11РТ	8,5	
102	622	24.09.83	Астраханская обл., РСФСР	“Вега” Скважина 12РТ	8,5	
103	623	24.09.83	Астраханская обл., РСФСР	“Вега” Скважина 13РТ	8,5	
1984 год						
104	639	21.07.84	Казахская ССР	“Ли́ра” Скважина 4Т	15	
105	640	21.07.84	Казахская ССР	“Ли́ра” Скважина 5Т	15	
106	641	21.07.84	Казахская ССР	“Ли́ра” Скважина 6Т	15	
107	642	11.08.84	Коми АССР, РСФСР	“Кварц” Скважина К-2	8,5	
108	643	25.08.84	Тюменская обл., РСФСР	“Кварц” Скважина К-3	8,5	
109	645	27.08.84	Мурманская обл., РСФСР	Штольня ”Днепр-2” Штольня ”Днепр-2”	1,7 1,7	
110	646	28.08.84	Пермская обл., РСФСР	“Гелий”. Скважина 402	3,2	
111	647	28.08.84	Пермская обл., РСФСР	“Гелий” Скважина 403	3,2	
112	649	18.09.84	Кемеровская обл., РСФСР	“Кварц” Скважина К-4	10	

Окончание таблицы

N п/п	N	Дата проведения	Место проведения	Условия проведения	Мощность, кт	Примечания
113	652	27.10.84	Астраханская обл., РСФСР	“Вега” Скважина 14РТ	3,2	
114	653	27.10.84	Астраханская обл., РСФСР	“Вега” Скважина 15РТ	3,2	
1985 год						
115	662	18.06.85	Тюменская обл., РСФСР	“Бензол” Скважина	2,5	
116	666	19.07.85	Архангельская обл., РСФСР	“Агат” Скважина	8,5	
1987 год						
117	674	19.04.87	Пермская обл., РСФСР	“Гелий” Скважина 404	3,2	
118	675	19.04.87	Пермская обл., РСФСР	“Гелий” Скважина 405	3,2	
119	679	07.07.87	Якутская АССР, РСФСР	“Нева” Скважина 68	15	
120	681	24.07.87	Якутская АССР, РСФСР	“Нева” Скважина 61	15	
121	684	12.08.87	Якутская АССР, РСФСР	“Нева” Скважина 101	3,2	
122	686	03.10.87	Казахская ССР	“Батолит” Скважина БТ-2	8,5	
1988 год						
123	699	22.08.88	Тюменская обл., РСФСР	“Рубин” Скважина РН-2	15	
124	700	06.09.88	Архангельская обл., РСФСР	“Рубин” Скважина РН-1	8,5	Последний промышленный взрыв СССР

Примечание. N – порядковый номер взрыва или испытания из таблицы Приложения 1

ЯДЕРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ США, СССР, ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ФРАНЦИИ И КИТАЯ (СВОДНЫЕ ДАННЫЕ)

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ В ИСТОРИИ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ ПЯТИ ЯДЕРНЫХ ГОСУДАРСТВ					
Государство	США	СССР	Великобритания	Франция	Китай
Первое ядерное испытание	16.07.45	29.08.49	03.10.52	13.02.60	16.10.64
Первое воздушное ядерное испытание со сбросом атомной бомбы с самолета	06.08.45	18.10.51	11.10.56	19.07.66	14.05.65
Первое подземное ядерное испытание	29.11.51	11.10.61	01.03.62	07.11.61	23.09.69
Последнее атмосферное ядерное испытание	04.11.62	25.12.62	23.09.58	14.09.74	16.10.80
Последнее ядерное испытание	23.09.92	24.10.90	26.11.91	27.01.96	29.07.96
Первое ядерное испытание мощного двухстадийного термоядерного заряда	28.02.54	22.11.55	28.04.58	24.08.68	17.06.67

ЯДЕРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ ПЯТИ ЯДЕРНЫХ ГОСУДАРСТВ (СВОДНЫЕ ДАННЫЕ). В СКОБКАХ ПРИВЕДЕНЫ ДАННЫЕ ДЛЯ СССР									
Распределение количества ядерных испытаний по годам									
1945	3 (0)	1956	33 (9)	1967	64 (17)	1977	54 (24)	1987	47 (23)
1946	2 (0)	1957	55 (16)	1968	79 (17)	1978	66 (31)	1988	46 (16)
1947	0 (0)	1958	116 (34)	1969	67 (19)	1979	59 (31)	1989	28 (7)
1948	3 (0)	1959	0 (0)	1970	64 (16)	1980	54 (24)	1990	18 (1)
1949	1 (1)	1960	3 (0)	1971	53 (23)	1981	50 (21)	1991	14 (0)
1950	0 (0)	1961	71 (59)	1972	57 (24)	1982	49 (19)	1992	8 (0)
1951	18 (2)	1962	178 (79)	1973	48 (17)	1983	55 (25)	1993	2 (0)
1952	11 (0)	1963	50 (0)	1974	54 (21)	1984	57 (27)	1994	2 (0)
1953	18 (5)	1964	60 (9)	1975	44 (19)	1985	36 (10)	1995	7 (0)
1954	16 (10)	1965	58 (14)	1976	51 (21)	1986	23 (0)	1996	3 (0)
1955	24 (6)	1966	76 (18)						
Всего было проведено 2049 ядерных испытаний, в том числе 715 ядерных испытаний СССР									
Распределение количества ядерных испытаний по странам					Распределение количества ядерных испытаний по месту проведения				
США		1032*			США		1032		
СССР		715			Невадский полигон		904		
Великобритания		45			Остальная территория США		17		
Франция		210			Полинезия		102		
Китай		47			Тихий океан		4		
Всего		2049			Атлантический океан		3		
Распределение количества ядерных испытаний по целям					Япония (боевое применение ядерного оружия)				
В военных целях		1894 (591)			СССР		715		
В мирных целях		155 (124)			Семипалатинский полигон		456		
Всего		2049 (969)			Северный полигон "Новая Земля"		130		
Общее количество взорванных ядерных зарядов					Остальная территория СССР				
					2398 (969)		Великобритания		45
Для Великобритании, Франции и Китая принято, что одному ядерному испытанию соответствует один ядерный заряд					Австралия		12		
					Полинезия		9		
					Невадский полигон США		24		
					Франция		210		
					Алжир		17		
					Полинезия		193		
					Китай		47		
Лобнор		47							

* Без учета ядерных испытаний Великобритании на Невадском полигоне США.

ИСПЫТАНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ И ЯДЕРНЫЕ ВЗРЫВЫ В МИРНЫХ ЦЕЛЯХ СССР (СВОДНЫЕ ДАННЫЕ)

Распределение количества ядерных испытаний и ядерных взрывов в мирных целях по годам									
1949	1	1958	34	1967	17	1975	19	1983	25
1950	0	1959	0	1968	17	1976	21	1984	27
1951	2	1960	0	1969	19	1977	24	1985	10
1952	0	1961	59	1970	16	1978	31	1986	0
1953	5	1962	79	1971	23	1979	31	1987	23
1954	10	1963	0	1972	24	1980	24	1988	16
1955	6	1964	9	1973	17	1981	21	1989	7
1956	9	1965	14	1974	21	1982	19	1990	1
1957	16	1966	18	-	-	-	-	-	-
Распределение ядерных испытаний и ядерных взрывов в мирных целях по месту их проведения					Распределение ядерных испытаний и ядерных взрывов в мирных целях по способу их проведения				
СИП			456	Воздушные взрывы			177		
СИПНЗ			130	Наземные взрывы			32		
На ядерных полигонах			586	Подводные и надводные взрывы			5		
РСФСР			91	Высотные взрывы			1		
Европейская часть РСФСР			59	Космические взрывы			4		
Азиатская часть РСФСР			32	Общее число взрывов в атмосфере, под водой и в космосе			219		
Украинская ССР			2	Испытания в штольнях			245		
Казахская ССР			33	Испытания в скважинах			251		
Узбекская ССР			2	В том числе взрывы на выброс			5		
Туркменская ССР			1	Общее число подземных испытаний			496		
Вне ядерных полигонов			129	Полное число испытаний			715		

Окончание таблицы

Распределение количества ядерных испытаний и взорванных ядерных зарядных устройств по целям их проведения		
Цель	Количество испытаний	Количество ядерных зарядов и ядерных взрывных устройств
СЯО	445	637
ИАР	25	42
ИПФ	52	69
ФМИ	36	47
ВУ	1	1
Итого в военных целях	559	796
ПВ	124	135
ОПЗ	32	38
Итого в мирных целях	156	173
Полное число ядерных испытаний и ядерных взрывов в мирных целях – 715		Полное число ядерных зарядов и устройств – 969

ЯДЕРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ СССР

4

**ИСПЫТАНИЕ ПЕРВОЙ АТОМНОЙ
БОМБЫ В СССР**

*РДС-1. Первая советская атомная бомба. Испытана 29 августа 1949 года.
Энерговыведение 22 кт ТЭ.
Музей ядерного оружия РФЯЦ-ВНИИЭФ (Архив Минатома)*

*РДС-6с. Первая советская водородная бомба. Испытана 12 августа 1953 года.
Энерговыведение 400 кт ТЭ.
Музей ядерного оружия РФЯЦ-ВНИИЭФ. (Архив Минатома)*

Самый мощный советский термоядерный заряд. Испытан 30 октября 1961 года на неполную мощность. Энерговыведение 50 Мт ТЭ. Музей ядерного оружия РФЯЦ-ВНИИЭФ. (Архив Минатома)

Боевой блок для РГЧ стратегической ракеты с термоядерным зарядом. На вооружении с 1970 года. Энерговыведение более 2 Мт ТЭ. Музей ядерного оружия РФЯЦ-ВНИИЭФ. (Архив Минатома)

*Руководители 12-го Главного управления МО СССР на Семипалатинском испытательном полигоне.
На переднем плане – начальник 12-го ГУ В.И.Герасимов*

*Перед подземным ядерным взрывом на СИП.
Слева направо: А.Д.Ильенко, С.А.Зеленцов,
В.И.Герасимов, Г.П.Солдатов, Ф.Ф.Сафонов*

*Г.Г.Шидловский и А.В.Малунов.
Руководители научно-технических программ
Семипалатинского испытательного полигона*

*На переговорах с представителями Республики Казахстан.
Слева направо: С.А.Зеленцов, Е.П.Маслин*

*Президент Российской Федерации Б.Н.Ельцин
подписывает Указ о присвоении ВНИИЭФ статуса
Российского федерального ядерного центра, г.Саров, 28 февраля 1992 года.
(Архив Минатома)*

*Президент Российской Федерации Б.Н.Ельцин
в лаборатории РФЯЦ-ВНИИЭФ.
(Архив Минатома)*

*Вид на монастырский комплекс города Сарова.
(Архив Минатома)*

*Солнце заходит над Саровом.
(Архив Минатома)*

*Управление РФЯЦ-ВНИИЭФ.
(Архив Минатома)*

*Физико-математический центр РФЯЦ-ВНИИЭФ.
(Архив Минатома)*

*Президиум торжественного собрания в честь 50-летия РФЯЦ-ВНИИЭФ.
Слева направо: Р.И.Илькаев, Ю.Б.Харитон, В.С.Черномырдин, В.Н.Михайлов,
В.А.Белугин, Н.И.Меркушкин, Б.Е.Немцов.
(Архив Минатома)*

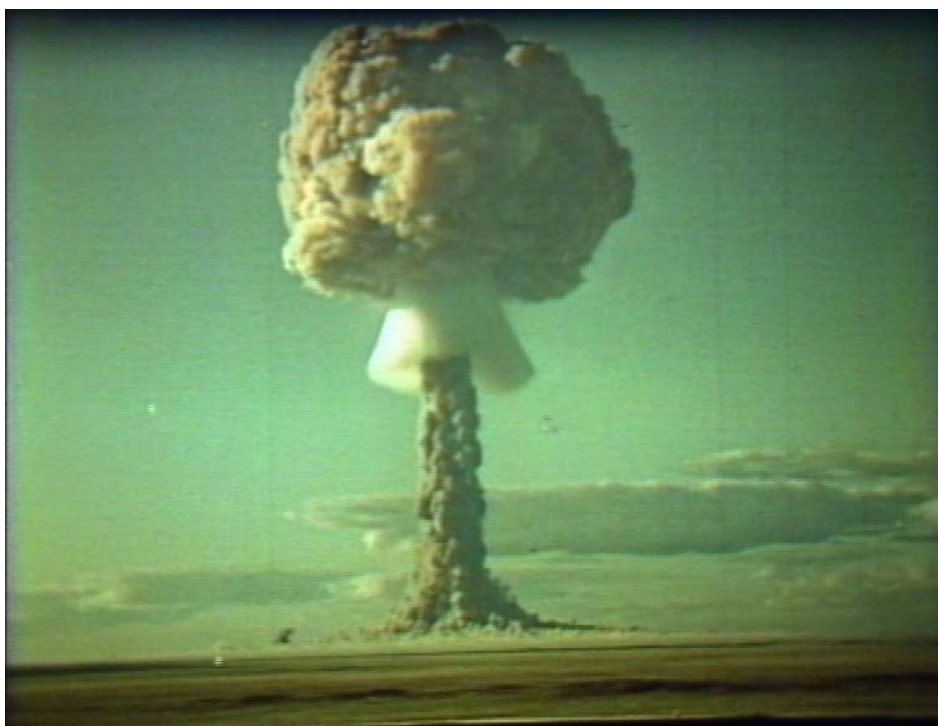
*Министр РФ по атомной энергии В.Н.Михайлов готовится к торжественному
вручению Почетного знака Минатома России.
(Архив Минатома)*

*Участники Учредительной конференции испытателей ядерного оружия,
г.Саров, 28 июня 1996 года.
(Архив Минатома)*

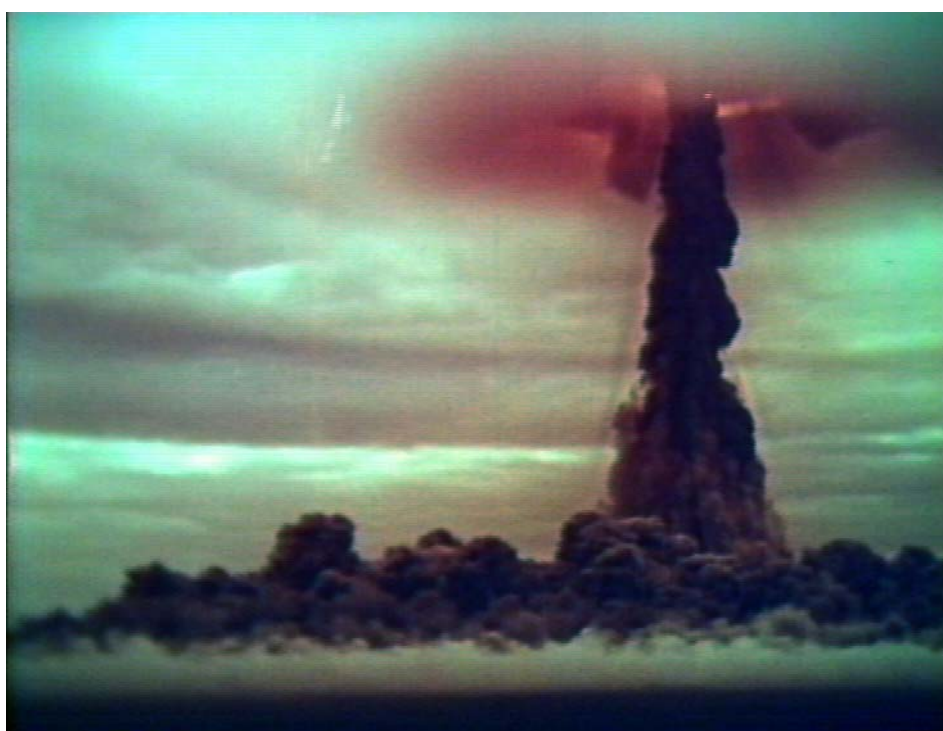
*Ведущие разработчики ядерного оружия на торжественном собрании
в честь 50-летия РФЯЦ-ВНИИЭФ.
(Архив Минатома)*

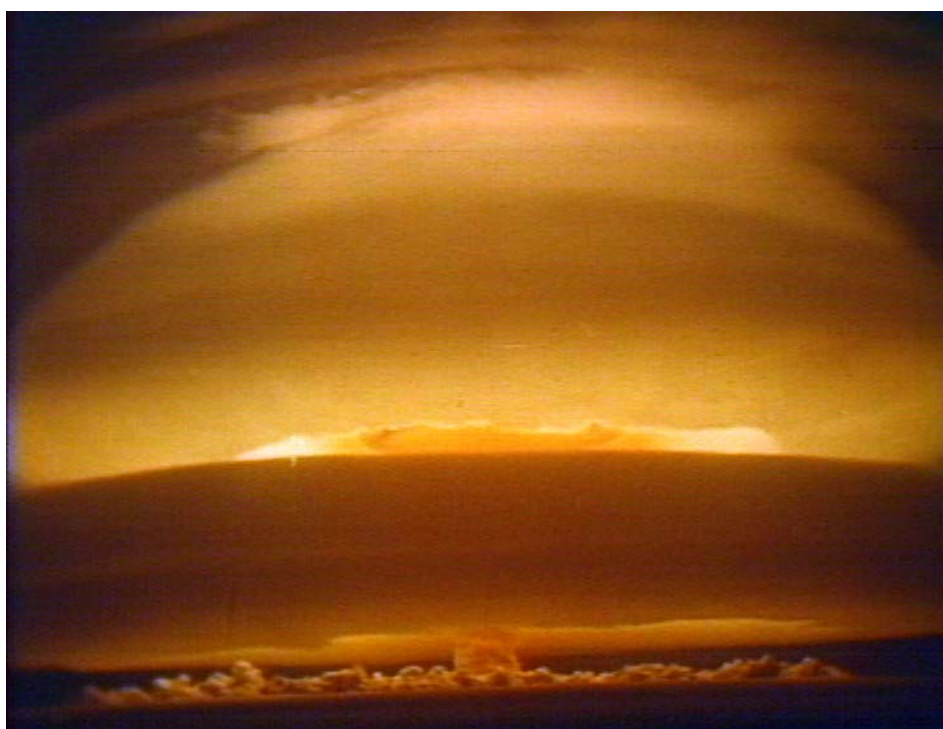
*Взрыв первого советского термоядерного заряда (два момента времени).
Семипалатинский испытательный полигон, 12 августа 1953 года.
(Архив Минатома)*

*Ядерный взрыв на низкой высоте (вид сверху).
(Архив Минатома)*

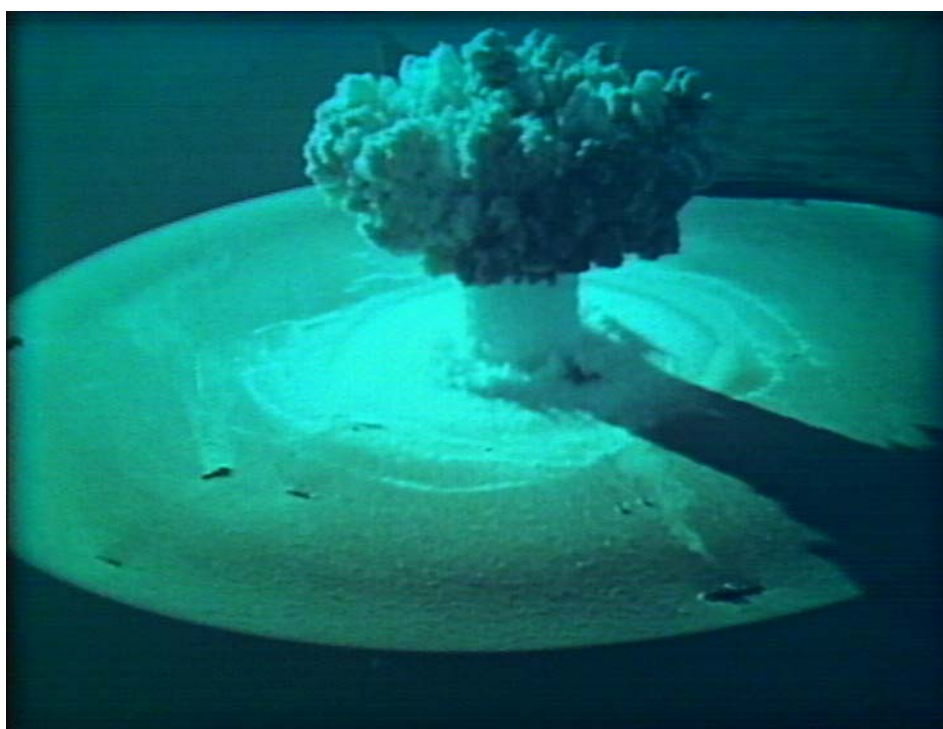
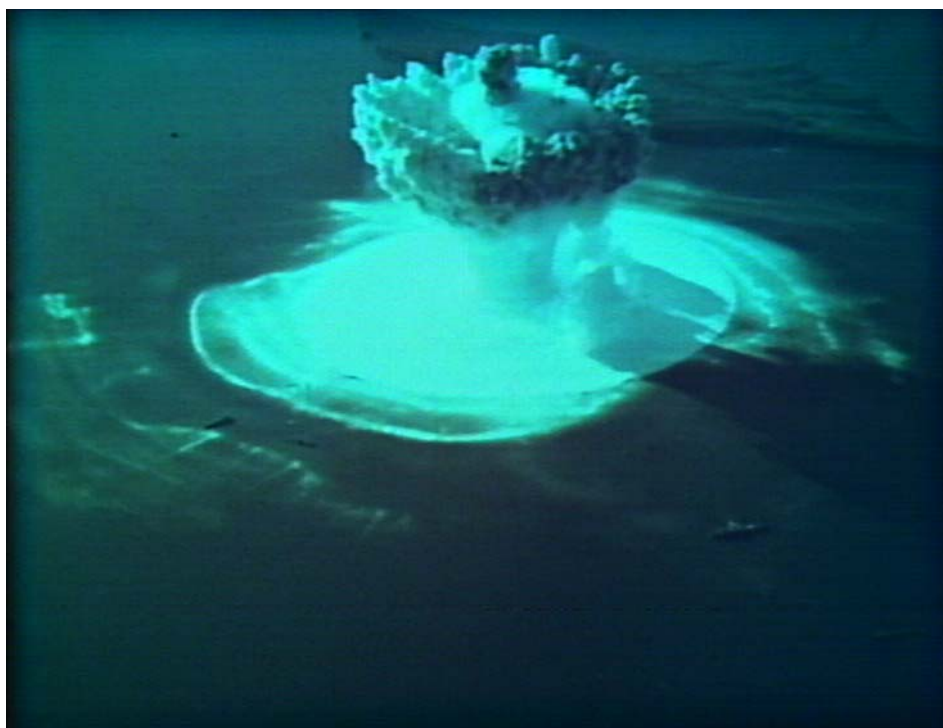
*Ядерный взрыв на низкой высоте (вид сбоку).
(Архив Минатома)*

*Взрыв первой советской двухступенчатой бомбы РДС-37 (два момента времени).
Семипалатинский испытательный полигон, 22 ноября 1955 года.
(Архив Минатома)*

*Взрыв самой мощной термоядерной бомбы (два момента времени).
Испытательный полигон "Новая Земля", 30 октября 1961 года.
(Архив Минатома)*

*Первый подводный ядерный взрыв в бухте Черная (два момента времени).
Испытательный полигон "Новая Земля", 21 сентября 1955 года.
(Архив Минатома)*

*Испытание самой мощной термоядерной бомбы (50 Мт ТЭ).
Самолет-носитель ТУ-95, 30 октября 1961 года.
Сверху вниз: взлет самолета, самолет в полете, сброс бомбы
(Архив Минатома)*

*Первый подземный ядерный взрыв СССР.
Семипалатинский испытательный полигон, штольня В-1, 11 октября 1961 года.
(Архив Минатома)*

*Приустьевая площадка после проведения
одного из подземных ядерных испытаний.
(Архив Минатома)*

*После проведения одного из подземных ядерных испытаний.
Вид сверху.
(Архив Минатома)*

Основные участники создания и испытания зарядов РДС-6с и РДС-37

В.И.Алферов

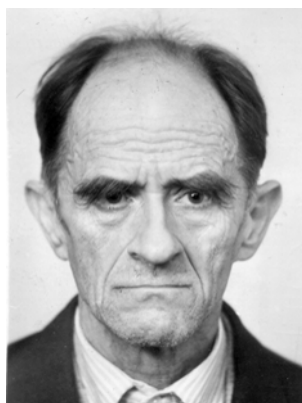
Л.В.Альтиулер

В.Ф.Гречишников

В.А.Давиденко

Н.А.Дмитриев

Н.Л.Духов

Е.И.Забабхин

Я.Б.Зельдович

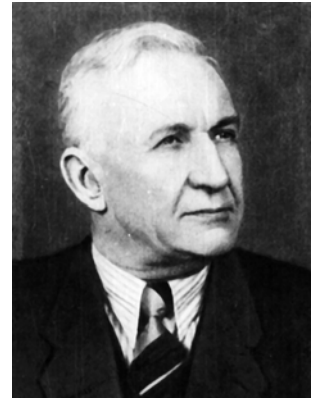
Л.Д.Ландау

Ю.А.Романов

А.Д.Сахаров

И.Е.Тамм

Д.М.Тарасов

Ю.А.Трутнев

Д.А.Фишман

Г.Н.Флеров

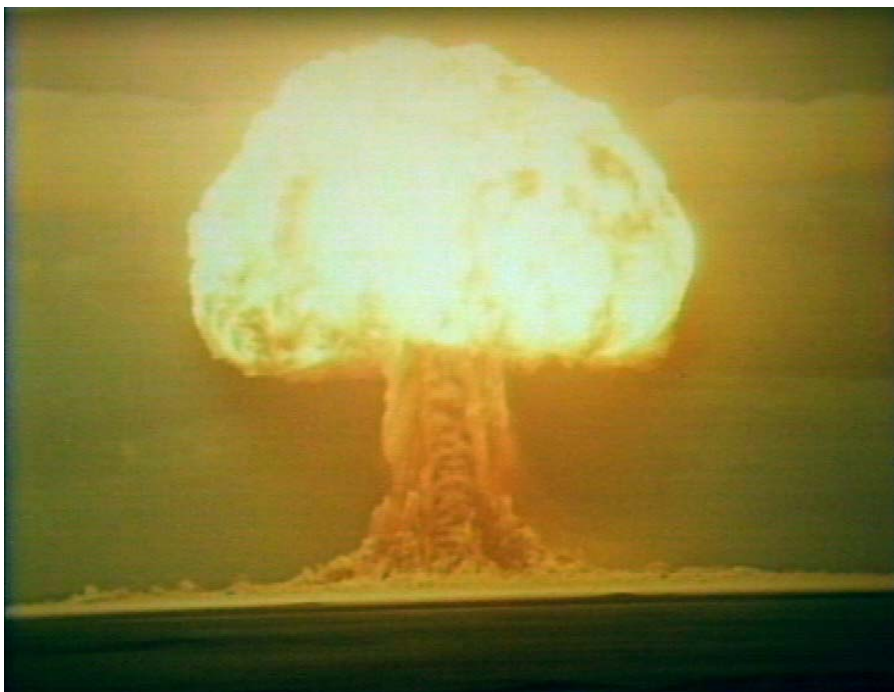
Ю.Б.Харитон

В.А.Цукерман

*Общий вид центральной части опытного поля перед испытанием первого термоядерного заряда РДС-6с. Семипалатинский испытательный полигон.
(Архив Минатома)*

*Взрыв первого советского термоядерного заряда РДС-6с.
Семипалатинский испытательный полигон 12 августа 1953 года.
(Архив Минатома)*

*Город Снежинск (Челябинск-70).
(Архив Минатома)*

*Поселок Белушья, Новая Земля.
(Архив Минатома)*

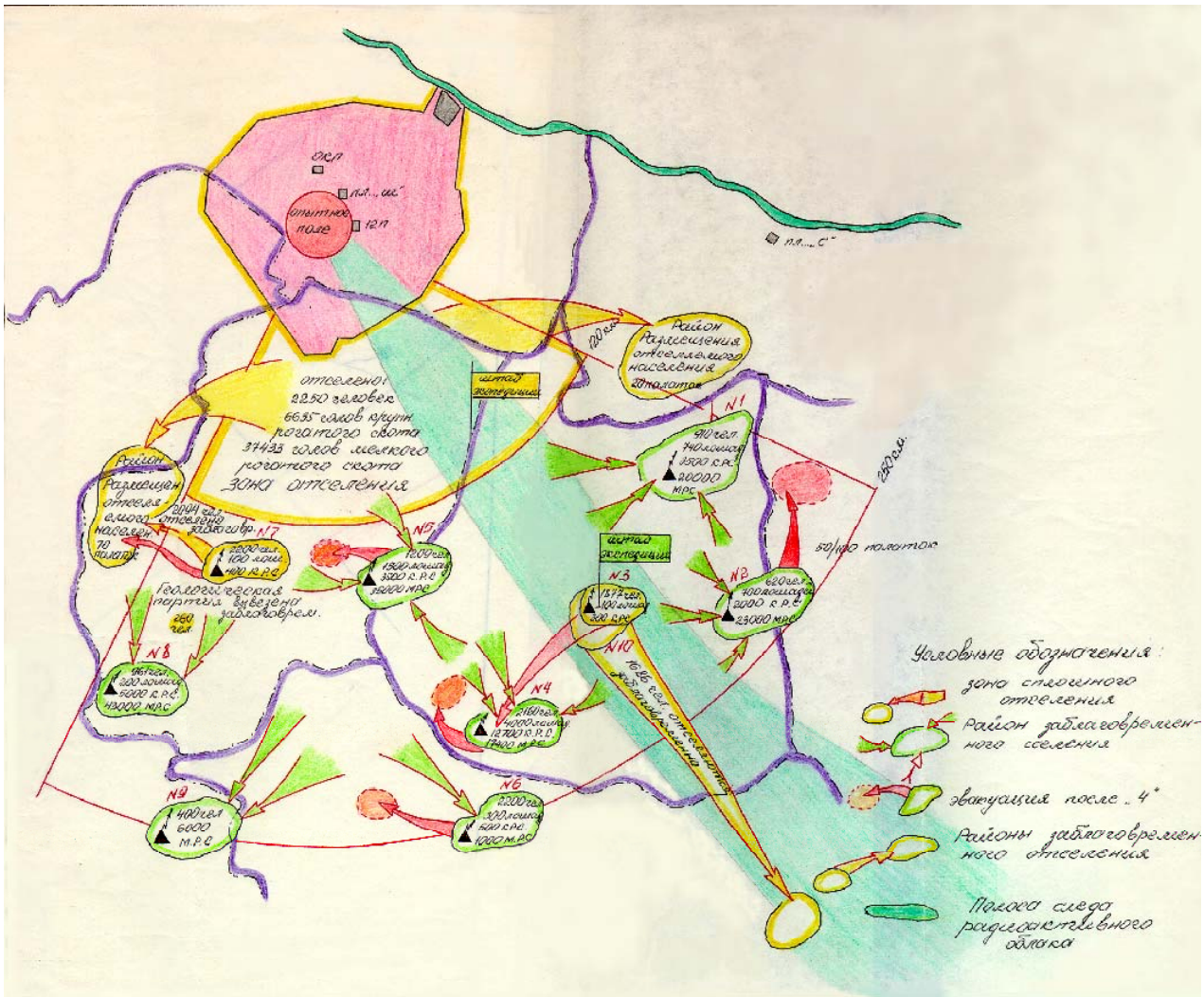

Схема отселения жителей в целях обеспечения безопасности при проведении испытания РДС-6с. Семипалатинский испытательный полигон. 12 августа 1953 года. (Архив Минатома)

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	174
ЗАВЕРШЕНИЕ РАЗРАБОТКИ РДС-1	175
ЗА МЕСЯЦ ДО ИСПЫТАНИЯ	178
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ	186
РЕЗУЛЬТАТЫ ФИЗИЧЕСКИХ ИЗМЕРЕНИЙ	192
ИТОГИ	196
СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ РАЗРАБОТКИ И ИСПЫТАНИЯ ПЕРВОЙ АТОМНОЙ БОМБЫ СССР	200

ВВЕДЕНИЕ

Первая советская атомная бомба, разработанная по постановлению Совета Министров СССР, была сконструирована в КБ-11 (ныне Российский федеральный ядерный центр – ВНИИЭФ) и изготовлена совместно с комбинатом № 817 под научным руководством И.В.Курчатова и Ю.Б.Харитона. Техническое задание на разработку атомной бомбы также было составлено Ю.Б.Харитоном.

К решению этой новой и сложной научно-технической задачи были привлечены ведущие ученые многих институтов страны. Ими были проведены расчетные оценки различных вариантов конструкций атомных бомб. Надо было выбрать одну для первых испытаний.

Разработчики первой атомной бомбы были уверены в том, что только полигонный опыт может дать окончательный ответ на вопрос, удалось ли создать в нашей стране сверхмощное оружие, основанное на использовании цепной реакции деления ядер плутония.

Подготовка к испытанию первой атомной бомбы началась задолго до завершения ее разработки и проводилась с особой тщательностью, так как было очевидно, что только при испытании можно получить максимум информации о работоспособности ядерного заряда и его боевых характеристиках. Нельзя исключить, что обстоятельство подготовки обуславливалась в какой-то мере боязнью за возможные неприятные последствия в случае допущения ошибок и промахов.

Сразу же хотелось бы отметить, что "... наша первая атомная бомба – копия американской". Это заявление было сделано в августе 1992 года научным руководителем ВНИИЭФ академиком Юлием Борисовичем Харитоном в интервью корреспонденту газеты "Красная Звезда", опубликованном 11 августа 1992 года.

Позже в статье, напечатанной в газете "Известия" за 8 декабря 1992 года, "Ядерное оружие СССР: пришло из Америки или создано самостоятельно?" Ю.Б.Харитон поясняет, что "... это был самый быстрый и надежный способ показать, что у нас тоже есть ядерное оружие. Более эффективные конструкции, которые нам виделись, могли подождать". Упоминание о более "эффективных конструкциях" подтверждается рядом документов конца 40-х годов. Так, в письме на имя Л.П.Берии, подписанном И.В.Курчатовым и Б.Л.Ванниковым, сообщалось о состоянии работ по РДС-1 и еще пяти зарядам, в том числе и по первому термоядерному.

Тем не менее, на испытании был представлен аналог американской атомной бомбы, подробная схема которой была передана Клаусом Фуком через советскую разведку. Об этом факте имеется достаточно много открытых публикаций. Одна из последних – книга В.Кулешова "Конец атомному секрету", изданная в России в 1992 году.

Ценность полученной от Фука информации подтвердил Ю.Б.Харитон – главный конструктор РДС-1, пожалуй, впервые на конференции первых разработчиков ядерного оружия, которая проходила во ВНИИЭФ в апреле 1992 года, а затем уже и в вышеупомянутой статье в "Известиях".

РДС-1 представляла собой авиационную атомную бомбу массой 4700 кг, диаметром 1500 мм и длиной 3300 мм. В качестве делящегося материала в ней использовался плутоний.

В процессе подготовки к испытанию атомной бомбы предстояло выполнить исключительно большой объем работ не только по ее разработке, но и по созданию ядерного полигона, его обустройству, научно-методическому и приборному обеспечению опыта.

Масштабность первого опыта могла поразить каждого. О подготовке к первому испытанию атомной бомбы можно было бы написать отдельную книгу. Наша глава посвящена вопросам завершающей стадии подготовки и проведения испытаний первой плутониевой атомной бомбы, получившей наименование РДС-1.

Завершающую стадию можно разделить условно на три основных этапа:

- этап подготовки, выполненный в КБ-11 в период с апреля по июль 1949 года;
- этап полигонной подготовки, проведенный с конца июля по 26 августа 1949 года;
- этап заключительных операций (с 27 августа) и сам опыт. Испытание первой советской атомной бомбы было проведено на полигоне № 2 Министерства Вооруженных Сил СССР (Семипалатинский полигон) 29 августа 1949 г.

ЗАВЕРШЕНИЕ РАЗРАБОТКИ РДС-1

За начало завершающей стадии подготовки к полигонному опыту можно принять 11 апреля 1949 года – день, когда был издан приказ начальника объекта (КБ-11 – ВНИИЭФ) П.М.Зернова по обеспечению работ, связанных с предстоящими полигонными испытаниями. В соответствии с приказом, для руководства всеми работами по подготовке к испытаниям была создана специальная группа из семи человек во главе с заместителем главного конструктора профессором К.И.Щелкиным. На группу возлагалась разработка общей программы работ на полигоне, проведение тренировочных опытов, разработка различных инструкций и графиков, осуществление оперативного контроля за ходом подготовки к испытаниям.

Подготовка РДС-1 к испытаниям находилась под постоянным контролем администрации, научно-технического руководства КБ-11 и Советского правительства. Так, уже в апреле 1949 года заместителю Председателя Совета Министров Союза ССР Л.П.Берии было представлено два доклада о состоянии дел по разработке атомной бомбы и подготовке ее к испытаниям. В докладах сообщалось о решении всех принципиальных теоретических, конструкторских и технологических вопросов. В частности, отмечалось следующее:

Под руководством члена-корреспондента АН СССР Я.Б.Зельдовича была создана общая теория работы заряда и проведены необходимые расчеты.

К задачам численного решения дифференциальных и интегральных уравнений были привлечены ученые Математического института им. В.А.Стеклова АН СССР и его Ленинградского отделения.

На основе общей теории изделия, а также технологических и эксплуатационных соображений определены основные конструктивные размеры ядерного заряда.

Разработана конструкция нейтронного запала (НЗ) и технология его изготовления, конструкция составного заряда из взрывчатых веществ, обеспечивающая создание сходящейся детонационной волны.

Детально исследованы процессы детонации взрывчатых веществ и составного заряда, изучены свойства материалов, применяемых в конструкции атомного заряда при сверхвысоких давлениях.

Налажено производство зарядов из ВВ со стабильными характеристиками.

Разработана система синхронного зажигания, обеспечивающая одновременность срабатывания капсулей-детонаторов (КД).

Отработана совместно с Центральным аэрогидродинамическим институтом им. Н.Е.Жуковского (академик С.А.Христианович) баллистика атомной бомбы.

Разработана автоматика изделия, обеспечивающая надежность действия и безопасность эксплуатации.

Работоспособность всего изделия РДС-1 без плутониевого заряда была подтверждена экспериментально при сбрасывании с самолета на 71-м полигоне ВВС.

В докладах отмечалось, что для завершения отработки и изготовления первой атомной бомбы необходимо провести Государственные испытания пяти макетов РДС-1 на 71-м полигоне, наработать требуемое количество плутония и материала для НЗ, изготовить плутониевый заряд и НЗ. Итогом работы должно стать испытание атомной бомбы на Семипалатинском полигоне.

В докладах главного конструктора Ю.Б.Харитона и его заместителя К.И.Щелкина от 15 апреля 1949 года содержалось предложение о назначении комиссии для рассмотрения и утверждения программы тренировочных опытов на полигоне № 2. К докладу прилагался документ, определяющий порядок испытания РДС-1 на этом полигоне.

В процессе подготовки к опыту особая роль отводилась отработке действий персонала в условиях, максимально приближающихся к полигонным. С этой целью в мае и начале июля 1949 года в КБ-11 были сформированы группы непосредственных исполнителей работ и назначены ответственные руководители. Была определена и отражена в рабочих инструкциях или технологических картах последовательность проведения операций и приемы их выполнения, было проведено четыре тренировочных подрыва изделий без плутониевых зарядов на внутреннем полигоне КБ-11, в процессе которых была уточнена технология опыта.

Технология подготовки опыта предусматривала следующие работы:

- сборку заряда из ВВ, поставленного на полигон в разобранном виде, в сборочном здании, расположенном на площадке на расстоянии 10 километров от центра поля;
- доставку собранного заряда из ВВ в мастерскую у металлической башни, установленной в центре опытного поля. Ответственным за сборку заряда был назначен А.Я.Мальский – директор завода № 2 по изготовлению деталей из ВВ при КБ-11;
- монтаж системы зажигания электродетонаторов под руководством заместителя главного конструктора В.И.Алферова;
- сборку плутониевого заряда с нейтронным запалом под руководством заместителя главного конструктора Н.Л.Духова;
- постановку центральной части в заряд и его окончательную сборку под руководством А.Я.Мальского, Н.Л.Духова и В.И.Алферова;
- передачу изделия в группу подрывников, руководимую К.И.Щелкиным и заместителем заведующего лабораторией С.Н.Матвеевым;
- подъем изделия на башню, снаряжение капсулями-детонаторами, подключение к подрывной схеме;
- подрыв изделия.

Указанная последовательность работ и распределение обязанностей между руководящими работниками КБ-11 сохранялись до проведения боевого опыта.

Лицам, ответственным за проведение заключительных операций, программой было предписано произвести в КБ-11 приемку узлов и деталей, обеспечить их доставку на полигон, хранение и сборку в пункте испытаний вплоть до сдачи всей работы Правительственной комиссии.

С 4 по 6 июля 1949 года Б.Л.Ванников и И.В.Курчатов совместно с руководством КБ-11 рассмотрели вопросы, связанные с расчетно-теоретической, проектно-конструкторской, экспериментальной и технологической отработкой РДС-1, а также порядок отправки на полигон и порядок проведения тренировочных и боевого опытов.

В отчете Б.Л.Ванникова и И.В.Курчатова о ходе подготовки к испытаниям первой атомной бомбы, направленном Л.П.Берии, констатировалась завершенность разработки РДС-1 и обоснованность технических характеристик изделия.

При этом указывалось на необходимость завершения опытов по измерению ядерных констант, по результатам которых до 1 августа следовало определить окончательные размеры и массу плутониевого заряда, а также произвести разработку дублирующей технологии подготовки опыта, предусматривающей установку плутониевых деталей в заряд из ВВ, поставленный на полигон в собранном виде.

Порядок монтажа РДС-1 на полигоне был одобрен после его апробирования в специально оборудованном помещении в КБ-11, где были воспроизведены в натуральную величину сборочные стенды, подъемная клетка башни, подъездные пути к ней и подъемно-транспортные сооружения, расположенные около башни на полигоне.

Этим же документом предписывалось отправить на полигон два тренировочных и пять боевых комплектов зарядов из ВВ.

Решение об отправке пяти боевых комплектов зарядов из ВВ при одном плутониевом было принято для того, чтобы застраховаться от непредвиденных случайностей, которые могли привести к порче зарядов ВВ при транспортировке, хранении и работе на полигоне.

По решению Б.Л.Ванникова и И.В.Курчатова ответственность за организацию работ по подготовке РДС-1 к испытанию возлагалась на Ю.Б.Харитона, а непосредственное руководство сборкой изделия и его подрывом на полигоне на К.И.Щелкина.

Ю.Б.Харитон наделялся довольно широкими полномочиями, в частности, ему предоставлялось право единолично решать вопросы о снятии с опыта любых приборов и приспособлений, которые как-то могли повредить или помешать подрыву РДС-1. Известно, пришлось ли Юлию Борисовичу в полной мере воспользоваться своими правами, но то, что после генеральной проверки готовности опытного поля комиссией с участием Ю.Б.Харитона было принято решение о недопустимости постановки новой методики измерения интервала времени между моментом подачи импульса подрыва ВВ и моментом начала ядерной реакции – доподлинный факт.

Одним из главных вопросов при создании атомной бомбы был вопрос о выборе размеров и массы плутониевого заряда, обеспечивающих требуемое значение коэффициента полезного действия (КПД), мощности и уменьшение вероятности неполного взрыва.

На основании подробных расчетов группа академика Л.Д.Ландау выдала к июню 1949 года ряд значений КПД для нескольких типовых значений масс и размеров плутониевого заряда, а к концу июня окончательную интерполяционную формулу для расчета КПД.

Предварительно масса и размеры плутониевого заряда были выбраны на совещании в КБ-11 с участием Б.Л.Ванникова и И.В.Курчатова, состоявшемся 8 июня. Участники совещания, обсудив результаты расчетно-теоретических работ, согласились с предложенными разработчиками характеристиками плутониевого заряда, предназначенного для первого испытания.

К июлю комбинат № 817 изготовил комплект деталей плутониевого заряда. Для проведения физических измерений на комбинат прибыла группа физиков под руководством заведующего лабораторией кандидата физико-математических наук Г.Н.Флерова, а для обработки результатов этих измерений, расчета значений КПД и вероятности неполного взрыва группа физиков-теоретиков под руководством Я.Б.Зельдовича. В конце июля на комбинат для приемки первого плутониевого заряда прибыли И.В.Курчатов, Б.Л.Ванников, А.П.Завенягин и Ю.Б.Харитон.

Здесь 27 июля 1949 года состоялось совещание по вопросу выбора окончательных размеров первого изделия из плутония.

На совещании присутствовали: Б.Л.Ванников, А.П.Завенягин, И.В.Курчатов, Б.Г.Музруков, Ю.Б.Харитон, Я.Б.Зельдович, Г.Н.Флеров, Д.А.Франк-Каменецкий.

С предложением об окончательных размерах основного заряда и порядке их доводки выступили Ю.Б.Харитон и Я.Б.Зельдович. Участники совещания согласились с предложенными размерами плутониевого заряда и ожидаемыми характеристиками РДС-1: мощность примерно 10 000 тонн.

2 августа И.В.Курчатовым, Ю.Б.Харитоновым, Я.Б.Зельдовичем и Г.Н.Флеровым был подписан акт, подтверждающий годность окончательно изготовленного плутониевого заряда, а 5 августа 1949 года на комбинате № 817 Е.П.Славским, И.В.Курчатовым, А.А.Бочваром и другими были подписаны технические паспорта на детали первого плутониевого заряда с заключением об их годности. Эти паспорта до сих пор хранятся в архиве ВНИИЭФ.

Уже 8 августа детали из плутония были доставлены в КБ-11, внимательно осмотрены и подготовлены к контрольной сборке РДС-1, которая была произведена в ночь с 10 на 11 августа. Плутониевый заряд был установлен в заряд из ВВ. После установки центрального узла была произведена окончательная сборка заряда по штатной технологии.

Во время контрольной сборки непрерывно производились измерения нейтронного и гамма-излучений. Проведенными измерениями были подтверждены расчетные параметры темпа увеличения коэффициента умножения нейтронов и его численное значение. В целом контрольная сборка подтвердила правильность расчетов, отработанность технологии сборки атомного заряда, его полное соответствии техническим требованиям и годность к полигонным ядерным испытаниям.

Детали плутониевого заряда после демонтажа из заряда взрывчатых веществ были осмотрены, упакованы и подготовлены к отправке на полигон.

Это были последние операции по подготовке первой атомной бомбы к испытаниям, проведенные в КБ-11.

В июне-июле 1949 года на полигон были направлены две группы работников КБ-11 со вспомогательным оборудованием и хозяйственным инвентарем, а 24 июля туда прибыла группа специалистов во главе с П.М.Зерновым, которая должна была принимать непосредственное участие в подготовке атомной бомбы к испытаниям. 26 июля на полигоне собрался весь состав Правительственной комиссии под председательством М.Г.Первухина. Среди членов комиссии были П.М.Зернов, К.И.Щелкин и А.Свердлов.

Закончилась разработка ядерного заряда, и завершился первый этап заключительной стадии подготовки к испытаниям первой атомной бомбы.

Впереди предстоял серьезный экзамен – полигонные испытания.

ЗА МЕСЯЦ ДО ИСПЫТАНИЯ

До испытания атомной бомбы оставался примерно месяц. Центр всей подготовки переместился на полигон, где велась интенсивная работа по строительству сооружений, предназначенных для сборки изделия, постановки физических измерений и размещения испытываемых объектов.

Что же представлял собой полигон?

Место для учебного полигона № 2 Министерства Вооруженных Сил было выбрано в районе города Семипалатинска Казахской ССР, в безводной степи с редкими заброшенными и пересохшими колодцами и солеными озерами.

Площадка, предназначенная для сооружения испытательного комплекса, представляла собой равнину диаметром примерно 30 километров, окруженную с юга, запада и севера невысокими (до 200 метров) горами, – прекрасное место, как будто сама природа позаботилась о том, чтобы создать максимальные удобства для предстоящих испытаний.

Штаб воинского подразделения, являющегося хозяином будущего полигона, и жилой городок с научной и материальной базой расположились на берегу Иртыша, в 60 километрах к северо-востоку от испытательной площадки и в 120 километрах от Семипалатинска.

Территория в радиусе 100 километров вокруг выбранного центра испытательного поля, использовавшаяся лишь казахами-кочевниками для выпаса скота, после создания полигона была отчуждена. Для казахов-кочевников был сооружен поселок из сборно-щитовых домиков вблизи древнего казахского поселения Акжары. Однако эти дома не соответствовали жизненному укладу кочевников и просуществовали недолго.

На территории дислокации воинского подразделения на берегу Иртыша были сооружены здание штаба командования воинской части, дом офицеров, двухэтажная гостиница для командированных, два 8-квартирных дома: один для командного состава воинской части, другой – гостиница для прикомандированных членов комиссии. Тут же, рядом со штабом, разместились двухэтажные здания военторга: промтоварный и продовольственный магазины. Было построено несколько кварталов двухэтажных 8- и 12-квартирных жилых домов для офицеров.

Строительство полигона было начато в 1947 году, а к июлю 1949 года оно в основном было закончено. Всего за два года были выполнены работы колоссального объема, причем с отличным качеством и на весьма высоком техническом уровне. К этому еще необходимо добавить, что все строительные материалы, начиная от песка и гравия и кончая металлическими конструкциями, доставлялись на строительные площадки автомобильным транспортом по грунтовым дорогам за 100-200 километров. Движение было круглосуточным и зимой и летом. На трассах через каждые 25 километров были сооружены пункты, где уставший водитель мог отдохнуть, обогреться или, в случае необходимости, вызвать по телефону, техническую или медицинскую помощь.

Строительство многочисленных приборных сооружений наземного и подземного типа, зданий, цехов и иных объектов на опытном поле, а также строительство сооружений и зданий на площадках “Н”, “Ш”, “О” и “М” осуществлялось военными строительными частями Министерства Вооруженных Сил. Руководил ими генерал-лейтенант инженерной службы Тимофеев – исключительно грамотный специалист, талантливый организатор, прекрасный человек, интеллигент, имеющий опыт военно-инженерного строительства еще со времен царской армии.

Для проведения испытаний атомной бомбы на полигоне были подготовлены:

- опытное поле радиусом 10 километров, оборудованное специальными сооружениями, обеспечивающими проведение испытаний, наблюдение и регистрацию физических измерений;
- площадка “Н”, расположенная на восточной границе опытного поля, со зданиями и сооружениями, предназначенными для сборки изделия перед испытаниями, хранения узлов и деталей атомной бомбы, аппаратуры и оборудования;
- штабной городок (площадка “Ш”), расположенный примерно в 5 километрах от границы опытного поля, на его северо-восточном радиусе, и предназначенный для размещения штаба войск охраны и энергосилового обеспечения опытного поля;

- жилой городок (площадка "М", ныне город Курчатов);
- лабораторный городок в полутора километрах от жилого городка, предназначенный для лабораторных исследований.

Все объекты, за исключением опытного поля, не являлись чем-то необычным. Опытное поле впечатляло своими размерами и насыщенностью сооружений с измерительной аппаратурой, техникой, наличием большого количества гражданских и промышленных объектов, предназначенных для изучения воздействия поражающих факторов ядерного взрыва.

В центре опытного поля была смонтирована металлическая решетчатая башня 1П высотой 37,5 метров для установки испытуемого изделия РДС-1. Башня была оборудована грузовым и пассажирским подъемником с электрическим управлением. В 25 метрах от башни находилось здание из железобетонных конструкций с мостовым краном в зале для установки плутониевого заряда в заряд из ВВ.

Опытное поле условно было разделено на 14 секторов. Среди них: два фортификационных сектора, сектор гражданских сооружений и конструкций, физический сектор, военные сектора, в которых на различном удалении от центра в открытом виде и в укрытиях размещались образцы вооружения и военной техники всех родов войск, и биологический сектор.

На расстоянии 1500 метров от центра, в западном направлении, был сооружен отрезок шоссе с железобетонным мостом с пролетом 8-10 метров. На полотно дороги, поднятое на насыпь высотой 3-4 метра, были установлены грузовые автомобили.

Чуть ближе, в 1000 метрах от центра, в юго-западном направлении был сооружен отрезок железной дороги с металлическим мостом с пролетом 20 метров. На мосту и перед мостом на путях были установлены грузовой вагон и цистерна с горючим.

В 800 метрах от центра были построены два трехэтажных дома, один из которых экранировал другой. Расстояние между домами соответствовало ширине обычной городской улицы (примерно 20 метров).

В полутора километрах от центра, в юго-восточном направлении, было сооружено здание электростанции с двумя дизельными генераторами, а в направлении на центр была сооружена ЛЭП на металлических опорах протяженностью 2 километра.

В 1500 метрах от центра в северном направлении выросло кирпично-бетонное здание промышленного типа упрощенной конструкции с мостовым краном.

По радиусам в северо-восточном и юго-восточном направлениях на различных расстояниях от центра были сооружены приборные здания для размещения в них фотохронографической, кино- и осциллографической аппаратуры, регистрирующей действие ядерного взрыва.

На расстоянии примерно 1000 метров от центра, в восточном направлении, было построено подземное здание 10П для аппаратуры, регистрирующей световые, нейтронные и гамма-поток ядерного взрыва от датчиков, расположенных на поверхности на различных расстояниях от центра взрыва.

Оптическая и осциллографическая аппаратура, установленная во всех измерительных пунктах (сооружениях), управлялась по кабелям с программного автомата, размещенного в сооружении 12П.

Кабельная линия управления подрывом заряда на расстоянии 3 километра от центра имела рубильниковый разъединитель, размещенный в железобетонном бункере ПП.

На расстоянии 7 километров от центра, в юго-восточном направлении, была сооружена землянка для проведения тренировочных взрывов зарядов.

В 200-300 метрах от центра на глубине 15-30 метров были построены отрезки тоннелей метро со всевозможными конструкциями армирования.

На различных расстояниях от центра сооружены отрезки взлетно-посадочных аэродромных полос из железобетона и металлических щитов.

Для исследования воздействия ударной волны и светового излучения ядерного взрыва на военную технику по всему полю было расставлено множество самолетов различных конструкций и назначений, танков, артиллерийских ракетных установок, корабельных надстроек, боеприпасов и прочее.

Военная техника устанавливалась в укрытиях капонирного типа и на открытых площадках на различных расстояниях, и была разнообразно ориентирована к центру взрыва. На расстоянии примерно 9 километров от центра были установлены два самолета Пе-2, один – как бы на взлете, второй – на крутом вираже.

На расстоянии 1000 метров и далее, через каждые 500 метров было расставлено 10 легковых автомобилей “Победа”, а на расстоянии до 5 километров было выстроено несколько щитовых и рубленых деревянных жилых домов.

На расстоянии 500-2500 метров были сооружены фортификационные постройки: окопы с бревенчатым и хворостяным покрытием крутостей, землянки, дзоты, доты и прочее.

В бронемашинах, убежищах и на открытых площадках на различных расстояниях от центра разместили подопытных животных: собак, овец, свиней, крыс, мышей и даже двух верблюдов.

В местах размещения техники и подопытных животных измерялись величины световых, нейтронных и гамма-поток и амплитуды ударной волны.

С помощью скоростной и обычной киноаппаратуры производилась съемка развития взрыва, образования и развития газового облака с различных расстояний от центра взрыва и воздействия ударной волны на сооружения и военную технику.

Таким образом, опытное поле было обустроено большим количеством разнообразных средств определения воздействия параметров ядерного взрыва на технику, на наземные и подземные сооружения различного хозяйственного и военного назначения, на животных, а также приборами, предназначенными для регистрации параметров ядерного взрыва: ударной волны, светового излучения нейтронного и гамма-поток.

Кроме того, с целью изучения воздействия проникающего излучения на продукты питания на различных расстояниях от центра взрыва на открытом поле были размещены комплекты неприкосновенных запасов: консервы, колбасы, шоколад, напитки и прочее.

Все это огромное хозяйство – техника, животные, измерительные комплексы, системы автоматизированного управления этими комплексами – требовало квалифицированного обслуживания и в очень больших объемах. Для выполнения таких работ было привлечено большое количество военнослужащих офицерского и рядового состава, большинство из которых имело инженерный опыт со времен Отечественной войны.

Для перевозки вооружения, техники и имущества различных родов войск понадобилось 90 железнодорожных вагонов.

Наибольший интерес представлял физический сектор. В нем на двух дублирующих – северо-восточном и юго-восточном – направлениях было построено: 15 железобетонных башен высотой 20 метров, 2 металлические башни такой же высоты, 17 малых железобетонных башен высотой 3 метра, 2 подземных каземата, 2 пульта автоматического управления приборами, командный пункт с программным автоматом.

В целом для нужд физического сектора на полигоне было построено 44 сооружения и кабельная сеть протяженностью 560 километров.

В сооружениях и на поверхности земли была размещена аппаратура, предназначенная для измерения параметров, характеризующих работу изделия и действия поражающих факторов взрыва.

Теперь мы знаем, что Семипалатинский полигон был построен всего за два года силами 15 тысяч строителей и обошелся разоренной и голодной после Великой Отече-

ственной войны стране в громадную по тем временам сумму – около 180 миллионов рублей, не считая затрат на всю остальную подготовку к испытанию.

Правительственная комиссия под председательством М.Г.Первухина 27 июля приступила к работе. До 5 августа комиссия провела 9 заседаний, на которых обсуждались конкретные вопросы, связанные с подготовкой к испытанию всех служб и объектов полигона. В акте комиссии от 5 августа было сделано заключение о полной готовности полигона к 10 августа и предложено руководству полигона и КБ-11 провести в течение 15 дней детальную отработку операций по сборке и подрыву изделия, а также взаимодействия всех служб полигона и КБ-11. Вырисовывалась дата испытаний – последние числа августа.

Руководителем испытания первого ядерного заряда РДС-1 был назначен И.В.Курчатов. Со стороны Министерства Вооруженных Сил общее руководство подготовкой полигона к испытаниям осуществлял генерал-майор В.А.Болятко. Научным руководителем полигона был назначен М.А.Садовский

Контроль за соответствием хода работ оперативному плану осуществляла оперативно-диспетчерская служба, а контроль за подготовкой автоматики управления подрывом заряда – полковник Н.П.Егоров и подполковник И.А.Савин. Высококвалифицированные инженеры, прекрасно разбиравшиеся во всех тонкостях нашей техники, они оказали большую помощь в качественной подготовке системы автоматики, помогли избежать неправильных действий.

В соответствии с заключением комиссии в период с 10 по 26 августа было проведено 10 репетиций совместной работы по управлению полем и пультом изделия с кабельной линией, а также три тренировочных учения с запуском всей аппаратуры. Во время этих учений отрабатывался полный цикл подготовки РДС-1, включающий сборку шарового заряда, за исключением установки плутония, подъем его и автоматики подрыва на грузовую площадку башни 1П, расположенную на 30-метровой высоте, контрольную проверку линии и автоматики подрыва, снаряжение изделия капсулями-детонаторами и подрыв.

Первый опыт (контрольный) проводился с инертным изделием. В нем основное внимание обращалось на закрепление заряда в клетки подъемника и на грузовой площадке башни, на проверку работоспособности автоматики подрыва и поля.

Особенностью второго контрольного опыта было использование заряда из ВВ, доставленного из КБ-11 на полигон поездом в собранном виде.

В третьем, генеральном, контрольном опыте заряд из ВВ так же, как и заряд, предназначенный для боевого подрыва, собирался на полигоне. В этом опыте принимали участие все подразделения, привлеченные к испытаниям.

В последних двух контрольных опытах заряды после работ на башне 1П спускались вниз, перевозились на выносную площадку, устанавливались там на подставку высотой 3,5 метра и подрывались от системы автоматики подрыва.

Тренировочные учения подтвердили хорошее качество сборки зарядов, безотказность системы автоматики подрыва и взрывной линии, готовность всех служб и личного состава к проведению натурного испытания.

По указанию М.Г.Первухина была объединена и опробована единая система управления подрывом заряда и автоматикой поля.

После проведения генерального тренировочного опыта система управления подрывом изделия и приборами опытного поля была передана К.И.Щелкину, в ведении которого она находилась до подрыва штатного изделия.

21 августа специальным поездом на полигон были доставлены плутониевый заряд и 4 нейтронных запала, один из которых должен был использоваться при подрыве боевого изделия.

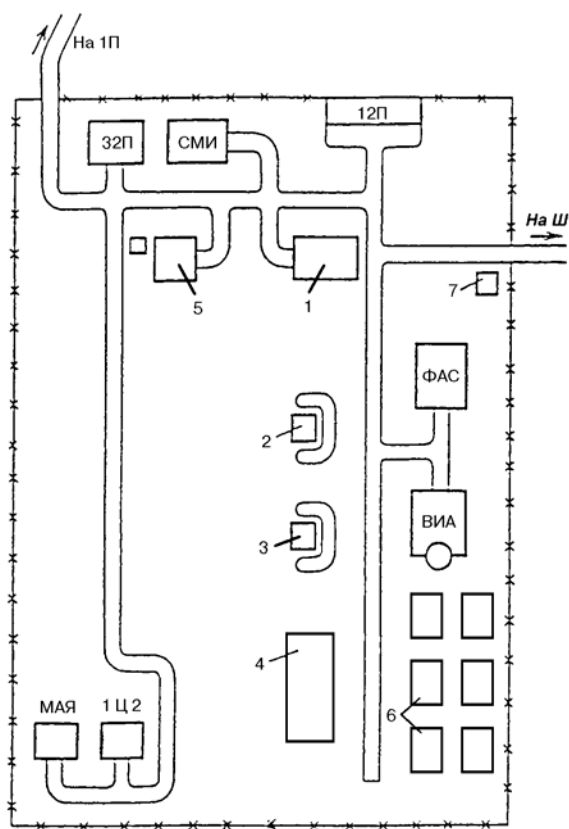

Схема расположения сооружений на площадке "Н"

- 12П – командный пункт, в котором размещались пульт управления подрывом заряда, автомат управления измерительным аппаратным комплексом и аппаратура контроля команд управления, а также комнаты для комиссии по проведению опыта и для лиц, выполнявших заключительные операции, комнаты для размещения коммутатора связи со всеми измерительными пунктами поля, площадками "Ш", "О", "М" и для размещения аппаратуры правительственной ВЧ-связи;
- ФАС – здание, предназначенное для проведения наладки аппаратуры, для хранения конструкторской и эксплуатационной документации и для работы комиссии по проведению опыта;
- ВИА – лабораторный корпус для хранения и проверки аппаратуры управления подрывом заряда;
- МАЯ-1 и МАЯ-2 – цехи: один для хранения деталей и узлов заряда, другой – для сборки заряда;
- 32П – помещение для временного хранения собранного заряда;
- СМИ – ремонтно-механический цех с набором металлообрабатывающих станков и слесарного оборудования;
- 1 – здание для хранения несекретных узлов, приспособлений и расходных материалов;
- 2 и 3 – погребки, обнесенные с трех сторон земляным валом;
- 4 – крытый сарай для хранения тары и разного оборудования;
- 5 – водонапорная башня, водозаборник грунтовых вод, котельная;
- 6 – финские сборно-щитовые двухквартирные домики (6 штук);
- 7 – контрольно-пропускной пункт

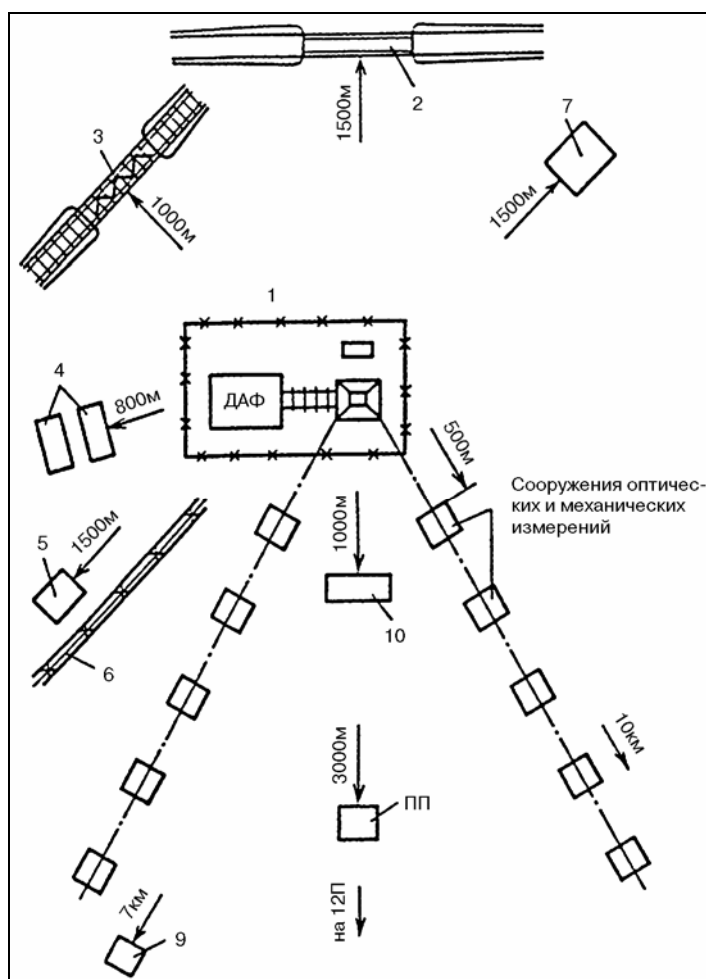
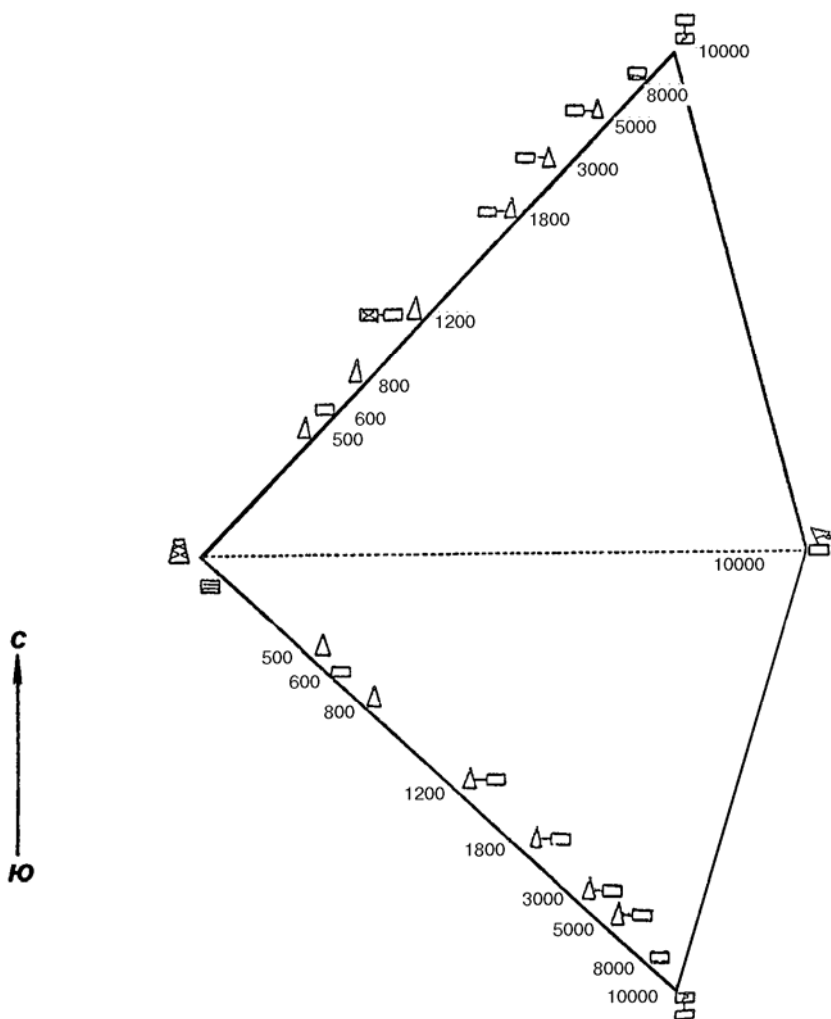

Схема расположения сооружений площадки "П"

(опытное поле с центром, расположенным в 10 километрах от здания 12П площадки "Н")

- 1 – металлическая башня в центре площадки "П" для установки ядерного устройства. Рядом с башней расположено деревянное здание, в котором размещалось подъемное оборудование, а в 25 метрах от башни – производственное здание из железобетонных конструкций с мостовым краном в зале для окончательного снаряжения заряда (здание ДАФ);
- 2 – отрезок шоссе с железобетонным мостом;
- 3 – отрезок железной дороги с металлическим мостом;
- 4 – два трехэтажных дома;
- 5 – здание электростанции;
- 6 – линия электропередачи;
- 7 – кирпично-бетонное здание промышленного типа с мостовым краном;
- 8 – подземное здание 10П для размещения измерительной аппаратуры;
- 9 – землянка для предварительных взрывов зарядов ВВ;
- 10 – сектор физических измерений

**Схема расположения приборных сооружений на площадке 1П (1949 г.).
Сектор физических измерений**

Условное обозначение	Наименование	Количество сооружений этого типа
	Сооружение 1П	1
	Сооружение ДАФ	1
	Командный пункт 12П	1
	Приборное сооружение 2П	12
	Приборное сооружение 10П	1
	Приборное сооружение 63П	2
	Ретрансляционный пункт 11П	2
	Приборное сооружение 33П	12

24 августа на полигон прибыли руководитель опыта И.В.Курчатов и член Специального совета А.П.Завенягин.

Готовность отдельных узлов РДС-1, системы автоматики и линии подрыва, всех секторов опытного поля была подтверждена соответствующими актами. Руководитель опыта И.В.Курчатов в соответствии с указанием Л.П.Берии отдал распоряжение об испытании РДС-1 29 августа в 8 часов местного времени и проведении подготовительных операций начиная с 8 часов 27 августа.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ

В 8 часов 27 августа вблизи центральной башни в строгом соответствии с требованиями апробированных технологических инструкций и графика работ началась сборка боевого изделия.

Г.Н.Флеров, Д.П.Ширшов и А.И.Веретенников смонтировали на башне аппаратуру для проверки нейтронного фона заряда в последние минуты перед взрывом.

К.И.Щелкин в своем отчете, подготовленном на полигоне 13 сентября 1949 г., отмечал, что "...работа проходила в спокойной обстановке. Многим исполнителям, как выяснилось позже, казалось, что идет не боевой опыт, а готовится повторение генерального контрольного опыта".

Заряд из ВВ был доставлен из сборочного здания площадки "Н" накануне. 27 августа к концу дня на заряде была смонтирована и проверена система электрического инициирования. Оставалось поставить лишь одну розетку под капсулю-детонатор на съемный элемент заряда из ВВ, который устанавливался лишь после монтажа плутониевого заряда. Время этой операции еще не наступило: она будет проведена после установки плутониевого заряда.

Днем 28 августа подрывники провели последний полный осмотр башни, подготовили к подрыву автоматику и проверили подрывную кабельную линию. На башне была смонтирована контрольная аппаратура для дистанционной проверки нейтронного фона изделия в последние минуты перед подрывом.

В 16 часов в мастерскую у башни были доставлены плутониевый заряд и нейтронные запалы. Прибыл усиленный наряд охраны.

В ночь с 28 на 29 августа Ю.Б.Харитон и Н.Л.Духов с помощниками и в присутствии И.В.Курчатова, А.П.Завенягина, А.С.Александрова, П.М.Зернова собрали плутониевый заряд и нейтронный запал в специальной центральной части и вставили его в заряд ВВ. Окончательный монтаж заряда был завершён к 3 часам 29 августа под руководством А.Я.Мальского и В.И.Алферова.

Члены Специального комитета Л.П.Берия, М.Г.Первухин и В.А.Махнев контролировали ход заключительных операций. Они прибыли к башне примерно в 19 часов, а затем отправились на командный пункт. Около 12 часов ночи они вновь приехали на поле и присутствовали сначала на работах по подъему изделия на башню, а затем на командном пункте вплоть до взрыва.

В 4 часа утра 29 августа, получив разрешение Л.П.Берии и И.В.Курчатова на подъем заряда на башню, К.И.Щелкин отдал распоряжение о вывозе заряда из сборочной мастерской.

В 4 часа утра монтажники КБ-11 под руководством Д.А.Фишмана выкатили изделие из сборочной мастерской по рельсовому пути и установили его в клетки грузового подъемника башни.

К этому же времени к башне после опечатаывания системы автоматики и разъемов на подрывной линии прибыли подрывники К.И.Щелкин и С.Н.Матвеев с комплектом детонаторов, уложенных в небольшом чемодане.

*Центральная часть опытного поля при испытании РДС-1 на Семипалатинском испытательном полигоне.
(Архив Минатома)*

*Башня и сборочный комплекс на испытательном поле при испытании РДС-1.
(Архив Минатома)*

Сильные порывы ветра вызывали опасение за работу пассажирского лифта. Однако было принято решение о подъеме на нем К.И.Щелкина и С.Н.Матвеева с капсулями-детонаторами, а затем и А.П.Завенягина с А.С.Александровым.

Подъем людей прошел благополучно. После этого наверх была поднята и грузовая кабина с изделием в сопровождении П.М.Зернова.

Г.П.Ломинский с помощью техника А.А.Измайлова на лифте поднял заряд на верхнюю часть башни.

В 5 часов все работники, за исключением К.И.Щелкина, С.Н.Матвеева, Г.П.Ломинского, А.П.Завенягина, А.С.Александрова и П.М.Зернова, покинули башню.

К 6 часам было завершено снаряжение заряда взрывателями и подключение его к подрывной схеме специалистами КБ-11 К.И.Щелкиным, Г.П.Ломинским и С.Н.Матвеевым в присутствии генералов А.П.Завенягина, А.С.Александрова и П.М.Зернова.

На высоте 30 метров клеть была закреплена. В это же время была подключена аппаратура контроля нейтронного фона.

С опытного поля были эвакуированы все люди, кроме офицеров охраны Министерства Государственной безопасности.

Осмотр изделия, снаряжение его капсулями, подключение к схеме подрыва и повторный осмотр заняли около часа и были завершены к 6.00. О ходе всех работ П.М.Зернов по телефону докладывал И.В.Курчатову.

Во избежание неприятностей с пассажирским лифтом, надежность работы которого гарантировалась при ветре не более 6 м/с, спуск с башни производился по лестнице. Зарывающими были А.П.Завенягин и К.И.Щелкин, который опломбирова вход на башню.

К.И.Щелкин писал в своем отчете: “Только после спуска участники операции увидели резкое ухудшение погоды. Низко над полем проносились рваные облака, затянувшие все небо. Накрапывал дождь. Резкие порывы ветра на глазах у находившихся на поле людей сорвали два привязанных к дереву аэростата для воздушных наблюдений”.

После спуска людей с башни и опломбирования всех механизмов была снята охрана и началась эвакуация людей с поля.

На промежуточном пункте, в трех километрах от центра, С.Н.Матвеев в присутствии А.П.Завенягина и К.И.Щелкина включил разъем, соединив тем самым аппаратуру на башне с аппаратурой на командном пункте. Этой операцией закончились все работы на поле.

В 6 часов подрывники прибыли на командный пункт и доложили Л.П.Берии и И.В.Курчатову о полной готовности изделия к подрыву, а начальник полигона генерал С.Г.Колесников доложил о готовности полигона.

Генерал Г.О.Комаров, командовавший авиацией, доложил, что из-за резкого ухудшения погоды задерживается вылет самолета с фотоаппаратурой.

Приближающееся ненастье беспокоило руководителей опыта. Л.П.Берия, А.П.Завенягин, И.В.Курчатов вышли из командного пункта на открытое место в надежде увидеть прояснение. Но погода ухудшалась на глазах и И.В.Курчатов принимает решение о переносе взрыва с 8.00 на 7.00.

Генерал Бабкин снял часового у двери комнаты управления автоматикой подрыва, и К.И.Щелкин, С.Л.Давыдов, С.С.Чугунов, И.И.Денисов и С.Н.Матвеев вошли в помещение и закрыли дверь изнутри.

По проекту укрытия командного пункта имели амбразуры, обращенные на поле, через которые предполагалось наблюдать за развитием взрыва. Но в последние дни, по совету М.А.Садовского, для обеспечения гарантированной безопасности личного состава стену КП, обращенную к полю, решено было завалить землей до крыши, тем самым возможность наблюдения за взрывом была ликвидирована. Даже перископом с подводной лодки в одной из комнат КП запрещено было пользоваться для наблюдения за взрывом.

Все комнаты укрытия имели громкоговорители для связи с пультовой КП и часы обратного хода. Поэтому каждый мог слышать и видеть, сколько минут и секунд остается до часа “Ч”.

Входные бронированные двери укрытий закрывались надежными сейфовыми замками. Весь личный состав отошел от стен и, встав посреди комнат, замер в ожидании того, что должно было вот-вот произойти, отсчитывая вместе с часами оставшиеся секунды.

В 6 часов 35 минут операторы включили питание системы автоматики. За 12 минут до взрыва был включен автомат поля.

За 20 секунд до взрыва оператор по команде начальника подрыва включил главный разъем (рубильник), соединяющий изделие с системой автоматики управления. С этого момента все операции выполняло автоматическое устройство. Последний и главный механизм автомата пришел в движение. Его функции: включить за 6 секунд до взрыва питание изделия и часть приборов поля, за 1 секунду включить все остальные приборы, выдать сигнал подрыва. Однако оставалась возможность одним движением руки по команде начальника остановить процесс. Причин для остановки не было.

Диктор (А.Я.Мальский) сообщал:

Осталось – 10 секунд! Осталось – 5 секунд!

– 4!

– 3!

– 2!

– 1!

– 0!

После слова “ноль”, ровно в 7 часов 29 августа 1949 года вся местность озарилась ослепительным светом, в электрических проводах раздался треск, и все стихло.

Ослепительный свет ознаменовал, что СССР успешно завершил разработку и испытание первой атомной бомбы.

А вот как описывает этот исторический момент А.С.Александров в отчете об испытании первой атомной бомбы от 13.09.49 г. Отчет был подписан И.В.Курчатовым, А.П.Завенягиным, Ю.Б.Харитоновым, М.Г.Мещеряковым, К.И.Щелкиным и М.Н.Садовским.

**Общий вид испытательного поля до взрыва
с расстояния 5000 метров по юго-восточному радиусу.
(Архив Минатома)**

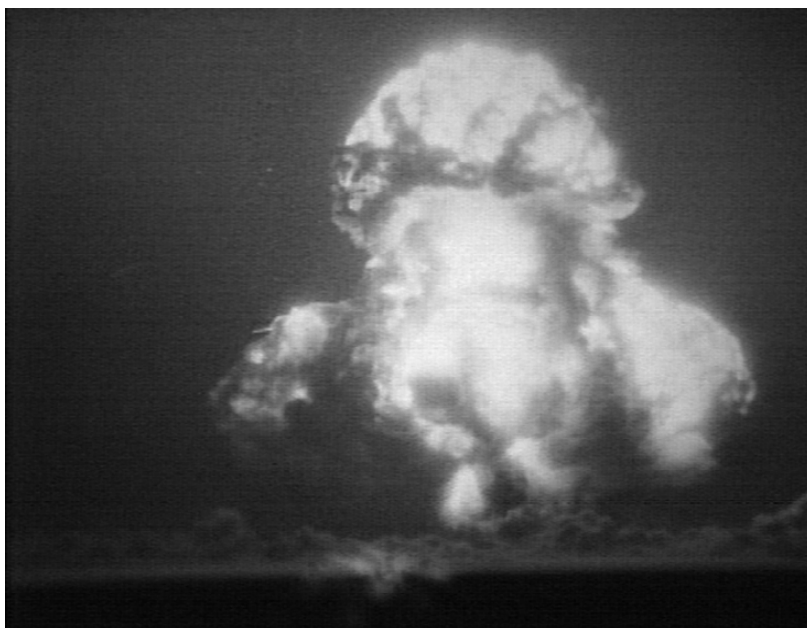
“Ровно в 7 часов, одновременно с третьим коротким сигналом автомата окрестности были озарены необычайно яркой вспышкой, и для всех стало очевидно, что атомный взрыв успешно осуществлен. Раздались возгласы: “Есть! Получилось! Вышло!” Не трудно представить состояние людей, в течение стольких лет готовившихся к испытанию принципиально нового вида оружия.

Секунд 20 двери командного пункта были закрыты. Несмотря на большое расстояние от центра поля, набежавшая через несколько секунд ударная волна сопровождалась мощным грохотом, в здании командного пункта были выбиты стекла, и некоторые из присутствующих были оглушены и чувствовали сильную боль в ушах. После прохождения ударной волны двери командного пункта открылись, все присутствовавшие вышли из помещения и стали наблюдать за полем.

Громадный черный столб дыма и пыли из центральной части поля поднимался к небу и вскоре ушел за облака. По земле простиралась огромная туча пыли ...”

Из книги участника испытаний А.И.Веретенникова (“Рядом с атомной бомбой”, Москва, 1995): “На командном пункте непосредственно после взрыва произошел любопытный эпизод. Нейтронный фон составлял обычно 2-3 отсчета механического счетчика в минуту, т.е. регистрировались отдельные проходящие на него импульсы. И постоянство фона с учетом статистических флуктуаций было свидетельством сохранности одного из важнейших элементов “специзделия” – нейтронного запала до самого последнего момента перед подрывом. Сведения о нейтронном фоне Флеров сообщал руководству вслух каждые пять минут. Когда произошел взрыв, никто уже не обращал внимания на

счетчик, а Берия посмотрел на его показания и обнаружил, что последний раз вместо одного он зарегистрировал в обоих каналах сразу по 3-4 импульса. Он немедленно потребовал объяснений, что же случилось с нейтронным запалом? ГН ответил, что это, видимо, наводки на аппаратуру. И не ведал в тот момент никто из присутствующих, что здесь неожиданно произошла одна из первых регистраций электромагнитных явлений, сопровождающих ядерный взрыв.

*Испытание первой советской атомной бомбы РДС-1.
Семипалатинский испытательный полигон. 29 августа 1949 года.
(Архив Минатома)*

В момент взрыва на месте центральной части появилось светящееся полушарие, размеры которого в 4-5 раз превышали размеры солнечного диска и яркость была в несколько раз больше солнечной. После первой вспышки наблюдавшие сняли очки и увидели большую огненную полусферу золотистого цвета, которая затем превратилась в большое бушующее пламя и в следующий момент сменилась быстро поднимавшимся столбом дыма и пыли ...”

В.И.Жучихин

Через 20 минут после взрыва к центру поля были направлены два танка, оборудованные свинцовой защитой, для проведения радиационной разведки и осмотра центра поля. Разведкой было установлено, что все сооружения центра снесены. На месте центральной башни образовалась воронка диаметром 3 и глубиной 1,5 метра, радиоактивность превышала 50 тысяч микрорентген в секунду. Почва в центре поля оплавилась и образовалась сплошная корка шлака. Гражданские здания и промышленные сооружения были полностью или частично разрушены.

Как вспоминает В.И.Жучихин, вышедшие из командного пункта “...увидели картину ужасающих разрушений: окна и двери механической мастерской, склада оборудования, зданий ФАС и ВИА были полностью выбиты и искорежены, кое-где на зданиях провалилась крыша. Финские домики приоб-

рели неузнаваемый вид. При более близком рассмотрении стало ясно, что разрушения домиков имели такие масштабы, что о восстановлении не могло быть и речи. Руководители испытания, в их числе был и Берия Л.П. со своим телохранителем – полковником, вооруженным до зубов (хотя трудно было представить, от кого он должен был отстреливаться), выходя из командного пункта, обнимались и целовались, поздравляя друг друга с успехом.

На другой день, 30 августа 1949 года, состоялась поездка на опытное поле, где предстала страшная картина великого побоища”.

Дозиметрическая служба оперативно сумела ограничить зоны опасной радиационной обстановки. Не более чем на 15 минут разрешалось заезжать в зону, ограниченную радиусом примерно 2 километра от эпицентра. Но и с этого расстояния хорошо просматривалось все поле. Видны были самолеты, разрушенные пополам или лежащие вверх колесами, танки на боку со сбитыми башнями, пушки, у одной из которых лафет находился в одном месте, а ствол был воткнут казенником вверх в другом, превращенная в груды искореженного металла корабельная рубка и все десять сгоревших автомашин “Победа”.

Железнодорожный и шоссейный мосты искорежены и отброшены на 20-30 метров. Вагоны и автомашины, находившиеся на мостах, полуобгоревшими были разбросаны по степи на расстоянии 50-80 метров от места установки.

Жилые дома городского типа и цеховое здание были разрушены полностью.

Также полностью были разрушены щитовые и бревенчатые жилые дома, расположенные на расстоянии до 5 километров от эпицентра.

Несколько опор ЛЭП было изуродовано и сорвано с мест крепления.

*Общий вид испытательного поля вскоре после взрыва с расстояния 5000 метров по юго-восточному радиусу.
(Архив Минатома)*

РЕЗУЛЬТАТЫ ФИЗИЧЕСКИХ ИЗМЕРЕНИЙ

Особого внимания заслуживает описание физических измерений параметров изделия и взрыва, проведенных при первом испытании атомной бомбы. Дело это было новым и потребовало большой изобретательности, смекалки и усилий.

Пространство вокруг башни было разбито на ряд секторов, занятых образцами вооружения и техники различных родов войск, а также типовыми гражданскими, промышленными и инженерными сооружениями. Один из секторов – физический, охватывающий угол в 90 градусов, предназначался в основном для постановки физических измерений.

Башни типа 2ПА, размещенные на обоих радиусах на дистанциях от 500 до 1200 метров, имели под основаниями казематы, в которых были установлены шлейфные осциллографы, радиоэлектронная аппаратура, усилители для датчиков различного типа, аккумуляторные батареи и т.д.

Башни типа 2ПБ и 2ПВ, расположенные на отметках 1800, 3000 и 5000 метров, были предназначены для размещения оптической аппаратуры (спектрографов, скоростных и обычных фотокамер и т.п.).

Кроме приборных башен, для установки физической аппаратуры по обоим радиусам физического сектора были сооружены два подземных каземата, защищенных почти метровым слоем грунта. В этих казематах располагались катодные и шлейфные осциллографы, источники питания, зарядные устройства, ретрансляционные узлы системы автоматики, запускающей всю аппаратуру поля. В общей сложности в башнях и казематах

было размещено около 200 регистрирующих приборов. Приборы имели индивидуальное аккумуляторное питание. Управление приборами осуществлялось программным автоматом поля, находившимся на командном пункте 12П (площадка "Н").

Сигналы управления передавались в приборные сооружения по кабелям. Общая протяженность кабельных трасс составляла более 500 километров. Для повышения надежности система управления по каждому радиусу дублировалась. Кроме регистрирующей аппаратуры, на опытном поле было размещено большое количество приборов индикаторного типа. Так, вдоль радиусов на дистанциях от 200 до 5000 метров на поверхности и под небольшим слоем грунта размещалось 1500 фотоиндикаторов и 120 стеклянных индикаторов гамма-излучения, свыше 2000 нейтронных индикаторов, 250 шариковых динамометров для измерения давления ударной волны и ряд других приборов.

Значительная часть приборов была установлена непосредственно в образцах военной техни-

*Приборная башня (2ПА) на расстоянии 500 метров по юго-восточному радиусу.
(Архив Минатома)*

**Здание командного пункта (12П)
до его укрепления земляным валом.
(Архив Минатома)**

ки, фортификационных сооружениях, рядом с подопытными животными.

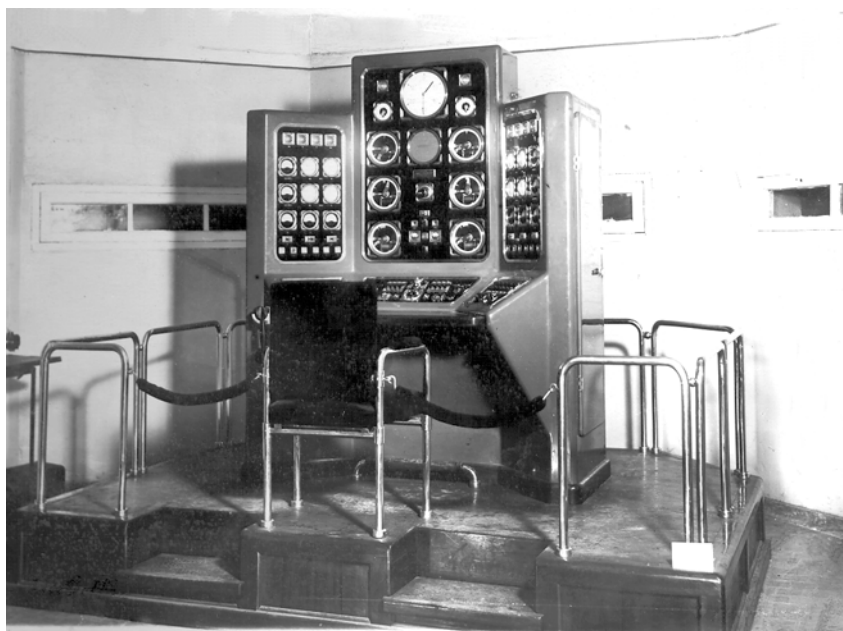
Применяемая в опыте аппаратура позволила провести оптические наблюдения измерения теплового потока, параметров ударной волны, характеристики нейтронного и гамма-излучений, определить уровень радиоактивного заражения местности в районе взрыва и вдоль следа облака, изучить воздействие поражающего фактора ядерного взрыва на биологические объекты.

При испытаниях проводилась также кино съемка опытного поля перед взрывом, самого взрыва и его воздействия группой ки-

нематографистов студии “Моснаучфильм” во главе с режиссером Боголеповым.

В ходе опыта проводился большой объем оптических измерений с целью определения таких характеристик, как:

- размеры светящейся поверхности продуктов взрыва и скорость их изменения;
- спектральный состав излучения и яркостная температура светящейся области взрыва;
- размеры несветящегося облака, образующегося при взрыве;
- полный поток лучистой энергии, сопровождающий взрыв.

**Пульт управления – автомат на командном пункте
(Архив Минатома)**

Для проведения оптических измерений использовалось более ста приборов, многие из которых были сконструированы и изготовлены научно-исследовательскими организациями специально к испытанию РДС-1. Например, Институтом химической физики АН СССР и Государственным оптическим институтом были разработаны уникальные

сверхскоростные съемочные камеры, позволяющие регистрировать до 600 тысяч кадров в секунду, измерители диаметра свечения с высоким временным разрешением, инфракрасный фотоэлектрический спектрограф, измеритель цветовой температуры и т.п.

Оптические измерения позволили изучить процесс формирования ударной волны, детально проследить развитие вспышки и облака в пространстве, начальный процесс разлета радиоактивных продуктов ядерного взрыва.

Как показали оптические измерения:

- скорость распространения свечения в начальной фазе превышала 100 км/с и при достижении радиуса светящейся сферы в 50 метров уменьшалась до 14 км/с;
- температура светящейся поверхности достигала своего максимального значения в 25000°C через 0,0002 секунды после появления свечения.

Программа оптических измерений была полностью выполнена. На основании полученных данных был оценен КПД изделия РДС-1.

Подготовку и проведение оптических измерений осуществляли сотрудники ГОИ, ИХФ АН СССР, полигона – М.А.Ельяшевич, Г.Л.Шнирман, А.С.Дубовик, П.В.Кевлишвили, А.К.Гаврилко, К.М.Евдаков и другие специалисты.

Исследование гамма-излучения производилось с целью определения дозы гамма-излучения на различных расстояниях, оценки жесткости гамма-излучения и времени его действия, определения поражающего действия и эффективности защитных устройств.

Для измерения интенсивности и полного потока гамма-излучения применялись вакуумные и ионизационные воздухоэквивалентные камеры, вакуумные дозиметры, стеклянные индикаторы, фотопленка и фотобумага.

Основная информация по характеристикам гамма-излучения была получена с помощью стеклянных и фотоиндикаторов. Сильные электромагнитные помехи при взрыве не позволили получить информацию в запланированном объеме по вакуумным и ионизационным камерам.

Результаты гамма-измерений позволили установить следующее:

- большая часть гамма-излучения высвечивается примерно за 10 секунд, и за это время его интенсивность снижается не менее чем в 8 раз;
- за время действия облака испускается около половины полной энергии гамма-излучения;
- определена эмпирическая зависимость дозы гамма-излучения от расстояния;
- источником гамма-излучения являются как радиоактивные продукты взрыва, смешанные с верхним расплавленным слоем почвы, так и радиоактивные продукты, уносящиеся с облаком в верхние слои атмосферы;
- было определено нижнее значение коэффициента полезного действия изделия.

Измерения проводились под руководством О.И.Лейпунского, К.К.Аглинцева, А.И.Ховановича и др.

Нейтронные измерения проводились для решения таких задач, как:

- изучение пространственного распределения медленных и быстрых нейтронов в воздухе, на поверхности земли и при заглублинии;
- определение полного выхода нейтронов, испускаемых при взрыве;
- измерение доз нейтронного излучения на разных расстояниях от взрыва.

Для исследования нейтронного потока применялись:

- индикаторы медленных и быстрых нейтронов, расположенные на поверхности грунта и на небольшой глубине в грунте, а также прикрепленные к тросам привязанных аэростатов (они были оторваны и унесены перед опытом сильным

ветром). Общее количество использовавшихся индикаторов составило более 2000 штук, в том числе около 600 индикаторов крепились на тросах аэростатов, т.е. в воздухе;

- индикаторы быстрых нейтронов, помещенные в углубленных в землю наклонных трубах, которые были направлены на атомную бомбу с расстояний 50, 75, 100 и 200 метров;
- борные ионизационные камеры для исследования зависимости потока нейтронов от времени.

Информация о нейтронных потоках была получена только с индикаторов, расположенных на поверхности земли или на небольшой глубине.

Из-за высокой активности грунта, насыпанного в мешки, которыми были закрыты входы в наклонные трубы, не удалось своевременно снять показания с короткопериодных индикаторов быстрых нейтронов, расположенных в этих трубах.

Наличие большого количества индикаторов позволило определить флюенс нейтронного потока, получить достаточно полную картину распределения нейтронов в пространстве и оценить КПД изделия.

Нейтронные измерения выполняли О.И.Лейпунский, П.А.Ямпольский, В.Б.Миллер, А.М.Тихомиров, Н.П.Кукин и другие.

Радиохимические исследования, которые проводили специалисты полигона, должны были дать информацию о радиоактивной зараженности местности в зоне взрыва и по следу радиоактивного облака, а также позволить оценить мощность атомного взрыва по соотношению между количеством продуктов деления и количеством плутония, определенному по анализу проб воздуха, отобранных с помощью беспилотных самолетов сразу же после взрыва.

Из-за неблагоприятной погоды полеты осуществить не удалось, и отбор проб воздуха в день взрыва не производился.

По результатам анализа радиоактивности проб грунта, взятых с участков, над которыми прошло облако продуктов взрыва, был оценен КПД изделия РДС-1.

Работу выполняли сотрудники Радиевого института АН СССР – И.Е.Старик, Б.С.Джелепов, Г.М.Толмачев, Н.А.Власов и другие; сотрудники ИХФ АН СССР – И.Л.Зельманов, В.Л.Тальрозе и другие; сотрудники полигона – А.И.Воронцов, В.В.Алексеев, Д.А.Шустов, В.Б.Брюков и другие.

В ходе опыта проводились измерения параметров ударной волны: скорость распространения фронта ударной волны, время действия и нагрузки избыточного давления на сооружения. Приборы устанавливались на расстояниях от 0,5 до 10 километров по двум радиусам в железобетонных башнях, на стенах опытных сооружений и на грунте. Основным типом индикатора давления был шариковый динамометр, основанный на принципе пробы Бринелля. Была получена эмпирическая зависимость давления от расстояния, используя которую оценили КПД ядерного взрыва. Пользуясь аналогичной формулой для взрыва тротильных зарядов, можно было оценить величину заряда тротила, эквивалентную по ударной волне испытанному изделию, – тротильный эквивалент.

Измерения параметров ударной волны проводили М.А.Садовский, П.Ф.Похил, Л.Л.Декабрун, Ю.В.Кондратьев, А.Х.Булатов и другие.

Необходимо отметить также большой объем физических измерений, целью которых являлось подтверждение нормального состояния узлов изделия перед взрывом, а также проверка правильности работы изделия в момент взрыва.

Так, измерения нейтронного “фона” изделия являлись составной частью комплекса физических измерений и имели большое значение. Для контроля интенсивности этого фона была разработана специальная система дистанционных измерений, которая была

смонтирована на башне вблизи заряда. Измерения нейтронного фона проводились до момента взрыва. Разработка этой аппаратуры и измерения осуществлялись под руководством А.И.Веретенникова.

Из воспоминаний А.И.Веретенникова:

“Флеров поставил перед нами задачу: создать малогабаритный переносной, с питанием от аккумуляторов, но достаточно чувствительный к быстрым нейтронам счетчик нейтронного фона полевого типа с возможностью вывода численной информации на расстояние до 10 километров.

В течение двух месяцев нам удалось разработать и изготовить нужное количество установок СНБ (счетчик нейтронный батарейный) с заданными характеристиками, выполненных на базе экономичных немецких радиоламп, с питанием от сухих батарей и элементов. В качестве детектора нейтронов использовался известного типа газовый борный (В) счетчик с замедлителем нейтронов из оргстекла. В установке использовалась пересчетная схема, а выходной импульс был сформирован таким образом, чтобы обеспечить работу механического счетчика не только непосредственно с выхода установки, но и после прохождения импульса по обычной телефонной линии длиной до 12 километров. Как видите, удалось обойтись без сложной телеметрической системы!”

Дозиметрические исследования местности, проводившиеся с помощью автомашин и самолетов в зоне взрыва и по следу радиоактивного облака, двигавшегося в направлении восток – северо-восток, зафиксировали наличие радиоактивного заражения местности на расстоянии до 750 километров.

Интенсивность радиоактивного излучения на полосе, достигающей 80 километров, на десятый день после взрыва в 10, 300 и 600 километрах от центра поля составляла 10, 1 и 0,05 мкР/с соответственно.

В полосе заражения на расстояниях до 50 километров от места взрыва, где уровень радиоактивного заражения представлял серьезную опасность для человека, населенных пунктов не было.

ИТОГИ

Сравнительный анализ и обобщение результатов описанных выше физических измерений, проводившихся при первом в СССР ядерном испытании РДС-1 в 1949 году, изложены в отчете Я.Б.Зельдовича и Д.А.Франк-Каменецкого, оформленном в сентябре 1949 года непосредственно после проведения испытаний РДС-1. Этот отчет представляет собой краткое, но исчерпывающее изложение всех основных методов исследования параметров и характеристик явлений, сопровождающих атомный взрыв, и определение на основе их анализа основных параметров испытанного ядерного устройства – его КПД, а, следовательно, и тротилового эквивалента.

В отчете описывается протекание самой ядерной реакции внутри активного вещества изделия и рассмотрение превращений выделившейся при реакции энергии внутри конструкции изделия – в активном веществе и окружающих его тяжелой и легкой оболочках. Затем описывается возникновение и распространение мощной ударной волны и сопровождающего ее яркого свечения, а также распространение ударной волны на большие расстояния.

В последующих разделах рассматривается нейтронное излучение, испускаемое как самой ядерной реакцией, так и образующимся радиоактивным облаком, прохождение нейтронов через оболочки изделия, замедление и диффузия их в атмосфере. Один из разделов отчета посвящен анализу параметров гамма-излучения ядерных реакций в изделии и в радиоактивном облаке.

Рассмотрение каждого вопроса сопровождается сравнением теоретических представлений и экспериментальных данных, полученных в опыте. В необходимых случаях формулируются задачи по дальнейшим теоретическим и экспериментальным исследованиям.

Энерговыделение первой советской атомной бомбы составило 22 кт ТЭ.

Практически те же сведения приведены и в заключении обзорного отчета-доклада, представленного руководством испытаний. Отчет был подписан И.В.Курчатовым, А.П.Завенягиным, Ю.Б.Харитоновым, М.Г.Мещеряковым, К.И.Щелкиным, М.А.Садовским и А.С.Александровым.

Как следует из приведенных материалов, описанные выше постановка опыта и использованные методы физических измерений обеспечили успешное проведение испытания первого образца атомной бомбы в СССР и дали богатый материал для дальнейшего совершенствования постановки и проведения физических измерений при натуральных испытаниях отечественного ядерного оружия.

Учитывая, что в процессе разработки РДС-1 была отработана не только конструкция изделия, но и технология изготовления всех входящих в него узлов и деталей, можно заключить, что успешные результаты испытаний свидетельствовали не только о работоспособности единичного экспериментального образца атомной бомбы, но и о создании ядерного оружия в СССР.

Испытанием атомной бомбы закончилась эпопея, длившаяся несколько тяжелейших лет. Начатая с нуля, почти на пустом месте, с полным отсутствием опыта и необходимых знаний, колоссальной напряженности работа завершилась большим успехом.

Интересно отметить, что первое испытание атомной бомбы США – “Троица” (Trinity) на артиллерийском и авиационном полигоне Аламогордо, расположенном в 220 милях южнее Лос-Аламоса, было назначено первоначально на 4 июля 1945 года. Но при первой же попытке ввести плутониевое ядро в заряд оно застряло! После уравнивания температур ядра центральная часть идеально установилась, атомная бомба была поднята на 100-футовую стальную башню (30,5 метров) 14 июля, и затем в ней были установлены капсюли-детонаторы. Ожидаемая мощность взрыва находилась в интервале 0-45 кт ТЭ (заклучались пари на “угадывание”).

Основной контрольный пункт, где находился научный руководитель Манхэттенского проекта Роберт Оппенгеймер (Robert Oppenheimer), был расположен в 10 000 ярдах (9144 метра) от центра взрыва. Большинство ученых и специалистов находились в 32 километрах от центра взрыва.

Испытание, назначенное на 4 часа утра 16 июля, из-за дождя было перенесено, и вот в 5 часов 29 минут 45 секунд, утром 16 июля 1945 года ядерным взрывом американской бомбы началась атомная эра. Оцененная мощность первой атомной бомбы США – 20 кт ТЭ.

История разработки первой атомной бомбы СССР являет собой образец высокой организованности всевозможных служб самой разной направленности, большой самоотверженной работы каждого сотрудника, начиная от рабочих и лаборантов и кончая директором и научным руководителем.

В этот период исключительно четко действовали прямые связи и по линии снабжения, и по линии заказа опытных образцов. Хотя эти связи существовали не на дого-

ворных началах, а на командно-административных, в условиях персональной ответственности они не допускали сбоев.

Отработанный механизм взаимоотношений позволял оперативно решать любые плановые вопросы, и вдруг возникшие.

Прямые связи по всем направлениям способствовали полному использованию всех приобретаемых материально-технических ресурсов, понятие “сверхнорматив” тогда было никому неизвестно.

Оперативному, с минимальным количеством ошибок решению всех научно-исследовательских и конструкторских задач способствовало регулярное обсуждение хода работ на уровне научного руководителя и директора. Ведущий исполнитель того или иного направления на таком семинаре-совещании докладывал о ходе работ, о возникших трудностях, и тут же принимались решения, обеспечивавшие оперативный ход дальнейших разработок, и, если возникала необходимость, вносились коррективы в планы разработок. Что касается результатов экспериментальной отработки заряда, то каждый эксперимент обсуждался буквально по горячим следам. В ходе рассмотрения результата эксперимента принимались решения на дальнейшее развитие.

Такой порядок позволял избегать ошибок в ходе проводимых исследований, а соответственно и излишних материальных затрат.

Большое значение имело то, что в проведении большинства зачетных экспериментов и при обработке их результатов принимало участие руководство: директор, научный руководитель, заместитель научного руководителя, представитель ПГУ.

При обсуждении результатов экспериментальной отработки элементов заряда обязательно присутствовали конструкторы, которые в случае необходимости тут же вносили коррективы в конструкторскую документацию, этим самым обеспечивалась оперативность отработки конструкций.

В этот период был выработан особый стиль работы всего коллектива исследователей, конструкторов, технологов и администрации, при котором, несмотря на строгие условия режима секретности, в рамках допустимого, имело место постоянное и четкое взаимодействие всех подразделений с полным пониманием важности и необходимости выполнения стоящих перед каждым задач.

Установились очень хорошие традиции, весьма благотворно влиявшие на работу всего коллектива. Например:

- единство слова и дела на всех уровнях;
- умение выслушать оппонента;
- чувство высокой ответственности за порученное дело;
- уважение к старшим по возрасту и должности;
- забота руководителя о своих подчиненных (на любых уровнях);
- предоставление молодым полной самостоятельности в работе;
- некабинетный стиль работы руководителя.

За успешную разработку и испытание атомной бомбы Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 октября 1949 года орденами и медалями СССР была награждена большая группа ведущих исследователей, конструкторов, технологов; многим было присвоено звание лауреатов Сталинской премии. Непосредственным разработчикам ядерного заряда – В.И.Алферову, Н.Л.Духову, Я.Б.Зельдовичу, П.М.Зернову, Ю.Б.Харитону, Г.Н.Флерову, К.И.Щелкину было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Однако объявление о награждении и вручение орденов проходило без рекламы, шума, и о них знал только узкий круг людей.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ГЛАВНОГО КОНСТРУКТОРА
ПЕРВОЙ АТОМНОЙ БОМБЫ РДС-1 Ю.Б.ХАРИТОНА

После взрыва бомбы на полигоне И.В.Курчатов, как рассказывал М.Г.Первухин, в первых числах октября вместе с членами комиссии докладывал Сталину о результатах испытания. Сталин интересовался деталями и несколько раз переспрашивал у докладчиков, видели ли они сами то, о чем рассказывают.

Теперь о наградах.

Через два месяца после взрыва атомной бомбы вышло закрытое постановление Совета Министров СССР от 29 октября 1949 года, подписанное И.В.Сталиным. До сих пор его текст, кроме награжденных, мало кому известен. Да и о наградах сообщалось упоминаемым в нем участникам только в отдельных персональных выписках, чтобы не посвящать в весь документ. Между тем этим постановлением несколько особо отличившихся участников работ во главе с И.В.Курчатовым были представлены к присвоению звания Героя Социалистического Труда, премированы крупной денежной суммой и машинами “ЗИС-110” или “Победа”, получили звание лауреатов Сталинской премии первой степени, им были подарены дачи. Этим же постановлением награжденным было предоставлено право на обучение своих детей в любых учебных заведениях страны за счет государства, а также (пожизненно для награжденных, их жен и до совершеннолетия для их детей) право, отмененное затем Н.С.Хрущевым, на бесплатный проезд неограниченное число раз железнодорожным, водным и воздушным транспортом в пределах СССР.

Среди ветеранов теперь поговаривают, что при представлении к наградам Л.П.Берия будто бы распорядился (не без зловещего “юмора”) исходить из простого принципа: тем, кому в случае неудачи был уготован расстрел, – присваивать звание Героя; кому максимальное тюремное заключение, – давать орден Ленина и так далее, по нисходящей. Трудно сказать, соответствуют ли подобные разговоры истине или представляют собой пример “устного народного творчества”. Но упоминавшийся нами генерал А.С.Александров вспоминал о подготовке документов к награждению в очень спокойных выражениях и в совершенно ином ключе: “Однажды Л.П.Берия поручил мне подготовить проект постановления Совета Министров СССР о мерах поощрения за разработку вопросов атомной энергии... При подготовке проекта мне пришла мысль: а что же эти товарищи будут делать с деньгами – ведь на них ничего не купишь в наших условиях! Пошел я с этим вопросом к Берии. Он выслушал и сказал: “Запиши: дачи им построить за счет государства с полной обстановкой. Построить коттеджи или предоставить квартиры, по желанию награжденных. Выделить им машины”. В общем, то, что я предполагал разрешить им купить, все это теперь предоставлялось за счет государства. Этот проект был утвержден”.

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ РАЗРАБОТКИ И ИСПЫТАНИЯ ПЕРВОЙ АТОМНОЙ БОМБЫ СССР

Как отмечал в своем интервью в 1992 году научный руководитель ВНИИЭФ академик Ю.Б.Харитон, информации, полученной советской разведкой, оказалось практически достаточно для того, чтобы разработать и создать атомную бомбу, которую можно было бы считать копией американского плутониевого заряда 1945 года. Естественно, возникает вопрос о том, какие основные цели преследовало советское испытание этого ядерного заряда в 1949 году, и как на эти цели повлияла специфика заимствования схемы заряда. Поскольку подавляющего большинства первых лиц, определявших цели и программу создания ядерного оружия в СССР, уже нет, можно только высказать ряд более или менее вероятных предположений по этому вопросу.

1. Очевидно, что основная цель состояла в экспериментальном подтверждении факта обладания технологией создания ядерного оружия и образца ядерного заряда как продукта этой технологии.

Особое значение придавалось тому, чтобы в первом взрыве была проверена копия американской атомной бомбы. Такой подход позволил:

- в максимальной степени уменьшить риск провала в первом эксперименте (что было бы крайне неприятно ввиду большого объективного значения работы для обороноспособности государства, особого политического значения разработки и специфических последствий такого результата для разработчиков);
- получить технологический процесс и продукт, соответствующие американским стандартам, в качестве отправной точки для совершенствования ядерного оружия;
- экспериментально исследовать возможности воздействия ядерного взрыва как взрыва типичного ядерного боеприпаса США;
- в случае существенных отклонений результата испытаний от ожидаемого подвергнуть сомнению полноту и качество информации, положенной в основу проекта;
- практически проверить соответствие разрабатываемых представлений о работе ядерного заряда и о его воздействии по результатам эксперимента;
- практически проверить возможность производства ключевых материалов и деталей, обладающих необходимым качеством.

Следует отметить принципиальную важность того обстоятельства, что хотя схема заряда была аналогичной американской, но конструкция, производство и технология его были советские.

2. Важным обстоятельством представляется то, что для испытания была подготовлена только одна атомная бомба. Этот момент следует напрямую связать с тем, что испытывалась копия американского заряда. В том случае, если бы производилось испытание ядерного боеприпаса исключительно советской разработки, можно предположить (практически достоверно), что для опыта было бы подготовлено несколько ядерных зарядов. Такой подход позволил бы существенно снизить риск провала, возможно в одиночном эксперименте. В то же время для реализации такой программы потре-

бовалось бы больше делящихся материалов, с которыми в то время, по-видимому, было достаточно сложно. Наличие информации по американскому заряду (и при этом по одному заряду) снимало эту проблему.

3. Следует отметить, что ядерная программа СССР была с самого начала нацелена в основном на плутониевую атомную бомбу, которая для своего создания требует специфического производства, включающего такой уникальный (для того времени) инструмент, как ядерный реактор. В этом плане проект, ориентированный на создание урановой атомной бомбы (на основе урана, обогащенного по изотопу ^{235}U), существенно проще, поскольку для получения необходимого материала требуется только производство по разделению изотопов. Следует подчеркнуть существенно большую радиационную безопасность урановых производств по сравнению с производствами, работающими с плутонием. СССР располагал крупными запасами урановых руд и имел определенный задел в разработке технологий разделения изотопов. США, как известно, наряду с плутониевой атомной бомбой разработали урановую; СССР не сделал этого, сосредоточившись на плутониевом проекте. Сейчас трудно судить, что явилось истинной причиной концентрации усилий на одном (и при том более сложном) варианте реализации атомной программы (нехватка кадров, ресурсов и т.д.), однако не исключено, что в случае развертывания в 1945 году активных работ над урановой атомной бомбой ядерный взрыв в СССР был бы произведен раньше 1949 года.

4. Очевидно, что и политическое, и военно-промышленное, и научное руководство программой создания первой советской атомной бомбы были удовлетворены результатами ее испытания.

Был реализован факт ядерного взрыва разработанной первой атомной бомбы.

Была получена прямая экспериментальная информация об исключительных последствиях воздействия ядерного взрыва созданного боеприпаса на элементы военной техники и промышленных сооружений. Появилась практическая основа для учета возможностей использования ядерного оружия в военных операциях.

Была подтверждена правильность разрабатываемой системы представлений об особенностях работы ядерных зарядов и открыта возможность для ее развития и совершенствования на ее основе ядерного оружия.

Была подтверждена достоверность полученной информации, заложенной в реализацию советского атомного проекта, что, учитывая специфику и масштабы проблемы, может рассматриваться, как уникальный исторический факт.

Советский Союз стал обладателем практической технологии создания ядерного оружия и сумел развернуть его промышленное производство.

5. Поскольку в период создания первой советской атомной бомбы было очевидно, что в ближайшие годы СССР будет существенно уступать США по численности ядерного арсенала, то, безусловно, возникали вопросы, имевшие принципиальное значение для политического и военного руководства страны: в какой степени обладание ядерным оружием США может угрожать СССР в случае широкомасштабного военного конфликта? Существует ли реальная угроза глобального уничтожения государства, жизненно важных промышленных центров, транспортной системы и системы энергоснабжения военного производства? Каков возможный масштаб потерь среди населения? Сможет ли применение ядерного оружия США существенно повлиять на боевые возможности Советской Армии в Европе и Азии? Каковы практические возможности уменьшения потерь среди военного и гражданского населения?

При подготовке испытания первой атомной бомбы все эти вопросы явно или неявно существовали, и результаты взрыва могли в той или иной степени повлиять на формирование отношения государства к этим проблемам.

Безусловно, что поражающее воздействие ядерного взрыва в первом испытании произвело впечатление и оказалось достаточным для развертывания советской программы создания ядерного оружия. Вполне возможно, что ядерный арсенал США в несколько сотен подобных боеголовок (совокупная мощность 10 Мт) был сочтен недостаточным для того, чтобы уничтожить СССР в военном столкновении или нанести ему ущерб, существенно превосходящий ущерб, полученный во второй мировой войне. Вероятно также, что демонстрация возможностей оружия в первом испытании позволила достаточно оптимистично оценить военные возможности СССР в Европе в случае серьезного конфликта с США. Одним из выводов, полученных в результате испытаний, могло быть заключение о возможности существенного уменьшения людских потерь в случае использования довольно простых убежищ.

*Копия
Постановления СМ СССР,
врученная лично В.И.Алферову*

С О В Е Т М И Н И С Т Р О В С С С Р

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ № _____
от 29 октября 1949 г., Москва, Кремль**

Выписка

За успешное выполнение специального задания Правительства Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

62. ЩЕЛКИНА Кирилла Ивановича, профессора, доктора физико-математических наук; АЛФЕРОВА Владимира Ивановича, инженера; ЗЕЛЬДОВИЧА Якова Борисовича, члена-корреспондента АН СССР; ФЛЕРОВА Георгия Николаевича, кандидата физико-математических наук

- представить к присвоению звания Героя Социалистического Труда;

ДУХОВА Николая Леонидовича, инженера, Героя Социалистического Труда

- представить к награждению второй медалью “Сerp и Молот”.

Премировать Алферова В.И. суммой 150000 рублей.

Построить за счет государства и передать в собственность Щелкина К.И., Духова Н.Л., Алферова В.И., Зельдовича Я.Б. и Флерова Г.Н. дачу, каждому.

Премировать Щелкина К.И., Духова Н.Л., Алферова В.И., Зельдовича Я.Б. и Флерова Г.Н. автомашиной “Победа”, каждого.

Присвоить Щелкину К.И., Духову Н.Л., Алферову В.И., Зельдовичу Я.Б. и Флерову Г.Н. звание лауреата Сталинской премии первой степени.

Предоставить Щелкину К.И., Духову Н.Л., Алферову В.И., Зельдовичу Я.Б. и Флерову Г.Н.:

право на обучение своих детей в любых учебных заведениях СССР за счет государства;

право (пожизненно для них, их жен и до совершеннолетия для их детей) на бесплатный проезд железнодорожным, водным и воздушным транспортом в пределах СССР.

Председатель
Совета Министров Союза ССР

И.Сталин

ЯДЕРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ СССР

5

**ИСПЫТАНИЯ ПЕРВЫХ ТЕРМОЯДЕРНЫХ
ЗАРЯДОВ РДС-6с И РДС-37**

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	208
США В ОТВЕТ НА СОЗДАНИЕ АТОМНОЙ БОМБЫ В СССР ФОРСИРУЮТ ПРОГРАММУ СОЗДАНИЯ ТЕРМОЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ	208
СССР СОЗДАЕТ И ИСПЫТЫВАЕТ УЛУЧШЕННЫЕ ОБРАЗЦЫ АТОМНЫХ ЗАРЯДОВ, ВЕДЕТ РАБОТУ ПО СОЗДАНИЮ ТЕРМОЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ	210
ПОДГОТОВКА К ИСПЫТАНИЮ ТЕРМОЯДЕРНЫХ ЗАРЯДОВ НАЧИНАЕТСЯ В КОНСТРУКТОРСКИХ БЮРО И ИНСТИТУТАХ СССР	214
ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ ИСПЫТАНИЙ ТЕРМОЯДЕРНОГО ЗАРЯДА РДС-6с	215
ПОДГОТОВКА ОПЫТНОГО ПОЛЯ И ИЗМЕРИТЕЛЬНЫХ МЕТОДИК К ИСПЫТАНИЯМ РДС-6с	215
ИСПЫТАНИЯ... "ПОЛУЧИЛОСЬ". РОССИЯ ДЕЛАЕТ САМА	219
РАДИАЦИОННАЯ ОБСТАНОВКА ПОСЛЕ ИСПЫТАНИЯ ПЕРВОЙ ТЕРМОЯДЕРНОЙ БОМБЫ В 1953 ГОДУ	220
ОБЩИЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ ИСПЫТАНИИ РДС-6с	223
ОТ ЗАРОЖДЕНИЯ ИДЕИ ДО ИЗГОТОВЛЕНИЯ ТЕРМОЯДЕРНОЙ БОМБЫ РДС-37 – БУДУЩЕЙ ОСНОВЫ ТЕРМОЯДЕРНЫХ ЗАРЯДОВ В СССР	224
ПОДГОТОВКА ПОЛИГОНА И ИЗМЕРИТЕЛЬНЫХ МЕТОДИК К ИСПЫТАНИЯМ	225
СОЗДАНИЕ РДС-37 ОТКРЫВАЕТ ДОРОГУ К СОВРЕМЕННОМУ ТЕРМОЯДЕРНОМУ ОРУЖИЮ	226
РАДИАЦИОННАЯ ОБСТАНОВКА ВОКРУГ СЕМИПАЛАТИНСКОГО ПОЛИГОНА ПОСЛЕ ИСПЫТАНИЯ ТЕРМОЯДЕРНОЙ БОМБЫ РДС-37	228

ВВЕДЕНИЕ

Переход к созданию термоядерного оружия явился переломным моментом. С военно-политической точки зрения он означал возможность неограниченного увеличения энерговыделения ядерных арсеналов. С научно-технической точки зрения это было исключительно эффективное, технологичное и экономичное решение проблемы увеличения энерговыделения и поражающих факторов ядерных боеприпасов.

Первые образцы термоядерного оружия были созданы в СССР и США практически одновременно. 21 октября 1952 года США испытали термоядерное устройство *Mike*, которое не являлось транспортируемым зарядом и представляло, по существу, взрывную лабораторную установку. 12 августа 1953 года в СССР был испытан первый термоядерный заряд РДС-6с, который в принципе мог быть использован как ядерный боеприпас. Это было одноступенчатое ядерное взрывное устройство, выполненное по типу слойки. В 1954 году в результате проведения шести экспериментов серии *Castle* в США были созданы первые образцы термоядерного оружия. 22 ноября 1955 года в СССР был испытан первый двухступенчатый термоядерный заряд РДС-37, который послужил прототипом для разработки и создания будущего термоядерного арсенала СССР.

Хотя возможности американского производства позволили США в конце 50-х годов добиться существенного роста мегатоннажа ядерного арсенала по сравнению с СССР, впоследствии этот разрыв был ликвидирован, и фундаментом для этого явились достижения СССР в разработке первых термоядерных зарядов. Можно с уверенностью сказать, что если бы нам не удалось создать собственные образцы термоядерных зарядов или если бы этот процесс существенно затянулся, США вернули бы себе ядерную монополию, и возможность СССР в военном противостоянии с США была бы сведена практически к нулю. Тогда история второй половины XX века могла быть совершенно другой.

США В ОТВЕТ НА СОЗДАНИЕ АТОМНОЙ БОМБЫ В СССР ФОРСИРУЮТ ПРОГРАММУ СОЗДАНИЯ ТЕРМОЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Испытание советской атомной бомбы 29 августа 1949 года оказалось полной неожиданностью для Соединенных Штатов. Специалисты США прогнозировали ее создание и испытание в СССР в пятидесятые годы. Поэтому реакция правительственных кругов США, министерства обороны и Комиссии по атомной энергии была однозначной: начать интенсивную программу разработки всех разновидностей атомного оружия, возбу-

новить программу создания водородной бомбы, построить реактор для производства трития.

31 января 1950 года президент США Трумэн объявил о своем решении начать полномасштабную программу разработки супербомбы (водородной бомбы).

Ученые США (в частности, Э.Теллер) начали заниматься термоядерной проблемой еще в период создания атомной бомбы. Однако после атомной бомбардировки Японии и окончания второй мировой войны интенсивность работ в Лос-Аламосе по атомному оружию в связи с уменьшением их актуальности несколько спала. В период до 1951 года было проведено всего пять испытаний: два – для изучения воздействия ядерного взрыва на военные корабли(1946), три – в интересах совершенствования атомных зарядов(1948).

Исследования по термоядерной проблеме продолжала небольшая группа специалистов. Согласно книге Н.У.Йорк "Advisors. Oppenheimer, Teller and the Superbomb", результаты работ по водородной бомбе в 1945-1950 гг. можно представить следующим образом:

1946 г., 12 июня	Доклад конференции о "Супере".
1. Супербомба:
а) детонация дейтерия;
б) детонация смеси дейтерия и трития.
2. Термоядерные нейтроны при горении небольшого количества смеси трития и дейтерия увеличивают эффективность деления плутония или урана.
1946-1948 гг.	Продолжают изучаться почти все аспекты проблемы.
1948-1950 гг.	Становится очевидным, что классический "Супер" (дейтерий) не работоспособен. Для того, чтобы термоядерная реакция протекала, необходимо большое количество трития. Теоретически и экспериментально изучены скорости термоядерных реакций в дейтерии, смеси дейтерия с тритием, дейтериде лития с разным обогащением лития-6. Проведены расчеты нагрева и охлаждения термоядерного горючего в зависимости от температуры и плотности. В целом было не ясно, как сделать водородную бомбу, и не было возможности обосновать ее расчетную работоспособность.

Запущенная по решению президента машина быстро закрутилась. В Соединенных Штатах и Советском Союзе началась невиданная гонка по разработке ядерного и термоядерного оружия, приведшая к созданию в восьмидесятые годы многотысячных ядерных арсеналов с обеих сторон.

На момент объявления президентом программы создания водородной бомбы складывалась следующая ситуация.

Имевшиеся идеи супербомбы, основанной на детонации дейтерия взрывом атомной бомбы и усилении цепной реакции деления за счет нейтронов Д+Т-реакций внутри атомной бомбы, не были решением проблемы создания водородной бомбы. Конструкция супербомбы, как показали расчеты физика С.Улама, оказалась неработоспособной. В серии испытаний *Greenhouse* в мае 1951 года американские физики провели проверку режима термоядерного горения (взрыв *George*). Но еще до этого испытания, в марте 1951 года, как следует из американских публикаций, в ходе дискуссий между С.Уламом и Э.Теллером были найдены новые возможности для конструирования водо-

родной бомбы. Суть их предложений была основана на “сжатии и иницировании пространственно разделенного вторичного термоядерного узла (secondary) большой мощности” (С. Paul Robinson, “The Weapons Program, Overview”, Los Alamos Science, 7, p. 110, 1983).

Эта схема была успешно испытана в термоядерном устройстве *Mike* в ноябре 1952 года. В качестве термоядерного горючего использовался жидкий дейтерий. Взрыв мощностью 10,4 Мт ознаменовал момент вступления США в век термоядерного оружия, хотя конструктивно устройство *Mike* не являлось оружием.

Первый сброс термоядерной бомбы с самолета Соединенные Штаты произвели 20 мая 1956 г., т.е. через полгода после испытания в СССР РДС-37 (1,6 Мт). Примечательно, что создание термоядерного оружия в США изначально было связано с разработкой зарядов большой мощности: *Mike* – 10,4 Мт; серия *Castle* (1954 год) – 15, 11, 6,9, 13,5, 1,69 Мт; серия *Redwing* (1956 год) – 3,5, 4,5, 5 Мт и т.д.; серия *Hardtack 1* (1958 год) – 1,37, 8,9 Мт и т.д.

Появление стратегических ракет, особенно морского базирования, увеличение точности их наведения изменили в дальнейшем эту ситуацию, и разработка оружия была перенесена в область субмегатонных мощностей.

СССР СОЗДАЕТ И ИСПЫТЫВАЕТ УЛУЧШЕННЫЕ ОБРАЗЦЫ АТОМНЫХ ЗАРЯДОВ, ВЕДЕТ РАБОТУ ПО СОЗДАНИЮ ТЕРМОЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Создаваемые в условиях глубокой секретности конструкции водородных бомб в США и СССР основывались на одних и тех же физических законах, отталкивались от одинаковых тенденций развития оружия, и поэтому естественно, что во многом независимо друг от друга ученые Запада и Востока в конечном итоге приходили к близким результатам.

Когда президент Трумэн объявил о начале программы водородного оружия, Советский Союз уже в полную силу работал над ней. С 1946 года группа Я.Б.Зельдовича (А.С.Компанеев и С.П.Дьяков) из Института химической физики проводила расчеты термоядерной детонации дейтерия. Работы в этом направлении велись до 1954 года.

С 1948 года к решению данной проблемы присоединилась группа И.Е.Тамма, в которой работал А.Д.Сахаров.

В 1950 году работы по этой программе развернулись в полную силу, строились заводы, разрабатывались соответствующие технологии. В августе 1953 года на Семипалатинском полигоне первая советская термоядерная бомба РДС-6с была успешно испытана. В отличие от американцев советские ученые и конструкторы решали при создании РДС-6с сразу все три главные задачи:

1. Проверяли работоспособность физической схемы заряда.
2. Создавали образец в конструктивном оформлении, полностью совместимом со средствами доставки, т.е. сразу создавали оружие.
3. Испытательный образец заряда изготовлялся с учетом его дальнейшего серийного производства.

Эта тенденция стала типичной для всей дальнейшей работы по подготовке ядерных и термоядерных зарядов к испытаниям.

Испытание РДС-6с в августе 1953 года, как стало ясно ее разработчикам уже в 1954 году, не решало полностью проблемы создания водородной бомбы. При попытках получения мощности в несколько мегатонн сразу возникали трудности, и, хотя планами 1954 года предусматривалось продолжение работ над зарядами типа РДС-6с, главной постепенно становилась работа над идеей двухступенчатой конструкции. Суть ее, если отвлечься от типа термоядерного горючего, та же, что была заложена в американском устройстве *Mike*.

Со второй половины 1954 года работа над новой схемой термоядерного заряда, получившего индекс РДС-37, становится приоритетной. Для физиков открылись новые области приложения своих знаний. Многие константы, характеризующие свойства веществ, были неизвестными, для диагностики требовалось создание новых физических методов измерения быстропротекающих процессов. Здесь, как никогда, был важен вклад специалистов различных специальностей. При конструировании РДС-37 важная роль в моделировании физических процессов была отведена только что появившимся электронно-вычислительным машинам. Заряд проектировался как авиабомба, с самого начала планировалось его испытание при сбросе с самолета.

Все работы были закончены к ноябрю, и 22 ноября 1955 года термоядерный заряд РДС-37 был успешно испытан. В этот же день Н.С.Хрущев, находясь в Индии, заявил о создании в СССР мощного термоядерного оружия.

В последующие годы (1956-1958) было создано целое семейство термоядерных зарядов по новой схеме, ставшей классической. Происходило ее дальнейшее развитие в направлении повышения эффективности, в первую очередь, увеличения энерговыделения в единице веса заряда. В отличие от американских мощности советских термоядерных зарядов того времени не превышали трех мегатонн.

Большое семейство термоядерных зарядов самых разнообразных конструкций было испытано в серии испытаний 1961-1962 гг.

В табл. 5.1 и табл. 5.2 приведена хронология создания и испытания первых образцов термоядерного оружия в СССР и США.

Таблица 5.1

Хронология создания первых образцов термоядерного оружия в США

Годы	Основные этапы работ
1942	Теллер начинает разрабатывать проблему термоядерного горения в бомбе
1945, 16 июля	Взрыв первой атомной бомбы
1945-1947	Проекты: 1) супербомба, детонация дейтерия; 2) горение Д+Т-смеси в атомной бомбе, увеличение эффективности делений
1949	Теоретические и экспериментальные исследования процессов, протекающих в термоядерных материалах – дейтерии, тритии, дейтериде лития: 1) решение принципиальных проблем; 2) становится очевидно, что классический “супер” (детонация дейтерия) неработоспособен

Окончание таблицы 5.1

Годы	Основные этапы работ
1950, 31 января	Объявление Трумэнном программы создания H-бомбы
1951, май	Серия испытаний. Испытание режима термоядерного горения (<i>George</i>)
1952, ноябрь	Испытание <i>Mike</i> – заложены основы термоядерного оружия, горючее – жидкий дейтерий
1954, март	Серия <i>Castle</i> термоядерного оружия на основе дейтерида лития

Таблица 5.2

Хронология создания первых образцов термоядерных зарядов в СССР

Годы	Основные этапы работ
1946	И.И.Гуревич, Я.Б.Зельдович, И.Я.Померанчук, Ю.Б.Харитон рассматривают использование для взрывных целей ядерной реакции превращения дейтерия в водород и тритий, осуществляемой детонационным способом. Создана группа Я.Б.Зельдовича (Институт химической физики): Д.А.Франк-Каменецкий, Н.А.Дмитриев, Г.М.Гандельман, К.П.Станюкович, А.С.Компанеец, С.П.Дьяков: группа организационно относилась к КБ-11, которое входило в состав Лаборатории ² (Постановление Совета Министров СССР от 8 апреля 1946 года); группа Я.Б.Зельдовича тесно взаимодействовала с группой Л.Д.Ландау (И.М.Халатников, А.А.Абрикосов, Н.Н.Мейман и др.) в Институте физических проблем АН СССР. Круг исследований: 1. Теоретическое обоснование атомной бомбы. 2. Теоретическое обоснование термоядерного устройства на принципе детонации дейтерия
1948	Часть группы Я.Б.Зельдовича (Д.А.Франк-Каменецкий, Н.А.Дмитриев, Г.М.Гандельман) переезжает на объект (База № 112, ныне г.Саров). Сотрудники, оставшиеся в Москве, продолжают работу под руководством Я.Б.Зельдовича
1948	Образованы еще две группы теоретиков и математиков, занимающиеся проблемой термоядерного устройства (Постановление СМ СССР от 10.06.48 г.): группа И.Е.Тамма: С.З.Беленький, В.Л.Гинзбург, А.Д.Сахаров, Ю.А.Романов, Е.С.Фрадкин (Физический институт АН СССР); группа Н.Н.Боголюбова: В.Н.Климов, Д.В.Ширков (Институт химической физики)
1948, июнь	Принято постановление СМ СССР о разработке серии атомных бомб (РДС-2, РДС-3, РДС-4, РДС-5) и водородной бомбы РДС-6с
1948, июль	Группа И.Е.Тамма начинает взаимодействовать с группой Я.Б.Зельдовича. Через несколько месяцев (осень) А.Д.Сахаров предлагает новый подход к конструкции термоядерного устройства
1948, осень	В.Л.Гинзбург предлагает в качестве термоядерного горючего дейтерид лития
1949, 29 августа	Успешное испытание первой атомной бомбы в СССР
1950, март	Прибытие на объект (г.Саров) группы в составе И.Е.Тамма, А.Д.Сахарова, Ю.А.Романова

Окончание таблицы 5.2

Годы	Основные этапы работ
1953, 12 августа, 7:30 утра	Успешное испытание РДС-6с
1953, 15 декабря	На совещании у главного конструктора принято решение продолжать создание сверхмощных изделий по направлению РДС-6с
1954, (февраль)	На совещании у министра среднего машиностроения В.А.Малышева принято решение о прекращении на объекте (г.Арзамас-16) работ по детонации дейтерия
1952-1953	Появились предложения – использовать энергию атомного взрыва для обжатия термоядерного узла, пространственно отделенного от атомного заряда
1954, весна	Обжатие термоядерного узла за счет энергии первичного заряда
1954, вторая половина	Новая идея обжатия термоядерного узла становится на объекте приоритетной (принципиальный вклад внесла группа сотрудников КБ-11, включая А.Д.Сахарова, Я.Б.Зельдовича, Ю.А.Трутнева). Конструируется заряд с индексом РДС-37
1955, середина года	Проведение экспертизы конструкции РДС-37 выдающимися учеными СССР под председательством М.В.Келдыша
1955, до ноября	Теоретическое обоснование, расчеты, выбор конструкции заряда, боеприпаса, системы подрыва, парашютной системы, разработка и подготовка диагностической аппаратуры, производство компонентов и заряда в целом, организационная работа по подготовке испытания
1955, 22 ноября, 9:47 утра	Успешное испытание на Семипалатинском полигоне РДС-37. Изделие было сброшено с самолета-носителя ТУ-16 и подорвано системой автоматики на высоте 1550 метров. Мощность – 1,6 Мт

В течение двух лет после первого успешного испытания ядерного заряда в КБ-11 (г.Арзамас-16) создавались более совершенные образцы. Их разработка требовала проведения большого объема расчетно-теоретических и экспериментальных исследований. На совещаниях разного уровня и заседаниях научно-технического совета обсуждались результаты расчетно-теоретических, проектно-конструкторских и экспериментальных работ, постановка физических измерений, проводились отбор и тренировки исполнителей к проведению сборочно-монтажных и проверочных работ с изделиями на полигоне. Проверка работоспособности автоматики изделий и их приемка осуществлялись отделом технического контроля (ОТК), военным представительством и комиссией Первого главного управления.

Два года было направлено не только на разработку новых зарядов, переход от поискового характера наблюдений и регистрации явлений, сопровождающих ядерный взрыв, к четко очерченному комплексу измерений с высокой и обоснованной точностью измерения основных характеристик зарядов, но и на организацию исследований процессов как с точки зрения более глубокого представления об их природе, так и их использования в дальнейшей работе по созданию новых зарядов.

ПОДГОТОВКА К ИСПЫТАНИЮ ТЕРМОЯДЕРНЫХ ЗАРЯДОВ НАЧИНАЕТСЯ В КОНСТРУКТОРСКИХ БЮРО И ИНСТИТУТАХ СССР

К апрелю 1953 года все элементы термоядерного заряда РДС-6с были отработаны: освоена технология изготовления узлов и деталей заводами, прочностные испытания доказали возможность транспортировки заряда автомобильным и железнодорожным транспортом в полностью собранном виде.

К этому времени была разработана, изготовлена и прошла успешную проверку система подрыва ВВ заряда.

На заключительной стадии отработки находились баллистический корпус авиабомбы и бортовая аппаратура автоматики управления подрывом заряда на траектории.

В.И.Жучихин, вспоминая об этом периоде, рассказывает: “Нам было известно, что разрабатывался новый самолет для этой бомбы – реактивный бомбардировщик ТУ-16, который мы увидели в следующем году. А пока предстояло провести испытание первой водородной бомбы в стационарных условиях без баллистического корпуса на металлической башне, как и ее предшественников РДС-1 и РДС-2. Этой первой советской водородной бомбе был присвоен индекс РДС-6с. В это время произошло событие величайшей важности: смерть Сталина. Все мы находились под страшным гипнозом вождя и учителя всех времен и народов, и его уход из жизни многих привел в растерянность: что же будет дальше?”

В стране тогда осуществлялись большие реформы: разделены партийная, государственная и исполнительная власти, укрупнены министерства. В какое министерство волеют наше ведомство, и будут ли подвергнуты корректировке планы наших разработок? Будет ли произведено испытание водородной бомбы, разработка которой практически была уже завершена? Невольно эти вопросы возникали почти у каждого.

Вскоре в институт прибыла высокая комиссия с целью определения полноты отработки конструкции водородной бомбы. Это вселило уверенность, что все идет по задуманному ранее плану. В течение лета и осени предстояло провести испытания нескольких вариантов и более экономичных ядерных зарядов.

Термоядерный заряд предстояло испытывать в стационарных условиях, ядерные заряды – сбрасыванием с самолета-носителя ТУ-4 в составе авиабомбы.

По всем вопросам полноты отработки конструктивных элементов зарядов в целом комиссия очень подробно изучала результаты теоретических расчетов и экспериментальных исследований. Особое внимание обращалось на результаты исследований обжата активных материалов в заряде и газодинамических параметров заряда. Весьма придиристо изучалась документация. Комиссия “допрашивала” ведущих исполнителей – теоретиков, исследователей, конструкторов. И что впервые было предпринято комиссией: от каждого ведущего исполнителя требовали письменное заверение, что исследования, испытания и расчеты проведены в достаточном объеме, результаты достоверны и гарантируют нормальное срабатывание первого термоядерного заряда.

После такой, прямо скажем, не очень приятной, но, видимо, необходимой процедуры комиссией было принято решение о проведении полигонных испытаний и термоядерного заряда, и модернизированных ядерных. Хотя по модернизированным ядерным

зарядам окончательная отработка конструктивных элементов не была еще закончена, в положительном решении всех незавершенных вопросов никто уже не сомневался”.

ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ ИСПЫТАНИЙ ТЕРМОЯДЕРНОГО ЗАРЯДА РДС-6с

В отчете ”Об испытаниях изделия РДС-6с” от 14 августа 1953 года, подготовленном В.А.Болятко, А.В.Енько, Б.М.Малютовым, И.Н.Гуреевым и М.А.Садовским, цели и задачи испытания были сформулированы следующим образом:

- 1) проверить условия и надежность срабатывания изделия типа РДС-6с;
- 2) исследовать особенности протекания ядерных реакций в изделии;
- 3) получить количественную характеристику основных форм энергии, выделившейся при взрыве РДС-6с, установить закономерности распространения основных поражающих факторов термоядерного взрыва;
- 4) оценить поражающее действие взрыва РДС-6с на жилые здания, промышленные и фортификационные сооружения, на боевую технику и вооружение.

В соответствии с этим были определены направления научных исследований при испытаниях РДС-6с.

В случае, если бы термоядерные реакции в изделии не протекали, энергия взрыва изделия РДС-6с составляла бы десятки килотонн, а при нормальном (расчетном) срабатывании всех узлов изделия энергия взрыва РДС-6с ожидалась близкой к 400 кт, и именно на такую величину была рассчитана постановка всех измерений. В то же время эффекты и явления, сопровождающие взрыв с такой энергией, были в сильной степени непредсказуемы и составляли предмет исследования практически для всех участников испытания первого термоядерного изделия.

ПОДГОТОВКА ОПЫТНОГО ПОЛЯ И ИЗМЕРИТЕЛЬНЫХ МЕТОДИК К ИСПЫТАНИЯМ РДС-6с

Испытание первого термоядерного заряда (водородной бомбы) решено было провести в стационарных условиях на стальной башне такой же конструкции и на том же месте, как было в 1949 и 1951 годах (высота башни 40 метров, заряд устанавливался на высоте 30 метров).

Перед началом строительства сборочного здания, башни и подъемного устройства радиоактивный грунт после испытаний 1951 года с площадки 1П был удален на безопасное расстояние, а сооружения были построены на сохранившихся от прежних зданий фундаментах.

У основания металлической башни на расстоянии 5-6 метров был сооружен подземный железобетонный бункер для установки разработанной в ИХФ АН СССР аппаратуры, регистрирующей термоядерные процессы.

Хотя большинством специалистов высказывалось сомнение, что мощное железобетонное сооружение со стенами двухметровой толщины сможет обеспечить сохранность регистрирующей аппаратуры и информации, М.А.Садовский и Г.Л.Шнирман оптимистически заявляли о достаточной прочности сооружения и о том, что полученная информация будет иметь огромную ценность в понимании термоядерных процессов.

На опытном поле, на различных расстояниях от эпицентра, были построены, как и во время предыдущих испытаний, жилые и производственные здания, восстановлены шоссейный и железнодорожный мосты. Железнодорожный мост был на этот раз сделан двухпролетным с промежуточной опорой.

Впервые были применены вакуумные заборники радиохимических проб, автоматически открывавшиеся под действием ударной волны. Всего к испытаниям РДС-6с было подготовлено 500 различных измерительных, регистрирующих и киносъёмочных приборов, установленных в подземных казематах и прочных наземных сооружениях.

В числе этой аппаратуры были измерители времени, протекающего от момента инициирования ВВ до начала ядерной реакции в изделии, измерители потоков гамма-излучения и быстрых нейтронов, записи которых позволяли судить о кинетике термоядерных реакций в изделии, измерители давления и скорости ударной волны, скоростные фотосъёмочные камеры и типовые киноаппараты, измерители потока гамма-квантов, излучаемых радиоактивным облаком взрыва.

Кроме сложных приборов, записывающих различные процессы во времени, как и в предыдущих опытах, использовались простейшие измерители и индикаторы давления ударной волны, доз нейтронного и гамма-излучений, а также световых импульсов. Всего на поле, в сооружениях и боевой технике их было установлено более 2200 штук.

По всему опытному полю, на различных расстояниях от эпицентра, была размещена боевая техника: самолеты, танки, артиллерийские и ракетные установки, корабельные надстройки и морское вооружение. Техника имела различную ориентацию к центру взрыва и размещалась в укрытиях и на открытых площадках.

Для регистрации физических параметров термоядерного взрыва были использованы те же методы, аппаратные комплексы и приборные сооружения, что и в предыдущих испытаниях, та же киносъёмочная аппаратура для регистрации развития взрыва, та же система дистанционного управления этими приборными комплексами.

Управление подрывом заряда обеспечивалось с того же пульта управления и по тем же кабельным линиям, что и в предыдущих опытах. Благодаря принятым мерам защиты кабельных линий от воздействия электромагнитных наводок ядерного взрыва при испытании РДС-2 в 1951 году, отпала необходимость прокладки новых кабельных линий – прежние сохранили свои качественные характеристики. Для использования их в этих испытаниях потребовалось только нарастить несколько десятков метров в районе площадки 1П.

Всего в процессе подготовки к испытаниям на площадке 1П опытном поле было возведено вновь, а также восстановлено 308 различных сооружений, стендов и отдельных конструктивных элементов.

Одновременно для обеспечения испытаний было подготовлено:

- 1300 измерительных, регистрирующих и киносъёмочных приборов;
- 1700 различных индикаторов;
- 16 самолетов;
- 7 танков;
- 17 орудий и минометов.

Приборные сооружения были возведены по двум взаимно перпендикулярным радиусам – северо-восточному и юго-восточному – на дистанциях от 15 до 10000 метров. Приборные сооружения, расположенные в ближней зоне, на расстояниях до 1200 метров от центра, представляли собой прочные железобетонные казематы, заглубленные в грунт на 3-8 метров. На расстояниях свыше 1200 метров все приборные сооружения

были наземными. Для обеспечения оптических наблюдений сооружения были снабжены специальными иллюминаторами, рассчитанными на восприятие больших давлений ударной волны и больших световых импульсов.

Запуск всей аппаратуры, установленной в приборных сооружениях, а также части приборов, установленных непосредственно на поле, производился автоматически, дистанционно, из командного пункта площадки "Н", расположенного в прочном железобетонном сооружении на расстоянии 10 километров от центра поля. Для этой цели все приборные сооружения были подключены к магистральной кабельной линии автоматики. Перед испытаниями в 1953 году автоматика управления была отремонтирована и частично модернизирована.

Опытные инженерные сооружения: жилые здания, траншеи, окопы, блиндажи, убежища и др. были возведены в различных местах поля, на расстояниях от 250 до 7000 метров от его центра.

Подготовка изделия к испытаниям осуществлялась особой группой работников Министерства среднего машиностроения. Непосредственные наблюдения за взрывом должна была осуществлять опытно-научная часть полигона, в составе которой для этой цели было создано 11 научно-испытательных групп: физико-техническая, радиохимическая, биологическая, инженерная, артиллерийская, авиационная, бронетанковая, химическая, военно-морская, дезактивационная служба и радиационная служба.

Авиационно-техническое обеспечение испытаний – измерение давления ударной волны на самолет, находящийся в воздухе в момент взрыва изделия, забор проб воздуха из радиоактивного облака, аэрофотосъемка района и др. – осуществлялось специальной летной частью.

Всего к обеспечению испытаний изделия, после того как были закончены все строительно-монтажные работы, было привлечено: офицеров – 749, сержантов и солдат – 2325, служащих и рабочих – 182.

В том числе прикомандированных из других частей и учреждений: офицеров – 412, сержантов и солдат – 415, служащих и рабочих – 153.

Для оценки состояния аппаратурных комплексов опытного поля и командного пункта, состояния приборных сооружений и кабельных линий, а также для приемки подопытных сооружений и рассмотрения программы измерений физических параметров взрыва и его воздействия на боевую и гражданскую технику так же, как и в 1951 году, была создана специальная комиссия, которая тщательно изучила все вопросы и дала положительное заключение.

Работе этой комиссии было уделено самое большое внимание. Поэтому в ее состав были включены специалисты, принимавшие непосредственное участие в разработке всех измерительных комплексов и систем управления и в испытаниях в 1949 и 1951 гг.

Комиссия в течение трех недель скрупулезно провела проверку состояния и работоспособности всех приборов измерительного комплекса, узлов и кабельных линий системы дистанционного управления, состояния приборных сооружений, наличия и состояния техники, зданий, технической и эксплуатационной документации.

Комиссия пришла к выводу, что полигон готов для проведения испытаний первой водородной бомбы, о чем ее председатель доложил министру.

К этому времени на базе Первого и Второго главных управлений при Совете Министров СССР было образовано Министерство среднего машиностроения, первым министром был назначен Малышев Вячеслав Александрович, а его заместителем – Ванников Борис Львович.

Институт, пока единственное предприятие по разработке ядерного оружия, вошел в подчинение Главного управления опытных конструкций (ГУОК), начальником которого был назначен Павлов Николай Иванович, а его заместителем – Шишкин Сергей Николаевич.

Итак, к началу июля 1953 года были изготовлены боевой термоядерный заряд, вся технологическая оснастка, все узлы системы управления подрывом заряда и контрольно-стендовая аппаратура, разработана и проверена эксплуатационная документация, укомплектованы рабочие бригады по подготовке и проведению испытаний.

Было решено: всю технику и технологическую оснастку до г. Семипалатинска отправить первым железнодорожным эшелоном, с ним – основной состав рабочих бригад. Вторым эшелоном с разрывом в неделю отправить сам заряд.

Спецрейсом самолета была направлена передовая группа для организации встречи эшелонов на станции Жана-Семей в Семипалатинске, их разгрузки и транспортировки грузов до полигона автотранспортом.

Все эти операции – встреча эшелонов, разгрузка и транспортировка оборудования, оснастки и заряда были проведены по аналогии с подобными операциями 1951 года, без каких-либо замечаний и отклонений от разработанного заранее графика – сказывался приобретенный за прошедшие годы опыт.

После доставки оборудования и заряда на полигон и размещения всего хозяйства по рабочим местам на площадках “Н” и “1П” все рабочие группы приступили к проверке состояния каждого узла, согласно требованиям конструкторской и эксплуатационной документации, хотя указаний на это от руководства еще не поступало. Не была известна и дата проведения испытаний. Да и руководства на полигоне еще не было.

4 августа заместитель начальника полигона по научной работе инженер-полковник Гуреев подготовил доклад о выполнении оперативного плана подготовки и проведения испытаний, утвержденного Советом Министром СССР 11 июля 1953 года.

Вывод из доклада: “Система автоматики, лаборатории, биологические объекты, боевая техника, служба безопасности, личный состав ... подготовлены к проведению генеральной репетиции”. Утвердил доклад И.В. Курчатов. Он же организовал перекрестную проверку готовности измерительных методик к испытаниям, затем лично просмотрел все акты и адресовал их либо для исправлений, либо для ознакомления другим руководителям испытаний.

Приведем выдержку из записки Ю.С. Замятнина “О проверке инструкций и актов готовности индикаторного отделения физико-технической группы” от 30.07.53 г., подготовленной на имя И.В. Курчатова и М.А. Садовского. “Рассмотренные при проверке акты свидетельствуют о готовности индикаторного отделения к проведению измерений”. И.В. Курчатов тут же адресует этот документ А.В. Завенягину и Н.Н. Семенову.

При проведении таких экспертиз не существовало авторитетов. В частности, при проверке готовности протонного монохроматора к испытаниям комиссия во главе с Б.С. Джелеповым (О.И. Лейпунский, А.А. Наумов) сделала серьезные замечания, хотя у истоков этого метода стояли И.Е. Тамм, Я.Б. Зельдович, А.С. Компанеец, О.И. Лейпунский (критике подверглось отсутствие дублирующих каналов, сильное влияние электрических помех, наличие фона мешающих излучений, соизмеримого с эффектом, и т.д.).

Руководители испытаний исключительно важное значение придавали обеспечению безопасности населения, проживающего в окружающей полигон местности. Энергия взрыва “водородной” бомбы ожидалась в десятки раз больше, чем все предыдущие взрывы, да еще в самом опасном для населения варианте – при наземном взрыве.

Правительством СССР были приняты чрезвычайные меры. Вокруг опытного поля была установлена запретная зона радиусом 45-60 километров, из которой все жители были заранее выселены. Все население, проживающее в юго-восточном направлении от

опытного поля в радиусе 120 километров, было за неделю до испытания эвакуировано, а в радиусе 250 километров было сселено (объединено) в несколько крупных групп с выделением автотранспорта в таком количестве, чтобы при необходимости вывезти всех людей за один рейс в безопасную зону. Всего из опасной зоны было эвакуировано 2250 человек и 44068 голов скота, а в зоне сселения находилось около тринадцати тысяч человек. Из селения Абай жители были эвакуированы на 9 дней (9 человек из с.Абай не вывозилось), из колхоза имени Тельмана – на 19 дней. Жители селений Семеновка, Ерназар, Кайнар, Шадринск не эвакуировались.

Взрыв можно было проводить только при определенных метеорологических условиях, при направлении ветра в узком заданном секторе углов. В этом секторе отсутствуют крупные населенные пункты и плотность населения наименьшая. (На основании положительных данных, полученных дозиметрической службой полигона после взрыва, все население вскоре было возвращено на свои постоянные места.)

6 августа 1953 года в Москве открылась внеочередная сессия Верховного Совета СССР, на которой выступил Председатель Совета Министров СССР Г.М.Маленков. В своем докладе о текущем моменте он, в частности, сказал: “Американские империалисты пугают нас сверхоружием – водородной бомбой. Но нас не следует пугать, мы не только знаем секрет водородной бомбы, но и создали ее”.

А в это время на полигоне шли полным ходом подготовительные работы к генеральной репетиции.

ИСПЫТАНИЯ... “ПОЛУЧИЛОСЬ”. РОССИЯ ДЕЛАЕТ САМА

Подготовка и проведение генеральной репетиции по опыту 1951 года осуществлялись по боевому расписанию с небольшими изменениями.

Подготовка и задействование измерительного комплекса, испытываемой техники и подопытных животных осуществлялись по боевому расписанию без каких-либо условностей.

Проверка системы автоматики управления подрывом заряда, окончательная сборка заряда и подъем его на башню были проведены в ночь на 8 августа 1953 года.

Момент “Ч” генеральной репетиции осуществлен 8 августа 1953 г. в 7:00 по местному времени.

Последующий анализ результатов генеральной репетиции показал хорошую отработанность эксплуатационной документации, хорошую технологичность оснастки, обеспечивающую качество и удобство сборки заряда, безотказную работу всех узлов системы автоматики управления подрывом заряда, высокое мастерство личного состава, выполнявшего операции по подготовке и проведению испытаний.

Все службы и аппаратные комплексы опытного поля сработали без замечаний.

Государственная комиссия под председательством Курчатова Игоря Васильевича, проведя анализ результатов генеральной репетиции и доложив свои соображения правительству, приняла решение провести испытания первой водородной бомбы 12 августа 1953 года в 7 часов 30 минут местного времени.

Операцию по сборке заряда проводили Н.Л.Духов, Д.А.Фишман, Н.А.Терлецкий под руководством Ю.Б.Харитона и в присутствии И.В.Курчатова.

Подготовка системы автоматики осуществлялась В.И.Жучихиным и Г.А.Цырковым. В работах принимали участие А.Д.Захаренков и Е.А.Негин.

Снаряжение заряда капсулями-детонаторами после подъема его на башню осуществлялось А.Д.Захаренковым и Г.П.Ломинским под руководством К.И.Щелкина и в присутствии А.П.Завенягина.

В качестве оператора на пульте управления автоматикой подрыва работал А.Д.Захаренков.

Руководил работой операторов автоматики поля и пульта управления К.И.Щелкин.

РАДИАЦИОННАЯ ОБСТАНОВКА ПОСЛЕ ИСПЫТАНИЯ ПЕРВОЙ ТЕРМОЯДЕРНОЙ БОМБЫ В 1953 ГОДУ

Если посмотреть карту-схему, где приведены наиболее значимые следы радиоактивного загрязнения за пределами территории полигона, то следует признать, что масштабы радиоактивного загрязнения после термоядерного взрыва в 1953 году были максимальными по сравнению с теми, которые наблюдались после взрывов в предшествующие и последующие годы. Опишем кратко, что же делалось для снижения ожидаемых неблагоприятных последствий облучения населения районов, прилегающих к полигону.

А.Д.Сахаров в своих “Воспоминаниях” писал, что группа специалистов с его участием оценила, на каком расстоянии от точки взрыва испытываемого заряда можно было ожидать дозы излучения до полного распада радиоактивных веществ на открытой местности, равные 200 рентген. Эта величина была выбрана в качестве предельной. Специалисты полагали, что никто в зоне выпадения радиоактивных осадков не получит полной дозы излучения, если население эвакуировать на определенное время в безопасную зону.

А.Д.Сахаров писал: “Всех людей, проживающих в подветренном секторе, ближе определенной нами границы 200 рентген, мы считали совершенно необходимым эвакуировать! Это были десятки тысяч людей! С этим выводом мы пошли к начальству – Курчатову, Малышеву и военному руководителю испытаний Маршалу Василевскому”.

Чтобы не переходить к воздушному варианту сбрасывания изделия с самолета, что требовало длительной отсрочки испытаний, было решено осуществить эвакуацию населения из угрожаемого сектора. Для этого было выделено 700 армейских грузовиков и большое количество личного состава.

В официальных отчетах о последствиях ядерного испытания 12 августа 1953 г. указывается, что жители были выселены из всей зоны возможного сектора формирования радиоактивного следа на расстоянии до 120 километров от центра опытного поля, где доза на местности могла превысить 200 Р, и размещены в девяти населенных пунктах, расположенных на расстояниях 200-250 километров от центра взрыва.

По результатам измерений уровня радиации в течение первых пяти дней после взрыва была составлена схема, в которой приведены изменения со временем зон с границами уровней радиации в 50 и 0,1 Р/ч.

Уровни радиации в облаке взрыва приведены в табл. 5.3.

Таблица 5.3

Уровни радиации в облаке взрыва

Высота полета, метров	Время измерения от момента взрыва	Максимальный уровень радиации в облаке, Р/ч
3000	0 ч 20 мин	5,4
4000-5000	1 ч 04 мин	9,0
8000	0 ч 33 мин	360,0
10000	0 ч 45 мин	144,0

Анализ проб воздуха, взятых командой разведки поля через 30 минут после взрыва, показал также, что радиоактивных газов в воздухе не имеется, а концентрация радиоактивных веществ, находившихся в воздухе во взвешенном состоянии (пыль), не превышает $4,5 \cdot 10^{-9}$ Ки/л.

Для оперативного получения данных о направлении радиоактивного следа была организована воздушная радиационная разведка, которая проводилась с помощью четырех самолетов ЛИ-2, два самолета проводили разведку следа путем его пересечения, а другие два определяли правую и левую границу следа. Результаты немедленно докладывались по радио на командный пункт. Для измерений на глубину до 100 километров была направлена дозиметрическая команда на двух автомобилях ГАЗ-67 с радиостанцией Р-104.

Метеорологическая обстановка по данным шаропилотных измерений в день испытаний характеризовалась следующими усредненными по высоте параметрами: центр поля – направление ветра $\bar{\varphi} = 324$ градуса, скорость ветра $\bar{v} = 60$ км/ч; 60 километров северо-восточнее поля – $\bar{\varphi} = 314$ градусов, $\bar{v} = 62$ км/ч; 200 километров юго-восточнее поля – $\bar{\varphi} = 319$ градусов, $\bar{v} = 63$ км/ч. Погода района была обусловлена тыловой частью циклона. В течение дня было малооблачно, после 8 часов увеличение облачности до 4-7 баллов.

После взрыва формирование следа происходило в прогнозируемом секторе в юго-восточном направлении от опытного поля. Длина полосы радиоактивного загрязнения с суммарной дозой более одного рентгена по результатам воздушной радиационной разведки составляла примерно 400 километров от границы полигона. Ширина полосы достигала 40 километров на границе запретной зоны и 55-60 километров, т.е. максимума, – на расстоянии 140-150 километров. По уровню 0,01 Р/ч на “Д”+1 день длина следа составила 480 километров и ширина – 55-60 километров. Уровни радиации по оси следа на “Ч”+3 часа приведены в табл. 5.4. Отчет о радиоактивной зараженности местности по следу облака при испытании РДС-6с И.В.Курчатову был представлен И.В.Ремезовым, Б.С.Джелеповым и В.Я.Бутковым 22 августа 1953 г.

В селе Абай (Кара-Аул) из 2200 жителей к моменту подхода фронта радиоактивного загрязнения не успели эвакуировать 191 человека, и за период сборов и выхода в безопасную зону они могли получить дозу облучения 10-40 Р.

В населенных пунктах перед вселением жителей проводилась радиационная разведка. 21 августа было начато и 22 августа (на десятый день после взрыва) полностью закончено вселение жителей села Абай (Кара-Аул). В 9:00 21 августа в Кара-Ауле мощность дозы гамма-излучения составляла 30 мР/ч.

Таблица 5.4

Уровни радиации на оси следа
по данным наземной разведки на "Ч"+3 часа

Расстояние, км	Мощность дозы, Р/ч
11	33,3
30	160,0
70	214,0
100	84,0
150	21,7
200	15,0
300	5,0

27 августа (на 16-й день после взрыва) было осуществлено вселение жителей в село Саржал и в населенные пункты, расположенные в его окрестностях (колхоз им. Тельмана). В это время в районе села Саржал мощность дозы гамма-излучения составляла 15-37 мР/ч. В зимовье Таилан мощность дозы гамма-излучения в 7:00 17 августа была 450 мР/ч, а в 18:00 21 августа – 200 мР/ч.

В 1953 году, спустя некоторое время после взрыва, военными врачами было проведено обследование населения в отдельных пунктах, случаев возникновения лучевой болезни обнаружено не было. Систематическое изучение радиационной обстановки и состояния здоровья населения за пределами полигона началось лишь с 1957 года.

Определенный интерес представляет отношение к приведенным выше дозам облучения, называвшимся в то время "допустимыми" дозами. Непосредственный участник ядерных испытаний, профессор, полковник В.А.Логачев отмечает, что в начале 50-х годов допустимой дозой облучения как для персонала, так и для населения считалась доза в 50 Р. Такая доза, как видно из приведенных данных, превышалась редко, разве что только во время первого ядерного испытания 29 августа 1949 года.

На 14 января 1957 года для лиц, находившихся в зоне радиоактивного загрязнения, "предельно допустимая доза внешнего облучения за год" равнялась 15,7 Р. Понятно, что допустимые дозы с течением времени и по мере накопления знаний уменьшались, и сейчас для ограниченной части населения (категория Б) равны 0,5 бэр в год.

Следует отметить, что радиоактивное загрязнение окружающей среды после испытаний первого термоядерного заряда распространилось на значительную часть территории бывшего СССР. Радиоактивное облако примерно через три часа после взрыва по внешнему виду превратилось в перисто-слоистую облачность шириной (поперек направления ветра) 100 километров и длиной (по ветру) до 200 километров. При этом верхняя кромка облака достигала высоты 15 километров, а нижняя находилась на высоте около 6 километров. Облако взрыва, пройдя район озера Зайсан, разделилось на три части. Первая часть, расположенная на высоте 9-15 километров и влекомая высотным ветром, стала двигаться вдоль южной границы бывшего СССР в направлении города Кызыл (Республика Тува) и озера Байкал. Максимальное значение дозы внешнего облучения на местности, зафиксированное в этом направлении, не превышало 0,5 Р. Средняя часть облака на высоте 6-9 километров "пошла" по большому кругу в направлении Томска, Омска, Шадринска (Южный Урал), Аральского моря, Намангана. Максимальная доза по этому следу не превышала 0,2 Р. И, наконец, третья, самая нижняя часть облака "пошла" по

малому кругу вокруг Алтайского края в направлении Омска, Караганды и т.д. Максимальная доза в данном случае не превышала 0,01 Р.

К концу 50-х годов сложилось достаточно полное и объективное представление о воздействии основных радиационных факторов на состояние здоровья населения, проживающего на прилегающих к полигону территориях. Такими факторами являлись:

- загрязненный воздух в период формирования следа и в последующее время при естественном и искусственном пылеобразовании;
- загрязненная почва, обуславливающая формирование внешнего гамма- и бета-излучения;
- продукты питания, произведенные на загрязненной радионуклидами почве, и загрязненная вода.

Перечисленные основные факторы радиационного воздействия определяют внешнее облучение гамма- и бета-излучением и поступление в организм человека радионуклидов, обуславливающих внутреннее облучение различных органов и тканей. В результате комплексного внешнего и внутреннего облучения организм человека подвергается суммарному радиационному воздействию, последствия которого определяются величиной эффективной дозы.

ОБЩИЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ ИСПЫТАНИИ РДС - 6с

В предварительном отчете по испытаниям изделия РДС-6с, представленном руководством испытаний И.В.Курчатовым, Ю.Б.Харитоновым, К.И.Щелкиным, И.Е.Таммом, А.Д.Сахаровым, М.А.Лаврентьевым, Я.Б.Зельдовичем, В.С.Комельковым, В.А.Давиденко, Е.М.Забабахиным, М.А.Садовским, В.А.Болятко, Д.И.Блохинцевым, И.Е.Стариком, М.В.Келдышем, Н.Н.Боголюбовым, а также в предварительном докладе руководства полигона за подписью А.В.Енько, Б.М.Малютова и И.Н.Гуреева на основании результатов, полученных непосредственно после опыта, сообщается о том, что по совокупности измерений, выполненных различными независимыми друг от друга способами (путем сравнения давления ударной волны, интенсивности гамма-излучения и размеров огненного шара), энерговыделению соответствует полный тротильный эквивалент (ТЭ) РДС-6с в 350-400 кт.

В последующем сводном отчете по испытанию РДС-6с за подписью И.В.Курчатова, Ю.Б.Харитона, Я.Б.Зельдовича, Е.И.Забабахина и В.С.Комелькова (исполнитель Я.Б.Зельдович) с учетом обработки всей полученной в опыте информации (в том числе по радиохимическим исследованиям продуктов взрыва) полный ТЭ РДС-6с определен в 400 ± 50 кт и сделан вывод о том, что "испытания РДС-6с полностью подтвердили работоспособность физических и конструктивных принципов, заложенных в разработку этого типа термоядерного заряда, а также методов его расчета".

Так завершилась разработка первой водородной бомбы в нашей стране и успешное ее испытание. В отличие от американцев было создано не термоядерное устройство, а боевой заряд, который без каких-либо доработок мог размещаться в баллистическом корпусе авиабомбы для реактивного бомбардировщика ТУ-16.

Главный идеолог первой водородной бомбы кандидат физико-математических наук Сахаров Андрей Дмитриевич сразу стал академиком. Ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда и лауреата Сталинской премии. Звание Героя Социали-

стического Труда во второй раз было присвоено Ю.Б.Харитону, К.И.Щелкину, Я.Б.Зельдовичу и Н.Л.Духову. Многие конструкторы, исследователи и производственники были награждены орденами и медалями.

ОТ ЗАРОЖДЕНИЯ ИДЕИ ДО ИЗГОТОВЛЕНИЯ ТЕРМОЯДЕРНОЙ БОМБЫ РДС-37 – БУДУЩЕЙ ОСНОВЫ ТЕРМОЯДЕРНЫХ ЗАРЯДОВ В СССР

Испытанная 22 ноября 1955 года водородная бомба была основана на принципиально новой физической схеме. История ее создания так же, как и история создания водородной бомбы в США, была полна драматизма. Новый физический принцип родился в СССР в процессе интенсивных работ по другим направлениям конструирования водородного оружия, которым отдавался приоритет. Если ретроспективно взглянуть на историю разработки, можно увидеть, что некоторые общие идеи, развитие которых в конечном счете привело к формулировке нового принципа, были высказаны в СССР в конце 1948 года. Они были в определенном смысле шагом вперед по сравнению с информацией, относящейся к американским проектам водородной бомбы с детонацией дейтерия, полученной к этому времени по разведывательным каналам. Но тогда эти идеи не получили должного развития. Следующий этап плановых работ по созданию двухступенчатой конструкции водородной бомбы относится к 1952-1953 гг. Но окончательное осознание и формулировка основных положений нового принципа произошли в СССР только в 1954 году. С этого момента началась интенсивная расчетно-теоретическая проработка физической схемы новой водородной бомбы и исследование характеристик протекающих в ней физических процессов. Но эта работа весь 1954 год проводилась параллельно с попытками создания форсированного варианта водородной бомбы “образца” 1953 года большей мощности.

24 декабря 1954 года состоялся научно-технический совет КБ-11 под председательством И.В.Курчатова. В работе совета приняли участие министр среднего машиностроения В.А.Малышев, руководство КБ-11, научные работники и конструкторы-разработчики атомных зарядов. На заседании обсуждалась проблема создания водородной бомбы большой мощности на новом принципе.

И.В.Курчатов и Ю.Б.Харитон отметили в своих докладах, что этот принцип открывает большие возможности в разработке мощных водородных бомб и что необходимо быстрее использовать эти возможности.

Ю.Б.Харитон выступил с предложением о проведении в 1955 году модельного опыта натурной конструкции новой бомбы.

В итоге обсуждения совет принял согласованное с министром В.А.Малышевым решение:

1. Руководству КБ-11 представить план работ по проблеме создания новой бомбы с пояснительной запиской в Министерство среднего машиностроения.

2. Разрешить до утверждения плана работ по этой проблеме разработку бомбы – устройства и проведение его испытания на полигоне № 2 в 1955 году.

В течение первого полугодия 1955 года велись исследовательские и конструкторские разработки опытного образца бомбы-устройства, получившего индекс РДС-37, для проверки нового принципа.

Техническое задание на изготовление водородной бомбы новой конструкции было выдано 1 февраля 1955 года.

Для проверки хода работ по плану разработки новой физической схемы заряда в КБ-11 прибыли А.П.Завенягин, руководители Главного управления П.М.Зернов, Н.И.Павлов. На состоявшемся 27 мая 1955 года совещании был рассмотрен вопрос о состоянии работ по разработке бомбы-устройства РДС-37. Сообщение по этому вопросу сделал Я.Б.Зельдович. Он изложил материал о протекании в устройстве РДС-37 термоядерной реакции. Последовал вопрос Завенягина: "Имеются ли еще какие-либо сомнения?" – "Если говорить о мощности с точностью лишь $\pm 40\%$, то сомнений нет", – ответил Зельдович.

По результатам проведенного совещания Зернов, Павлов, Харитон, Негин, Духов, Бессарабенко подготовили решение, которое было утверждено Завенягиным 31 мая 1955 года.

В нем, в частности, было записано: "Одобрить представленную КБ-11 схему экспериментального устройства РДС-37."

Экспериментальные работы (газодинамические опыты) по отработке элементов бомбы и соответствующие конструктивные изменения проводились вплоть до конца сентября 1955 года.

ПОДГОТОВКА ПОЛИГОНА И ИЗМЕРИТЕЛЬНЫХ МЕТОДИК К ИСПЫТАНИЯМ

Совет Министров СССР в специальном постановлении возложил проведение летных испытаний бомбы-устройства РДС-37 на КБ-11, ВВС МО и полигон № 2 МО. Главкомандующий ВВС СССР приказами от 12 и 13 октября 1955 года выполнение этого постановления поручил воинской части 93851 и определил в связи с этим ее основные задачи:

- прицельное бомбометание бомбы РДС-37 с самолета;
- контроль работы автоматики бомбы на траектории бомбометания;
- охрану самолета-носителя истребителями МИГ-17;
- забор проб продуктов взрыва на самолетах ИЛ-28, наблюдение за движением облака;
- управление полетами и оборудованием командных пунктов.

Общее руководство авиационным обеспечением испытаний было возложено на генерал-майора В.А.Чернореза.

Для проведения летных испытаний бомбы-устройства РДС-37 в МСМ была разработана соответствующая программа. В качестве самолета-носителя был определен самолет ТУ-16.

В связи с ожидаемой большой мощностью взрыва этой бомбы была сделана предварительная оценка возможного его воздействия на самолет-носитель.

Для обеспечения безопасности экипажа в ОКБ-167 МАП с 25 октября по 16 ноября 1955 года была проведена специальная подготовка самолета к испытаниям. С нижней части поверхности фюзеляжа, оперения и крыльев был смыт лак. Все имеющие

темный цвет поверхности были покрыты специальной белой краской. Была также произведена замена ряда уплотнений.

С целью увеличения дистанции от места взрыва до самолета-носителя и уменьшения светового импульса до допустимого уровня руководством было принято решение оборудовать бомбу парашютом типа ПГ-4083, разработанным для бомбы РДС-6с НИИ парашютно-десантного снаряжения. Заказ на парашюты был выдан МСМ 17 октября 1955 года, а 28 октября 1955 года они были доставлены на полигон № 2 МО.

Бомба была подготовлена сотрудниками КБ-11 и передана для подвески к самолету в 6 часов 45 минут 20 ноября 1955 года. Подготовка к вылету самолета была закончена в 8 часов 40 минут. Самолет-носитель ТУ-16 вылетел с аэродрома г.Семипалатинска в 9 часов 30 минут. Но из-за отсутствия визуальной видимости цели и отказа радиолокационного бомбардировочного прицела бомбометание не состоялось. Ровно в 12 часов самолет-носитель произвел посадку на аэродром. Бомба была передана сборочной бригаде КБ-11.

Комиссия под председательством помощника Главнокомандующего ВВС генерал-майора авиации Н.И.Сажина установила причину отказа радиолокационного прицела. Дефект был устранен в лабораторных условиях представителем завода № 283 МАП.

СОЗДАНИЕ РДС-37 ОТКРЫВАЕТ ДОРОГУ К СОВРЕМЕННОМУ ТЕРМОЯДЕРНОМУ ОРУЖИЮ

Испытание бомбы было проведено 22 ноября 1955 года. В 6 часов 55 минут бомба была подвешена к самолету. Самолет вылетел в 8 часов 34 минуты.

В 9 часов 47 минут было произведено прицельное бомбометание с высоты 12 километров и при скорости самолета 985 км/ч. Бомба была сброшена над опытной площадкой П5. Взрыв бомбы произошел на высоте 1550 метров.

В момент взрыва самолет находился от места взрыва на расстоянии 15 километров. На нем производились измерения светового импульса, температуры нагрева дюралевой обшивки и защитного покрытия.

Воздействие светового излучения на открытые части тела штурмана-бомбардира в кабине самолета было, по его словам, "сильнее, чем в самую жаркую солнечную погоду".

После испытательного полета и бомбометания самолет был подвергнут тщательному осмотру. Никаких следов теплового воздействия на самолете-носителе не было обнаружено.

Приведем описание взрыва из отчета, подготовленного сотрудниками Семипалатинского полигона.

"Исключительно большая мощность взрыва, а также обусловленные ею значительные размеры светящейся области и длительное свечение позволили отчетливо пронаблюдать весь процесс развития светящейся области от небольшого шара до сферы значительных размеров, деформацию ее ударной волной, отраженной от поверхности земли, и образование больших областей конденсации содержащихся в воздухе водяных паров. Из-за облачности в районе испытаний, к сожалению, не удалось полностью пронаблюдать развитие облака взрыва, которое представляло собой исключительно грандиозную картину даже в сравнении с облаком такого мощного взрыва, как взрыв бомбы РДС-6с в 1953 году. Наблюдатели, находившиеся в 35 километрах от эпицентра, в спе-

циальных очках, лежа на поверхности грунта, в момент вспышки ощутили сильный приток тепла, а при подходе ударной волны – двукратный сильный и резкий звук, напоминающий грозовой разряд, а также давление на уши.

Из всего облака взрыва длительное время была видна его нижняя часть – пылевой столб и клубы пыли. Масштабы этого явления также не идут ни в какое сравнение со взрывами ранее испытанных зарядов. Пыль, поднимавшаяся над опытным полем до естественных облаков, перемешавшись с ними, образовала свинцово-черную тучу. Гонимая ветром, туча медленно надвигалась на лабораторный корпус и жилой городок полигона. Если учесть, что раньше (примерно через 3 минуты после взрыва) здесь прошла ударная волна, вызвавшая многочисленные разрушения остекления, дверей, рам, легких перегородок и т.п. и сопровождавшаяся сильным многократным звуком, становится совершенно очевидным, что даже для неискушенного наблюдателя одна лишь внешняя картина могла служить наиболее ярким свидетельством исключительно большой мощности взрыва бомбы РДС-37.

Произведенный впервые взрыв бомбы колоссальной мощности позволил получить важные экспериментальные данные”.

По данным визуальных наблюдений экипажей самолетов нижняя граница облака в конце его подъема располагалась на высоте 1200-1400 метров.

Сводные материалы по результатам испытания изделия РДС-37 были подписаны И.В.Курчатовым, Ю.Б.Харитоновым, Н.Н.Семеновым, А.Д.Сахаровым, Я.Б.Зельдовичем, М.А.Садовским, А.В.Енько, Б.М.Мамотовым, И.Н.Гуреевым.

Постановлением Совета Министров СССР по вопросам работы конструкции атомных бомб и определения их мощности в 1955 году была образована комиссия, в состав которой вошли И.В.Курчатов (председатель), Ю.Б.Харитон, Б.Г.Музруков, Н.И.Павлов, Е.А.Негин, В.А.Давиденко и другие.

На заседание этой комиссии по определению мощности взрыва бомбы-устройства РДС-37 были приглашены: В.А.Болятко, А.В.Енько, Б.М.Мамотов, Б.А.Олисов, О.И.Лейпунский, В.Ю.Гаврилов, М.А.Садовский, Г.И.Бенецкий, И.Н.Гуреев, Н.Н.Семенов. О результатах определения тротилового эквивалента водородной бомбы РДС-37 основной доклад сделал инженер-полковник И.Н.Гуреев. Энерговыделение РДС-37 составило 1,6 Мт ТЭ.

Генерал-лейтенант В.А.Болятко доложил о действии взрыва на боевую технику и подопытных животных.

Рассмотрев результаты испытания экспериментальной бомбы РДС-37 на заседании 24 ноября 1955 года, комиссия отметила, что:

- успешно испытана конструкция водородной бомбы, основанная на новом принципе;
- необходимо дальнейшее детальное исследование процессов, протекающих при взрыве бомбы этого типа;
- дальнейшую разработку водородных бомб следует проводить на основе широкого использования принципов, положенных в основу бомбы РДС-37.

РАДИАЦИОННАЯ ОБСТАНОВКА ВОКРУГ СЕМИПАЛАТИНСКОГО ПОЛИГОНА ПОСЛЕ ИСПЫТАНИЯ ТЕРМОЯДЕРНОЙ БОМБЫ РДС-37

Экспериментальные данные об уровнях радиации на радиоактивном следе и дозах излучения после испытания РДС-37 приведены в табл. 5.5.

Таблица 5.5

Результаты воздушной и наземной радиационных разведок на радиоактивном следе после воздушного взрыва термоядерной бомбы РДС-37 22 ноября 1955 г.

Место измерения уровней радиации	Расстояние от опытного поля, км	Время измерения после взрыва, ч	Мощность дозы излучения, мР/ч	Доза до полного распада РВ на открытой местности, Р
8 км севернее д. Мостки	95	3	11	0,13
д. Мостки	90	3	12	0,17
10 км ю.-з. д. Шадруха	155	3	10	0,13
4 км западнее д. Мещанс-кий	155	3	10	0,13
д. Угловское	178	3	18	0,23
19 км ю.-в. д. Лаптев Лог	178	3	18	0,23
7 км южнее д. Лебяжье	247	3	16	0,19
12 км южнее д. Локоть	247	3	17	0,19
15 км с.-в. д. Егорьевка	272	3	10	0,12
30 км восточнее п. Весело-ярское	272	3	10	0,12

Из этих данных следует, что доза внешнего гамма-излучения за пределами территории полигона менее 0,5 Р, и поэтому можно фактически утверждать, что не было облучения населения с превышением дозовых пределов.

После прохождения ударной (звуковой) волны население режимных зон и проживающее в пункте "М" (городок испытателей) было полностью укрыто в помещениях до выяснения радиационной обстановки.

В соответствии с планом через 30 минут после взрыва была выслана радиационная разведка следа радиоактивного облака на трех самолетах Як-12 и через 1 час 30 минут – на самолете Ли-2. В результате радиационной разведки было установлено,

что уровни радиации в воздухе на оси следа облака (азимут 70° , высота 50 метров) не превышали:

- на рубеже 25 километров от П5 (через час после взрыва) – 0,02 Р/ч;
- на рубеже 50 километров от П5 (через полтора часа после взрыва) – показаний нет;
- на рубеже 200 километров от П5 через три часа после взрыва – 0,008 Р/ч при ширине следа 70 километров.

Испытание РДС-37 привело к ряду трагических событий. Как упоминалось раньше, перед испытанием предусматривались все необходимые меры по обеспечению безопасности населения, которые при строгом их выполнении исключили бы эти случаи. Анализ происшествий показывает, что несчастные случаи являлись, к сожалению, следствием нарушения инструкций самими пострадавшими или местной администрацией.

Так, в результате обвала потолка в жилом помещении в ауле Малые Акжары, из которого не вышла семья, погибла девочка в возрасте 3 лет.

В момент обвала землянки в выжидательном районе № 1, расположенном в 36 километрах от центра взрыва, были засыпаны землей шесть солдат батальона охраны, из которых один умер от удушья, остальные получили легкие ушибы.

Осколками стекол и обломками строений были нанесены ранения и ушибы 26 жителям из населенного пункта Майское, совхоза Ворошиловградский, колхозов Сталин-Туы и Семиярское и 16 жителям г.Семипалатинска. Сразу после получения данных о наличии случаев ранения в населенные пункты были направлены на самолетах, вертолетах и автомашинах врачи с медикаментами. Пострадавшим немедленно была оказана медицинская помощь. Все они выздоровели.

В селе Семиярское вследствие обвала потолков в специально оборудованных помещениях одна женщина получила закрытый перелом бедра и две получили ушибы позвоночника. Пострадавшие были доставлены на самолете полигона в областную больницу в город Павлодар для стационарного лечения. В городе Семипалатинске три человека получили сотрясения мозга. Все больные были госпитализированы и через некоторое время выздоровели.

В общей сложности различные повреждения строений отмечались в 59 населенных пунктах (в частности, площадь разрушенного остекления составляла 28615 квадратных метров).

ЯДЕРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ СССР

6

**ТОЧКИ ВОЙСКОВЫЕ УЧЕНИЯ
С ПРИМЕНЕНИЕМ АТОМНОЙ БОМБЫ**

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	234
ВОЙСКОВЫЕ УЧЕНИЯ 1954 ГОДА	235
ПРИМЕНЕНИЕ АТОМНОГО ОРУЖИЯ	244
ГРУППИРОВКА ВОЙСК	246
ХОД УЧЕНИЯ	247
ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ УЧЕНИЯ	250
ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА В ОТСТАВКЕ С.А.ЗЕЛЕНЦОВА	256
ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ПОДПОЛКОВНИКА В ОТСТАВКЕ Н.В.ДАНИЛЕНКО	259
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ПРИКАЗ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ НА КОРПУСНОМ УЧЕНИИ	262
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ, РАЗРАБОТАННЫХ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ВОЙСК И НАСЕЛЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ТОЦКИХ УЧЕНИЙ	264
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. ПЛАН ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ АТОМНОМ ВЗРЫВЕ НА УЧЕНИИ	265
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. ДИРЕКТИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ	276

ВВЕДЕНИЕ

К неординарным событиям, определившим повышение обороноспособности государства и боевой мощи Вооруженных Сил, относится и первое в СССР крупномасштабное учение с применением атомного оружия, проведенное в 1954 году на территории Южно-Уральского военного округа.

История этого учения недостаточно освещена в печати. Появляющиеся отдельные публикации не охватывают весь комплекс вопросов и не дают представления о задачах, характере и особенностях учения. В то же время, на наш взгляд, целесообразно на основе официальных источников более полно осветить историю этого учения.

Учение это было необычным уже потому, что решался широкий круг учебно-боевых и исследовательских задач с участием 45 тысяч военнослужащих всех родов войск.

В учении приняло участие руководство Министерства обороны и всех родов войск, командование военных округов.

Учению предшествовала тщательная и масштабная его подготовка поколением военачальников, выигравших вторую мировую войну.

Руководил учениями выдающийся полководец, трижды Герой Советского Союза, заместитель министра обороны, Маршал Г.К.Жуков.

Примечательно, что военачальники, воспитанные на “классических” способах ведения военных операций, многие из которых в первую мировую войну начинали в кавалерии, должны были воспринять новую философию XX века – владеть и жить с оружием судного дня... и не использовать его...

Тощие военные учения 1954 года были в истории Советского Союза первыми и **ЕДИНСТВЕННЫМИ** учениями с участием военнослужащих, в ходе которых применялся подрыв ядерных боеприпасов (в Соединенных Штатах Америки было проведено восемь учений подобного типа).

Данная глава написана по материалам, подготовленным непосредственными участниками Тощих учений: генерал-лейтенантом в отставке С.А.Зеленцовым (во время учений – капитан), генерал-лейтенантом в отставке А.А.Осиным (во время учений – подполковник), подполковником в отставке Н.В.Даниленко (во время учений – майор), полковником в отставке К.К.Лясниковым (во время учений – капитан).

Сообщение ТАСС

В соответствии с планом научно-исследовательских и экспериментальных работ в последние дни в Советском Союзе было проведено испытание одного из видов атомного оружия. Целью испытания было изучение действия атомного взрыва. При испытании получены ценные результаты, которые помогут советским ученым и инженерам успешно решить задачи по защите от атомного нападения.

(“Правда”, 17 сентября 1954 г.)

ВОЙСКОВЫЕ УЧЕНИЯ 1954 ГОДА

Наличие ядерного оружия, обладающего огромной разрушительной силой и специфическими поражающими факторами: ударной волной, световым излучением, проникающей радиацией, радиоактивным заражением местности, потребовало пересмотра сложившихся способов ведения боевых действий, пересмотра структуры экономики страны и повышения ее живучести, защиты населения в небывалых масштабах.

Войсковое учение с применением атомного оружия состоялось 14 сентября 1954 г., после принятия Правительством СССР решения о развертывании подготовки Вооруженных Сил к действиям в условиях реального применения вероятным противником ядерного оружия. Принятие такого решения имело свою историю. Первые предложения по этому вопросу на уровне ведущих министерств страны относятся к концу 1949 г. Это было обусловлено не только успешно проведенными ядерными испытаниями в Советском Союзе, но и влиянием американских средств массовой информации, снабжавших нашу внешнюю разведку сведениями о том, что вооруженные силы и гражданская оборона США активно проводят подготовку к действиям в условиях применения ядерного оружия в случае возникновения вооруженного столкновения. Инициатором подготовки предложений о проведении учения с применением ядерного оружия выступило Министерство обороны СССР (в то время Министерство Вооруженных Сил) по согласованию с министерствами атомной энергии (в то время Первым главным управлением при Совете Министров СССР), здравоохранения, химической и радиотехнической промышленности СССР. Непосредственным разработчиком первых предложений был Специальный отдел Генерального штаба Вооруженных Сил СССР (В.А.Болятко, А.А.Осин, Е.Ф.Лозовой). Руководил разработкой предложений заместитель министра обороны по вооружению маршал артиллерии Н.Д.Яковлев.

Первое представление предложения по учению было подписано Маршалом Советского Союза А.М.Василевским, Б.Л.Ванниковым, Е.И.Смирновым, П.М.Кругловым, другими ответственными лицами и направлено заместителю Председателя Совета Министров СССР Н.А.Булганину. За пять лет (1949-1953) было разработано более двадцати представлений, которые направлялись в основном Н.А.Булганину, а также Л.М.Кагановичу, Л.П.Берии, Г.М.Маленкову и В.М.Молотову.

29 сентября 1953 г. вышло постановление Совета Министров СССР, положившее начало подготовке Вооруженных Сил и страны к действиям в особых условиях. Тогда же по представлению В.А.Болятко Н.А.Булганиным был утвержден к изданию перечень руководящих документов, ранее разработанный Шестым управлением Министерства обороны. В перечень, в частности, входили: Справочник по ядерному оружию, пособие для офицеров “Боевые свойства ядерного оружия”, “Наставление по ведению операций и боевых

действий в условиях применения ядерного оружия”, “Наставление по противоатомной защите”, “Руководство по защите городов”, “Руководство по медицинскому обеспечению”, “Руководство по радиационной разведке”, “Руководство по дезактивации и санитарной обработке” и “Памятка солдату, матросу и населению по защите от атомного оружия”. По личному указанию Н.А.Булганина в месячный срок все перечисленные документы были изданы Воениздатом и доставлены в группы войск, военные округа, округа противовоздушной обороны и на флоты. Одновременно для руководящего состава армии и флота был организован показ специальных фильмов по испытаниям ядерного оружия.

Практическая проверка новых взглядов на ведение войны началась с войсковых Точких учений с применением реальной атомной бомбы, созданной учеными и конструкторами КБ-11 (г.Арзамас-16).

В 1954 году стратегическая авиация США имела на вооружении более 700 атомных бомб. США провели 45 ядерных испытаний, включая 2 ядерные бомбардировки японских городов Хиросимы и Нагасаки. Применения атомного оружия и меры защиты от него были широко проверены не только на полигонах, но и в ходе войсковых учений вооруженных сил США.

К этому времени в СССР было проведено только восемь испытаний атомного оружия. Были изучены результаты атомной бомбардировки авиацией США японских городов Хиросимы и Нагасаки в 1945 году. Характер и масштабы поражающего действия этого грозного оружия были достаточно известны. Это позволило разработать первые инструкции по вопросам ведения боевых действий в условиях применения атомного оружия и способам защиты войск от поражающего действия атомных взрывов. С точки зрения современных представлений изложенные в них рекомендации во многом верны и сегодня.

В этих условиях было крайне необходимо в интересах совершенствования противоатомной защиты войск, проверки расчетных нормативов по поражению атомным оружием техники и вооружения провести учение с максимальным приближением к боевой обстановке. Осуществление такого замысла было продиктовано также стремлением не отстать в подготовке Вооруженных Сил СССР от армии США.

Для проведения учений были сформированы сводные войсковые части и соединения, представляющие все рода войск из различных районов страны. В дальнейшем эти части должны были передать полученный опыт тем военнослужащим, кто не принимал участия в учениях.

Всего для участия в учениях было привлечено около 45 тысяч человек личного состава, использовано 600 танков и самоходно-артиллерийских установок, 500 орудий и минометов, 600 бронетранспортеров, 320 самолетов, 6 тысяч тягачей и автомобилей.

В учениях приняло участие руководство всех родов войск и флота, командование всех групп войск, военных округов, округов противовоздушной обороны, флотов и флотилий. Были приглашены министры обороны дружественных нам стран.

Местом проведения учения был выбран полигон сухопутных войск, расположенный в Оренбургской области, севернее поселка Точкое, в малонаселенной местности, характерной по рельефу и растительности не только для Южного Урала, но и для ряда районов Европейской части СССР и других стран Европы.

Войсковое учение на тему “Прорыв подготовленной тактической обороны противника с применением атомного оружия” было назначено на осень 1954 года. На учениях применялась атомная бомба мощностью 40 кт, испытанная на Семипалатинском испытательном полигоне в 1951 году. Руководство учением было возложено на Маршала Советского Союза Г.К.Жукова (в то время заместитель министра обороны). В подготовке и ходе учения принимало активное участие руководство Министерства среднего машиностроения

Маршал Жуков

СССР во главе с В.А.Малышевым, а также ведущие ученые – создатели ядерного оружия И.В.Курчатов, К.И.Щелкин и др.

Основной задачей в подготовительный период являлась боевая слаженность войск и штабов, а также индивидуальная подготовка специалистов по родам войск для действий в условиях реального применения атомного оружия. Обучение войск проводилось по специальным программам, рассчитанным на 45 дней. Само учение длилось один день. Различные виды тренировок и специальных занятий были организованы на местности, сходной с районом учения. Во всех без исключения воспоминаниях участников учения отмечается интенсивная боевая учеба, тренировки в средствах защиты, инженерное оборудование района, в общем, нелегкий армейский труд, в котором участвовали и солдат, и маршал.

Для наступающей стороны была поставлена задача: “Прорыв стрелковым корпусом подготовленной тактической

обороны противника с применением атомного оружия”, для обороняющейся стороны – “Организация и ведение обороны в условиях применения атомного оружия”.

Общие цели учения были следующими. Исследовать воздействие взрыва атомной бомбы среднего калибра по участку заранее подготовленной обороны, а также на вооружение, военную технику, животных. Установить степень защитных свойств различных инженерных сооружений, рельефа местности и растительного покрова от воздействия атомного взрыва.

Изучить и практически проверить в условиях применения атомной бомбы:

- особенности организации наступательных и оборонительных действий частей и соединений;
- действия наступающих войск при прорыве оборонительных полос вслед за атомными ударами;
- действия обороняющихся войск в условиях применения атомного оружия наступающей стороной, проведение контратаки вслед за атомным ударом по наступающим войскам противника;
- организацию противоатомной защиты войск в обороне и наступлении;
- методы управления войсками в наступлении и обороне;
- материально-техническое обеспечение войск в условиях ведения боя.

Изучить и показать один из возможных вариантов подготовки и ведения наступления из положения непосредственного соприкосновения с противником, без отвода своих войск с первой позиции на время атомного удара.

Надо было обучить личный состав армии – рядовых и командиров, как практически действовать в наступлении и обороне во фронтовой полосе при применении атомного оружия своими войсками или противником. Дать войскам почувствовать “дыхание и всю картину атомного взрыва”.

Учение планировалось провести в два этапа:

- первый этап – прорыв полосы обороны дивизии (главной полосы обороны);
- второй этап – овладение с ходу полосой корпусных резервов (второй полосы обороны), и отражение контратаки механизированной дивизии.

Основное внимание при проведении учения уделялось действиям наступающей стороны, войска которой реально осуществляли атомную, артиллерийскую и авиационную подготовку прорыва и преодолевали район атомного взрыва.

В связи с тем, что в ходе учения проводилась реальная атомная, артиллерийская и авиационная подготовка прорыва отдельных участков полосы обороны, войска обороняющихся, занимавшие эту полосу, заблаговременно выводились на безопасное расстояние. В дальнейшем эти войска использовались для удержания тыловой позиции и участков полосы корпусных резервов.

Тактика обороны дивизии при прорыве наступающими силами первых двух позиций разыгрывалась специально назначенными для этой цели в воинских частях представителями штаба руководства.

Район учения представлял собой среднепересеченную местность, на ряде участков покрытую лесом и разделенную широкими долинами небольших рек.

Леса восточнее реки Маховки в значительной степени облегчали маскировку боевых порядков полков первого эшелона и основных артиллерийских позиций наступающих, а рубеж гор Ананчикова, Большая и Медвежья скрывал от наземного наблюдения обороняющихся боевые порядки корпуса и в то же время обеспечивал просмотр обороны противника на глубину до 5-6 километров от переднего края.

Открытые участки местности, имевшиеся в полосах наступления полков и дивизий, давали возможность вести наступление в высоком темпе; вместе с тем лесные уголья на ряде участков затрудняли движение, а после атомного взрыва, вследствие лесных завалов и пожаров, могли стать весьма труднопроходимыми даже для танков.

Пересеченная местность в районе, намеченном для взрыва атомной бомбы, обеспечивала всестороннее испытание воздействия атомного взрыва на инженерные сооружения, военную технику и животных и позволяла выявлять влияние рельефа местности и растительного покрова на распространение ударной волны, светового излучения и проникающей радиации.

Маршрут полета самолета-носителя атомной бомбы и место взрыва были выбраны таким образом, чтобы не причинить значительного ущерба местному населению, а также обеспечить безопасность при движении радиоактивного облака в восточном, северном и северо-западном направлениях.

До середины сентября в районе учения по прогнозу сохранялась ясная и сухая погода. Это обеспечивало хорошую проходимость всех видов транспорта, благоприятные условия для инженерных работ и позволяло сбросить атомную бомбу при визуальном прицеливании, что являлось обязательным условием.

Войска на учение были выведены в составе, специально разработанном применительно к организации, принятой в 1954 году, и обеспечены новым вооружением и военной техникой, принятой на снабжение армии.

О том, как готовились войска к предстоящему учению, можно судить по материалам отчетных документов. Только в исходных районах размещения войск было вырыто более 380 километров траншей, построено более 500 блиндажей и других укрытий.

Командование приняло решение бомбометание произвести с самолета ТУ-4. Для участия в учениях было выделено два экипажа: майора Василия Кутырчева и капитана Константина Лясникова. Экипаж Кутырчева уже имел опыт летных испытаний атомной бомбы на Семипалатинском полигоне. Подготовка к учениям проводилась на Ахтубе (под Волгоградом, в 850 километрах от поселка Тоцкое). Тренировочные бомбометания в поселке Тоцке производились бомбами-макетами массой 250 кг. В тренировочных полетах бомбометания выполнялись с разбросом всего 50-60 метров при высоте поле-

А.А.Осин

та 10 километров. Средний налет в тренировочных полетах экипажей самолетов-носителей атомной бомбы для данного учения составил более 100 часов. Командование наземных войск не верило, что может быть такая точность бомбометания.

До самого последнего момента никто из экипажей не знал, кто пойдет основным, а кто будет дублером. В день вылета на учение оба экипажа готовились в полном объеме, с подвешиванием атомной бомбы на каждый самолет. Одновременно запустили двигатели, доложили о готовности выполнить задание и ждали команду, кому вырливать для взлета. Команду получил экипаж В.Кутырчева, где бомбардиром был капитан Л.Кокорин, второй летчик – Роменский, штурман – В.Бабец. Самолет сопровождали два истребителя МИГ-17 и бомбардировщик ИЛ-28.

Всем участникам было понятно, что проведение такого учения – вынужденная, необходимая мера. Его повторение исключалось, и надо было подготовиться так, чтобы извлечь наибольшую пользу для Вооруженных Сил. И прежде всего в вопросах боевого применения родов войск, обеспечения противоатомной защиты личного состава, дополнительной оценки и демонстрации личному составу воздействия поражающих факторов атомного взрыва на технику, вооружение и инженерные сооружения. С этой целью в районе взрыва были выставлены образцы военной техники и вооружения, построены фортификационные сооружения. В научных целях для изучения действия ударной волны, светового излучения, проникающей радиации и радиоактивного заражения на живые организмы и оценки защитных свойств инженерных сооружений (траншей с облицовкой и перекрытием, усиленных блиндажей, защищенных огневых точек, укрытий для танков и артиллерийских орудий и др.) использовали различных животных.

Как следует из официальных источников, упор делался и на индивидуальную подготовку личного состава, и на подготовку частей в целом. Личный состав действовал сознательно, грамотно и инициативно, что отмечается в воспоминаниях участников и оценках руководителей учения.

Особенно большая работа проводилась по обеспечению безопасности войск. Самое серьезное внимание уделялось отработке действий личного состава как в момент взрыва, так и при преодолении условно зараженных радиоактивными веществами участков местности. Во всех районах, где предполагалось воздействие поражающих факторов атомного взрыва, предусматривалась подача специальных сигналов оповещения, по которым личный состав войск осуществлял защитные действия непосредственно перед взрывом и в течение всего времени возможной опасности. Основные мероприятия по обеспечению безопасности разрабатывались, исходя из ожидаемых последствий воздушного взрыва атомной бомбы.

Документы подтверждают, что запланированные меры безопасности исключали воздействие поражающих факторов атомного взрыва на личный состав свыше установленных допустимых норм. В них также учитывались повышенные требования к безопасности в период мирного времени. В частности, нормы допустимой зараженности личного состава и боевой техники были уменьшены в несколько раз по сравнению с нормами, определенными «Наставлением по противоатомной защите войск». Участки местности с уровнем радиации свыше 25 Р/ч на период учения объявлялись запретными зонами, обозначались запрещающими знаками, и войска обязаны были их обходить. Строгое выполнение всех предусмотренных правил и инструкций исключало какую-либо возможность поражения личного состава.

Проведение практических мероприятий по обеспечению безопасности планировалось заблаговременно. Была установлена запретная зона. Характерна такая деталь: убежища и укрытия в 5 километрах от намеченного эпицентра взрыва были оборудо-

ваны так, как если бы они располагались на расстоянии 300-800 метров от эпицентра взрыва атомной бомбы. Это подтверждает то, что инженерные сооружения были построены со значительным запасом прочности.

За пять суток до начала учений все войска были выведены из запретной зоны. По ее периметру было выставлено охранение. С момента приема под охрану и в течение первых трех суток после взрыва допуск в зону производился только через контрольно-пропускной пункт по специальным пропускам и жетонам. В приказе командующего учениями говорилось: "В день учения с 5:00 до 9:00 запретить движение одиночных лиц и автомашин. Передвижение разрешить только в составе команд с ответственными офицерами. С 9:00 до 11:00 всякое движение запретить. Вывод войск за пределы запретной зоны закончить к исходу 9 сентября, и письменно доложить мне. Все подготовленные укрытия и убежища, а также готовность средств связи к приему и передаче сигналов проверить специальными комиссиями, и результаты проверки оформить актом".

Анализ официальных документов свидетельствует, что принятые на учении меры безопасности позволили провести его без грубых нарушений и не допустить длительного нахождения личного состава на зараженной радиоактивными веществами местности.

Представим себе обстановку в районе учения к утру 14 сентября 1954 года. По плану учений доклады о готовности поступили, отдаются последние распоряжения, проверяется связь. Войска заняли исходные позиции. "Западные" – обороняющиеся – занимают районы, удаленные на 10-12 километров от намеченного центра атомного взрыва, "восточные" – наступающие – за рекой, в 5 километрах от района взрыва. В целях безопасности головные подразделения наступающих отведены из первой траншеи и размещены в убежищах и укрытиях.

В 9 часов 20 минут руководство заслушивает последние доклады о метеорологической обстановке и принимает решение о взрыве атомной бомбы. Решение протоколируется и утверждается, после чего экипажу самолета по радио отдается приказ сбросить атомную бомбу.

За 10 минут до нанесения атомного удара по сигналу "атомная тревога" войска занимают укрытия и убежища.

В 9 часов 34 минуты 48 секунд (время местное) производится воздушный атомный взрыв. Воспоминания участников учения объективно рисуют картину взрыва, и к этому практически мало что можно добавить.

В материалах учения подробно изложены действия войск и радиационная обстановка, которая была в районе учения после атомного взрыва. Они представляли собой исключительную практическую и научную ценность, и поэтому велика заслуга личного состава, осуществившего различные замеры и наблюдения.

По плану учения через пять минут после атомного взрыва начинается артиллерийская подготовка, в конце ее наносятся бомбовые и штурмовые удары авиации.

С целью определения уровней радиации в зоне эпицентра взрыва атомной бомбы по окончании боевой стрельбы планировалось использование дозиметрических дозоров нейтральной (независимой) радиационной разведки. В район взрыва дозоры должны были прибыть через 40 минут после взрыва и приступить к разведке в назначенных секторах и обозначению границ зон заражения предупредительными знаками: зона с уровнем радиации 25 Р/ч, свыше 0,5 Р/ч и 0,1 Р/ч. Знаки соответствуют действительному уровню радиации в районе эпицентра через один час после взрыва. Личный состав дозора, измеряющий уровень радиации в эпицентре взрыва, находится в танке, броня которого уменьшает дозу проникающей радиации в 8-9 раз.

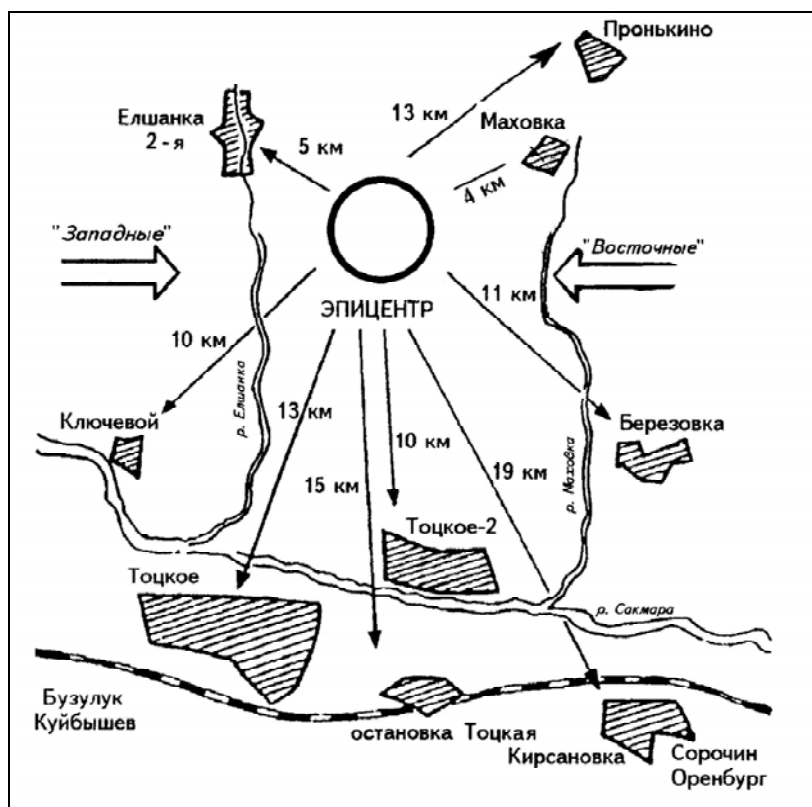
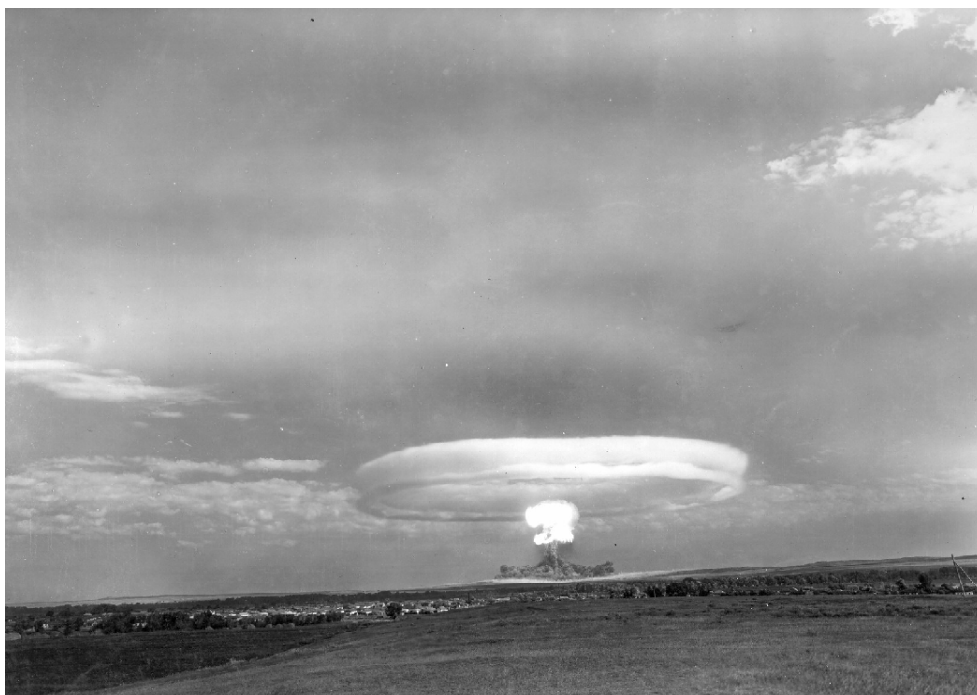

Схема проведения Тоцких войсковых учений.
(Архив Минатома)

Место проведения Тоцких войсковых учений с применением атомной бомбы.
14 сентября 1954 года.
(Архив Минатома)

*Тоцкие учения 14 сентября 1954 года.
Через несколько секунд после атомного взрыва.
(Архив Минатома)*

*Тоцкие учения 14 сентября 1954 года.
Через несколько минут после атомного взрыва.
(Архив Минатома)*

В 10 часов 10 минут “восточные” атакуют позиции условного противника. К 11 часам производят размещение личного состава на технику и продолжают наступление в предбоевых порядках (колоннах). Разведывательные подразделения совместно с войсковой радиационной разведкой двигаются впереди.

Около 12 часов 14 сентября передовой отряд, преодолевая очаги пожаров и завалов, выходит в район атомного взрыва. Через 10-15 минут за передовым отрядом в тот же район выдвигаются подразделения первого эшелона “восточных”. Так как район заражения должен быть уже обозначен знаками, выставленными дозорами радиационной разведки, то подразделения уже были информированы о радиационной обстановке в районе взрыва.

В ходе учения в соответствии с планом дважды имитируются атомные взрывы подрывом взрывчатых веществ. Главная цель такой имитации заключалась в необходимости обучения войск действиям в условиях “радиоактивного заражения местности”. По выполнении задач учения в 16 часов 14 сентября войскам дается отбой. В соответствии с планом мероприятий по мерам безопасности после завершения учения проводится дозиметрический контроль личного состава и боевой техники. Во всех подразделениях, действовавших в районе атомного взрыва, на специально оборудованных пунктах проводится санитарная обработка личного состава с заменой верхнего обмундирования и дезактивация техники.

Оценивая с современных позиций проведенное в 1954 году учение, можно констатировать его огромное значение для совершенствования практики подготовки войск к действиям в условиях применения атомного оружия и в целом для укрепления боеготовности и боеспособности Советских Вооруженных Сил. И, безусловно, прав майор в отставке С.И.Пеганов, подчеркивая, что “... сентябрьское учение было тем кирпичиком в той стене, которая стала на пути ядерной катастрофы” (“Красная Звезда”, 16 ноября 1989 года).

Оценка роли и места учений в жизни армии и проблемы, возникшие в связи с недостатком официальной информации о них, волнуют, судя по публикациям, многих, причем сейчас эти проблемы становятся острее, чем 35 лет назад.

Ответы на многие вопросы участников учения можно дать сегодня. Конкретный пример тому – встреча начальника Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота генерала армии А.Д.Лизичева с участником учения В.Я.Бенциановым, в чьих воспоминаниях аккумулированы проблемы многих, кого коснулся сентябрь 1954 г. В ходе беседы были обсуждены вопросы, высказанные в опубликованных воспоминаниях участников учений, и те меры, которые принимаются Министерством обороны СССР.

В настоящее время госпитали Министерства обороны России имеют указание проверять состояние здоровья обратившихся к ним участников учения, оказывать им всестороннюю помощь в лечении. Кроме того, Военно-медицинская академия имени С.М.Кирова готова принять их на специализированное обследование.

Тоцкие учения с применением атомной бомбы. О них ходит много легенд и небывлиц, которые до сих пор тревожат сотни тысяч людей как в России, так и за рубежом. Особенный интерес к ним проявляет японская пресса и телевидение.

ПРИМЕНЕНИЕ АТОМНОГО ОРУЖИЯ

При наступлении корпуса предполагалось использовать три “бомбы”: атомную бомбу мощностью около 40 кт (бомба среднего калибра) и два имитатора атомных бомб малого калибра на основе обычных ВВ. Две “бомбы” (атомная и один имитатор) предусматривалось использовать для прорыва полосы обороны дивизии (главной полосы обороны) и для прорыва полосы корпусных резервов (второй полосы обороны).

Атомный удар по позиции полковых резервов наносился непосредственно перед началом артиллерийской подготовки продолжительностью 25 минут с тем, чтобы наступающие войска могли максимально быстро использовать результаты атомного взрыва, лишая противника возможности занять своими резервами участки обороны, подавленные атомным оружием. Нанесение реального атомного удара до начала артиллерийской и авиационной подготовки вызывалось также соображениями обеспечения безопасности.

По замыслу нанесение атомных ударов планировалось фронтом и осуществлялось специальной авиацией, подчиненной непосредственно командующему войсками фронта. На командующего воздушной армией возлагались задачи по прикрытию самолетов-носителей атомных бомб и обеспечению их выхода на цель.

Первую атомную бомбу среднего калибра (реальную) было намечено сбросить по батальонному району обороны (район с отметкой высоты 195,1) на позиции полковых резервов. Этот батальонный район представлял собой сильный узел сопротивления в глубине обороны, подавление которого нарушало устойчивость всей позиции полковых резервов обороняющихся, а также боеспособность основной группировки их артиллерии.

Нанесение реального атомного удара по батальонному району обороны у отметки 195,1, кроме тактических соображений, обуславливалось также необходимостью обеспечения безопасности крупных населенных пунктов, прилегающих к району учения.

Вторая бомба (имитатор) малого калибра сбрасывалась в ходе наступления на опорный пункт на тыловой позиции обороняющихся войск в районе горы Петровская Шишка, который находился на направлении главного удара корпуса и являлся наиболее сильной частью тыловой позиции обороны.

Третья бомба (имитатор) также малого калибра была предназначена для подавления обороняющихся в полосе корпусных резервов.

Последовательное, по мере развития наступления войск корпуса, нанесение “атомных” ударов в данной обстановке позволяло наступающим максимально использовать результаты этих ударов для прорыва оборонительных позиций и лишало обороняющихся возможности ликвидировать последствия атомных ударов и восстановить оборону до подхода наступающих войск.

На обороняющейся стороне намечалось применение только одной атомной бомбы (имитатора) малого калибра с целью обеспечения контратаки механизированной дивизии.

Планы применения атомного оружия были строго засекречены. Это было естественно, так как противник не должен был знать замыслов наступающих. Упоминание о применении атомного оружия в боевых приказах и других боевых документах считалось недопустимым. Командиру корпуса, начальнику штаба, командующим и начальникам родов войск и некоторым другим командирам, которым необходимо было знать о

применении атомного оружия, сообщалось об этом при подготовке наступления, а войскам – только за день до наступления.

В целях радиационной разведки и дезактивации в учениях использовались химические войска. Привлекались штатные подразделения, а также нештатные отделения, расчеты, экипажи, которые специально готовились в каждой роте, батарее. В частях наступающей стороны выделялись разведывательные дозоры.

В исходном положении для наступления и в обороне в ротах (батареях) и батальонах (дивизионах) выставлялись наблюдатели, а на командных и наблюдательных пунктах полков, дивизий и корпуса – химические наблюдательные посты из подразделений химической защиты частей и соединений. Посты имели звуковые средства для подачи химической тревоги.

Каждое отделение обеспечивалось рентгенометром. Химический инструктор батальона имел радиометр, химический разведывательный дозор подразделений химической защиты – два рентгенометра, радиометр.

Оповещение войск о наличии радиоактивного заражения производилось сигналом химической тревоги. По этому сигналу личный состав обязан был надеть средства химической защиты (противогаз, накидку, чулки и перчатки) и продолжить выполнение поставленной задачи.

Радиационная разведка осуществлялась и в ходе боя в боевых порядках войск.

Химические разведывательные дозоры частей и соединений имели своей задачей обнаружить радиоактивное заражение на направлениях наступления подразделений, определить уровень радиации, найти пути обхода и установить знаки ограждения на маршрутах движения войск.

Было установлено, что участки с уровнями радиации свыше 0,1 и 25 Р/ч должны ограждаться указателями и флажками. Обнаружив участки с уровнями радиации 25 Р/ч и выше, химические разведывательные дозоры должны были отыскать обход и наметить маршрут, так как движение войск через районы с уровнями радиации выше 25 Р/ч на учении было запрещено. Ограждение опасной зоны реального атомного взрыва с уровнем радиации выше 25 Р/ч возлагалось на корпус, для чего от отдельного батальона химической защиты, приданного корпусу, выделялось четыре химических разведывательных дозора.

Для контроля за облучением войска обеспечивались камерами индивидуального дозиметрического контроля. Части, наступающие через район реального атомного взрыва, имели по одной камере на отделение (расчет, экипаж), остальные войска – по одной камере на роту (батарею). Кроме того, в каждом батальоне и на наблюдательных пунктах командиров частей и соединений имелся дозиметрический прибор для определения средней дозы облучения личного состава, находящегося в данном районе.

Дозиметрический контроль зараженности личного состава, обмундирования и боевой техники осуществлялся после преодоления района атомного взрыва и после выполнения задачи дня. Проведение контроля возлагалось на подразделения войсковой радиационной разведки. Особые требования предъявлялись к выбору метеоусловий и обеспечению бомбометания. В частности:

- ветер должен быть южного, юго-восточного, юго-западного или в крайнем случае западного направления;
- экипаж самолета-носителя для выполнения практического бомбометания должен быть обеспечен совершенно точными метеорологическими данными;
- маршрут полета самолета-носителя должен проходить вне крупных населенных пунктов с севера на юг, параллельно фронту, в удалении от войск не менее чем на 5 километров;
- самолет-носитель атомной бомбы должен сопровождаться самолетами-бомбардировщиками и истребителями, которые обязаны контролировать штурманские

расчеты, вести разведку погоды и киносъемку, а также осуществлять охрану его в полете;

- самолет-носитель атомной бомбы должен быть обеспечен непрерывной связью как с аэродромом, так и с командным пунктом в районе учения;
- маршрут самолета-носителя должен быть оборудован приводными радиостанциями наведения и пиротехническими постами.

Задача по сбросу атомной бомбы была возложена на специально созданную авиационную группу. В качестве самолета-носителя был выделен самолет ТУ-4, с которого уже осуществлялось реальное сбрасывание атомных бомб на Семипалатинском испытательном полигоне. Имелись подготовленные экипажи.

Для полета самолета-носителя был выбран маршрут, наиболее отвечающий требованиям обеспечения безопасности войск и местного населения, оборудованный пиротехническими постами, приводными радиостанциями.

На местности в районе сбрасывания бомбы не было хорошо заметной точки, которая могла бы служить для прицеливания с высоты, на которой летел самолет-носитель. Поэтому для обеспечения точности бомбометания в центре цели была оборудована точка прицеливания в виде квадрата, ограниченного белой каймой. В центре квадрата белый крест, а по боевому курсу – углы из белых полос. Для выхода на цель при отсутствии ее видимости в центре квадрата были установлены три радиолокационных угольковых отражателя. В результате предварительных пяти тренировочных бомбометаний по району цели среднее отклонение сброшенных бомб от центра цели составляло около 100 метров.

Все другие условия были также выполнены.

ГРУППИРОВКА ВОЙСК

Наступающая сторона (“восточные”) на учении была представлена 128-м стрелковым корпусом в составе 12-й гвардейской механизированной дивизии, 50-й гвардейской механизированной дивизии (неполного состава) и корпусных частей.

В качестве средств усиления привлекалась 10-я артиллерийская дивизия прорыва (2-я гвардейская и 47-я гаубичные артиллерийские бригады, 154-я тяжелая гаубичная артиллерийская бригада и 16-я тяжелая минометная бригада), 27-я гвардейская армейская пушечная артиллерийская бригада, 5-я гвардейская инженерно-саперная бригада и 19-й отдельный батальон химической защиты.

Наступление корпуса обеспечивалось 140-й бомбардировочной, 10-й гвардейской штурмовой и 119-й истребительной авиационными дивизиями и 511-м отдельным разведывательным авиационным полком.

На обороняющейся стороне (“западные”) действовали 270-я стрелковая и 73-я механизированные дивизии. Действия войск обороняющейся стороны поддерживались 667-м штурмовым авиационным полком.

Войска действовали в учебных группировках и были обеспечены новым вооружением.

Механизированная дивизия использовалась в первом эшелоне корпуса. Это давало возможность наступающим войскам максимально использовать результаты применения атомного оружия при прорыве и изучить ее действия по выполнению задачи по прорыву подготовленной обороны.

ХОД УЧЕНИЯ

Учение проводилось по строго намеченному плану. Все предварительные мероприятия были выполнены.

В день учения, 14 сентября 1954 г., с утра была ясная солнечная погода, ветер слабый, до 2 баллов, юго-западного направления, облачность незначительная на высоте 10 000 метров. Однако, согласно прогнозу, погода должна была ухудшиться: в течение дня ожидалось усиление облачности до 5 баллов на высоте 10 000 метров, появление облачности на высоте 4000-5000 метров, а также изменение направления ветра с юго-западного на западное и увеличение его скорости до 20 м/с у земли и до 28 м/с на высоте 10 000-12 000 метров.

Прогноз погоды хотя и не был вполне благоприятным, однако по установленным требованиям безопасности допускалось применение атомной бомбы. В связи с этим экипаж самолета-носителя получил приказ на взлет, и в сопровождении бомбардировщиков и истребителей самолет с подвешенной атомной бомбой поднялся в воздух.

За время полета погода ухудшилась. К 9 часам утра ветер у земли был почти западного направления, скорость его достигала 20 м/с. С выходом самолета на боевой курс цель закрыла облачность среднего яруса 5-7 баллов.

За 10 минут до нанесения атомного удара был дан сигнал "атомная тревога", по которому все войска ушли в укрытия и убежища. Экипажи танков и самоходно-артиллерийских установок заняли свои места в машинах и закрыли люки.

В 9 часов 34 минуты самолет-носитель с высоты 8000 метров сбросил атомную бомбу, взрыв которой последовал через 48 секунд на высоте 350 метров от поверхности земли с отклонением от цели на 280 метров в северо-западном направлении.

Взрыв атомной бомбы сопровождался ослепительной вспышкой, на десятки километров озарившей местность ярко-белым светом. Вслед за вспышкой в месте взрыва наблюдалась быстро увеличивающаяся в размерах раскаленная светящаяся область, имевшая форму шара.

Через 5 минут началась артиллерийская подготовка, и затем удары бомбардировочной авиацией.

С целью определения уровней радиации по окончании боевой стрельбы артиллерией в направлении эпицентра взрыва атомной бомбы на бронетранспортерах были высланы дозоры нейтральной радиационной разведки. В район эпицентра дозоры прибыли через 40 минут после взрыва. Они установили, что уровень радиации в этом районе через час после взрыва составил 50 Р/ч, в зонах радиусом до 300 метров – 25 Р/ч, 500 метров – 0,5 Р/ч, 850 метров – 0,1 Р/ч.

Обозначение границ зоны заражения было полностью закончено через 1,5 часа после взрыва, т.е. до выхода наступающих войск в район заражения.

Около 12 часов передовой отряд механизированной дивизии, двигаясь впереди боевых порядков первого эшелона дивизии и преодолевая очаги пожаров и завалов, вышел в район атомного взрыва. Через 10-15 минут за передовым отрядом в тот же район, севернее эпицентра взрыва, выдвинулись подразделения стрелкового полка, а южнее – подразделения механизированного полка.

Войска двигались колоннами. Следовавшая впереди войсковая радиационная разведка установила, что зараженность местности на удалении 400 метров от эпицентра взрыва на это время, т.е. через 2 часа 30 минут после взрыва, не превышала 0,1 Р/ч. Двигаясь через зараженный участок местности в пешем порядке со средней скоростью 4-5 км/ч, личный состав мог получить дозу облучения около 0,02-0,03 Р, а в бронетранспортерах и танках – в 4-8 раз меньше.

Кроме того, уровни радиации в районе атомного взрыва измерялись специально установленными дистанционными контрольно-измерительными приборами для получения дополнительных данных. Так, установленный на местности в 730 метрах от эпицентра взрыва дистанционный гамма-рентгенометр зафиксировал следующие величины: через 2 минуты после взрыва – 65 Р/ч, через 10 минут – 10 Р/ч, через 25 минут – 2,4 Р/ч, через 47 минут – 1,5 Р/ч.

Характерна и такая деталь. Отдельные самолеты при полете для нанесения удара по наземным целям на 21-22-й минуте после атомного взрыва вынуждены были пересечь ножку “атомного гриба” – ствол радиоактивного облака. Дозиметрический контроль летного состава и самолетов после приземления показал незначительный уровень заражения. Так, степень заражения фюзеляжа самолета составила 0,2-0,3 Р/ч, внутри кабины – 0,02-0,03 Р/ч.

Изменение уровней радиации в эпицентре взрыва в зависимости от времени приведено в табл. 6.1.

Уровни радиации через 1 час после взрыва в основном определяются излучением от искусственных радиоактивных изотопов марганца (^{56}Mn , $T_{1/2} = 2,57$ часа) и натрия (^{24}Na , $T_{1/2} = 15$ часов), образовавшихся в почве под действием нейтронов ядерного взрыва.

Характер изменения уровней радиации в зависимости от времени показывает, что радиоактивное загрязнение почвы в районе взрыва определяются в основном искусственной радиоактивностью изотопов некоторых элементов (алюминия, марганца, натрия), входящих в состав почвы. Продукты деления атомной бомбы на местности в районе взрыва не обнаружены.

Таблица 6.1

Изменение уровней радиации в эпицентре взрыва в зависимости от времени

Время после взрыва, ч	Уровни радиации в эпицентре, Р/ч
1	50
6	26
21	10
33	6
48	3
73	0,85

* Для сравнения: годовая доза внешнего облучения человека от естественного фона в несколько раз, а в отдельных районах земного шара в десятки раз превышает указанную величину.

Данный вывод подтверждается также измерениями активности проб грунта, взятых в различных точках в районе взрыва.

Загрязнение воздуха в районе взрыва обнаружено не было, а загрязнение воды было значительно ниже допустимых норм.

Как видно, невысокий уровень радиации при воздушном взрыве атомной бомбы и быстрый его спад позволяли наступающим войскам, используя индивидуальные средства противохимической защиты, преодолевать район взрыва по маршрутам, удаленным на 400-500 метров от эпицентра, а на танках и бронетранспортерах – и в непосредственной близости от эпицентра взрыва. Анализ документов показывает, что в районе атомного взрыва действовало не более 5-7% привлекавшегося на учение личного состава войск.

Радиоактивное заражение местности, вследствие выпадения из облака и оседания радиоактивной пыли, было незначительным.

Степень радиоактивного загрязнения, общая площадь, границы загрязнения местности по пути движения радиоактивного облака определялись главным образом направлением и скоростью ветра в верхних слоях атмосферы. В момент взрыва и через 1,5 часа после взрыва средняя скорость ветра на высоте от 1 до 10 километров была порядка 90 км/ч.

Радиационной разведкой следа облака, проведенной с самолета Ли-2 в течение 3 часов после взрыва, было установлено, что ось следа радиоактивного облака совпадает с движением воздушных масс на высоте 7-9 километров. Средняя скорость движения облака составляла 84 км/ч, что достаточно хорошо совпадает со скоростью ветра на этих высотах.

Большая скорость ветра способствовала быстрому размыванию облака и сильному рассеиванию радиоактивных веществ, что привело к отсутствию высоких уровней радиации даже по оси следа.

Так, максимальный уровень радиации по оси следа, измеренный через 1 час после взрыва, не превышал 0,1 Р/ч и наблюдался только на расстоянии от 25 до 70 километров от эпицентра.

Максимальные уровни радиации по следу радиоактивного облака на различных расстояниях от эпицентра взрыва приведены в табл. 6.2.

Таблица 6.2

Максимальные уровни радиации по следу радиоактивного облака
в зависимости от расстояния от эпицентра взрыва

Расстояние от места взрыва, км	Время после взрыва, ч	Уровни радиации на высоте 0,8-1 метров над землей, Р/ч	Ширина следа, км
10	0,5	0,005	1
25	0,8	0,10	–
50	1,1	0,10	–
70	1,5	0,10	–
135	2,0	0,05	–
210	2,5	0,04	28

Метеорологические условия в районе взрыва по метеосводке на 9 часов 00 минут характеризовались:

- средней температурой воздуха у земли $t = 21,3^{\circ}\text{C}$;
- атмосферным давлением $P = 755$ мм рт.ст.;
- относительной влажностью $v = 65\%$;
- средней скоростью ветра $V = 14$ м/с, дирекционный угол ветра $\alpha = 240^{\circ}$;
- облачностью 2-5 баллов.

В поселках Маховка, Елшанка-2, Ивановка, Орловка горели отдельные дома. Войска тушили пожары, расчищали завалы деревьев.

Войска преодолевали район атомного удара со скоростью 5 километров в час, а передовой отряд механизированной дивизии в районе эпицентра еще быстрее – 8-12 километров в час.

В момент взрыва в воздухе находились самолеты-истребители на удалении 30-35 километров и бомбардировщики на удалении 100 километров.

Ко времени выхода самолетов на цель радиоактивное облако уже переместилось на 30 километров от эпицентра взрыва.

Таким образом, принятые меры безопасности на учении позволили провести его без каких-либо чрезвычайных происшествий.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ УЧЕНИЯ

Реальное применение атомной бомбы и проведение боевой артиллерийской стрельбы и бомбометания, а также широкое использование на учении имитации ядерных взрывов потребовали разработки целого ряда мероприятий по обеспечению безопасности войск и местного населения. Для выполнения этой ответственной работы в штабе руководства была создана специальная служба безопасности.

Были разработаны план обеспечения безопасности при атомном взрыве, инструкция по обеспечению безопасности войск на корпусном учении, памятка солдату и сержанту по безопасности на учении и памятка местному населению. Основные мероприятия по обеспечению безопасности при атомном взрыве разрабатывались исходя из ожидаемых последствий взрыва атомной бомбы на высоте 350 метров над землей (воздушный взрыв) в районе отметки 195,1. Кроме того, были предусмотрены специальные мероприятия по обеспечению войск и населения от поражения радиоактивными веществами на тот случай, если взрыв произойдет с большими отклонениями от заданных условий по дальности и высоте.

Безопасность войск, принимавших участие в учении, при воздушном атомном взрыве обеспечивалась проведением целого ряда мероприятий.

Для проведения частичной санитарной обработки и дезактивации войска имели положенное количество дезактивационных комплектов. Частичную санитарную обработку и дезактивацию предусматривалось проводить непосредственно в боевых порядках, а полную санитарную обработку и дезактивацию на обмывочно-дезактивационных пунктах.

В исходном положении для наступления и на участках обороны частей были оборудованы места для обмывочно-дезактивационных пунктов, а подразделения химической защиты находились в готовности для выполнения дезактивационных работ.

Весь личный состав войск был обеспечен противогазами, защитными бумажными накидками, защитными чулками и перчатками.

Подготовка и проведение учения осуществлялись штабом руководства из представителей Генерального штаба, штабов родов войск, главных и центральных управлений Министерства обороны.

Подготовка учения включала:

- разработку замысла, заданий и плана проведения учения;
- организацию лагерного сбора войск, привлекаемых на учение;
- подготовку войск;
- обеспечение реального применения атомной бомбы;
- подготовку района учения;
- обеспечение безопасности войск и местного населения.

Подготовка войск проводилась на командирских занятиях, командно-штабных и штабных учениях, тактико-строевых занятиях и тактических учениях.

Последовательность и тщательность подготовки войск были вызваны, прежде всего, тем, что подобного рода учение в нашей армии проводилось впервые. Практического опыта в ведении боевых действий в условиях реального применения атомной бомбы войска не имели.

Так как характер действия взрыва на пересеченной и лесистой местности не был изучен, в районе учения проводились большие работы по обеспечению безопасности войск и местного населения. В связи с этим серьезное внимание было уделено обучению войск соблюдению мер безопасности в момент взрыва и особенно при преодолении зараженных радиоактивными веществами районов.

Характер местности в районе учения затруднял ориентирование. К тому же было неясно, какие изменения местности произойдут после атомного взрыва. Поэтому необходимо было заблаговременно и всесторонне изучить местность района учения, а также предусмотреть мероприятия, обеспечивающие ориентирование войск в случае резких изменений местности в районе учения после атомного взрыва.

Значительное внимание в подготовке учений было уделено имитации атомного взрыва. Удалось добиться взрыва, очень похожего на атомный, создающего клубящуюся огненную массу и поднимающееся черное облако, которые, естественно, не были радиоактивными.

В целях обеспечения безопасности войск и местного населения от поражения атомным взрывом было принято решение применять атомную бомбу лишь при строго определенных условиях:

- бомбометание должно производиться при визуальном прицеливании с высоты 9000 метров с установкой на взрыв атомной бомбы на высоте 350 метров; в случае, если цель окажется закрытой облаками, допускалось бомбометание с использованием оптического и радиолокационного прицелов;
- отклонение от цели допускалось не более 500 метров;
- исходный район для наступления должен быть оборудован в противоатомном отношении;
- войска должны быть обеспечены дозиметрическими приборами, средствами противохимической защиты, санитарной обработки и дезактивации;
- должна быть установлена запретная зона и организована ее охрана;

- вывод войск из запретной зоны должен быть осуществлен за пять суток до начала учения;
- должно быть организовано оповещение о принятии мер безопасности;
- войсками должны выполняться разработанные на учении правила поведения при атомном взрыве и после взрыва.

В целях исключения возможности поражения войск световым излучением личному составу было запрещено смотреть в сторону взрыва до прохождения ударной или звуковой волны, а войскам, наиболее близко расположенным к эпицентру атомного взрыва, были выданы специальные темные пленки к противогазам для защиты глаз от поражения световым излучением.

Для предотвращения поражения ударной волной войска, располагавшиеся наиболее близко (на удалении от 5 до 7,5 километров), должны были находиться в укрытиях, далее 7,5 километров – в открытых и перекрытых траншеях, в положении сидя или лежа. Обеспечение безопасности войск от поражения проникающей радиацией возлагалось на химические войска. Нормы допустимой зараженности личного состава и боевой техники были уменьшены в четыре раза по сравнению с существовавшими тогда в войсках.

Предусматривался и целый ряд других мер.

Для обеспечения своевременного принятия мер безопасности личным составом войск были установлены сигналы оповещения, основными из которых являлись:

- “подготовиться занять укрытия” – подавался за 30 минут до атомного взрыва;
- “атомная тревога” (занять укрытия, лечь на землю) – подавался за 10 минут до взрыва;
- “отбой атомной тревоги” – подавался после прохождения ударной волны атомного взрыва.

Кроме того, были установлены сигналы химической тревоги и отбоя химической тревоги.

Установленный на учении порядок подачи сигналов оповещения, их дублирование и действия войск по этим сигналам полностью обеспечили своевременное принятие мер безопасности в момент взрыва всем личным составом.

Для проведения санитарной обработки личного состава и дезактивации боевой техники, вооружения, обмундирования и снаряжения в войсках предусматривалось развертывание обмывочно-дезактивационных пунктов в заранее намеченных районах в соответствии с тактической обстановкой. Однако практически обмывочно-дезактивационные пункты не развертывались, так как радиоактивная зараженность личного состава и техники была ниже допустимых норм.

В целях обеспечения действия войск в условиях лесных пожаров, которые могли возникнуть в результате воздействия светового излучения взрыва, был проведен ряд противопожарных мероприятий. Разработана и доведена до войск специальная инструкция по тушению лесных пожаров. В подразделениях дополнительно к табельным средствам был создан запас шанцевого инструмента. Отряды обеспечения движения имели в своем составе бульдозеры, авторазливочные станции АРС-12, приспособленные для тушения, и емкости с водой. Кроме того, войска, наступавшие через лесные участки, были усилены пожарными командами, подвижным пожарным отрядом и одним инженерно-саперным батальоном.

Всего в районе учения для тушения пожаров было сосредоточено 13 пожарных команд, 4 подвижных пожарных отряда численностью 120 человек каждый и 3 инженерно-саперных батальона.

Была установлена запретная зона. Границы ее проходили на удалении 8 километров от центра цели, а со стороны наступающих войск – по реке Маховке, в 5 километрах от центра цели. На границе запретной зоны выставлялась специальная охрана. С момента приема под охрану запретной зоны за 5 суток до взрыва и в течение первых трех суток после взрыва допуск в нее производился только через контрольно-пропускной пункт по специальным пропускам и жетонам, позволявшим контролировать выход личного состава из зоны.

Личный состав войск, не принимавший участия в учениях, на время взрыва выводился из зданий и располагался в щелях и укрытиях.

На случай наземного взрыва учение отменялось, и вступали в силу особые мероприятия, разработанные штабом руководства.

Места расположения зарядов обычных взрывчатых веществ, применявшихся для имитации атомных взрывов, заблаговременно ограждались в радиусе 200 метров и обозначались красными флажками. В день учения были выставлены посты оцепления и установлены предупредительные знаки на удалении 1,5 километров от места расположения зарядов.

Меры по обеспечению безопасности местного населения разрабатывались также исходя из возможных последствий воздушного взрыва атомной бомбы. На случай наземного взрыва предусматривалась эвакуация населения в зависимости от обстановки.

Для проведения мероприятий по обеспечению безопасности населения район учения в радиусе до 50 километров от места взрыва был разбит на пять зон: зона 1 (запретная зона) – до 8 километров от центра взрыва; зона 2 – от 8 до 12 километров; зона 3 – от 12 до 15 километров; зона 4 – от 15 до 50 километров (в секторе 300-0-110 градусов) и зона 5, расположенная к северу от цели по боевому курсу самолета-носителя в полосе шириной 10 километров и глубиной 20 километров, над которой полет самолета-носителя осуществлялся с открытым бомболюком.

Зона 1 полностью освобождалась от местного населения. Жители, скот, фураж и все движимое имущество вывозились в пункты, расположенные не ближе 15 километров от центра атомного взрыва.

В зоне 2 за три часа до атомного взрыва население отводилось в естественные укрытия (овраги, балки), расположенные вблизи населенных пунктов; за 10 минут по установленному сигналу все жители должны были лечь на землю лицом вниз. Весь скот был заблаговременно отогнан в безопасные районы.

В зоне 3 за 1 час до взрыва население выводилось из домов на приусадебные участки на расстояние 15-30 метров от строений; за 10 минут до взрыва по сигналу все ложились на землю.

В зоне 4 предусматривалась защита населения только от возможного сильного радиоактивного заражения местности по пути движения облака, главным образом в случае наземного взрыва. За два часа до атомного взрыва население этой зоны было укрыто в домах в полной готовности к эвакуации в случае сильного заражения.

Население зоны 5 было вывезено в безопасные районы за 3 часа до взрыва. Скот был отогнан или укрыт в сараях.

Для зон 2, 3 и 4 был разработан и установлен режим и правила поведения населения, а также составлена «Памятка населению по соблюдению мер безопасности в период проведения войскового учения», содержание которой было сообщено устно за два-три дня до начала учения.

Для осуществления радиационного наблюдения и дозиметрического контроля в крупных населенных пунктах в зоне до 50 километров от центра взрыва за двое суток до начала учения были выставлены дозиметрические посты.

На случай возможной эвакуации из зоны сильного заражения были созданы эвакуационные отряды на автомашинах, которые могли обеспечить вывоз населения за один рейс.

Были созданы также обмывочно-дезактивационные пункты, усилены врачебные и фельдшерские участки, стационарные лечебные учреждения.

В случае возникновения чрезвычайных обстоятельств было предусмотрено использование отдельного медицинского батальона специального назначения. Для обеспечения эвакуации были предусмотрены транспортные средства (автомшины, самолеты).

Эвакуация жителей и ознакомление их с правилами поведения в момент атомного взрыва были возложены на командующего войсками Южно-Уральского военного округа. В населенные пункты всех зон были направлены ответственные офицеры.

Для обеспечения безопасности населения, кроме войсковой радиационной разведки, была организована нейтральная радиационная разведка на вертолетах, самолетах, бронетранспортерах.

Всю работу по обеспечению безопасности населения руководство учения проводило в тесном взаимодействии с местными партийными и советскими органами. На специальном совещании представителей штаба руководства, председателей райисполкомов, секретарей райкомов КПСС и райвоенкоматов была выяснена задача и совместно разработан порядок ее выполнения.

Работу всех местных органов Советской власти по вопросам подготовки и выполнения мероприятий, обеспечивающих безопасность населения в районе учения, возглавлял уполномоченный облисполкома и обкома КПСС, который в период подготовки и проведения учения находился в Тоцком лагере. Для этой же цели решением облисполкома и обкома КПСС в районах были назначены уполномоченные местных органов Советской власти.

Для контроля и оказания практической помощи местным органам Советской власти в проведении мероприятий по обеспечению безопасности населения в населенные пункты всех четырех зон были направлены ответственные офицеры, с которыми штаб руководства был связан по телефону или радио.

В зонах 1, 2, 3 оконные переплеты в домах выставлялись, а двери оставляли открытыми. После прохождения ударной (звуковой) волны население в зонах 2 и 3 возвращалось в дома и находилось в них до выяснения радиационной обстановки.

Меры безопасности населения в зоне 4 предусматривали в основном защиту от возможного радиоактивного заражения по пути движения радиоактивного облака. Меры безопасности от воздействия ударной волны в этой зоне не предусматривались. Население за 2 часа до атомного взрыва было укрыто в помещениях, в полной готовности к эвакуации в случае сильного заражения.

Следует отметить, что мероприятия, проведенные в зоне 4, не полностью обеспечили безопасность населения, так как в населенных пунктах, расположенных на расстоянии от 15 до 50 километров от места взрыва, было зафиксировано 216 случаев ранения людей осколками стекол, выбитых из окон ударной волной. Из них 15 человек было госпитализировано.

На случай эвакуации населения из зоны сильного заражения по следу радиоактивного облака было создано пять эвакуационных отрядов, в распоряжении которых имелось 340 автомобилей.

Начальниками эвакуационных отрядов заблаговременно были изучены дороги и возможные маршруты движения. С эвакуационными отрядами была установлена телефонная и радиосвязь и проведены две тренировки по условной эвакуации населения.

Для своевременного обнаружения радиоактивного заражения и принятия мер безопасности населения проводилась воздушная и наземная радиационная разведка по следу движения облака.

Кроме того, в крупных населенных пунктах, расположенных в 50-километровой зоне, было выставлено 18 дозиметрических постов, а в составе эвакуационных отрядов имелись дозиметристы.

В связи с отсутствием радиоактивного заражения местности по следу движения облака выше допустимых норм обмывочно-дезактивационные пункты практической работы на учении не проводили.

Для тушения и локализации пожаров в населенных пунктах было привлечено 8 пожарных команд с 10 пожарными автомобилями, 8 АРС-12, два пожарных отряда с мотопомпами и емкостями для воды и один инженерно-саперный батальон. Кроме того, в плане противопожарных мероприятий было предусмотрено проведение силами населения таких профилактических мероприятий, как обмазка глиняным раствором скатов соломенных крыш, обращенных к центру цели, а также очистка дворовых участков от легковозгораемых материалов (сено, солома и др.). Однако указанные профилактические мероприятия населением проведены не были.

Это явилось одной из причин того, что в результате воздействия светового излучения во всех населенных пунктах, расположенных в 6-километровой зоне от эпицентра взрыва, возникли многочисленные очаги пожаров.

Тушение пожаров осложнялось скученностью надворных построек, сильным ветром (до 25 метров в секунду), захламленностью территории легковозгораемыми материалами и удаленностью источников воды. В результате в зоне радиусом до 5,5 километров сгорело более половины имевшихся домов.

Следует отметить, что при выполнении населением предусмотренных профилактических противопожарных мероприятий степень воздействия светового излучения на населенные пункты была бы значительно снижена. Это подтверждается следующим примером. Все постройки лесозаготовительного участка, находящегося в 3,7 километров от эпицентра взрыва, сгорели, за исключением отдельно стоящего деревянного дома, у которого стены и скаты тесовой крыши, обращенные в сторону взрыва, за два дня до начала учения были обмазаны 50%-ным раствором суперфосфата. При осмотре этого дома были установлены признаки сильного воздействия на него светового излучения, выразившиеся в значительном обугливание непромазанных мест на стенах и крыше и устойчивом горении деревянных кольев, вбитых в землю вблизи дома. Следовательно, предварительная обработка дома раствором суперфосфата предоохранила его от возгорания.

Стоит особо подчеркнуть, что в отчете по результатам войсковых учений было отмечено, что весь комплекс мероприятий по безопасности, разработанный и осуществленный на корпусном учении, полностью обеспечил защиту войск от воздействия поражающих факторов атомного взрыва и в основном обеспечил безопасность населения. Был сделан вывод, что при планировании мероприятий по обеспечению безопасности населения следует учитывать возможность воздействия ударной волны по направлению ветра на расстояниях до 50 километров и необходимо силами населения проводить противопожарные мероприятия в населенных пунктах, расположенных на удалении до 6 километров.

На учении предусматривался большой комплекс мероприятий, которые включали противопожарные мероприятия, материальное, техническое и медицинское обеспечение, топографическое обеспечение и другие.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА В ОТСТАВКЕ С.А.ЗЕЛЕНЦОВА

Я уже имел некоторый опыт проведения исследований поражающего действия ядерных взрывов, проводившихся на Семипалатинском полигоне. После одной из серий испытаний меня вызвал мой начальник Борис Михайлович Малютов и объявил, что предстоит поездка на Тоцкий полигон, где будет проведено войсковое учение с реальным взрывом атомной бомбы. Задача такая же, какие решались на Семипалатинском полигоне. Отличие только в том, что местность на Тоцком полигоне пересеченная, с холмами, оврагами, перелесками и кустарником, да и грунт другой: песок, а не солончаковая глина.

Теоретически было оценено влияние такой местности на ослабление или усиление поражающих факторов: ударной волны, светового излучения, проникающей радиации и радиоактивного заражения местности. А как будет в действительности – требовалось подтвердить.

К тому времени были разработаны мероприятия по противоатомной защите войск и населения, определены нормативы по оказанию помощи пострадавшим при взрыве (естественно, на животных) и способы действий войск на местности, подвергшейся влиянию взрыва. Здесь следует подчеркнуть, что на Тоцком полигоне влиянию взрыва подверглась местность, участок оборудованного района обороны без людей, боевая техника и животные: собаки, овцы, крупный рогатый скот.

Личный состав войск и население небольших деревушек Ольховки, Маховки, Елшанки и других были отведены на заведомо безопасное расстояние.

Означает ли это, что люди не подверглись воздействию взрыва? И да, и нет.

Прямого воздействия радиации действительно не было. Однако люди знали, что ядерный взрыв будет, и это их тревожило. Знали не все, так как подготовка проводилась в строгом секрете. Небольшая часть населения и войска были оповещены за несколько дней до взрыва и ознакомлены с памятками о правилах поведения во время взрыва. Часть войск проходила по лесным завалам, в дыму пожаров после взрыва.

Для войск было организовано два имитационных взрыва бочек с бензином и нефтью, отдаленно напоминающих наземные ядерные взрывы малой мощности. Люди, не видевшие настоящих ядерных взрывов, приняли их за действительные. Первый же взрыв, который был настоящим, практически никто не увидел, поскольку все находилось в укрытиях. Облако от него наблюдали уже позднее.

Проходя через дым и пыль от имитационных взрывов, солдаты думали, что действуют в реальных условиях. Эта маленькая ложь позволила оценить, смогут ли войска эффективно действовать в средствах защиты и проверить эффективность работы дезактивационных пунктов. Позднее, через десятки лет, бывшие солдаты стали жаловаться на то, что от них скрыли дозы облучения, якобы полученные во время учений. Обычные и профессиональные заболевания стали связывать с Тоцкими учениями.

Это напоминает заявления жителей Казахстана, когда в 1992 году последовало сообщение о проведении Китаем мощного подземного ядерного взрыва, что у них за неделю до этого взрыва болела голова.

Было ли реальное воздействие взрыва на участников и свидетелей Тоцких учений, можете судить сами. Как непосредственный участник поделюсь своими впечатлениями.

В период, предшествующий взрыву, я в составе группы испытателей занимался подготовкой регистрации одного из поражающих факторов ядерного взрыва – светового излучения. Устанавливал измерительную аппаратуру на открытой местности, в лесу, в кустарнике, в траншеях, на прямых и обратных скатах высот на расстояниях до 5 километров от намеченного эпицентра взрыва. Кроме того, на высоте между поселком Тоцкое и местом взрыва на расстоянии около 7 километров оборудовал пункт оптических наблюдений для определения (методом засечки) координат взрыва и мощности. Фотографировал местность и подопытные объекты. Такая специфика позволила хорошо изучить местность и предварительно оценить масштабы воздействия взрыва.

Утро 14 сентября 1954 г. застало меня на упомянутой выше высоте. Было тепло и тихо. По радио принял сигналы оповещения, уточнил оперативное время. К эпицентру летел самолет. Вдруг все стихло. И в этой тишине яркая вспышка осветила местность. Работала кино- и фотоаппаратура, специальные приборы. На месте взрыва раздувался огненный шар, который остывая превращался в клубящееся облако. Облако поднималось, вытягивая за собой характерную ножку ядерного “гриба”, район взрыва закрылся пылью и дымом. Затем раздался звук взрыва, резкий удар воздушной ударной волны. Пошли самолеты, один эшелон за другим, и передний край обороны “противника” окутало огромной черной тучей дыма и пыли от бомбовых ударов. Затем вступила в бой артиллерия.

Быстро снял показания приборов и, произведя предварительные вычисления, передал их по радио на сопряженную точку вблизи командного пункта руководства учениями Николаю Васильевичу Козину, который доложил результаты командованию.

Взрыв, как и намечалось, оказался воздушным, расчетной мощности и с незначительным отклонением от намеченной точки. Это позволило принять решение о начале наступления войск по намеченным маршрутам, практически без какой-либо их корректировки. Маршруты же были выбраны так, чтобы обойти эпицентр с севера и юга на безопасном удалении и продвинуться на запад через пробитую брешь в обороне “противника”. Как и полагалось, впереди шла разведка, в составе которой были дозиметристы.

Мы, испытатели, действовали по своему плану. У нас была своя радиационная разведка, которая зарегистрировала максимальные размеры зоны радиоактивного заражения (наведенной в грунте радиоактивности) и быстрое уменьшение этих размеров в связи с радиоактивным распадом, а затем динамику изменения уровней радиации на местности. Эта разведка поставила таблички, обозначившие районы с различными уровнями радиации.

Закончив съемку картины взрыва, я в сопровождении дозиметриста и фотографа поехал на автомобиле по долине к эпицентру взрыва, останавливаясь, чтобы сфотографировать местность и опытные объекты, для подготовки экспресс-доклада правительству.

После взрыва местность трудно было узнать. Дымилась трава, бегали опаленные перепелки. Кустарник и перелески исчезли. Меня окружали голые дымящиеся холмы. Однако массовых пожаров не было, и дороги были знакомы.

Сфотографировав перевернутые и отброшенные танки, разрушенные траншеи, поврежденную технику, пораженных животных, прошел в направлении эпицентра взрыва, где видны были отдельные обугленные стволы деревьев, с которых ударом были сорваны все ветки. Не доходя до зоны сравнительно сильного радиоактивного заражения, пересек дорогу, по которой незадолго прошли колонны наступающих войск. Было пусто и тихо. Лишь радиометры пощелкивали, отмечая повышенный уровень радиации. Войска

прошли мимо эпицентра вне зоны заражения, не оставив следов на покрытой пылью местности.

Непосредственно в зоне, примыкающей к эпицентру взрыва, земля была покрыта тонкой стекловидной коркой расплавленного песка. Корка хрустела и ломалась под ногами, как тонкий ледок на весенних лужах после ночного заморозка. И на ней не было никаких следов, кроме моих.

Радиометр регистрировал радиоактивность, не превышающую 1 Р/ч, поэтому я спокойно ходил по этой корке шлака.

Один эпизод, происшедший на следующий день, был весьма характерен с точки зрения обеспечения безопасности войск во время их действий. Мне пришлось поехать в район эпицентра для проведения повторных съемок местности и опытных объектов. Во время этой работы подъехал автобус с офицерами, которые высыпали из него и с восторгом стали резвиться на корке шлака. Я спросил, кто они такие и зачем приехали. Один из офицеров ответил, что они танкисты, которые на своих танках в составе колонны проезжали по этой дороге. Но поскольку они ехали очень быстро, да еще в средствах защиты, то ничего не видели и сейчас приехали просто посмотреть, что натворил взрыв. Так как уровень радиации уже существенно уменьшился и можно было ходить в этом районе неограниченное время, то это посещение не вызывало никаких возражений. Однако заметив, что некоторые экскурсанты собирают стекловидные куски шлака, несмотря на существующий запрет, я подозвал их и немного попугал, рассказав о радиационной обстановке. Затем продемонстрировал действие радиометра, который трещал, как только к нему подносили кусок расплава. Сказал, что ходить по шлаку безопасно, но если положить его в карман, то части тела в этом месте получают опасную дозу, и человек может остаться без потомства. Последовала мгновенная реакция, и все карманы были опустошены.

После этого никаких экскурсантов в район эпицентра, где было хоть какое-либо заметное повышение радиоактивного фона, не привозили.

А в войсках для порядка проводился дозиметрический контроль во всех подразделениях, как на войне с применением ядерного оружия. Естественно, что никаких доз облучения обнаружено не было. Тем не менее проводилась и дезактивация техники, и санитарная обработка личного состава. Все делалось по-настоящему, и никаких жалоб не поступало. Сейчас, когда неспециалисты или люди, не знакомые с той обстановкой, высказывают сомнения, что все было безопасно, они наносят большой вред психике бывших участников Тоцких учений. Как уже отмечалось ранее, после взрыва образовалось клубящееся облако. Оно увеличивалось в размерах, быстро поднималось над центром взрыва и перемещалось с воздушными массами в направлении на северо-восток, пройдя над нейтральной полосой, где не было войск, и над безлюдными районами. Начальный участок его движения фотографировался, а позднее оно сопровождалось самолетами воздушной радиационной разведки.

Сосредоточенные в облаке радиоактивные продукты взрыва и часть грунта, затянутая в него, были подняты на высоту более 10 километров и начали выпадать примерно через час после взрыва, когда оно переместилось на десятки километров. К этому времени короткоживущие радиоактивные элементы в основном распадались, а оставшиеся рассеивались на местности, не создавая опасных уровней заражения.

Таким образом, между радиоактивным пятном вокруг эпицентра взрыва и радиоактивным следом оказалась чистая зона, по которой проходили наступающие войска.

Радиоактивный след имел форму вытянутого эллипса с максимальными уровнями радиации на его оси около 0,1 Р/ч на момент выпадения. Через сутки след не обнаруживался.

Подверглось ли опасности население? Однозначно – нет. Даже жители трех деревень Ольховки, Маховки и Елшанки, расположенных на расстоянии 5-6,5 километров от эпицентра, были выведены на значительное безопасное расстояние. Деревни сгорели

от воспламенившейся сухой старой соломы, покрывавшей крыши домов. Вместо сгоревших жители получили вновь отстроенные дома. Пострадавших не было.

Когда в 1990-1991 гг. началась усиленная борьба против ядерных испытаний, вспомнили про Тоцкие учения. Корреспонденты газет стали искать пострадавших и нашли достаточно много желающих приписать свои болезни последствиям этих учений. Даже среди бывших военных. Захотели посетить место взрыва и не обнаружили его, несмотря на все старания. Приборы регистрировали фон. Бушевала растительность. Вырос лес и кустарники. Никаких следов взрыва не осталось.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ПОДПОЛКОВНИКА В ОТСТАВКЕ Н.В.ДАНИЛЕНКО

Н.В.Даниленко

Прошло почти сорок лет, но хорошо помню события тех дней. Наша 16-я Витебская мотострелковая Краснознаменная бригада дислоцировалась в Оренбурге (город Чкалов).

В начале июня 1954 года бригада была направлена в Тоцкий лагерь.

Для подготовки и проведения учений прибыл в лагерь начальник боевой подготовки Советских Вооруженных Сил генерал армии И.Е.Петров с группой генералов и офицеров. Был развернут штаб по организации, подготовке и проведению учения в районе лагеря на артиллерийском полигоне, где имелись стационарные строения.

По распоряжению командующего Южно-Уральского военного округа генерал-полковника Белова на нашу бригаду возлагалась ответственность за несение караульной и патрульной служб, сопровождение и охрану имущества и боевой техники, поддержание порядка в районе размещения войск, прибывающих на учение.

Вскоре генерал армии И.Е.Петров, по болезни, отбыл в Москву, и вместо него для руководства учениями прибыл заместитель министра обороны Маршал Георгий Константинович Жуков.

Под руководством Маршала Г.К.Жукова широким фронтом развернулась подготовка к учениям.

В 18-20 километрах от лагеря, в предполагаемом эпицентре, который располагался в старой дубовой роще, окруженной смешанным лесом, был нанесен белый известковый крест размером 100×100 метров. В этом же районе создавалась полоса обороны вероятного противника. О том, какие конкретно инженерно-фортификационные работы проводились, нам известно не было. Работали там специальные инженерные войска, прибывшие к месту учений.

Примерно за месяц ежедневно мы наблюдали полеты самолета, который сбрасывал “болванку” в эпицентр.

В 12 километрах от переднего края обороны дивизии вероятного противника и эпицентра создавался исходный рубеж для наступления, где были построены укреплен-

ные перекрытия, траншеи, командные наблюдательные пункты и огневые позиции технических войск (танки, артиллерия, минометы, узлы связи и т.д.).

Вокруг района полосы обороны дивизии вероятного противника находились в 5-6 километрах от деревни Богдановка, Федоровка и др., жителям которых предложили временно эвакуироваться за 45-50 километрах от места учений. Войска организованно вывозили их, располагали в больших армейских палатках. Брать с собой разрешалось все. Всем эвакуированным жителям платили суточные за весь период учений. Их имущество было застраховано. Не желающим после учений возвращаться на старое место строили отличные 4-комнатные коттеджи с водопроводом, электрическим светом, мебелью, недалеко от реки Самарка. Тем, кто по своему желанию возвращался обратно, выплачивали компенсацию на переезд.

За 2-3 дня до начала учений на полевой аэродром в районе поселка Тоцкое стали прибывать делегации. Прибыли все высшие военачальники: маршалы А.М.Василевский, К.К.Рокоссовский, И.С.Конев, Р.Я.Малиновский. Прибыли военные делегации всех социалистических стран (китайская во главе с маршалом Чжу-Де и делегации других стран).

Все они разместились в заранее построенном правительственном городке, в районе лагеря.

За сутки до начала учений прибыли Н.С.Хрущев, Н.А.Булганин, И.В.Курчатов.

К этому времени войска заняли исходные позиции для наступления, в 12 километрах от эпицентра.

Перед началом учений Н.С.Хрущев и сопровождающие лица прошли по переднему краю и представили участвующим в учениях солдатам, сержантам и офицерам И.В.Курчатова, который рассказал о предстоящем взрыве и гарантировал безопасность.

Я как командир батальона чувствовал себя уверенно, спокойно. И никаких волнений среди своих подчиненных не наблюдал.

14 сентября был произведен взрыв. Во время взрыва в закрытые траншеи и блиндажи, где мы находились, проник яркий свет, через несколько секунд мы услышали звук в виде резкого грозового разряда. Ударную волну мы не ощущали.

Примерно через час после взрыва был подан сигнал атаки. Войска были в противогазах на бронетранспортерах. Двинулись вперед, выполняя ближайшие и последующие тактические задачи. Я со своим батальоном проходил на бронетранспортерах в 800 метрах от эпицентра со скоростью 16-18 км/ч в зависимости от местности.

В этот момент я увидел поразительные последствия атомного взрыва (сожженный лес от корня до верхушек, покореженные колонны техники, обожженные животные и т.д.). Но полную картину последствий взрыва я увидел на другой день, когда командиры батальонов и другое начальство возили к эпицентру. В самом эпицентре в радиусе 300 метров не осталось ни одного столетнего дуба, все сгорело, земля – пепельного цвета. В районе взрыва были построены многочисленные траншеи разных видов: открытые, открытые и укрепленные, побеленные известью и закрытые.

Открытая траншея обуглилась и деформировалась с 80 до 7-8 сантиметров. Укрепленная и побеленная траншея осталась почти целая. Укрепленная, но непобеленная траншея выгорела и частично деформировалась. Перекрытые траншеи завалило.

Дзоты с хорошими накатниками и со стоявшими в них пулеметами были целыми, немного обгоревшими сверху.

Блиндажи снаружи обгорели, а внутри остались целыми.

К эпицентру с трех сторон были поставлены колонны техники на глубину до 5 километров. Техника, размещенная на расстоянии до 1000 метров от эпицентра, оказалась вдавленной в землю и оплавленной. Грузовые машины на расстоянии до 800

метров от эпицентра сгорели, до 1800 метров были покорежены, а на еще больших расстояниях почти не были повреждены.

На расстояниях до 1800 метров и далее стояли самолеты разных видов. Самолеты в белых чехлах остались в основном целыми. Самолеты без чехлов частично обгорели.

От векового леса в эпицентре ничего не осталось, чуть дальше стали появляться пеньки, части стволов, обгоревшие верхушки деревьев. Создавалось впечатление лесного пожара.

Сгорел весь скот, находившийся в эпицентре на открытой поверхности. Тот, что был в укрытиях, сохранился.

В 500 метрах от эпицентра на открытой поверхности животные имели страшный вид: были обожжены, ни на что не реагировали. На расстоянии свыше 1000 метров они имели вид получше, могли двигаться. После 2000 метров действия взрыва на животных заметно не было.

Все деревни, которые находились в радиусе более 5-7 километров от взрыва, сохранились полностью. Сгорел только один дом, который находился на краю деревни, на возвышенности.

На следующий день был проведен анализ.

В специально построенный летний открытый клуб были приглашены участники учений от командира батальона и выше. Вначале выступил министр обороны Н.А.Булганин. Затем он предоставил слово для подробного анализа и подведения итогов заместителю министра обороны Маршалу Г.К.Жукову.

**ПРИКАЗ
РУКОВОДИТЕЛЯ УЧЕНИЯ
ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ
НА КОРПУСНОМ УЧЕНИИ**

(Копия)

9 сентября 1954 г.

Лагерь Тоцкое

В целях обеспечения безопасности личного состава войск при проведении 14 сентября с.г. корпусного учения ПРИКАЗЫВАЮ:

1. На период атомного взрыва ответственность за безопасность личного состава войск возложить:

а) на заместителя руководителя учения по специальным вопросам – на г.Медвежья и в районе № 2 – Пронькино, (иск.) Павловка, выс.238,6, отм.140,9, южн. опушка рощи, (иск.) МТС, Маховка;

б) на командира 128ск в исходном положении корпуса (район № 2) в границах: с севера и юга – разграничительные линии 128ск; с востока – по р.Мал.Урал; с запада – по р.Маховка;

в) на заместителя начальника штаба руководства по организационным вопросам – на г.Петровская Шишка, “Запятая” и в городке штаба руководства “Роща”.

2. На остальной территории учения мероприятия по безопасности организовать распоряжением командующего ЮжУрВО.

3. Непосредственную ответственность за соблюдением мер безопасности личным составом войск возложить на командиров подразделений, частей и соединений.

4. Для контроля за безопасностью войск и соблюдением ими мер безопасности районы разбить на участки и назначить комендантов участков, на которых возложить личную ответственность за соблюдение всеми военнослужащими и служащими всех мер безопасности.

Коменданты участков должны точно знать, кто и где будет находиться в день учения на их участке.

5. Командирам соединений и отдельных частей учесть весь личный состав и технику, которые во время атомного взрыва будут находиться в отрыве от своих подразделений и частей. Одиночных военнослужащих свести в команды, назначить старших и подготовить для них укрытия. О составе и местах нахождения этих команд командирам соединений и отдельных частей к 18.00 11.09 письменно сообщить начальникам районов.

Начальникам районов проверить эти команды, наличие укрытий для них и организовать оповещение их об атомной тревоге.

6. В день учения с 5.00 до 9.00 в указанных районах запретить движение одиночных лиц и автомашин. Передвижение разрешить только в составе команд с ответственными офицерами. С 9.00 до 10.00 всякое движение запретить.

7. Ответственность за организацию и выполнение мер безопасности возложить: при проведении боевых артиллерийских стрельб – на заместителя руководителя учения по артиллерии, при проведении боевого бомбометания – на заместителя руководителя учения по авиации, при проведении имитации – на заместителя руководителя учения по инженерным войскам.

8. Районы г.Лысяя (северная) и г.Каланчевая, по которым проводится боевое бомбометание, объявить запретными зонами на весь период учения, оградить проволокой и красными флажками. По окончании бомбометания распоряжением заместителя руководителя учения по инженерным войскам выставить оцепление.

9. Передачу сигналов оповещения с пункта управления руководства производить по радиосетям оповещения на частотах 2500, 2875 и 36.500 кгц. На всех КП, НП и КНП до батальона (дивизиона) включительно, а также в частях лагерного сбора иметь дежурные радиоприемники (радиостанции), работающие на одной из этих частот.

Командирам соединений и частей выделить для этой цели лучших радистов с вполне исправными радиоприемниками (радиостанциями) и лично проверить их готовность к работе.

Тренировку личного состава в работе в радиосетях провести по графику, утвержденному моим заместителем по войскам связи.

10. В период с 6.00 до 8.00 12 сентября распоряжением командира 128ск провести тренировку войск и штабов в действиях по сигналам атомной и химической тревог.

11. Вывод войск за пределы запретных зон закончить к исходу 9 сентября и письменно донести мне. Все подготовленные укрытия и убежища, а также готовность средств связи к приему и передаче сигналов проверить специальными комиссиями, и результаты проверки оформить актами.

12. По остальным вопросам безопасности войск строго руководствоваться “Инструкцией по обеспечению безопасности войск на корпусном учении в районе Топких лагерей”.

13. Приказ довести до всех командиров соединений и частей.

14. О выполнении настоящего приказа донести в штаб руководства к 19.00 11.09.54.

Руководитель учения
Маршал Советского Союза

Г.К.ЖУКОВ

Принятые в приказе сокращения:

выс. – высота;

отм. – отметка;

г. – гора;

ск. – стрелковый корпус;

р. – река;

иск. – исключения.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ, РАЗРАБОТАННЫХ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ВОЙСК И НАСЕЛЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ТОЦКИХ УЧЕНИЙ

Для обеспечения безопасности войск и населения во время учения были разработаны детальные планы, памятки, инструкции, перечень которых приведен ниже. Копии нескольких таких документов приведены в Приложениях 3 и 4.

1. План обеспечения безопасности сбрасывания атомной бомбы.
2. Инструкция по обеспечению войск на корпусном учении в районе Тоцких лагерей.
3. Памятка солдату и сержанту по безопасности на учении.
4. Памятка населению по соблюдению мер безопасности в период проведения учения.
5. Инструкция по охране запретной зоны. Схема расположения постов охраны запретной зоны и схема связи.
6. План и схема нейтральной радиационной разведки.
7. План и схема радиационной разведки на корпусном учении.
8. Расчет на выдачу защитных очков лицам руководства и участникам сбора.
9. Расчет на дозиметрическое сопровождение лиц руководства и участников сбора.
10. План и схема временного отселения жителей близлежащих населенных пунктов на время учения.
11. План и схема использования автотранспорта в целях эвакуации населения из районов, подвергшихся заражению в результате наземного взрыва.
12. План и схема развертывания войсковых обмывочно-дезактивационных пунктов.
13. План и схема развертывания обмывочно-дезактивационных пунктов для местного населения и специальной группы, обеспечивающей применение атомного оружия.
14. План и схема медицинского обеспечения войск на учении.
15. План и схема медицинского обеспечения населения в районе учения.
16. Инструкция по борьбе с лесными пожарами.
17. План противопожарных мероприятий на корпусном учении.

Руководитель учения
Начальник штаба руководства

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ПЛАН ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ АТОМНОМ ВЗРЫВЕ НА УЧЕНИИ

(Копия)

Основные задачи:

1. Обеспечение безопасности сбрасывания атомной бомбы, безопасности войск, лиц руководства, участников сбора и населения
2. Подготовка и проведение противопожарных мероприятий.

№ п/п	Наименование мероприятий	Сроки исполнения	Ответственный за исполнение	Кто контролирует исполнение	Примечание
А. Обеспечение безопасности сбрасывания атомной бомбы					
1	Соблюсти все технические условия при подготовке атомной бомбы, обеспечивающие безопасность ее действия и взрыв на заданной высоте	По особому плану	Министерство среднего машиностроения	—	—
2	Подготовить цель для визуального и радиолокационного прицеливания и содержать ее в постоянной готовности	Готовность к 14.08.54	Заместитель руководителя учения по инженерным войскам (по техническому заданию штаба ВВС и группы специального обеспечения)	Начальник штаба руководства, заместитель руководителя учения по ВВС и заместитель руководителя учения по специальным вопросам	—
3	Подготовить экипажи и материальную часть самолетов (2 ТУ-4, 2 ИЛ-28, 6 МИГ-17) к выполнению задачи по сбрасыванию бомбы. Провести не менее 10 тренировок с реальным сбрасыванием по цели бомб без взрывателя	К 01.09.54	Заместитель руководителя учения по ВВС	Руководитель учения	—

Продолжение таблицы

№ п/п	Наименование мероприятий	Сроки исполнения	Ответственный за исполнение	Кто контролирует исполнение	Примечание
4	Организовать с 05.08.54 систематический сбор данных метеорологической обстановки на маршруте полета самолета-носителя и в районе учения. Обобщить данные метеорологической обстановки и представить данные погоды на дни учения	08.09.54	Штаб ВВС руководства	Заместитель руководителя учения по ВВС	—
5	Обеспечить выполнение полета самолета-носителя по установленному маршруту и вывод его в район цели в заданное время. Организовать непрерывное сопровождение самолета-носителя к цели самолетами ИЛ-28 или МИГ-17	В день учения	Заместитель руководителя учения по ВВС	Руководитель учения	Готовность всех мероприятий по обеспечению полета самолета-носителя оформить актом
6	Обеспечить прямую и безотказную проводную (в том числе ВЧ) и радиосвязь командного пункта руководства с аэродромом базирования и радиосвязь с самолетом-носителем в воздухе	К 01.09.54	Заместитель руководителя учения по войскам связи	Начальник штаба руководства	Готовность связи - 1.09.54 и накануне дня сбрасывания атомной бомбы оформить актом
7	Запретить производство полетов авиации гражданского воздушного флота в день учения по маршруту полета самолета-носителя	В день учения	Начальник штаба ВВС	То же	—
8	Обеспечить безопасность самолета-носителя при возможном прекращении выполнения задания, возвращении самолета-носителя на аэродром базирования или при посадке на один из ближайших запасных аэродромов	В день учения	Заместитель руководителя учения по ВВС	Руководитель учения	—

Продолжение таблицы

№ п/п	Наименование мероприятий	Сроки исполнения	Ответственный за исполнение	Кто контролирует исполнение	Примечание
9	Обеспечить охрану и радиационную безопасность в районе возможного аварийного сбрасывания бомбы на маршруте полета самолета-носителя, для чего предусмотреть переброску охраны в составе 10 человек и трех дозиметрических дозоров	В день учения	Заместитель руководителя учения по специальным вопросам	Начальник штаба руководства	—
Б. Обеспечение безопасности войск					
10	Издать инструкцию по обеспечению безопасности войск и населения на корпусном учении в районе Тощих лагерей и памятку солдату и сержанту по соблюдению мер безопасности на учении	02.07.54	Начальник штаба руководства. Заместитель руководителя учения по специальным вопросам	Руководитель учения	—
11	Довести инструкцию до командиров частей и соединений в полном объеме и до всех офицеров в части, их касающейся. Памятку довести до всего личного состава частей и соединений, привлекаемых на учение	По особому указанию	В соединениях и частях наступающей стороны – командир 128 стрелкового корпуса. В соединениях и частях обороняющейся стороны и в других частях округа – командующий войсками Южно-Уральского военного округа. В частях, подчиненных руководству, - заместители руководителя учения по соответствующему роду войск и службе	Штаб руководства. Заместитель руководителя учения по специальным вопросам	—

Продолжение таблицы

№ п/п	Наименование мероприятий	Сроки исполнения	Ответственный за исполнение	Кто контролирует исполнение	Примечание
12	Установить запретную зону радиусом 8 км от центра цели, а со стороны наступающих войск – по р.Маховка (в 5 км от центра цели) и организовать ее охрану	За 5 дней до учения	Заместитель руководителя учения по специальным вопросам	Руководитель учения	Проверку охраны запретной зоны накануне дня начала учения оформить актом
13	Вывести войска за пределы запретной зоны. Допуск личного состава научно-испытательных групп, имитационных и других рабочих команд для выполнения работ в запретной зоне производить по пропускам в соответствии с инструкцией по охране запретной зоны	За 5 дней до учения	Штаб руководства, командиры соединений и частей	Заместитель начальника штаба руководства. Заместитель руководителя учения по специальным вопросам	–
14	Оборудовать укрытия для войск и техники, находящихся ближе 8 км от центра цели	Готовность к 30.08.54	Командиры соединений и частей	Заместитель руководителя учения по инженерным войскам	–
15	Вывести личный состав войск Тоцкого лагерного сбора, не участвующий на учении, а также население лагерного городка из зданий в ближайшие естественные укрытия или подготовленные щели. Окна выставить, двери зданий раскрыть и закрепить	За 3 часа до взрыва	Начальник Тоцкого лагерного сбора	Оперативное управление штаба руководства. Заместитель руководителя учения по специальным вопросам	–
16	Обеспечить войска дозиметрическими приборами, индивидуальными средствами противохимической защиты и средствами для проведения полной санитарной обработки и дезактивации	25.08.54	Заместитель руководителя учения по химическим войскам	Заместитель руководителя учения по специальным вопросам	–

Продолжение таблицы

№ п/п	Наименование мероприятий	Сроки исполнения	Ответственный за исполнение	Кто контролирует исполнение	Примечание
17	Обеспечить войска дезактивационными материалами и обменным фондом обмундирования	25.08.54	Заместитель руководителя учения по тылу	Руководитель учения	–
18	Организовать оповещение соединений и частей о времени, оставшемся до взрыва, а также подачу установленных команд и сигналов: “занять укрытия”, “атомная тревога”, “химическая опасность”, “отбой атомной тревоги”, “отбой химической опасности”	Готовность к 31.08.54	Установление сигналов оповещения и передача их по указанию руководителя учения – штаб руководства. Прием сигналов (команд) и доведение их до личного состава войск-командиры соединений, частей и подразделений. Доведение сигналов до гарнизона и населения Тоцкого полигона – начальник Тоцкого лагерного сбора. Организация связи оповещения – заместитель руководителя учения по войскам связи	Начальник штаба руководства	Готовность связи оповещения к передаче сигналов (команд) и доведение их до всего личного состава оформить актами
19	Организовать нейтральную воздушную и наземную радиационную разведку в районе взрыва и по следу радиоактивного облака с целью определения опасных зон заражения и обозначения их границ предупредительными знаками	Готовность к 25.08.54	Заместитель руководителя учения по специальным вопросам	Начальник штаба руководства. Заместитель руководителя учения по химическим войскам	Готовность к выполнению задач по нейтральной радиационной разведке оформить актом

Продолжение таблицы

№ п/п	Наименование мероприятий	Сроки исполнения	Ответственный за исполнение	Кто контролирует исполнение	Примечание
20	Организовать войсковую радиационную разведку во всей полосе действий войск	Готовность 01.09.54	Заместитель руководителя учения по химическим войскам	Начальник штаба руководства	–
21	Провести радиационную разведку источников воды в районе возможного их заражения	В течение 3 суток после взрыва	Заместитель руководителя учения по специальным вопросам	То же	–
22	Организовать и провести групповой контроль облучения личного состава войск, наступающих через район атомного взрыва	Организовать к 25.08.54. Провести в день учения	Заместитель руководителя учения по химическим войскам. Командиры соединений и частей	- " -	–
23	Подготовить медицинскую службу к оказанию помощи личному составу войск, если в этом возникнет необходимость	К 31.08.54	Заместитель руководителя учения по тылу	Руководитель учения	Готовность медицинской службы оформить актом
В. Обеспечение безопасности лиц руководства и участников сбора					
24	Оборудовать укрытия на командном пункте (НП № 1)	К 22.08.54	Заместитель руководителя учения по инженерным войскам	Руководитель учения	Готовность оформить актом
25	Организовать оповещение на КП штаба руководства с помощью громкоговорящих установок о времени, оставшемся до взрыва, и передачу сигналов о принятии мер безопасности	В день учения	Передача сигналов по указанию руководителя учения – штаб руководства. Организация звуковещания и связи оповещения – заместитель руководителя учения по войскам связи. Предоставление средств звуковещания – заместитель руководителя учения по политической части	Начальник штаба руководства	Готовность звуковещания и связи оповещения оформить актом

Продолжение таблицы

№ п/п	Наименование мероприятий	Сроки исполнения	Ответственный за исполнение	Кто контролирует исполнение	Примечание
26	Снабдить лиц руководства и участников сбора защитными очками	В день учения на КП штаба руководства (НП № 1)	Заместитель руководителя учения по специальным вопросам	Заместитель начальника штаба руководства	–
27	Обеспечить лиц руководства и участников сбора средствами противохимической защиты	В день прибытия на учение	Заместитель руководителя учения по химическим войскам	Заместитель начальника штаба руководства	–
28	Организовать нейтральную радиационную разведку в пунктах пребывания лиц руководства и участников сбора, а также обеспечить дозиметрический контроль заражения их радиоактивными веществами при следовании и пребывании на зараженной местности	В день учения	Заместитель руководителя учения по специальным вопросам	Начальник штаба руководства	–
29	Развернуть обмывочно-дезактивационные пункты для санитарной обработки лиц руководства и участников сбора после пребывания их на зараженной местности	К 01.09.54	Заместитель руководителя учения по химическим войскам. Заместитель руководителя учения по тылу	Начальник штаба руководства	–
Г. Обеспечение безопасности населения					
30	Провести разъяснительную и организационную работу среди населения по осуществлению мер безопасности в период учения, для чего разработать памятку и довести ее до населения на сельских собраниях через представителей штаба Южно-Уральского военного округа	По особому указанию	Проведение работы среди населения – командующий войсками Южно-Уральского военного округа с участием местных органов власти. Разработка памятки – заместитель руководителя учения по специальным вопросам	Руководитель учения и заместитель руководителя учения по специальным вопросам	–

Продолжение таблицы

№ п/п	Наименование мероприятий	Сроки исполнения	Ответственный за исполнение	Кто контролирует исполнение	Примечание
31	Произвести эвакуацию населения, отгон скота и вывоз движимого имущества из населенных пунктов, находящихся в зоне радиусом 8 км от центра цели: – из Маховки, Кордон Бора и Северного Хозяйства население эвакуировать в Ивановку, Табуновку, Львовку, Никольское; – из Елшанки 2, Орловки, Ивановки и Лесозаготовительного участка в Каменную Сарму, Медведку, Погромное	За 5 суток до учения	Командующий войсками Южно-Уральского военного округа с участием местных органов власти	Руководитель учения и заместитель руководителя учения по специальным вопросам	–
32	Вывести временно население из населенных пунктов, находящихся на боевом курсе самолета-носителя: – из лесхоза, Дракино, Мал.Яшкино, Кр.Поля и Медвежий – в Каменки; – из Венеры – в лоцину 2 км восточнее Пронькино	За 2-3 часа до взрыва	То же	То же	–
33	Вывести население из населенных пунктов, находящихся в зоне радиусом 8-12 км от центра цели в ближайшие естественные укрытия или подготовленные щели	За 2-3 часа до взрыва	- “ -	- “ -	–
34	Вывести население из домов (на 15-30 м от жилых и подсобных строений) в зоне радиусом 12-15 км	За 1 час до взрыва	Командующий войсками Южно-Уральского военного округа с участием местных органов власти	Руководитель учения и заместитель руководителя учения по специальным вопросам	–

Продолжение таблицы

№ п/п	Наименование мероприятий	Сроки исполнения	Ответственный за исполнение	Кто контролирует исполнение	Примечание
35	Воспретить жителям населенных пунктов, расположенных в зоне от 15 до 50 км в секторе от 300° до 110°, выход из жилых помещений и передвижение по территории указанной зоны	В день учения до получения особых указаний	То же	То же	–
36	Организовать радиационное наблюдение путем заблаговременного выставления дозиметрических постов в районных центрах и других крупных населенных пунктах	За 3 суток до начала учения	Заместитель руководителя учения по специальным вопросам	Начальник штаба руководства	Готовность к выполнению задач оформить актом
37	Подготовить мероприятия по эвакуации населения из зон опасного заражения в случае наземного взрыва с использованием в этих целях имеющегося автомобильного батальона	К 05.09.54	То же	То же	Готовность к выполнению задач оформить актом
38	Создать резерв войскового автотранспорта (200 грузовых автомобилей) в распоряжении заместителя руководителя учения по специальным вопросам для дополнительной эвакуации населения, если это потребуется	К 05.09.54	Штаб руководства учением	Руководитель учения	–
39	Подготовить к развёртыванию два обмывочно-дезактивационных пункта для проведения в случае необходимости дезактивации и санитарной обработки населения	К 30.08.54	Заместитель руководителя учения по специальным вопросам	Руководитель учения	Готовность оформить актом

Продолжение таблицы

№ п/п	Наименование мероприятий	Сроки исполнения	Ответственный за исполнение	Кто контролирует исполнение	Примечание
40	Предусмотреть оказание в случае необходимости медицинской помощи населению	Готовность к 30.08.54	Заместитель руководителя учения по тылу	То же	Готовность оформить актом
41	Воспретить железнодорожное движение на участке Колтубановский – Ново-Сергеевка	В день учения на 4-8 часов	Командующий войсками Южно-Уральского военного округа	Начальник штаба руководства	–
42	Создать резерв строительных материалов на случай необходимости восстановления общественных, жилых и подсобных зданий в Маховке, Елшанке 2, Орловке, Ивановке и других пунктах	К 30.08.54	Заместитель руководителя учения по инженерным войскам	Руководитель учения	–
43	Организовать восстановление разрушенных зданий	После учения	Заместитель руководителя учения по инженерным войскам (по указанию командующего войсками Южно-Уральского военного округа)	Заместитель руководителя учения по специальным вопросам	–
Д. Подготовка и проведение противопожарных мероприятий					
44	Разработать и довести до войск инструкцию по тушению лесных пожаров	К 30.08.54	Разработка инструкции – начальник противопожарной службы на учении. Доведение инструкции до войск – командиры соединений и частей	Заместитель начальника штаба руководства	–

Окончание таблицы

№ п/п	Наименование мероприятий	Сроки исполнения	Ответственный за исполнение	Кто контролирует исполнение	Примечание
45	<p>Разработать план противопожарных мероприятий, в котором предусмотреть:</p> <p>а) для обеспечения действий войск:</p> <ul style="list-style-type: none"> – оснащение отрядов обеспечения движения противопожарной и инженерной техникой; – выделение не менее четырех пожарных команд; – создание трех отрядов по тушению пожаров из войск, не участвующих на учении; – выделение трех инженерных батальонов; <p>б) для обеспечения населенных пунктов, примыкающих к району учения:</p> <ul style="list-style-type: none"> – проведение в населенных пунктах профилактических противопожарных мероприятий силами населения; – использование пожарных команд и пожарного поезда; – создание запасов воды; <p>в) маневр всеми противопожарными средствами.</p>	К 20.08.54	Заместитель начальника штаба руководства, начальник противопожарной службы на учении	Начальник штаба руководства	–

Для контроля за подготовкой и осуществлением мероприятий по безопасности заместителю руководителя учения по специальным вопросам завести журнал контроля.

Подготовку и выполнение наиболее важных мероприятий по безопасности, согласно плану, лицам, проводящим проверку, оформлять актами.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

ДИРЕКТИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

ПАМЯТКА 1

**населению по соблюдению мер безопасности в период проведения учения
(для зон № 2 и 5, удаленных от цели на 8-12 км)**

Каждый житель, проживающий в населенном пункте, прилегающем к району учения, в целях предупреждения возможных несчастных случаев обязан:

1. Точно и быстро выполнять все распоряжения и указания местных органов власти, представителей военного командования и старшего по группе домов, назначенного сельским советом.

2. В день учения быть готовым выйти в район, назначенный для сбора жителей данного населенного пункта.

3. Заблаговременно, по указанию старшего по группе домов, провести в доме следующие мероприятия:

- подготовить к снятию оконные рамы с остеклением (в случае, если рама не может быть снята, подготовить к выставлению оконные стекла);
- убрать запасы сена и соломы с чердаков и из пристроек к домам и сложить их не ближе 30-40 м от зданий;
- сложить посуду, одежду и другие ценные вещи в шкафы, ящики или закрыть их чехлами.

4. Перед выходом в пункт сбора выполнить следующее:

- отогнать домашний скот в пункт, указанный старшим по группе домов;
- погасить все печи, керосинки, примусы, лампы и другие светильники;
- вынести из помещения и укрыть в погребе, подвале или яме все легковоспламеняющиеся вещества (керосин, бензин и т.п.), а также лампы, примусы, керосинки;
- вынуть из оконных проемов рамы с остеклением (или стекла) и сложить их в помещении;
- раскрыть все двери как в жилых домах, так и в подсобных строениях и закрепить их в открытом положении.

После сигнала “Отбой” пользоваться источниками воды без разрешения представителями военного командования воспрещается.

5. Своевременно, без опоздания, явиться на сборный пункт, имея с собой только самые необходимые вещи и продукты питания на одни сутки.

6. В пункте сбора по установленному сигналу лечь на землю лицом вниз и закрыть глаза; в таком положении находиться до сигнала “Отбой”.

7. В дальнейшем руководствоваться указаниями местных органов власти и представителями военного командования.

ПАМЯТКА 2**населению по соблюдению мер безопасности в период проведения учения
(зона № 3, удаленная от цели на 12-15 км)**

Каждый житель, проживающий в данном населенном пункте, в целях предупреждения возможных несчастных случаев обязан:

1. Точно и быстро выполнять все распоряжения и указания местных органов власти, представителей военного командования и старшего по группе домов, назначенного сельским советом.
2. Быть готовым в день учения по установленному сигналу (частые удары в рельс) выйти из помещения на открытое место и расположиться не ближе 15-20 м от жилых и подсобных строений.
3. Перед выходом из помещения выполнить следующее:
 - погасить все печи, керосинки, примусы, лампы и другие светильники;
 - раскрыть все двери, окна и закрепить их в открытом положении;
 - выключить электроосвещение и все электронагревательные приборы.
4. По установленному сигналу (продолжительный гудок сирены) лечь на землю лицом вниз и закрыть глаза; в этом положении находиться до сигнала “Отбой” (редкие удары в рельс).
5. После сигнала “Отбой” немедленно войти в помещение и не покидать его до получения указания от старшего по группе домов.

Примечание. Памятки на руки местному населению не выдавались, а лишь зачитывались и разъяснялись на собраниях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В период с 1949 по 1990 год в СССР была реализована масштабная программа ядерных испытаний, основным итогом которой было достижение ядерного паритета с США. За это время было проведено 715 испытаний ядерного оружия и ядерных взрывов в мирных целях, в которых было взорвано 969 ядерных зарядов. Ядерные испытания играли первостепенную роль на первых этапах создания ядерного оружия СССР, однако их значение в технологии разработки ядерных зарядов было велико вплоть до последнего времени. Можно сказать, что проведение ядерного испытания было синонимом факта создания ядерного заряда. В процессе ядерных испытаний отработывались и проверялись различные решения задач по модернизации ядерного арсенала, исследовались принципиальные вопросы, связанные с исследованиями воздействия поражающих факторов ядерного взрыва, обеспечением безопасности ядерного оружия, развитием технологий ядерных испытаний.

Проведение ядерных испытаний превратилось из набора единичных, хотя и крайне важных, экспериментов в систематическую деятельность, которая потребовала создания целого организационного комплекса.

Исключительно велика была роль первых ядерных испытаний, которые явились, по существу, началом рождения первых ядерных и термоядерных зарядов СССР, подтвердили правильность научно-технических решений, заложенных при разработке этих зарядов, позволили определить последствия применения ядерного оружия и заложить основы технологии для проведения последующих ядерных испытаний. К этим испытаниям непосредственно примыкают и Тоцкие войсковые учения 1954 года с применением ядерного взрыва, которые явились аналогом войсковых учений, проводившихся ранее США.

Следует подчеркнуть, что с самого начала проведения ядерных испытаний большое значение придавалось обеспечению безопасности ядерных испытаний как для населения районов, прилегающих к месту проведения испытаний, так и для персонала, участвующего в ядерных испытаниях. Методы обеспечения безопасности непрерывно совершенствовались. С точки зрения экологического воздействия программа ядерных испытаний СССР выгодно отличается от программы ядерных испытаний США, поскольку мы не проводили мощных наземных и надводных взрывов, наиболее опасных в отношении воздействия на окружающую среду.

Принципиальным моментом для оценки международного аспекта ядерных испытаний СССР является то, что СССР не проводил ядерных испытаний за пределами своей территории, в то время как США, Великобритания и Франция провели более 300 таких ядерных испытаний.

В материалах одной книги невозможно дать достаточно полное представление о разнообразных аспектах, связанных с проведением ядерных испытаний, и мы предполагаем, что следующие тома дополнят информацию по различным конкретным вопросам истории ядерных испытаний СССР.

ЯДЕРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ СССР. ФАКТЫ. ТЕХНОЛОГИЯ. ЭКОЛОГИЯ. ПОЛИТИКА. ЛЮДИ

Ядерные испытания представляли собой масштабную и во многом уникальную технологическую деятельность, которая опиралась на усилия огромных коллективов, десятков тысяч специалистов. Результаты этой деятельности являются фундаментом, на котором основана боеспособность, надежность и безопасность нашего ядерного арсенала и национальная безопасность России.

Среди авторов этой книги десятки выдающихся ученых и специалистов научно-технологического ядерного комплекса нашей страны. Некоторые из них продолжают работать в различных областях программы ядерного вооружения, другие давно в отставке. Многие из выдающихся ученых и ядерных специалистов уже ушли из жизни, и далеко не весь основной персонал принял участие в написании этой книги.

По мнению авторов, публикация книги будет способствовать объективному пониманию проблем ядерных испытаний в СССР как сложного и уникального явления научно-технической деятельности, фундаментального базиса для установления равновесия сил и сохранения развития цивилизации в условиях существовавших острых политических противоречий. Авторы надеются, что данная публикация поможет формированию объективного взгляда на проблемы ядерного оружия и окажет полезное влияние на выработку новой политики в этой области в будущем.

ЯДЕРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ СССР

Том 1

ЦЕЛИ. ОБЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ.
ОРГАНИЗАЦИЯ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ СССР.
ПЕРВЫЕ ЯДЕРНЫЕ ИСПЫТАНИЯ

Редактор **Тагирова В.М.**

Корректоры **Кривова М.В., Коваленко Е.А.**

Компьютерная подготовка оригинал-макета
**В.В.Ельцов, Н.С.Корнова, Н.А.Лештаева,
А.М.Петрова, Н.Н.Семенова, В.С.Сеньков,
Н.Я.Сергеев, Н.И.Чернышева, Ю.А.Юдин**

Подписано в печать 24.03.97. Формат 60x84/8
Печать офсетная. Усл.печ.л. 36,2. Уч.-изд.л. 28,9.
Заказ № 98-97.

Отпечатано в ИПК ВНИИЭФ г.Саров Нижегородской обл.
ЛР[№] 020651 от 25.10.92